

ООО «Наука и образование»

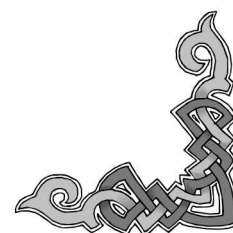
**ГУМАНИТАРНЫЕ,
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ**

Всероссийский научный журнал

www.online-science.ru

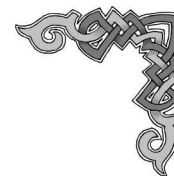

**№ 8
2019**

**ГУМАНИТАРНЫЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ**

2019, № 8

**(печатная версия Всероссийского научного журнала
«Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки» –
www.online-science.ru)**

Основан в 2010 г.

ISSN 2220-2404 (печать) ISSN 2221-1373 (on-line)

**Решением Президиума ВАК Минобрнауки РФ
журнал «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки» включен
в перечень рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и
кандидата наук.**

Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС 77-71757 от 30 ноября 2017 г.

Регистрационное свидетельство ФГУП НТЦ «Информрегистр» № 573 от 04.10.2011 г.

**Лицензионный договор Научная Электронная Библиотека
(Российский индекс научного цитирования)
№ 223-07/2011R от 15.07.2011 г.**

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Попов Михаил Юрьевич, доктор социологических наук, профессор

ЗАМ. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Бугаенко Юлия Юрьевна, кандидат философских наук, доцент кафедры уголовного права
юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета

ЗАВЕДУЮЩАЯ РЕДАКЦИЕЙ:

Шелкова Елена Андреевна

ПЕРЕВОДЧИК:

Шелкова Елена Андреевна

КОРРЕКТОР:

Попов Михаил Юрьевич

УЧРЕДИТЕЛИ:

ООО «Наука и образование»

ФГБОУ ВПО
«Адыгейский государственный университет»

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:

350049, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Красных партизан, 371, оф. 2

тел. (861) 226-08-65

Электронный адрес: milena.555@mail.ru

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Председатель редакционного совета

Хунагов Рашид Думаличевич – Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, доктор социологических наук, профессор, ректор Адыгейского государственного университета;

Члены редакционного совета:

Атоян Корюн Лукашевич, доктор экономических наук, профессор, ректор Армянского государственного экономического университета. Республика Армения;

Вишневецкий Кирилл Валерьевич, доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры уголовного права и криминологии Краснодарского университета МВД России;

Волков Юрий Григорьевич, Заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор, научный руководитель института социологии и регионоведения Южного федерального университета;

Голенкова Зинаида Тихоновна, Заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор, руководитель Центра исследования социальной структуры и социального расслоения, учебно-образовательного центра Института социологии РАН;

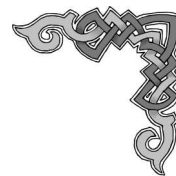
Гришай Владимир Николаевич, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры общегуманитарных и естественнонаучных дисциплин, Ессентукский институт управления, бизнеса и права

Дятлов Александр Викторович, доктор социологических наук, профессор. Южный федеральный университет;

Зеленский Владимир Дмитриевич, Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Кубани, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, руководитель программ магистерской подготовки юридического факультета Кубанского аграрного университета;

Игнатов Александр Николаевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии Крымского филиала Краснодарского университета МВД России;

Касьянов Валерий Васильевич, доктор социологических наук, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России Кубанского государственного университета;

EDITORIAL BOARD:

Chairman Editorial Board:

Hunagov Rashid Dumalichevich – Honoured Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Doctor of Social Sciences, Professor, President of Adyghe State University;

Members of the editorial Board:

Koryun L. Atoyan, Doctor of Economics, Professor, Rector of the Armenian State Economic University. The Republic of Armenia;

Kirill V. Vishnevetskiy, Doctor of law, professor, chief of department of criminal law and criminology Krasnodar Ministry of Internal Affairs university of Russia;

Yuri G. Volkov, Honored scientist of the Russian Federation, Ph.D., professor, research supervisor of Sociology and Regional Studies Institute of Southern Federal University;

Zinaida T. Golenkova, Honored Public Figure of Science, Doctor of Philosophy, Professor, Deputy Director of the Institute of Sociology of the Academy of Sciences;

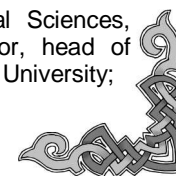
Vladimir N. Grishay, doctor of Sociology, Professor, Professor, of General humanitarian and natural Sciences, Essentuki Institute of management, business and law

Alexander Viktorovich Dyatlov, doctor of Sociology, Professor. Southern Federal University;

Zelensky V. Dmitriyevich, the Honored lawyer of Russian Federation, doctor of law, professor, the Honored lawyer of Kuban, the Honourable worker of higher education of the Russian Federation, the head of programs of master preparation of law department of the Kuban agricultural university ;

Aleksandr N. Ignatov, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Crimean branch of the Krasnodar University the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Valery V. Kasyanov, Doctor of Social Sciences, doctor of historical sciences, professor, head of the history of Russia at the Kuban State University;

Каропова Светлана Геннадьевна, кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник Института социально-политических исследований Российской академии наук;

Кашкаров Алексей Александрович, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного права и криминологии, Крымский филиал Краснодарского университета МВД России;

Клещина Елена Николаевна, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России;

Когербаева Айнура Анатольевна, доктор экономических наук, профессор, руководитель ООП «Экономика и управление народным хозяйством» (менеджмент). Киргизско-Российский славянский университет. Бишкек, Кыргызстан;

Коновалов Станислав Иванович, Заслуженный сотрудник МВД России, доктор юридических наук, профессор, профессор Ростовского института защиты предпринимателя;

Куемжиева Светлана Александровна, кандидат юридических наук, профессор, доцент кафедры гражданского права юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина;

Кузнецов Вячеслав Николаевич, член-корреспондент РАН, доктор социологических наук;

Маркова-Мурашева Светлана Александровна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории, истории государства и права Кубанского государственного университета;

Маркович Данило Ж., профессор Белградского университета. Сербия;

Мельников Александр Борисович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и внешнеэкономической деятельности Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина;

Невский Сергей Александрович, доктор юридических наук, профессор, заместитель начальника Всероссийского научно-исследовательского института МВД России по научной работе, начальник научно-исследовательского центра № 1;

Нарбут Николай Петрович, доктор социологических наук, профессор, первый заместитель декана, заведующий кафедрой социологии Российского университета дружбы народов;

Образиев Константин Викторович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин, Университет прокуратуры Российской Федерации

Пан Давей, доктор социологических наук, профессор, директор Института социологии Шанхайской академии общественных наук. Китайская народная республика;

Пудовочкин Юрий Евгеньевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права. Российский государственный университет правосудия

Svetlana G. Karepova, candidate of sociological sciences, leading researcher of Institute of sociopolitical researches of the Russian Academy of Sciences;

Aleksey A. Kashkarov, candidate of law, associate professor, Head of the department of criminal law and criminology Crimean branch of the Krasnodar university of the Ministry of Internal affairs of Russia;

Elena N. Kleshchina, doctor of law, professor of chair of criminal trial of the Ministry of Internal Affairs Moscow university of Russia;

Aynura A. Kogerbayeva, doctor of Economics, professor, head of OOP «Economy and Management of the National Economy» (management). Kyrgyz-Russian Slavic university. Bishkek, Kyrgyzstan;

Stanislav I. Konovalov, Honored police officer of Russia, the doctor of law, professor, professor of the Rostov institute of protection of the businessman;

Svetlana A. Kuemzhieva, Candidate of Law Sciences, professor, associate professor of civil law of legal faculty of the Kuban state agricultural university of I.T. Trubilin;

Vyacheslav N. Kuznetsov, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Social Sciences;

Svetlana A. Markova-Murasheva, doctor of law, professor, professor of chair of the theory, history of state and law of the Kuban state university;

Daniel J. Markovic, professor, University of Belgrade. Serbia;

Alexander B. Melnikov, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economy and Foreign Economic Affairs in the Kuban State Agricultural University named of I.T. Trubilin;

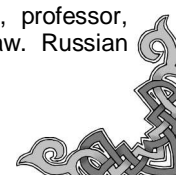
Sergei A. Nevsky, doctor of law, professor, deputy chief of the All-Russian scientific and research institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation on scientific work, the chief of research center № 1;

Narbut N. Petrovich, doctor of sociological sciences, professor, first deputy dean, head of the department of sociology of the Russian university of friendship of the people;

Konstantin V. Obrazhiyev, doctor of law, professor, head of the department of criminal and legal disciplines University of prosecutor's office of the Russian Federation

Pan Dawei, Doctor of Social Sciences, Professor of Sociology, Director of the Institute of the Shanghai Academy of Social Sciences. Chinese People's Republic;

Yury E. Pudovochkin, doctor of law, professor, professor of department of criminal law. Russian state university of justice

Пусько Виталий Станиславович, Заслуженный работник высшей школы РФ, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры политологии МГТУ им. Н.Э. Баумана;

Рассказов Леонид Павлович, Заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории права и государства Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина;

Романова Анна Ильинична, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и управления в городском хозяйстве Казанского государственного архитектурно-строительного университета;

Рыкова Ирина Николаевна, доктор экономических наук, профессор, руководитель Центра отраслевой экономики Научно-исследовательского финансового института Министерства финансов РФ;

Самыгин Сергей Иванович, доктор социологических наук, профессор кафедры управления персоналом и социологии Ростовского государственного экономического университета;

Силин Анатолий Николаевич, доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник Западно-сибирского филиала Института социологии РАН;

Снимщикова Ирина Викторовна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и финансового менеджмента Кубанского государственного технологического университета имени И.Т. Трубилина;

Соколова Галина Николаевна, Заслуженный работник образования Республики Беларусь, доктор социологических наук, профессор, заведующая отделом экономической социологии ГНУ «Институт социологии» НАН;

Сумачев Алексей Витальевич, доктор юридических наук, профессор, Югорский государственный университет;

Тузиков Андрей Римович, доктор социологических наук, профессор, декан факультета промышленной политики и бизнес-администрирования Казанского национального исследовательского технологического университета;

Упоров Иван Владимирович, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор. Краснодарский университет МВД России;

Фархутдинов Инсур Забирович, доктор юридических наук, ведущий научный сотрудник, Институт государства и права Российской академии наук, главный редактор «Евразийский юридический журнал»;

Харитонов Евгений Михайлович, академик РАН, доктор социологических наук, директор Всероссийского научно-исследовательского института риса.

Vitaly S. Pusko, The honored worker of the Higher school of the Russian Federation, the Doctor of Philosophy, professor, professor of chair of political science of MG TU of N.E. Bauman;

Leonid P. Rasskazov, Honored Worker of Science, Doctor of Laws, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Theory, History of Law and State at the Kuban State Agrarian University named of I.T. Trubilin;

Romanova Anna Ilyinichna, doctor of Economics, professor, the head of the department of economy and management in municipal economy of the Kazan state architectural and construction university;

Rykova Irina Nikolaevna, doctor of Economics, professor, the head of the Center of branch economy of Research financial institution of the Ministry of Finance of the Russian Federation;

Samygin Sergei Ivanovich, doctor of sociological sciences, professor of department of personnel management and sociology of the Rostov state economic university;

Anatoly N. Silin, doctor of sociological sciences, professor, the chief researcher of the West Siberian branch of Institute of sociology of RAN;

Irina V. Snimschikova, doctor of Economic Sciences, professor of economics and financial management at the Kuban State Technological University named of I.T. Trubilin;

Sokolova Galina Nikolaevna, Honoured worker of formation of Republic of Belarus, professor, the doctor of sociological sciences, the manager of department economic sociology of the GNU «Institute of sociology» of NAN;

Alexey V. Sumachev, doctor of jurisprudence, professor, Yugra state university

Jolly-boats Andrey Rimovich, doctor of sociological sciences, professor, the dean faculty of industrial policy and business administration of the Kazan national research technological university;

Ivan V. Uporov, doctor of historical sciences, the candidate jurisprudence, professor. Krasnodar university Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation;

Insur Z. Farkhutdinov, doctor of jurisprudence, the leading researcher, Institute of the state and right of the Russian Academy of Sciences, the editor-in-chief «The Euroasian legal magazine»;

Evgeny M. Kharitonov, academicien of RAS, doctor of sociological sciences, director of the All-Russian research institute rice.

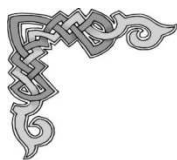
*Коллектив редакции журнала поздравляет
членов редакционной коллегии
с Днем Рождения!!!*

Голенкова Зинаида Тихоновна.

Примите наши самые искренние и теплые поздравления с Днем Рождения и пожелания крепкого здоровья, успешной и плодотворной работы. Пусть в жизни всегда сопутствует хорошее настроение и неиссякаемый оптимизм. Желаем Вам новых творческих успехов!!!

Редакция журнала

СОДЕРЖАНИЕ:

Поздравления	6
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Ананичева С.Р. Проблема распространения идеологии экстремизма среди российской молодежи	15
Бабаева В.М., Бабаев М.А., Кадыров А.М., Насевич С.В. Социально-педагогические особенности развития двигательных качеств детей 7–8 лет в процессе дополнительного образования на основе применения подвижных игр с элементами единоборств	20
Викторов А.Ш. Особенности современного капитализма: реальность и неравенство	25
Гафиатулина Н.Х., Шевченко А.М., Самыгин С.И. Социальное здоровье студенческой молодежи с позиций концепции адаптации и адаптационных ресурсов	30
Гречихин В.Г. Состояние женской безработицы в России на современном этапе и основные причины ее возникновения	34
Зейналов Г.Г., Захитова О.Г., Хаджиева А.Г. Изменяющееся общество: от теории информационного общества к смешанной объективно-виртуальной реальности	39
Исаян Г.В. Современная государственная политика РФ в сфере адаптации мигрантов: направления и реализация	43
Касьянов В.В., Кротов Д.В., Самыгин С.И. Региональные особенности реализации государственной молодежной политики в Ростовской области и Краснодарском крае: компаративный анализ по итогам 2018 года	47
Кузнецов Д.Н. Карьера менеджера – взаимосвязь с внешней средой предприятия	52
Махненко С.И., Сыпченко А.Н. Типология терроризма: понятие и характеристика отдельных типов террористических актов	54
Нарбут Н.П., Ульянычев М.А. Социально-экономические эффекты создания технопарков в моногородах	60
Шагина И.Р., Кубекова А.С., Смахина Т.А. Оценка понимания системы обучения в российском вузе у студентов медицинского университета	65
Шлягина Е.Н. Качество жизни населения России в зеркале Интернет-прессы	69
Шахбанова М.М. Место религиозной самоидентификации горских евреев в структуре социальной идентичности	74
Фролова Е.В., Кабанова Е.Е. Система обучения управляющих в сфере гостеприимства	78

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Абрамов И.А.

Содействие граждан оперативным подразделениям: по материалам источников, не содержащих сведений, составляющих государственную тайну 85

Биярсланова А.М.

Меры по противодействию коррупции и состояние борьбы с ней в системе государственной службы 90

Вишневецкий К.В., Козаев Н.Ш.

Виктимологическая безопасность сотрудников полиции: теоретические и практические аспекты 94

Власов Д.А.

К вопросу о низкой эффективности правоохранительной деятельности в борьбе с коррупционными проявлениями 98

Гаевой А.И.

К вопросу о судебном прецеденте: рецензия на заключение эксперта как доказательство в уголовном судопроизводстве 102

Глинщикова Т.В., Сердюкова В.С.

Проблема обеспечения стабильности правового регулирования деятельности иностранного инвестора 105

Каранович М.К., Працко Г.С.

Исследование права и особенности правопонимания Г.Ф. Шершеневича 108

Карлеба В.А., Пастухов М.М.

О некоторых вопросах, связанных с правовой регламентацией института явки с повинной в уголовном судопроизводстве 112

Корчагин А.Ю., Моховая Т.А.

Фото/видео фиксация правонарушений в системе безопасности дорожного движения 117

Лавринович Р.Д.

Критический анализ статьи 1493 Гражданского кодекса Российской Федерации «Право ознакомления с документами заявки на товарный знак» 121

Матвеев А.Г.

Континентальная и англо-американская традиции охраны смежных прав: общее и различное 126

Мирзоев А.А., Махов А.Р.

Частные тюрьмы в России: перспективы открытия 130

Михайлова Д.В.

Правовое регулирование товарных знаков и знаков обслуживания в связи с некоторыми изменениями российского законодательства 133

Оспичев И.М.

Актуальные проблемы разрешения индивидуальных трудовых споров о восстановлении на работе незаконно уволенного работника 136

Панасенко Л.Ю.

Необходимость привлечения специалистов при выявлении и документировании незаконного предпринимательства 139

Савельева О.Е., Кузнецова И.А.

Специфика механизма защиты авторских прав в интернете 143

Севрюкова А.В.

Категория интереса в гражданском праве и его проявление в основаниях возникновения вещных прав на недвижимость 145

Скачко А.В.

Интеллектуальный и волевой момент прямого умысла как необходимое условие привлечения к уголовной ответственности лица при контрабанде наркотических средств 150

Смирнов А.М. Онтологическая сущность уголовной ответственности	154
Смирнов А.М. Признаки и функции уголовной ответственности	157
Смирнов А.М. Пропажа людей без вести как социально-криминологическая проблема современной России	160
Соловяненко Н.И. Цифровая повестка дня в правовом механизме формирования «пространства знаний» в интеграционных объединениях государств (ЕС И ЕАЭС)	163
Упоров И.В. Борьба с преступными сообществами в России: историко-правовой аспект в контексте очередных изменений уголовного закона	168
Чуева А.С., Шапиро И.В. К вопросу о понятии и особенностях муниципально-правовой ответственности (ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления)	174
Шлеинов А.А. Особенности гражданско-правовой ответственности в рамках защиты прав потребителей	177
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Белякова Ю.А., Суркова Е.В., Михайловская Н.М. Методические аспекты оценки экономической эффективности инвестиционных решений	183
Карпикова М.О. Роль человеческого капитала в деятельности предприятия и особенности его воспроизводства	186
Коновалова Т.В., Гусикова А.Ф., Надирян С.Л. Пути повышения эффективности использования автотранспорта производственных предприятий	188
Решетникова М.С. Венчурный рынок Китая: риски и ориентиры	192
Стрябкова Е.А., Лыщикова Ю.В., Кочергин М.А. «Умная специализация» в обеспечении устойчивого пространственного развития: ретроспективно-компаративный анализ России и ЕС	197
Харсеева А.В., Саенко В.И. Проблемы и перспективы развития системы управления активами коммерческого банка	202
Хубаев Г.Н. Метод выделения искомого подмножества объектов из множества большой мощности	206
Шалагинова Н.А. Политика импортозамещения как фактор развития отечественного производства и формирования национальной конкурентоспособности	212

CONTENTS:

Congratulations	6
SOCIOLOGICAL SCIENCES	
Sophia R. Ananicheva The problem of spreading the ideology of extremism among Russian youth	15
Violetta M. Babaeva, Magamed A. Babayev, Aslan M. Kadyrov, Sergey V. Nasevich Social and pedagogical features of development of motive qualities of children of 7–8 years in the course of additional education on means of application of mobile games with elements of single combats	20
Alexander Sh. Viktorov Features of modern capitalism: the reality and inequality	25
Natalya Kh. Gafiatulina, Alexander M. Shevchenko, Sergey I. Samygin Social health of student youth with the position of the concept of adaptation and adaptation resources	30
Vladimir G. Grechikhin The women's unemployment in Russia at the present stage and the main reasons for its occurrence	34
Guseyn G. Zeynalov, Oksana G. Zakhitova, Aynabad G. Hadzhiyeva Changing society: from the origins of the information society to the mixed objective-virtual reality	39
Goar V. Isayan Modern government policy of the Russian Federation in the field of adaptation of migrants: directions and implementation	43
Valery V. Kasyanov, Dmitry V. Krotov, Sergey I. Samygin Regional features of the implementation of state youth policy in the Rostov region and the Krasnodar region: comparative analysis by the results of 2018	47
Dmitry N. Kuznetsov Manager-career – relationship to external enterprise environment	52
Sergey I. Makhnenko, Anastasia N. Sypchenko Type of terrorism: concept and characteristics of individual types of terrorist acts	54
Nikolay P. Narbut, Maksim A. Ulyanychev Social and economic effects of technoparks' creation in single-industry towns	60
Inna R. Shagina, Alija S. Kubekova, Tatyana A. Smakhtina Assessment of the education system in Russian high school	65
Evgeniia N. Shliagina Quality of life of Russian population in the mirror of the Internet press	69
Madina M. Shakhbanova Place of religious self-identification of Mountain Jews in the structure of social identity	74
Elena V. Frolova, Elena E. Kabanova The system of training of managing directors in the sphere of hospitality	78
JURISPRUDENCE	
Ivan A. Abramov The assistance of the citizens of the operational units of the bodies, carrying out operational-investigative activity: on materials of open sources	85

Asiyat M. Biyarlanova Measures to combat corruption and the state of the fight against it in the civil service	90
Kirill V. Vishnevetskiy, Nodar Sh. Kozaev Victimological safety of police officers: the oretical and practical aspects	94
Dmitry A. Vlasov On the issue of low effectiveness of law enforcement in the fight against corruption	98
Alexander I. Gayevoy To the question of judicial precedent: review of the expert's opinion as evidence in criminal proceedings	102
Tatyana V. Glinshikova, Victoria S. Serdyukova The problem of ensuring stability of legal regulation of activity of a foreign investor	105
Margarita K. Karanovich, Gennady S. Pratsko The study of the rights and features of the legal understanding of G.F. Shershenevich	108
Vladimir A. Karleba, Mikhail M. Pastukhov On some issues related to the legal regulation of the institution of the appearance of perpetrators in criminal proceedings	112
Aleksandr Yu. Korchagin, Tatiana A. Mokhovaya Photo/video fixation of the offences in the traffic security system	117
Rada D. Lavrinovich Critical analysis of article 1493 of the Civil Code of the Russian Federation «The right to familiarize with the documents of the application for a trademark»	121
Anton G. Matveev Continental and Anglo-American Traditions of the Protection of Related Rights: General and Different	126
Azamat A. Mirzoyev, Alim R. Makhov Private prisons in Russia: prospects of opening	130
Daria V. Mikhaylova Legal regulation of trademarks and service marks in connection with some changes in russian legislation	133
Igor M. Ospichev Actual problems of resolving individual labor disputes about reinstatement of an unlawfully dismissed employee	136
Lesya Yu. Panasenko The need to attract specialists in the identification and documentation of illegal entrepreneur ship	139
Olga E. Saveleva, Inna A. Kuznetsova The specificity of the protection mechanism copyright on the internet	143
Alexandra V. Sevryukova The interest as a category of civil law and it's display in the grounds for proprietary rights to arise	145
Anna V. Skachko Intellectual and strong-willed moment of direct intent, as a necessary condition for criminal prosecution of a person in the smuggling of drugs	150
Alexander M. Smirnov Signs and functions of criminal liability	154
Alexander M. Smirnov Signs and functions of criminal liability	157
Alexander M. Smirnov Life of people without leading as a socio-criminological problem modern Russia	160

Nina I. Solovyanenko Digital agenda in the legal mechanism for forming «knowledge space» in the integration associations of states (EU AND EAEU)	163
Ivan V. Uporov Struggle against criminal communities in Russia: historical and legal aspect in context regular changes of the criminal law	168
Arina S. Chueva, Irina V. Shapiro To the question of the concept and features of municipal and legal responsibility (responsibility of bodies and officials of local self-government)	174
Artemy A. Shleinov This article is devoted to the study of civil liability of subjects of consumer relations	177
ECONOMIC SCIENCES	
Yulia A. Belyakova, Ekaterina V. Surkova, Natalia M. Mikhailovskaya Methodical aspects of the estimation of the economic efficiency of investment decisions	183
Maria O. Karpikova The role of human capital in the activities of the enterprise and the features of its reproduction	186
Tatyana V. Konovalova, Amaliya F. Gusikova, Sofia L. Nadiryan Ways to improve the efficiency of the use of vehicles of industrial enterprises	188
Marina S. Reshetnikova Chinese Venture capital market: risks and opportunities	192
Elena A. Stryabkova, Julia V. Lyshchikova, Mikhail A. Kochergin «Smart specialization» in sustainable spatial development: a retrospective comparative analysis of Russia and the EU	197
Alena V. Kharseeva, Victoria I. Saenk Problems and prospects of developing a system for evaluating and managing assets of a commercial bank	202
Georgy N. Khubaev The method of selecting the desired subset of objects from a set of sufficiently large power is proposed and successfully tested	206
Natalia A. Shalaginova The policy of import substitution as a factor of development domestic production and formation of national competitiveness	212

**СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

Ананичева Софья Робертовна
кандидат социологических наук,
Тихоокеанский
государственный университет,
кафедра социологии, политологии
и регионоведения,
Институт социально-политических
технологий и коммуникаций
sofyakhv@yandex.ru

ПРОБЛЕМА РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА СРЕДИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. В данной статье раскрываются природа и содержание экстремизма в молодежной среде. Кардинальные преобразования, происходящие во всех сферах российского общества, заметно отражаются на нравственном поведении нашей молодежи, когда происходит ломка традиционных моральных стереотипов, а в результате возрастает возможность проявления в молодежной среде различного рода деструктивности. Автором выявлены причины и факторы, оказывающие влияние на распространение идеологии экстремизма среди российской молодежи.

Молодежная среда в силу своих социальных характеристик и остроты восприятия окружающей обстановки является той частью общества, в которой наиболее быстро происходит накопление и реализация негативного протестного потенциала. Следовательно, актуально и необходимо знать предпосылки, обуславливающие появление протестного настроения среди российской молодежи и тем самым оперативно предупреждать его развитие, а также возможное перерастание в девиантное поведение и преступления экстремистского толка.

Ключевые слова: молодежная среда, радикализм, экстремизм, молодежный экстремизм, идеология, экстремистская идеология, экстремистская деятельность, профилактика экстремизма.

В молодежной среде под воздействием социально-политических, экономических, религиозных факторов легче всего формируются экстремистские установки и радикальные убеждения. Основной угрозой экстремистских молодежных организаций становится совершение ими преступлений национальной и религиозной направленности, влекущее за собой усиление межэтнических конфликтов, деструктивно сказывающихся на формировании российской нацио-

Sophia R. Ananicheva
Candidate of Sociological Sciences,
Pacific
State University,
Department of Sociology, Political Science
and Regional Studies,
Institute of Social and Political Affairs
Technologies and Communications
sofyakhv@yandex.ru

THE PROBLEM OF SPREADING THE IDEOLOGY OF EXTREMISM AMONG RUSSIAN YOUTH

Annotation. This article reveals the nature and content of extremism among young people. The radical transformations taking place in all spheres of Russian society have a noticeable impact on the moral behavior of our young people, when traditional moral stereotypes are broken, and as a result, the possibility of manifestation of various kinds of destructiveness in the youth environment increases. The causes and factors influencing the spread of extremism ideology among the Russian youth are revealed. Youth environment due to its social characteristics and acuteness of perception of the environment is the part of society in which the most rapid accumulation and implementation of negative protest potential. Therefore, it is important and necessary to know the prerequisites for the emergence of a protest mood among Russian youth and thereby promptly prevent its development, as well as the possible development into deviant behavior and extremist crimes.

Keywords: youth environment, radicalism, extremism, youth extremism, ideology, extremist ideology, extremist activity, prevention of extremism.

нально-культурной идентичности. Современные глобальные кризисы в сфере международных и межгосударственных отношений формируют приоритетные пути по укреплению российской гражданской идентичности, сохранения культурно-образовательного единства Российской Федерации, как многонационального государства. Ведь именно идеология формирует у людей представление о возможности использования насильственных действий в достижении своих

целей. На основе такой идеологии складывается организационная составляющая экстремизма, толкающая затем к реализации реальных действий в виде совершенных преступлений экстремистского толка.

В научном обороте пока не выработано общепризнанно термина феномена экстремизма. Экстремизм можно рассматривать как теорию и практику достижения социально-политических, религиозных и национальных целей при помощи радикальных, запрещенных способов. Шанхайская Конвенция «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» от 15 июня 2001 г., дает следующее определение экстремизму: «Какое-либо деяние, направленное на насильственное захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно – насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе, организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них» [9, с. 4]. В России определение экстремизма закреплено в Уголовном кодексе РФ и в Федеральном законе от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Здесь экстремистская деятельность определяется как перечень деяний, подпадающих под закреплённое определение. В этот перечень входят такие действия, как насильственное изменение основ конституционного строя, оправдание терроризма, возбуждение социальной, расовой, религиозной или нравственной розни, пропаганда исключительности какой-либо группы, объединенной по национальному, социальному и иным признакам, нарушение прав и свобод человека по тем же причинам. Так же к экстремизму относится нарушение избирательных и иных конституционных прав граждан и публичные призывы к осуществлению указанных действий, подстрекательство к ним, а также их подготовку, организацию и/или финансирование [8].

Анализ многообразных позиций в определении экстремизма позволяет выделить два основных подхода, раскрывающие содержание феномена экстремизма. Первый подход дает четкое определение экстремизму, как склонность к крайним взглядам и действиям, отвергающим утвердившиеся в обществе нормы и ценности. Следовательно, экстремизм толкуется как абсолютно негативное и дестабилизирующее явление в обществе. Сторонники второго подхода утверждают, что данное явление нельзя рассматривать как однозначно отрицательное и социально опасное. Так, эксперт Института прав человека Лев Левинсон отмечает, что «неоднозначность экстремизма вызвана, прежде всего, возможностью широкого охвата действий различного характера, подпадающих под данный феномен. Экстремизм не преступление, это и «Гринпис», и марши мира, словом, все, что выходит за рамки общепринятого» [7]. Профессор Школы восточных и африканских исследований университета Лондона Ширин Акинер, в свою очередь, заявляет, что «теоретически экстремизм может быть привлекателен и даже полезен» [1]. Таким образом, весь комплекс понятий, раскрывающий дан-

ное явление только как негативное и опасное, не может являться объективным и претендующим на целостную оценку такого многогранного феномена как экстремизм. Именно масштабность охвата определения экстремизма является основной причиной появления различных юридических, политических, морально-этических коллизий.

Изучение феномена экстремизма приводит нас к пониманию, что в основе появления данного явления в обществе лежит конфликт интересов, ценностей политического, социального, экономического религиозного характера. Так, по мнению В. Петрицива «масштабы такого противостояния интересов могут быть самыми различными: начиная с патологического противопоставления собственного «я» всему обществу или даже человечеству со стороны отдельных индивидуумов и заканчивая жестким противостоянием целых государственных систем, которое, например, характеризовало отношения между лагерем социализма и развитыми империалистическими державами в годы «холодной войны» [6]. При невозможности реализации своих интересов определенные лица могут использовать радикальные способы решения своих политических, конфессиональных, социальных проблем. Но при этом далеко не каждый конфликт влечет за собой насильственные, противоправные и асоциальные формы. Следовательно, только при выделении конкретных критериев можно более точно диагностировать экстремистское действие и отличить его от других видов асоциальных проступков. Видится необходимым выделить существенные характерные черты экстремизма:

– экстремистская деятельность связана с отрицанием существующего политического и общественного устройства и направлена на ликвидацию общественных и государственных институтов, права, культурных ценностей и традиций;

– экстремистская деятельность носит насильственный характер и содержит явные призывы к насилию, затрагивает социально-значимые вопросы и обращены широкому кругу лиц.

Российские эксперты В. Зорин и Э. Паин, выделили следующие последствия экстремизма для любого общества. К ним они отнесли:

– в обществе повышается уровень нетерпимости, что отрицательно сказывается на целостности всей политической системы;

– на поверхность выходят политические силы, которые фактически являются маргинальными, что приводит к падению уровня политической этики, и впоследствии проецируется на всю общественную жизнь;

– насильственные методы при достижении целей становятся допустимыми, что особенно пагубно сказывается на молодежи, которые по причине своих социально-психологических характеристик и остроты восприятия окружающей действительности становится особой частью общества, где

наиболее ярко происходит аккумуляция и осуществление отрицательного протестного настроения, и именно поэтому она наиболее подвержена влиянию различных идеологий [3].

Вся мировая практика показывает, что как способ решения социально-экономических, политических, экологических, конфессиональных проблем экстремизм возникает в любом государстве вне зависимости от его уровня экономического развития и стабильности политического строя в целом. Тем не менее, экстремизм наиболее активен в период социальной дезорганизации всего общества, в условиях политического и экономического кризисов, когда снижается политическая и правовая культура населения, растет уровень социальной напряженности населения, падает уровень жизни граждан и т.д. В современном мире экстремизм является одной из главных проблем, угрожающих международной, религиозной и национальной стабильности. Мы можем наблюдать, как повсеместно принимаются меры по приобретению независимости регионами из Украины, Испании, Италии, Бельгии и т.д. Поэтому наиглавнейшей задачей высшего образования, на сегодняшний момент, является проблема реализации его воспитательной функции. Особенно сегодня, когда в условиях быстро меняющейся политической обстановки в мире, необходимо помочь молодым людям понять рациональный механизм этих процессов, которые изначально могут выступать как правомерное отстаивание своей национальной самоидентичности, своего права на суверенную государственность, а на практике являться дезинтеграцией государства, вызванной дестабилизацией политической обстановки в стране.

Так, по данным МВД РФ в 2018 году было зарегистрировано 1209 преступлений экстремистской направленности [5]. По информации директора ФСБ А. Бортникова, за 2018 год была пресечена деятельность 37 экстремистских ячеек, планировавших организовать теракты на территории республик Дагестан, Ингушетия, Чеченской Республики и Ставропольского края, а также ликвидировано 65 боевиков. Благодаря внедрению автоматизированных систем мониторинга средств массовой коммуникации, была пресечена деятельность более 47 тыс. Интернет-ресурсов, которые содержали материалы, связанные с деятельностью международных террористических организаций. По заявлению главы ФСБ, лидеры террористических группировок предпринимают всяческие попытки сформировать на территории РФ законспирированные ячейки. При этом он подчеркивает, что главной целевой аудиторией пропагандистов идеологии экстремизма является молодежь, в том числе несовершеннолетние [4].

Под молодежным экстремизмом, можно понимать результат ограниченной социальной адаптации молодежи, обуславливающий преступное поведение молодежи. Повышение уровня экстремизма среди молодежи зависит от роста социальной напряженности, обусловленная комплексом социальных проблем: низкий уровень благосостояния населения, имеющееся соци-

альное неравенство в обществе, проблема трудоустройства молодых людей, отсутствие возможности реализации своего потенциала, недоверие к институтам государства и гражданского общества и т.д.

Профессор Сибирского юридического института МВД России Шинкевич В.Е. выделил основные факторы, определяющие российскую специфику экстремистских образований в молодежной среде. К этим факторам он отнес:

– низкую социальную защищенность молодежи в условиях социальной, профессиональной и экономической неустойчивости российского общества;

– усиливающееся социокультурное расслоение, ограничивающее доступ к социальным ресурсам молодых людей из разных сред;

– безответственность, которая ведёт к утере нормативно-ценностных оснований поддержания социальной солидарности и обеспечения социальной идентичности [2].

Психика подростков является недостаточно сформированной, для них свойственна ведомость, податливость к проявлению нетерпимости, подверженность чужим влияниям, мировоззренческая неустойчивость, готовность к совершению любых действий, позволяющих им продвинуться в обществе. По причине юношеского максимализма, односложного восприятия отношений межнационального и межрелигиозного направленности, молодые люди становятся особо уязвимыми в отношении пропаганды экстремистской идеологии. Главная опасность экстремистской идеологии заключается в видимой схожести провозглашаемых ею идеалов с общепризнанными идеалами (неприятие наркомании, алкоголизма, беззакония, преступности, коррупции, пропаганды жестокости и насилия в СМИ и др.), а также в декларировании необходимости использования насильственных методов при достижении поставленных целей. Все это создает благоприятную среду для распространения экстремистских взглядов и оправдания идеологии насилия и террора среди молодежи.

Молодежный экстремизм, относится к числу наиглавнейших проблем современного общества, по причине того, что молодые люди оказываются под влияние пропагандистов сепаратистских и экстремистских учений, в особенности, когда их идеология основывается на патриотических чувствах и религиозных убеждениях молодежи. Пропагандируемые экстремистами ценности и взгляды привлекают молодых людей по причине своей простоты понимания, а также в обещании возможности в короткие сроки добиться реализации своих целей. Следовательно, огромное влияние на становление экстремизма оказывает трансформация устоявшихся общечеловеческих ценностей, так как в современном обществе в основе системы ценностей лежит потребление, поэтому любые средства достижения материального благополучия становятся оправданным. Так еще Р. Мертоном, продолжившим теорию

социальной аномии Э. Дюркгейма, говорилось о культурных целях и институциональных средствах их достижения. Молодежь, не имея средств реализовать свои потребности в короткие сроки легитимными способами, начинают использовать другие способы, в том числе зачастую и экстремальные. Таким образом, необходимо учитывать взаимосвязь не только социально-экономических условий и морально-мировоззренческого здоровья общества, влияющих на возникновение экстремизма среди молодежи, но и трансформацию морально-нравственных ориентиров и ценностей.

Также нельзя не отметить угрозы, связанные с использованием российской молодежи в различных протестных акциях и митингах, способствующих радикализации взглядов и формированию антигосударственной политики, вследствие чего создаются благоприятные условия для втягивания подрастающего поколения в экстремистскую деятельность. Особенно высоки риски радикализации молодежи среди мигрантов, т.к. их оторванность от своей культурной среды используется для навязывания экстремистских взглядов под видом религиозных. Также, лица, прибывающие к нам из стран с высокой террористической активностью, уже зачастую инфицированы вирусом экстремизма, что позволяет их достаточно быстро втянуть в деятельность экстремистских группировок. Поэтому необходима системная работа с мигрантами, направленная на интеграцию их в социальную среду российского государства.

Учитывая тенденции развития международных отношений, не трудно не заметить усилившиеся в последнее время информационное давление на Россию, с целью размывания духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей, составляющих фундамент российской государственности. Особую роль в оказании идеологического влияния на молодых граждан играет международная информационно-коммуникационная сеть Интернет, которая активно используется экстремистами в качестве средства связи для координации своей деятельности, поиска источника финансирования, способа вербовки новых членом, для манипулирования сознанием молодежи, стимулирования межнациональных и межрелигиозных противоречий. Сегодня экстремистские группировки успешно работают с молодежью, используя при этом просчеты государ-

ственных органов, психологическое влияние и контрпропаганду традиционных ценностей, ориентиров, религиозных учений.

В социокультурном портрете современной российской молодежи можно выделить как объективные, так и субъективные причины проявления агрессивности и экстремальности сознания, обусловленные комплексностью и противоречивостью условий социальной модернизации. При этом видится острая необходимость противодействовать указанным проявлениям при помощи сохранения духовной культуры и ценностной трансформации сознания и поведения молодежи как особой социальной группы общества.

Внедрение экстремизма в молодежную среду имеет серьезные последствия для будущего развития нашего государства, так как молодое поколение – это главный ресурс национальной безопасности, гарант социально-экономических преобразований российского общества. Выстроенная в России и Европейских странах практика работы в сфере предотвращения молодежного экстремизма базируется на принципе толерантности и мультикультуризма, терпимости к различным традициям, ценностям и конфессиям. Но учитывая опыт зарубежных стран, одна терпимость не способна поддерживать гражданское и культурное единение нации. В такой ситуации, гражданская и культурная идентичность граждан постепенно вымещается культурно-религиозными и этнокультурными формами самоидентичности. Тем самым общество раскалывается на отдельные социумы, часто находящиеся в ситуации перманентного конфликта. Поэтому можно с уверенностью утверждать, что межэтническая напряженность выросла многократно и стабильность в стране сейчас зависит от профессионально разработанной национальной политики, а также механизмов по профилактике межэтнических и межрелигиозных конфликтов, крайних проявлений форм радикализма и экстремизма.

Все вышеперечисленное свидетельствует о необходимости более внимательного отношения экспертного сообщества, гражданского общества, правоохранительных органов, государственных структур к проблеме распространения идеологии экстремизма в молодежной среде, разработке необходимых мер предотвращения и профилактики экстремистской угрозы.

Литература:

1. *Акинёр Ш.* Экстремизм: глобальный феномен. Материалы международной научной конференции: «Религиозный экстремизм в Центральной Азии», Душанбе, 25 апреля 2002 г. Душанбе : «Деваштитч», 2002. С. 17–21.
2. *Ахъядов Э.С.* Криминологическая характеристика личности молодежного экстремиста // Молодой ученый. 2013. № 1. С. 254–256.
3. *Зорин В.* По ту сторону свободы / В. Зорин, Э. Паин // Независимая газета. 2003. 12.02.

Literature:

1. *Akiner Sh.* Extremism: a global phenomenon. Proceedings of the international scientific conference: "Religious extremism in Central Asia", Dushanbe, April 25, 2002 Dushanbe : «Devashitich», 2002. P. 17–21.
2. *Akhyadov E.S.* Criminological characteristics of the personality of the youth extremist // Young scientist. 2013. № 1. P. 254–256.
3. *Zorin V.* On the other side of freedom / V. Zorin, E. Pain // Nezavisimaya Gazeta. 2003. 12.02.

4. Итоги борьбы с терроризмом в 2018 году. URL : <https://russian.rt.com/russia/article/581846-nak-protivodeistvie-terrorizm-itogi-2018> (дата обращения 22.08.2019).

5. МВД РФ о снижении числа экстремистских преступлений в 2018 г. URL : <https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Frossaprimavera.ru%2Fnews%2F7588e3eb&d=1> (дата обращения 22.08.2019).

6. *Петрищев В.Е.* Заметки о терроризме. М. : Эдиториал УРСС, 2001. С. 14.

7. *Тукумов Е.* Экстремизм // Республиканский общественно-политический журнал «Мысль». 2003. № 10. С. 20.

8. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Ст. 1.

9. Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. Шанхай, 15 июня 2001 г. // Московский журнал международного права. 2001. № 4. С. 3–10.

4. Results of the fight against terrorism in 2018. URL : <https://russian.rt.com/russia/article/581846-nak-protivodeistvie-terrorizm-itogi-2018> (accessed 22.08.2019).

5. The interior Ministry of the Russian Federation about decrease in the number of extremist crimes in 2018. URL : <https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Frossaprimavera.ru%2Fnews%2F7588e3eb&d=1> (accessed 22.08.2019).

6. *Petrishchev V.E.* Notes on terrorism. M. : editorial URSS, 2001. P. 14.

7. *Tukumov E.* Extremism // Republican socio-political magazine «Thought». 2003. № 10. P. 20.

8. Federal law № 114-FZ of 25 July 2002 on countering extremist activity. Article 1.

9. Shanghai Convention against terrorism, separatism and extremism. Shanghai, June 15, 2001 // Moscow journal of international law. 2001. № 4. P. 3–10.

Бабаева Виолетта Магамедовна

аспирант кафедры
Академии физической культуры и спорта,
Южный федеральный университет
babaea.violetta@mail.ru

Бабаев Магамед Амрах оглы

кандидат педагогических наук,
доцент,
Донской педагогический колледж
mababaev@sfedu.ru

Кадыров Аслан Меджидович

доцент кафедры спортивных дисциплин,
Академия физической культуры и спорта,
Южный федеральный университет
amkadyrov@sfedu.ru

Насевич Сергей Валентинович

доцент кафедры
Академии физической культуры и спорта,
Южный федеральный университет
E-mail: mababaev@sfedu.ru

**СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ
ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ
ДВИГАТЕЛЬНЫХ КАЧЕСТВ ДЕТЕЙ
7–8 ЛЕТ В ПРОЦЕССЕ
ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ НА ОСНОВЕ
ПРИМЕНЕНИЯ ПОДВИЖНЫХ ИГР
С ЭЛЕМЕНТАМИ ЕДИНОБОРСТВ**

■ ■ ■
Аннотация. В рамках статьи рассматривается направленность социально-педагогических действий на развитие двигательных качеств с учетом возрастных особенностей. Речь идет о том, что развитие двигательных качеств у детей 7–8 лет в процессе занятий спортивными единоборствами, выявило специфические социально-педагогические условия, которые способствовали поиску и апробированию инновационных игровых и соревновательных форм, адаптированных к школьникам младшего возраста.

■ ■ ■
Ключевые слова: двигательные качества, дети, спортивные единоборства, дополнительное образование, физическое развитие, квест, подвижные игры, игровые формы и комплексы.

Violetta M. Babaeva

Postgraduate student,
Department of the Academy of Physical
Culture and Sports,
Southern Federal University
babaea.violetta@mail.ru

Magamed A. Babayev

Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor,
Don Pedagogical College
mababaev@sfedu.ru

Aslan M. Kadyrov

Associate Professor,
Department of Sport Disciplines,
Academy of Physical Culture and Sports,
Southern Federal University
amkadyrov@sfedu.ru

Sergey V. Nasevich

Associate Professor,
Department of the Academy of Physical
Culture and Sports,
Southern Federal University
mababaev@sfedu.ru

**SOCIALAND PEDAGOGICAL
FEATURES OF DEVELOPMENT
OF MOTIVE QUALITIES
OF CHILDREN OF 7–8 YEARS
IN THE COURSE OF ADDITIONAL
EDUCATION ON MEANS
OF APPLICATION OF MOBILE
GAMES WITH ELEMENTS
OF SINGLE COMBATS**

■ ■ ■
Annotation. In the framework of the article, the focus of socio-pedagogical actions on the development of motor qualities, taking into account age-related characteristics, is considered. We are talking about the fact that the development of motor qualities in children 7–8 years old in the process of practicing martial arts, revealed specific social and pedagogical conditions that contributed to the search and testing of innovative game and competitive forms adapted to young schoolchildren.

■ ■ ■
Keywords: motor qualities, children, martial arts, physical development, additional education, quest, outdoor games, game forms and complexes.

В настоящее время развитие системы дополнительного образования позволяет осуществлять подготовку спортивного резерва и обеспечивать формирование, развитие и сохранение здоровья детей [1]. Спортивные учреждения активно развивают научное направление по совершенствованию системы организации и планирования учебно-тренировочного процесса в детско-юношеских спортивных объединениях [2, 3]. На современном этапе повышенный интерес к спортивным единоборствам обеспечивает не только масштабной организацией ее распространения, но и разнообразием форм, видов и большим количеством проведения спортивных мероприятий [4]. Вместе с тем, осуществляемая работа, как на государственной, так и на коммерческой основе не дает желаемого результата по развитию физических качеств и укреплению как физического, так и психосоциального здоровья подрастающего поколения [5].

Проблематика развития двигательных качеств детей 7–8 лет в процессе дополнительного образования на основе применения подвижных игр с элементами единоборств, нашла свое отражение в работах: А.М. Ачилова, О.В. Гончарова, А.М. Дурова, М.Н. Жукова, Б.Б. Кипчакова, И.В. Стародубцевой, Н.Я. Прокопьева и др. Как подчеркивает Б.Б. Кипчакова, применение подвижных игр с элементами единоборств позволяет повысить общий уровень физической подготовленности детей [6].

Основные задачи физического воспитания детей – укрепление их здоровья, содействие правильному физическому и соматическому развитию. Однако не менее важным является своевременное обучение их жизненно важным двигательным навыкам, главными из которых следует считать навыки ходьбы, бега, прыжков и метаний, то есть упражнений, составляющих основы легкой атлетики.

Определение уровня физического развития, функциональных и двигательных возможностей развивающегося детского организма при начальном отборе и на базовом этапе занятий спортом, является одной из актуальных проблем современной спортивной социально-педагогической науки. При этом объективная оценка физического развития детей возможна при условии создания мониторинговой системы в каждом регионе, для обоснования «местных» стандартов [7, 8].

Одной из причин сложившегося положения является недостаточный учет различных факторов, влияющих на развивающийся организм детей. Наиболее отрицательно на развитие мышления и основных двигательных качеств влияют техногенные, физические и химические факторы окружающей среды. Отсутствие экологических паспортов спортивных сооружений, научно-обоснованных практических и методических рекомендаций по проведению занятий актуализирует необходимость разработки технологий, обеспечивающих оздоровительную и развивающую направленность учебно-тренировочного процесса [9].

Целью данной статьи является разработка и апробирование социально-педагогических основ развития двигательных качеств у детей 7–8 лет в процессе занятий спортивными единоборствами в рамках дополнительного образования. Объектом исследования выступает процесс дополнительного образования по спортивным единоборствам. Предмет исследования составляют социально-педагогические особенности развития двигательных качеств у детей 7–8 лет в процессе занятий спортивными единоборствами.

Остановим взор на результатах исследования. Изучение состояния проблемы двигательных качеств свидетельствует о недооценке возрастных особенностей детей в процессе занятий спортивными единоборствами по дополнительному образованию. Об этом свидетельствуют современные тенденции преимущественного изучения приемов борьбы и тренировочных поединков, которые не могут успешно решать задачи по овладению двигательными действиями и укреплять здоровье детей. Наиболее негативно тренировочные схватки воздействуют на состояние эмоционально-психической сферы детей 7–8 летнего возраста. Проигравшие схватку дети проявляют реакции возбуждения или торможения, что отражается на их психическом развитии.

Учитывая возрастные особенности детей 7–8 лет для развития двигательных качеств в процессе занятий спортивными единоборствами, были определены следующие социально-педагогические условия:

- подбор и выполнение специальных подвижных игр с элементами спортивных единоборств, в которых определяется замысел и сюжет игры;
- разработка различных видов соревновательной деятельности по выполнению основных двигательных действий спортивных единоборств;
- дозирование физических нагрузок оздоровительной направленности с учетом индивидуальных возможностей детей в реальных условиях тренировочных занятий;
- ранжирование детей по успешности выполнения поставленных задач в подвижных играх и различных видов соревновательной деятельности.

В качестве специальных подвижных игр с элементами спортивных единоборств были определены: игры в касания, игры теснения, игры за овладение предметом, игры на внимание, игры на опережение, игры на перетягивание и выталкивание.

Остановимся на рассмотрении обозначенных выше подвижных игр.

1) Игры теснения. Смысловое задание данного вида игр с элементами единоборств, заключается в вытеснении, выведении из положения статического и динамического равновесия соперника на определенной территории. Границы территории могут варьироваться в зависимости от игровой ситуации.

– Исходное положение (И.п.) лицом друг к другу, ноги согнуты в коленных суставах. Задача: перетолкать соперника;

– «Петушинный бой»: И.п. стоя на одной ноге, руки за спиной. Задача: перетолкать соперника или до касания второй ноги ковра;

– Тиснение из круга, (в скрестном захвате борец должен вытеснить соперника из круга).

2) Игры за овладение предметом.

– «Отбирание мяча»: И.п. лежа на животе, мяч прижат к груди. Задача: за 30 сек. забрать мяч у соперника, после чего борцы меняются;

– за овладение гимнастической палкой из различных исходных положений (стоя на ногах, на коленях, лежа на спине и животе);

– И.п. упор лежа. Задача: кто быстрее вытащит платочек из-за пояса соперника.

3) Игры на внимание. Задачей игр на внимание является приучить детей слышать тренера, а не просто выполнять знакомые упражнения и элементы по привычке.

– Дети строятся в одну колонну по росту, в центре зала. Задача: добежать до правой стены зала, (а тренер при объяснении показывает влево);

– дети стоят в одной шеренге. Задача: сделать пять кувырков вперед, задание начинается по свистку, (либо заранее оговоренному условному сигналу), однако подается другой сигнал, – не тот, о котором было сказано.

4) Игры на опережение. «Кто быстрее встанет» (игровой комплекс по заданию): И.п. лежа на животе, руки за головой; руки за спиной в захвате; лежа на спине – руки вдоль туловища; руки за головой в захвате. Задача: по сигналу тренера как можно быстрее встать на ноги: зайти за спину соперника в партере, (один из борцов по жребию или указанию тренера становится в высокий партер, а соперник, осуществив один из атакующих захватов, по сигналу должен забежать ему за спину, т.е. заработать выигранный балл);

– И.п. стоя на ногах, спиной друг к другу. Задача: по сигналу, забежать за спину сопернику и взять захват;

– И.п. упор лежа (сгибание-разгибание рук). Задача: по сигналу, забежать за спину сопернику.

5) Игры перетягивания, вытягивания.

– И.п. стойка борца, руками держать соперника за запястья (за кисти «борцовский захват»). Задача: кто перетянет соперника за обозначенную линию; занимающиеся делятся на две равные команды, одна команда ложится на живот лицом друг к другу, соединяя руки в захват образуя «ромашку», в центре ковра, вторая команда находится за пределами рабочей зоны ковра. Задача: вытащить соперников за пределы рабочей зоны ковра.

В последнее время в различных сферах образования (лингвистике, художественной литературе, математике и т.д.) применяются различные формы сюжетных игр – «квесты» (от англ. «Quest – поиск»). Показатели квеста (физической подготовленности детей) представлены в таблице № 1.

Таблица 1

Показатели физической подготовленности детей 7–8 лет

Тесты	Мальчики		Девочки	
	В начале года	В конце года	В начале года	В конце года
Прыжок в длину, см	113 ± 4,7	117 ± 4,6	112 ± 4,6	118 ± 4,3
Бег 10 метров, с	4,1 ± 0,2	3,9 ± 0,2	4,3 ± 0,3	4,1 ± 0,2
Поднимание прямых ног, раз	17 ± 18	19 ± 1,7	14 ± 1,6	17 ± 1,9
Бег 150 м.	55,5 ± 0,3	54,3 ± 0,3	59,5 ± 0,2	57,0 ± 0,3
Челночный бег 3x10м,с	12,0 ± 0,7	11,3 ± 0,7	12,5 ± 0,5	11,8 ± 0,6

Квест – это инновационная дидактическая игра с определенным сюжетом, предполагающим решение различных головоломок и логических заданий, требующих быстрого принятия решения. На базе Ростовского Педагогического колледжа преподаватели экспериментальной подготовки провели квест по теме: «История физической культуры и спорта». Так какучащиеся были спортсменами, преподаватели предложили смешанную форму квеста, в котором было необходимо проявлять физические качества при перемещении от задания к заданию (броски мяча в цель, жим гири, прыжки в длину с места и т.д.), а также знания из истории возникновения и развития спорта.

Как показала практика применения квеста: из скучного варианта викторины, в котором учащиеся неохотно принимали участие, получилось яркое, психоэмоционально интересное мероприятие. Дети узнали лучше друг друга в испытаниях, проявили сплоченность и взаимовыручку.

Таким образом, нам представляется перспективной разработка тематических «квестов» с различными акцентами на развитие двигательных качеств в совокупности с проявлением различных видов мышления («мобильность», «гибкость», «быстрота» и т.д.) [10].

В целом, в результате наших исследований, в рамках заявленной проблематики, мы пришли к выводам о том, что:

– наблюдение за учащимися 7–8 лет выявило высокую активность в участии, повышенную мотивированность в поведении, положительно-психологическое реагирование как результат двигательной деятельности;

– необходимо применение дидактически обоснованных интерактивных педагогических технологий, требующих методической подготовки, таких

как: «квесты-игры», специализированные игровые комплексы и т.д.

Последнее связано с тем, что в отличие от традиционных методов проведения уроков физического воспитания детей младшего школьного возраста, эффективность физической подготовленности и развитие двигательных качеств с применением подвижных игр с элементами единоборств происходит значительно быстрее и обнаруживает повышенную мотивированность в поведении.

Литература:

1. Гафиатулина Н.Х. Социальное здоровье российской молодежи: риски разрушения в условиях глобализации / Н.Х. Гафиатулина, А.В. Верещагина, С.И. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 10. С. 26–31.

2. Стародубцева И.В. Особенности развития дошкольников 6–7 лет, занимающихся различными видами физкультурно-спортивной деятельности. // Теория и практика физической культуры. 2016. № 12.

3. Христов В.В. Управление тренировочным процессом в спортивных школах на основе показателей этапного контроля / В.В. Христов, Д.Н. Макаридин, М.В. Алексеева, М.Б. Солошенко // Теория и практика физической культуры. 2017. № 12. С. 53–55.

4. Олонец С.Б. Физкультурно-спортивная деятельность в среде студенческой молодежи как главный фактор повышения потенциала здоровья / С.Б. Олонец, А.М. Кадыров, Л.К. Олонец // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 6.

5. Гафиатулина Н.Х. Спортивное движение как эффективное средство развития социального здоровья российской молодежи / Н.Х. Гафиатулина, С.С. Косинов, С.И. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 3. С. 19–22.

6. Кипчаков Б.Б. Особенности методики применения подвижных игр с элементами единоборств на уроках физической культуры // Молодой ученый. 2010. № 7. С. 325–330.

7. Симонова Е.А. Оценка физической подготовленности школьников к выполнению норм ВФСК «готов к труду и обороне» / Е.А. Симонова, С.В. Дмитриева // Теория и практика физической культуры. 2016. № 12. С. 21–23.

8. Прокопьев Н.Я. Динамика физического развития мальчиков 8 лет на начальном этапе занятий спортом / Н.Я. Прокопьев, А.М. Дуров // Теория и практика физической культуры. 2017. № 12. С. 49–53.

9. Карвунис Ю.А. Эффективность факультативных программ для школьников по основам спор-

Literature:

1. Gafiatulina N.Kh. Social health of Russian youth: the risks of destruction in the context of globalization / N.Kh. Gafiatulina, A.V. Vereshchagina, S.I. Samygin // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2017. № 10. P. 26–31.

2. Starodubtseva I.V. Features of development of preschool children of 6–7 years who are engaged in various types of sports activity // Theory and practice of physical education. 2016. № 12. P. 27–29.

3. Hristov V.V. Management of the training process in sports schools based on indicators of staged control / V.V. Hristov, D.N. Makridin M.V. Alekseeva, M.B. Soloshenko // Theory and practice of physical culture. 2017. № 12. P. 53–55.

4. Olonets S.B. Physical culture and sports activities among student youth as the main factor in increasing the health potential / S.B. Olonets, A.M. Kadyrov, L.K. Olonets // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2019. № 6.

5. Gafiatulina N.Kh. The sports movement as an effective tool for the development of social health of Russian youth / N.Kh. Gafiatulina, S.S. Kosinov, S.I. Samygin // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2018. № 3. P. 19–22.

6. Kipchakov B.B. Features of the methodology for the use of outdoor games with martial arts elements in physical education lessons // Young scientist. 2010. № 7. P. 325–330.

7. Simonova E.A. Assessment of physical preparedness of schoolchildren to meet the norms of VFSK «ready for work and defense» / E.A. Simonova, S.V. Dmitrieva // Theory and practice of physical culture. 2016. № 12. P. 21–23.

8. Prokopiev N.Ya. Dynamics of physical development of boys 8 years at the initial stage of sports / N.Ya. Prokopiev, A.M. Durov // Theory and practice of physical culture. 2017. № 12. P. 49–53.

9. Karvounis U.A. The Effectiveness of optional programs for students on the basics of sports and

тивно-оздоровительного туризма / Ю.А. Карвунис, Л.В. Капелевич // Теория и практика физической культуры. 2016. № 12. С. 87–89.

10. *Писнова О.Ю.* Квест-игра как технология интерактивного обучения при формировании исследовательской активности учащихся // Инновационные педагогические технологии : материалы IX Междунар. науч. конф. Казань : Молодой ученый, 2019. С. 8–11.

health tourism / U.A. Karvounis, L.V. Kapelevich // Theory and practice of physical culture. 2016. № 12. P. 87–89.

10. *Pisnova O.Yu.* Quest game as interactive learning technology in the formation of research activity of students / Innovative educational technology : materials of the IX Intern. science. Conf. Kazan, 2019. P. 8–11.

Викторов Александр Шагенович

доктор социологических наук,
профессор,
профессор кафедры социальных
технологий социологического факультета,
Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова
aviktorov@bk.ru

**ОСОБЕННОСТИ
СОВРЕМЕННОГО
КАПИТАЛИЗМА: РЕАЛЬНОСТЬ
И НЕРАВЕНСТВО**

Аннотация. В статье раскрывается проблема формирования новой объективной и субъективной реальности современного капитализма, находящаяся в тесной взаимосвязи с двумя разнонаправленными стратегиями: преобразование капитализма, обусловленное его структурным кризисом и переходом к новому-техноукладу, в рамках которого ученые пытаются найти некапиталистическую модель общественного развития, где специальное место отводится социальной концепции марксизма. В условиях обострения глобальных противоречий капитализма взаимосвязь социально-экономической реальности и социального неравенства наиболее полно проявляется в значимых трендах: акцент делается на переходе на новую модель, представляющую будущее человеческое общество; увеличивается общая нестабильность на планете, в результате чего появляются разнообразные оппозиционные общественные движения, направленные против действующей политической власти и в развитых государствах, и в государствах третьего мира. В подобных условиях РФ впала в неопределенное состояние общественной реверсивности, связанной с традиционалистской модернизацией, а также официальным статусом, провозглашающим РФ социальным и национальным государством. Когда адекватное (институциональное) решение проблемы неравенства поможет преодолеть не только нестабильность и неопределенность переходного времени, но и выступить основой формирования качественно новых общественных отношений и создания значимой нормативно-правовой (ценностной) базы для будущего общества.

Ключевые слова: социальное неравенство, объективная, субъективная реальность, историко-философский, повседневность, концептуальность, актуализация.

Alexander Sh. Viktorov

Doctor of Sociological Sciences,
Professor,
Professor Department of Social Affairs
Technologies of the Sociological Faculty,
Moscow State University
name of M.V. Lomonosov
aviktorov@bk.ru

**FEATURES OF MODERN
CAPITALISM: THE REALITY
AND INEQUALITY**

Annotation. The article reveals the problem of the formation of a new objective and subjective reality of modern capitalism, which is directly connected with two opposing strategies: the transformation of capitalism in the context of its systemic crisis and the transition to a new technological layout or the search for a non-capitalist development model where the social theory of Marxism occupies a special place. In the context of aggravation of the global contradictions of capitalism, the interrelationship between socio-economic reality and social inequality is most fully manifested in significant trends: it is at the heart of the transition to a new model for the future of the human community; becomes the basis for the growth of general instability in the world, activating the expansion of various kinds of protest social movements against the existing system of political power in both developed and developing countries. Russia in this context is in some indefinite state of social reversibility, which is predetermined by the character of traditionalist modernization and the formal status of the national and social state. When an adequate (institutional) solution of the inequality problem helps overcome not only the instability and uncertainty of the transition time, but also serve as the basis for the formation of qualitatively new social relations and the creation of a significant normative-legal (value) basis for the future of society.

Keywords: social inequality, objective, subjective reality, historico-philosophical, everyday life, conceptual, actualization.

Противоречивый процесс модернизационных изменений современного общества непосредственно связан с переходом к новой реальности капитализма, что с необходимостью требует нового теоретико-методологического осмысления и практического решения.

В данной работе раскрываются сущностные (объективные и субъективные) основы реальности современного капитализма через призму актуализации проблемы неравенства, поскольку именно она определяет вектор и стратегию общественного развития. В методологическом плане, благодаря сравнительному анализу основных содержательных аспектов (историко-философского, повседневного и концептуального), мы покажем особенности неравенства в конструировании социальной реальности современного капитализма.

Вопрос неравенства представляется одним из наиболее важных и одновременно противоречивых. Это связано с тем, что в нем отражается действительность, которая может рассматриваться и в качестве индикатора уровня развития социума и цивилизации (низшая, средняя или высшая ступень), и в качестве индикатора проявления человеческой сущности (божественное происхождение человека или взгляд на человека как на «общественное животное»). Из этого определения вытекает вопрос: чем является неравенство? На этот вопрос можно дать по меньшей мере два взаимоисключающих ответа. Это немезис либо синкрезис, то есть, predetermined рок или необходимость, проистекающая изнутри. При этом если учитывать механизм глобальных преобразований, обусловленных усугубляющимся мировым финансовым кризисом, обесценивающейся рыночной экономикой, усилением социальной напряженности на планете между развитыми государствами и странами третьего мира, дисбалансом между материальным благополучием социальной «элиты» (представляющей меньшинство) и нищеты основной массы населения, на данный процесс следует смотреть под несколько иным углом зрения. В частности, акцент теперь делается на вопросе замены новой моделью общественного мироустройства старой капиталистической модели, исчерпавшей свою идеологию и положительные возможности свободного творческого становления личности. Согласно капиталистической модели социального устройства, наиболее активные члены общества – созидатели – поощрялись и вознаграждались за производство общественно полезной продукции. Как результат – сформировались нестабильные системные социальные взаимодействия, в рамках которых разные люди, их объединения и группы вступили на путь противостояния [1, с. 3].

Подобные обстоятельства были вызваны также развитием с конца XX столетия отрицательной формы капитализма. Ее называют хищнической, паразитической формой, потому что она характеризовалась огромной разницей в прибыли людей и безграничной властью глобальной финансовой системы, которая получала доход не из производственной сферы а из различных спеку-

ляций, в результате которых развились мошенничество, хищничество и обогащение избранных членов общества. В это время активно усугублялся дисбаланс власти, богатства и доходом. В этот период общество перешло на рыночные отношения, в основе которых лежали знания и информация, благодаря которым социум стал богаче, но в то же время ненадежнее и дисконфортнее [2, с. 47].

Исследования, проведенные сотрудниками Федерального института технологий (Швейцария, Цюрих), проанализировавшими в 2007 г. свыше 43 тыс. транснациональных фирм, имеется сравнительно небольшое число фирм (147), главным образом кредитные организации, управляющие экономикой всего мира. Эти фирмы являются стержнем, вокруг которого вращаются находящиеся в постоянном взаимодействии международные финансовые системы, которым принадлежит существенная часть активов глобальной экономики. Речь идет о своеобразных единых сверх экономике и сверхгосударстве, под которыми следует понимать незримое глобальное правительство, активно противодействующее всяческим изменениям существующей системе и устанавливающее требующуюся ему динамику вектора процессов, происходящих в обществе [3].

Можно привести множество дефиниций такого понятия, как «неравенство» или «неравномерное развитие» существующих ныне социумов. Согласно одной из них, развитые государства «бросают» на рынки государств третьего мира свои избыточные товары и сохраняют там заниженную зарплату для того, чтобы стоимость ввозимого сырья не увеличивалась. А так как стоимость промышленных продуктов увеличивается быстрее стоимости сырья или природных ресурсов, это позволяет сохранить скорость (динамику) развития лидирующих государств.

Это обстоятельство позволяет некоторым зарубежным авторам утверждать, что современный капитализм не исчерпал своих способностей (внутреннего потенциала) и находится на стадии обновления (перехода на новый уровень биоинформационного капитализма) на основе преобразования своего собственного материального базиса и самопрограммирования [4, с. 37–42]. Существует иная позиция, в соответствии с которой в развитых государствах, в отличие от развивающихся, на протяжении 200 лет система общественных отношений, или сформировавшееся общественное устройство, не менялась. Поэтому в тех и других государствах можно говорить о разнонаправленных векторах изменения общественной стратификации, в результате чего и возникают новые виды неравенства в обществе.

В развитых государствах активизируются потоки мигрантов (в основном, из азиатских, африканских и ближневосточных государств), в результате чего наступает национально-конфессиональное и общественно-экономическое неравенство, в связи с которым формируется новый фундаментально-позиционный движения. В раз-

вивающихся же государствах социальное неравенство усиливается в связи с тем, что во главу угла ставится либеральная идеология рыночных отношений капитализма. Однако главным образом наличие неравенства между двумя типами государств связано с тем, что их социальные процессы являются разнонаправленными (в одних происходит упрочение этнической самоидентификации, а в остальных она утрачивается во все), на основе чего и появляются новые виды неравенства.

Историко-философский аспект связан не только с эволюцией первых представлений о феномене неравенства, но и с раскрытием его истоков и форм в разных исторических моделях современного капитализма. В самом общем плане историческая эволюция взглядов о сущности неравенства включала в себя шесть основных временных этапов (первобытность, древневосточные цивилизации, античность, Средневековье, Новое время и современное) – и определялась характером эволюции доминирующих парадигм научного или ненаучного знания общества и природе человека.

Исторически факты социального неравенства наблюдаются во времена родоплеменного строя через противопоставление и доминирование различных оппозиций: гендерных (матриархата – патриархата), возрастных (старшие – младшие), территориальных (удобные – неудобные), кровных (свои – чужие), лежавших в основе истоков социальных взаимоотношений, обусловленных проблемой самосохранения и выживания.

Однако свое рациональное объяснение феномен неравенства получил в эпоху «духовного взрыва» в развитии цивилизаций (VIII–V вв. до н.э.), когда возникли первые религиозные (идея избранных и неизбранных народов, привилегированных и непривилегированных, благородных и неблагородных, совершенных и несовершенных людей и с их разной предопределенностью или предназначенностью в мире) и философские (идея естественного неравенства людей, обществ) системы, направленные на защиту и обоснование существующего миропорядка, установленного свыше.

Таким образом, если в древневосточных цивилизациях рефлексия преодоления неравенства отождествлялась с некой фатальной предопределенностью человека как центра борьбы с мировым Злом, то в античности она сводилась к значимой предустановленной роли или деятельности разных социальных классов в жизни общества.

В период Средневековья, когда в Западной Европе сложилась система феодальных отношений, основанная на сословных различиях, и утвердилось христианство как мировая религия, социальное неравенство стало трактоваться в контексте теологического мировоззрения. Причем, с одной стороны, оно стало рассматриваться как нечто производное от веры в Бога, а с другой – закрепляло идею вечности общественного неравенства, проявленной и реализованной

в установившемся социальном порядке на основе сословной иерархии, где было строго предусмотрено, что каждый индивид занимает в ней свое определенное место в силу неравного воздаяния по достоинству, неравной нравственной ответственности и различной ценностной значимости людей «высших» и «низших» сословий в жизни общества.

Особенностями такого миропонимания неравенства были патерналистская мораль и традиционализм, которые предполагали неравенство сословий друг перед другом. Если «низшие» сословия должны были честно трудиться (важность добродетели трудолюбия), ибо труд, это средство «спасения души», то основной долг феодалов – защищать их от насилия, помогать при неурожаях и т.д.

Если рассматривать период Нового времени, то следует отметить, что оно стало временем формирования двух главных тенденций в философском понимании такого явления, как социальное неравенство. В частности, появились позитивный (апологетический) и негативный (критический) подходы, из которых в последствии сформировались консервативная (неоконсервативная) и либеральная (неолиберальная) идеологии общественно-философской идеологии. Апологетический подход был обусловлен началом буржуазной революции, в результате которой феодальное государственное устройство сменилось капиталистическим, в рамках которого зародились новые социальные характеристики в неравенстве отношений. Эти характеристики обладали своими особенностями.

Критический подход был обусловлен всемерной критикой буржуазного социума, природа которого выявляется через потребность в воспроизводстве неравенства в обществе. В качестве аргументов такого понимания приводились следующие доказательства:

- источником социального неравенства выступает появление частной собственности, а потому для ее преодоления необходимо уменьшить имущество посредством ограничения потребностей и пресечения роскоши;
- буржуазное общество не отвечает равному праву всех людей на свободу и пользования жизненными благами;
- преодоление общественного неравенства возможно только посредством уравнительного передела земли;
- для установления равенства необходимо свершение коммунистической революции, установление полной уравнительности и всеобщего аскетизма;
- для преодоления общественного неравенства необходимо мирное переустройство в соответствии с принципами коммунистического перераспределения: от каждого по способностям – каждому по потребностям [5, с. 708–709].

Повседневный аспект – это как субъективное понимание неравенства на уровне повседневной жизни, так и его реальное объективное проявление.

Специальных исследований о субъективности восприятия социального неравенства разными социальными группами и его роли в формировании общественного сознания и поведенческих моделей в повседневной жизни практически не было. На основе анализа различной литературы (научной, художественной, религиозной и др.) и многочисленных опросов общественного мнения, публикуемых в СМИ (интернете), гипотетически обозначим его некоторые особенности проявления в России и Западной Европе [6].

Если для массового общественного сознания россиян его сущность раскрывается через такие категории, как «зло», «неправедность», «несправедливость», т.е. воспринимается как абсолютная антиценность и ему как оппозиция противостоит идеал социального равенства в советское время (для большинства людей старшего возраста), то в европейском общественном сознании она воспринимается через разные виды правовой и политической оппозиции: «равенство – неравенство», «право – бесправие», «законность – беззаконие», «свобода – несвобода», имеющие разный индивидуальный и общественный ценностно-смысловой контекст.

С точки зрения повседневной действительности социальное неравенство выражается в следующих процессах:

1. Отсутствие равного доступа к материальным благам. В обществе созданы неравноценные условия и возможности. Кроме того, разные социальные слои имеют разные возможности в плане осуществления своих целей в рамках заданного социокультурного поля.

2. Людям свойственны разные как внешние характеристики (половозрастные, состояние здоровья, внутренняя энергия, красота и т.д.), так и внутренние показатели присутствия индивидуальных талантов, черт, навыков и т.д.

В научной литературе все эти различия людей принято обозначать и подразделять на естественные и социальные, которые как бы закрепили их неравные статусы в социальных отношениях определенного социокультурного пространства. Считается, что именно они в разной мере могут выступать основой неравных отношений [7].

Концептуальный подход – это вопрос исследования современной действительности капитализма с точки зрения как традиционной идеологии марксизма, так и концепций, представленных модернизмом, постмодернизмом и большим разнообразием моделей современного модернизма, подразумевающих разные проекции изменения капитализма. С точки зрения современной теоретической мысли, такая действительность как объективно действующая и субъективно осознаваемая может быть истолкована неоднозначно, с позиций разных методологических

механизмов и ценностных ориентиров. По мнению социологов, она представляет собой действительность различных социумов (постиндустриальное, информационное, знания, потребление, услуги и пр.), а также процесс формирования социальной реальности капитализма через трансформацию институциональных ценностей, которые проявляются в разных новых видах неравенства, а экономисты – через концепты реиндустриализации, неоиндустриализации, деиндустриализации.

С точки зрения методологии изучения современного неравенства различаются классический и неоклассический подходы. В условиях обострения глобальных противоречий капитализма взаимосвязь социально-экономической реальности и социального неравенства наиболее полно проявляется в нескольких значимых трендах:

1. Произошло опровержение лидирующих в экономической теории либеральной идеологии, согласно которой рыночная модель индустриального (постиндустриального) социума может успешно справиться с проблемой неравного распределения прибыли и свести к минимуму степень социального неравенства.

2. Резко появилась огромная разница в прибыли, плате за работу, качестве жизнедеятельности, уровне доступности духовных и материальных благ, в результате чего понятие «средний класс» стало достаточно размытым и значительно упростилась дифференциация общественного устройства.

3. Становится системообразующим компонентом, определяющим на данный момент качественную степень уровень жизнестойкости и продуктивности общественной системы.

4. По причине этой взаимосвязи увеличивается общая нестабильность на планете, в результате чего появляются разнообразные оппозиционные общественные движения, направленные против действующей политической власти и в развитых государствах, и в государствах третьего мира.

5. Акцент делается на переход на новую модель, представляющую будущее человеческое общество.

6. Обозначило динамику неравномерного развития развитых и развивающихся стран.

Исходя из этого, проблема формирования новой объективной и субъективной реальности современного капитализма, находящаяся в тесной взаимосвязи с двумя разнонаправленными стратегиями: преобразование капитализма, обусловленное его структурным кризисом и переходом к новому техноукладу, в рамках которого ученые пытаются найти некапиталистическую модель общественного развития, где специальное место отводится социальной концепции марксизма. В подобных условиях РФ впала в неопределенное состояние общественной реверсивности, связанной с традиционалистской модернизацией, а также официальным статусом, провозглашающим РФ социальным и национальным государством.

ством, когда адекватное (институциональное) решение проблемы неравенства поможет преодолеть не только нестабильность и неопределенность переходного времени, но и выступить

Литература:

1. *Викторов А.Ш.* Введение в социологию неравенства. М., 2015. 240 с.
2. *Малаган Дж.* Грабители и создатели в будущем капитализма // Мир перемен. М., 2013. № 1. С. 47.
3. *Коглан Э.* 147 компаний, которые правят миром / Э. Коглан, Д. Макинзи. URL : <http://www.mirprognozov.ru/prognosis/103/217>
4. *Питерс М.Э.* Биоинформационный капитализм // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11: Социология. РЖ. М., 2013. № 3. С. 37–42.
5. *Философский энциклопедический словарь.* М., 1983. С. 708–709.
6. Непосредственные вопросы. Эмпирические данные. М., 2011; *Бердяев Н.* Философия неравенства. М., 1994; *Фулье Э.* Современная наука об обществе. М., 2007; *Элиас Н.* Общество индивидов. М., 2001.
7. Социальные различия и социальное неравенство. URL : grandars.ru/college/sociologia; Социальная организация общества и социальные отношения. URL : socglobal.ru/tekstobschestvovedenie

основой формирования качественно новых общественных отношений и создания значимой нормативно-правовой (ценностной) базы для будущего общества.

Literature:

1. *Viktorov A.Sh.* Introduction to the sociology of inequality. M., 2015. 240 p.
2. *Malagan George.* Predators and creators in capitalism's future // World of changes. M., 2013. № 1. P. 47.
3. *Koglan E.* 147 companies that rule the world / E. Koglan, D. Mackenzie URL : <http://www.mirprognozov.ru/prognosis/103/217>
4. *Peters M.E.* Bioinformatic capitalism // Social and human Sciences. Domestic and foreign literature. Ser. 11: Sociology. R.J.M., 2013. № 3. P. 37–42.
5. *Philosophical encyclopedic dictionary.* M., 1983. P. 708–709.
6. Direct questions. Empirical data. M., 2011; *Berdyayev N.* Philosophy of inequality. M., 1994; *Fulier E.* Modern science about society.M., 2007; *Elias N.* Society of individuals. M., 2001.
7. Social differences and social inequality. URL : grandars.ru/college/sociologia; Social organization of society and social relations. URL : socglobal.ru/tekstobschestvovedenie

Гафиатулина Наталья Халиловна

кандидат социологических наук,
доцент,
докторант кафедры региональной
социологии и моделирования
социальных процессов,
Институт социологии и регионоведения,
Южный федеральный университет
gafiatulina@yandex.ru

Шевченко Александр Михайлович

доктор социологических наук,
профессор кафедры
судебной экспертизы и криминалистики,
Ростовский государственный
экономический университет
Serq1952@mail.ru

Самыгин Сергей Иванович

доктор социологических наук,
профессор кафедры
управления персоналом и социологии,
Ростовский государственный
экономический университет
darya.maksimovich@gmail.com

**СОЦИАЛЬНОЕ ЗДОРОВЬЕ
СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ
С ПОЗИЦИЙ КОНЦЕПЦИИ
АДАПТАЦИИ
И АДАПТАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ**

Аннотация. В рамках данной статьи социальное здоровье студенческой молодежи рассматривается в контексте теории социальной адаптации. Социальное здоровье студенческой молодежи отражает способность и степень ее адаптированности к взаимодействию в социальной среде в целом, и социокультурном пространстве вуза, в частности. Социальное здоровье может рассматриваться как ресурс адаптационного поведения студенческой молодежи.

Ключевые слова: социальное здоровье, студенческая молодежь, адаптация, адаптационные ресурсы, адаптационное поведение, общественная среда, социокультурное пространство вуза.

В условиях кардинальных структурных изменений всех сфер общественной жизнедеятельности, происходящих в российском обществе, нестабильной рыночной экономики и социальной рискогенности, усложняются процессы адаптации различных социально-демографичес-

Natalya Kh. Gafiatulina

Candidate of Sociological Science,
Associate Professor,
Doctoral Student of the Department
of Regional Sociology
and Modelling Social Processes,
Institute of Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University
gafiatulina@yandex.ru

Alexander M. Shevchenko

Doctor of Sociological Sciences,
Professor of Department
of Judicial Examination and Criminalistics,
Rostov State Economic University
Serq1952@mail.ru

Sergey I. Samygin

Doctor of Sociological Sciences,
Professor of the Department
Personnel Management and Sociology,
Rostov State Economic University (RINH)
darya.maksimovich@gmail.com

**SOCIAL HEALTH OF STUDENT
YOUTH WITH THE POSITION
OF THE CONCEPT
OF ADAPTATION AND
ADAPTATION RESOURCES**

Annotation. In the framework of this article, the social health of students is considered in the context of the theory of social adaptation. The social health of students reflects the ability and degree of its adaptation to interaction in the social environment in general, and the sociocultural space of the university, in particular. Social health can be seen as a resource for the adaptive behavior of students.

Keywords: social health, students, adaptation, adaptive resources, adaptive behavior, social environment, socio-cultural space of the university.

ких групп, особенно молодежи, неоднородной по своему составу, возрастным и социально-психологическим особенностям [1, 2].

Несмотря на то, что адаптационный процесс является атрибутивной характеристикой соци-

альной системы, «востребованность общества в актуализации адаптационных процессов значительно возрастает в периоды нестабильности, высоких скоростей социальных изменений» [2, с. 3]. Как подчеркивает В.А. Тер-Акопьян, процесс выработки адаптационных стратегий студенческой молодежи «носит во многом стихийный характер, что обусловлено как изменением социально-экономической и политической российской реальности, так и влиянием глобализации, которая усиливает адаптивную нагрузку на молодежь», на ее социальное самочувствие [4, с. 3].

О.В. Шиняева и Т.В. Фадеева, указывая на все более ухудшающееся здоровье молодых поколений и массовизацию высшего образования, подчеркивают, что сегодня студентами все чаще становится молодежь, обладающая различным ментальным, интеллектуальным, соматическим, физическим и психосоциальным потенциалом [5]. Этот факт, конечно, не может не отразиться на адаптации такой категории молодых людей в социокультурном пространстве тех или иных учебных заведений [6].

В этой связи актуализация проблемы социального здоровья студенческой молодежи с позиций концепции адаптации связана, с одной стороны, со стратегической значимостью данной группы, с другой, – с неопределенностью развития, кризисом социализации, неустойчивостью и переопределением социально-статусных позиций, маргинальностью, подверженностью различным девиациям, а также утратой «привычных» идентичностей [7].

Российские социологи В.П. Бабинцев, Л.А. Беляева, В.Л. Гатило, Л.В. Колпина, И.В. Кузнецова, Е.В. Курашкина, М.В. Морев, Т.В. Фадеева, О.В. Шиняева и др., рассматривают специфику и сложности адаптации молодежи в связи с социальным самочувствием и социальным здоровьем.

Как же интерпретируется социальное здоровье человека?

Понятие социального здоровья в отечественной социологии здоровья имеет сравнительно недавнюю историю и происходит из определения здоровья, сформулированного Всемирной организацией здравоохранения, в соответствии с которым здоровье представляет собой трехстороннюю модель, совокупность физической, психической и социальной сторон [8].

Социальное здоровье, безусловно, является социологическим феноменом, который может быть показателем адаптированности личности к взаимодействию в социальной среде.

Так, например, И.В. Кузнецова характеризует социальное здоровье молодежи как определенный уровень развития, сформированности и совершенства форм и способов взаимодействия личности с внешней средой (адаптивное приспособление, уравнивание, регуляция); а также определенный уровень психосоциального лич-

ностного развития, позволяющий успешно реализовывать данное взаимодействие [9].

В.П. Казначеевым социальное здоровье личности интерпретировалось как оптимальные, адекватные условия общественной среды, препятствующие социальной дезадаптации [10].

По мнению М.В. Морева, социальное здоровье (на индивидуальном уровне) является «интегральной характеристикой полноценности физического, психического, социального и духовного функционирования личности, зрелости механизмов личностной регуляции» и способности к адаптации [11, с. 29].

Е.Н. Приступа с позиций социально-педагогического подхода определяет «социальное здоровье личности ребенка» как «состояние человека, при котором его биопсихические возможности способствуют установлению равновесия с социальной средой путем адаптации и конструктивной активизации в ней, следуя нравственным социальным нормам» [12].

Таким образом, для нас интерес представляет подход, в рамках которого основным критерием социального здоровья студенческой молодежи предстает социальная адаптация, адекватное и успешное взаимодействие личности молодого человека с внешней средой (в т.ч. и академической).

Социальная адаптация студенческой молодежи представляет собой сложный и многогранный процесс, для изучения которого целесообразно использовать систему интегральных показателей, одним из которых является социальное здоровье молодежи.

Что же представляет собой социальная адаптация молодежи?

По мнению Красавиной, социальная адаптация – это и процесс, и состояние, представляющее собой характеристику отношения индивида с внешней средой. Принцип осмысления социальной адаптации заложен в способности молодого человека адекватно и мобильно реагировать на динамику изменений современного российского социума, что соответствует выражению успешности адаптации как процесса [13].

Характер адаптации, безусловно, зависит от комплекса объективных и субъективных причин. Структуру фундамента адаптации, по мнению Т. Парсонса, составляют ценности, нормы, роли и реальные коллективы. Применительно к адаптации студенческой молодежи в социокультурном вузовском пространстве, воззрения Т. Парсонса позволяют выразить процесс адаптации через формирование устойчивых моделей взаимодействия основных субъектов образовательного процесса, которые позволяют им успешно реализовывать поставленные цели [14, с. 38].

Е.В. Курашкина анализирует социальное здоровье учащейся молодежи как состояние молодого индивида, обладающее положительной социально-адаптивной интенциональностью. Если

такое состояние является нормальным, преобладающим в повседневной жизни, можно полагать, что потенциал социального здоровья личности реализуется успешно [15].

Н.А. Чентемирова акцентирует внимание на том, что социальное здоровье выражается в способности адаптироваться в общественной жизнедеятельности и обладать социальной-ролевой саморегуляцией. С одной стороны, социальное здоровье молодежи обуславливается статусно-ролевыми и аксиологическими характеристиками, а с другой, – влиянием ближайшего окружения и общества в целом, что в конечном итоге способствует успешной адаптации [16, с. 7].

О.В. Шиняева и Т.В. Фадеева анализируют здоровье как ресурс адаптационного поведения студенческой молодежи. Ими было проведено исследование в среде студенческой молодежи. Согласно результатам их исследований, по мнению студенческой молодежи, в наибольшей степени на способность адаптироваться в академической среде к требованиям высшего учебного заведения влияют усилия самого студента (43 %), его культурный потенциал и воспитание (38 %), способности и навыки познания (33 %). Здоровье в целом (в т.ч. и социальная его сторона), рассматриваемое как ресурс адаптации имеет приоритетную значимость для четверти студенческой молодежи (26 %). При этом молодежь, не успевающая в учебно-образовательной деятельности, чаще ставит здоровье на первое место среди основных ресурсов адаптации (44 %), осознавая его дефицит [5, с. 175]. В целом, исследователи пришли к выводу о тесном взаимном влиянии здоровья на адаптацию и

Литература:

1. *Верещагина А.В.* Роль социального здоровья российской молодежи в обеспечении социальной безопасности / А.В. Верещагина, С.И. Самыгин, Н.Х. Гафиатулина // Национальное здоровье. 2015. № 3–4. С. 196–206.
2. *Верещагина А.В.* Благополучное детство как основа социального здоровья молодых поколений: индикаторы социологического измерения / А.В. Верещагина, Н.Х. Гафиатулина // Инженерный вестник Дона. 2016. Т. 40. № 1(40). URL : <http://ivdon.ru/ru/magazine/archive/n1y2016/3527>
3. *Анисимова Т.Г.* Социальная адаптация студенческой молодежи в условиях современного российского общества : автореф. ... д-ра социол. наук. Краснодар, 2016. 60 с.
4. *Тер-Акопян В.А.* Адаптационные стратегии российской молодежи в условиях глобализации : автореф. ... канд. социол. наук. Ростов н/Д., 2008. 30 с.
5. *Шиняева О.В.* Здоровье как ресурс адаптационного поведения студенческой молодежи / О.В. Шиняева, Т.В. Фадеева // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2014. № 2(30). С. 168–180.

адаптивности на здоровье. Но при этом авторы подчеркивают, что зависимость между состоянием физического, психического и социального здоровья молодежи и ее адаптационными практиками никак нельзя считать линейной. Противоречивое влияние социального капитала «на выбор моделей адаптации связано с недооценкой в молодом возрасте ресурса здоровья, что ведет к его быстрому расходованию и слабому учету в достижении жизненных целей» [5, с. 178].

Социальное здоровье детерминирует способность молодых людей успешно адаптироваться к требованиям современности, быть социально эффективными, востребованными, оказывать активное и конструктивное воздействие на все уровни социальной действительности [17].

Согласно модели социального здоровья студенческой молодежи, представленной современным исследователем В.Л. Гатило, она отличается «перевесом в сторону достижения эмоционального комфорта в рамках внутренней среды личности студента, а с другой стороны, смещением акцента интересов на взаимоотношения и дела на микроуровне – в рамках студенческой группы», что препятствует «личной общественной активности» молодежи» [18, с. 25] и не способствует успешной адаптивности в социокультурном пространстве вуза.

Таким образом, социальное здоровье студенческой молодежи отражает способность и степень ее адаптированности к взаимодействию в социальной среде в целом, и социокультурном пространстве вуза, в частности. Социальное здоровье может рассматриваться как ресурс адаптационного поведения студенческой молодежи.

Literature:

1. *Vereshchagin A.V.* The role of social health of Russian youth in ensuring social security / A.V. Vereshchagin, S.I. Samygin, N.Kh. Gafiatulina // National Health. 2015. № 3–4. P. 196–206.
2. *Vereshchagina A.V.* Successful childhood as a basis for the social health of young generations: indicators of the sociological dimension / A.V. Vereshchagina., N.Kh. Gafiatulina // Engineering Bulletin of the Don. 2016. V. 40. № 1(40). URL : <http://ivdon.ru/ru/magazine/archive/n1y2016/3527>
3. *Anisimova T.G.* Social adaptation of student youth in modern Russian society : author. ... dr. Sociol. sciences. Krasnodar, 2016. 60 p.
4. *Ter-Hakobyan V.A.* Adaptation strategies of Russian youth in the context of globalization : author. ... cand. sociol. sciences. Rostov n/D., 2008. 30 p.
5. *Shinyaeva O.V.* Health as a resource for adaptive behavior of students / O.V. Shinyaeva, T.V. Fadeeva // News of higher educational institutions. Volga region. Social Sciences. 2014. № 2(30). P. 168–180.

6. Любецкий Н.П. К обоснованию взаимосвязи интеллектуального потенциала студенческой молодежи и здоровьесберегающих образовательных технологий / Н.П. Любецкий, С.И. Самыгин, А.М. Шевченко // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 11.
7. Шахбанова М.М. Этническое самосознание и этническая идентичность: современные концепции исследования // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2013. № 1(33). С. 135–147.
8. World Health Organization. Commission on the Social Determinants of Health. Closing the gap in a generation. WHO, Geneva (2008).
9. Кузнецова И.В. Психологические основания реализации здоровьесберегающих технологий в образовательных учреждениях : автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 2003. 58 с.
10. Казначеев В.П. Здоровьесберегающая педагогика в рамках культурно-образовательного пространства ГОУ Петроградского района // Вестник. 2004. № 12. С. 41–54.
11. Морев М.В. Социальное здоровье российского общества: тенденции и проблемы // Проблемы развития территории. Вып. 5(73). 2014. С. 28–46.
12. Приступа Е.Н. Междисциплинарное теоретическое обоснование понятия «социальное здоровье» личности ребенка // Социальная политика и социология. 2007. № 2. С. 117–125.
13. Красавина Е.В. Социальная адаптация российских студентов: роль молодежной субкультуры : автореф. ... канд. социол. наук. Новочеркасск, 2005.
14. Парсонс Т. О социальных системах. М., 2002. 354 с.
15. Курашкина Е.В. Социально-управленческий механизм формирования социального здоровья учащихся. М., 2011. 26 с.
16. Чентемирова Н.А. Социология здоровья в российских условиях рынка медицинских услуг. М. : МАКС Пресс, 2006. 256 с.
17. Колпина Л.В. К вопросу об определении понятия «социальное здоровье» / Л.В. Колпина, И.Н. Сербай // Среднерусский вестник общественных наук. 2011. № 1. С. 49–56.
18. Гатило В.Л. Диагностика социального здоровья студенчества // Среднерусский вестник общественных наук. 2013. № 4. С. 20–26.
6. Lyubetsky N.P. To the substantiation of the relationship of the intellectual potential of students and health-saving educational technologies / N.P. Lyubetsky, S.I. Samygin, A.M. Shevchenko // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2016. № 11.
7. Shakhbanova M.M. Ethnic identity and ethnic identity: modern research concepts // Bulletin of the Institute of History, Archeology and Ethnography. 2013. № 1(33). P. 135–147.
8. World Health Organization. Commission on the Social Determinants of Health. Closing the gap in a generation. WHO, Geneva (2008).
9. Kuznetsova I.V. The psychological basis for the implementation of health-saving technologies in educational institutions : author. dis. ... dr. Psychol. sciences. M., 2003. 58 p.
10. Treasurers V.P. Health-saving pedagogy in the framework of the cultural and educational space of the State Educational Institution of the Petrograd Region // Bulletin. 2004. № 12. P. 41–54.
11. Morev M.V. Social health of Russian society: trends and problems // Problems of the development of the territory. Vol. 5(73). 2014. P. 28–46.
12. Pristupa E.N. Interdisciplinary theoretical justification of the concept of «social health» of a child's personality // Social Policy and Sociology. 2007. № 2. P. 117–125.
13. Krasavina E.V. Social adaptation of Russian students: the role of youth subculture : author. ... cand. sociol. sciences. Novecherskassk, 2005.
14. Parsons T. About social systems. M., 2002. 354 p.
15. Kurashkina E.V. Social and managerial mechanism for the formation of social health of students. M., 2011. 26 p.
16. Chentemirova N.A. Sociology of health in the Russian market of medical services. M. : MAKS Press, 2006. 256 p.
17. Kolpina L.V. To the question of the definition of the concept of «social health» // Central Russian Bulletin of Social Sciences. 2011. № 1. P. 49–56.
18. Gatilo V.L. Diagnostics of student social health // Central Russian Journal of Social Sciences. 2013. № 4. P. 20–26.

Гречихин Владимир Григорьевич

доктор философских наук,
профессор кафедры
истории и теории социологии,
Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова
milena.555@mail.ru

Vladimir G. Grechikhin

Doctor of Philosophy,
Professor of the Department
History and Theories of Sociology,
Moscow State University
name of M.V. Lomonosov
milena.555@mail.ru

СОСТОЯНИЕ ЖЕНСКОЙ БЕЗРАБОТИЦЫ В РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ И ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ ЕЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ

THE WOMEN'S UNEMPLOYMENT IN RUSSIA AT THE PRESENT STAGE AND THE MAIN REASONS FOR ITS OCCURRENCE

Аннотация. В данной статье рассмотрена острая социально-экономическая проблема современной России, как женская безработица. Отмечается, что данный вид безработицы в нашей стране традиционно находится на высоком уровне и пока что не наблюдается тенденции на урегулирование этой проблемы, несмотря на различные программы по поддержке женщин, принимаемые на уровне Правительства РФ. Также в статье говорится о том, что в России ярко выражена гендерная дискриминация в вопросах трудоустройства. Большинство работодателей предпочитают брать на работу мужчин, а не женщин. Особенно данной дискриминации подвержены матери-одиночки, многодетные женщины, женщины, имеющие детей-инвалидов и молодые женщины, недавно окончившие учебные заведения. Также в статье приводятся актуальные статистические данные, в полной мере подтверждающие данную тенденцию и характеризующие состояние женской безработицы в России в настоящее время.

Ключевые слова: безработица, женская безработица, уровень безработицы, гендерная дискриминация, рынок труда, активное население, проблемы трудоустройства, трудовая занятость населения.

Одной из самых острых социально-экономических проблем современности является безработица, то есть такое состояние общества, когда определенная часть активного населения хочет и способна трудиться по найму, но практически не может трудоустроиться по причине отсутствия работы [1, с. 260].

Безработица относится к крайне негативным явлениям, поскольку она не только тормозит экономическое развитие государства и повышает уровень бедности среди определенных слоев населения, но также провоцирует моральную, нравственную и духовную деградацию, способ-

Annotation. In this article such acute social and economic problem of modern Russia as female unemployment is considered. It is noted that this type of unemployment in our country is traditionally at a high level and there is no tendency to resolve this problem, despite the various programs to support women adopted at the level of the Government of the Russian Federation. The article also says that gender discrimination in employment is pronounced in Russia. Most employers prefer to employ men rather than women. Single mothers, women with many children, women with children with disabilities and young women who have recently graduated from educational institutions are particularly vulnerable to this discrimination. The article also provides relevant statistics that fully confirm this trend and characterize the state of female unemployment in Russia at the present time.

Keywords: unemployment, female unemployment, unemployment rate, gender discrimination, labour market, active population, employment problems, employment of the population.

ствует повышению уровня преступности в стране и т.д.

В мире не существует ни одного государства, в котором не было бы данного негативного явления. Однако уровень безработицы и вызывающие ее причины, а также последствия этого явления во всех государствах различны. К примеру, особую обеспокоенность в России вызывает женская безработица, поскольку ее уровень в нашей стране традиционно высок, и пока что не наблюдается тенденция к улучшению ситуации. Это значит, что большое количество женщин не могут реализовать себя в качестве квалифици-

рованных специалистов, самостоятельно зарабатывать деньги. Бесспорно, что такая ситуация является для женщин нашей страны достаточно унижающей и требует принятия мер, направленных на решение столь острой проблемы.

В результате анализа проблемы женской безработицы становится совершенно очевидным, что ее истоки кроются, прежде всего, в наличии дискриминационных проявлений на рынке труда. Основные проявления данных явлений выражаются в следующем:

– наличие неравенства при приеме на работу и при увольнении с нее. Суть данного проявления дискриминации состоит в том, что люди, относящиеся к определенной социальной группе, принимаются на работу крайне неохотно и лишь в том случае, когда отсутствуют другие претенденты на вакантное рабочее место. В случае увольнения ситуация полностью противоположна, то есть, данная категория людей бывает уволена в первую очередь;

– наличие ограничения доступа к некоторым профессиям. Здесь речь идет о ситуации, при которой определенные группы людей лишаются возможности заниматься конкретными видами деятельности, а также работать на конкретных должностях. Это касается даже тех случаев, когда человек имеет возможность прекрасно справиться с такой работой;

– наличие неравенства при оплате труда. Речь идет о том, что, выполняя одну и ту же работу, различные группы работников получают за ее выполнение неодинаковую оплату;

– наличие дискриминации вертикальной мобильности работников. В данном случае речь идет о неравных возможностях различных социальных групп людей в процессе продвижения по карьерной лестнице, а также об ограничении доступа к различным программам повышения квалификации.

Все перечисленные дискриминационные явления откровенно проявляются в настоящее время именно в гендерном контексте, то есть, касаются, в первую очередь, женщин.

Несмотря на то, что в ст. 19 и 37 Конституции Российской Федерации четко закреплены принципы равноправия мужчин и женщин, на практике все получается гораздо сложнее. Прежде всего, на 456 профессий в настоящее время имеются ограничения для женщин. Так, в России женщины не могут быть работниками порта, машинистом поезда, работать в сфере добычи сырья и т.д. Следует заметить, что в развитых западных государствах любые ограничения по гендерному признаку являются недопустимыми.

Кроме того, после кардинальных перемен, произошедших в России в конце XX века, когда страна четко стала на путь развития рыночной экономики, наметилась ярко выраженная тенденция, связанная с гендерной направленностью изменения структуры занятых на рынке труда.

Прежде всего, количество женщин во всех отраслях экономики резко сократилось. Кроме того, заметно стало меньше женщин в профессиях, связанных с высокоинтеллектуальным трудом, где требуется наличие высокой квалификации и профессионализма. Например, в таких отраслях экономики, как машиностроение (в том числе, и инженерный корпус), где во времена СССР работало около 50 % женщин, сейчас насчитывается только 32 %. В легкой промышленности, где доля женщин составляла около 80 %, данный показатель снизился до 64 % [3, с. 117].

Только в сфере образования, социальных отраслях и здравоохранения женщины, как и прежде, занимают доминирующую позицию по количеству рабочих кадров. Что же касается иных секторов российской экономики, то здесь по большей части женщины заняты на непрестижной и низкооплачиваемой работе.

Характеризуя такое негативное явление, как безработица, невозможно обойтись без анализа статистики. На 1 января 2019 года уровень безработицы в Российской Федерации вырос по сравнению с декабрем 2018 года на 0,1 % и составил 4,9 % по сравнению с 4,8 % на декабрь 2018 г. Общее количество безработных, относящихся к возрастной категории от 15 до 72-х лет, составило 3,7 млн человек. Из них в органах службы занятости населения в данном качестве было зарегистрировано около 0,7 млн человек и 0,6 млн человек получали пособие по безработице. Причем, среди безработных в возрасте от 15 до 72-х лет доля женщин в апреле 2019 года составила около 60 %.

Уровень безработицы за период 2018 по апрель 2019 года показан на рисунке 1 [4].

Нельзя обойти не упомянуть и такой факт, что женщины, выполняя наравне с мужчинами одну и ту же работу, зачастую, получают меньшую заработную плату. В результате, даже найдя работу, женщина по причине низкого заработка, не имеет возможности содержать семью, что является крайне негативным фактором. Так, по данным статистики, на 1 января 2019 года, средний заработок женщин составлял всего 70 % от среднего заработка мужчин в нашей стране.

Такая явно выраженная гендерная дискриминация на рынке труда делает женщину, тем более многодетную, зависимой от мужчины финансово, что зачастую провоцирует терпение по отношению к домашнему насилию. Кроме того, в России по причине огромного числа матерей-одиночек, женщины вынуждены самостоятельно обеспечивать своих детей. Следовательно, получая низкую заработную плату, они пытаются подрабатывать дополнительно, что резко сокращает количество времени, которое женщина может уделить детям.

Говоря о дискриминации женщин на рынке труда в нашей стране, следует выделить те группы, которые подвергаются таковой с наибольшей силой и являются самыми незащищенными в социальном плане:

– матери-одиночки;

- многодетные матери;
- женщины, имеющие детей-инвалидов;
- женщины предпенсионного возраста;
- жены военнослужащих;
- выпускницы различных учебных заведений без опыта работы [5, с. 300].

Работодатели берут на работу женщин, относящихся к данным социальным группам, крайне неохотно. Это связано с нежеланием брать работника, который наверняка будет долгое время отсутствовать на рабочем месте по причине нахождения на больничном со своими детьми, что касается матерей-одиночек, многодетных матерей и женщин с детьми-инвалидами. Также, беря на работу молодую девушку детородного возраста, тем более без опыта работы, работодатель предполагает, что она, проработав недолгое время, уйдет в декретный отпуск и ему опять придется искать специалиста. Жены военнослужащих являются нежелательными работниками, поскольку, по причине частых переездов и смены места жительства, просто теряют квалификацию, так как работают не систематически.

Проведенный в Москве социальный опрос среди 100 случайно выбранных безработных женщин, ищущих работу показал, что на вопрос о том, что мешает им ее найти, были получены ответы, показанные на рисунке 2 [6, с. 240].

То есть, 41 % опрошенных женщин ответили, что работодатели им отказали по той причине, что они либо уже имеют детей, либо относятся к той социальной категории, которая рассматривается работодателем как непостоянный работник по причине возможности скорого ухода в декретный отпуск. 26 % опрошенных женщин сказали о том, что получили отказ, так как работодатель считает, что женщина не будет хорошим работником, поскольку ей трудно совмещать семейные дела с профессиональной деятельностью. Еще 26 % респондентов отметили, что попросту нет вакансий, которые им подходят на данный момент времени, то есть по их профессии. 7 % женщин указали иные причины.

Также женщинам был задан вопрос о том, в чем они сами видят причины сложностей с трудоустройством. Полученные ответы показаны на рисунке 3 [6, с. 241].

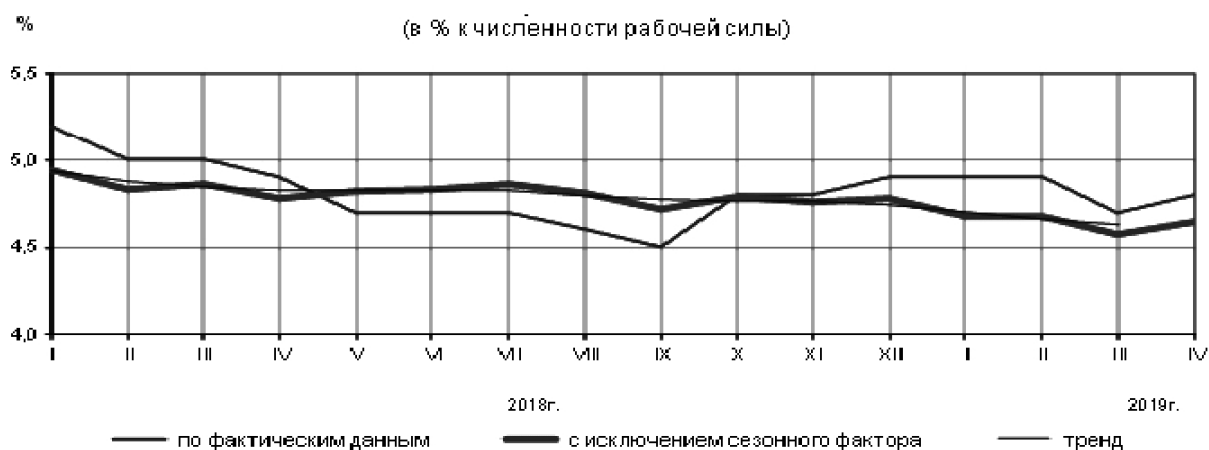

Рисунок 1 – Уровень безработицы населения России в возрасте 15–72 лет

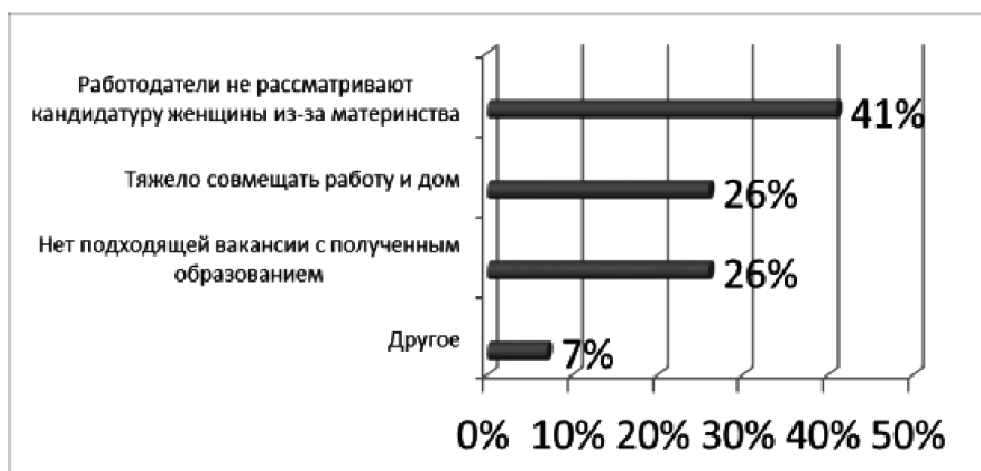
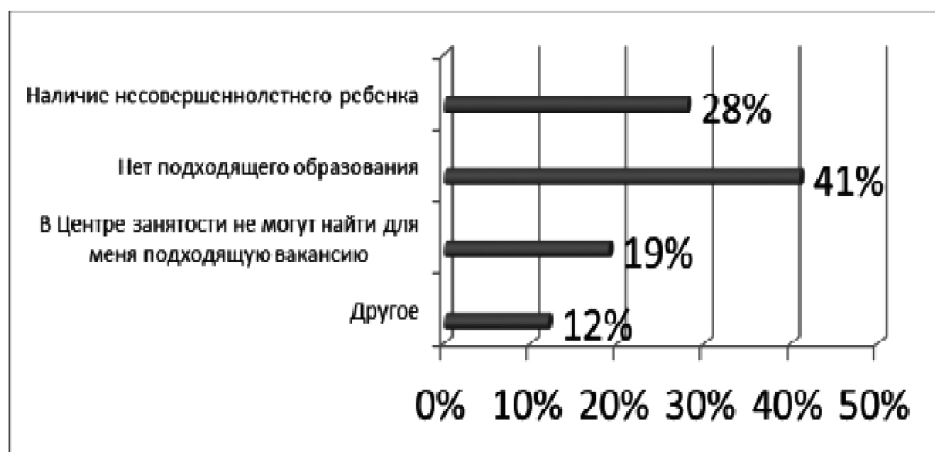

Рисунок 2 – Причины проблем трудоустройства среди женщин

Рисунок 3 – Личное мнение женщин о причине, которая отрицательно влияет на возможность их трудоустройства

При ответе на данный вопрос 41 % женщин назвали в качестве основной причины свое неподходящее образование, 28 % указали на наличие детей, 19 % опрошенных считают, что в службе занятости не могут найти подходящую для них вакансию, 12 % отметили иные причины негативного влияния на их возможность трудоустроиться.

Проведенный опрос наглядно показывает, что со стороны работодателей женщина-мать рассматривается как очень нежелательный работник, в то время как женщины причиной неудачи при поиске работы считают свое неподходящее образование. Данная ситуация показывает крайне негативную социальную тенденцию дискриминации женщины, особенно женщины-матери в сфере трудовых отношений. В развитых западных странах такие вопросы давно урегулированы на законодательном уровне, а любые проявления дискриминации, тем более гендерной, со стороны работодателя, закончатся для него серьезным судебным разбирательством и крупным штрафом.

Литература:

1. Шалаев И.А. Статистический анализ современного состояния безработицы в России / И.А. Шалаев, В.Б. Панкова, Е.С. Дозмолина, М.Л. Шпилев // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2017. № 4(22). С. 260–269.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Справочная система Консультант Плюс. URL : <http://www.consultant.ru> (дата обращения 18.06.2019).
3. Ермишкина О.М. Женская безработица: проблемы и последствия // Актуальные вопросы экономики и финансов. 2019. № 1. С. 116–119.
4. Занятость и безработица в Российской Федерации в апреле 2019 года // Официальный сайт

Таким образом, в России на сегодняшний день, несмотря на указанное в Конституции РФ положение о том, что она провозглашена социальным государством, проблема гендерной дискриминации на рынке труда и связанной с ней высокой женской безработицей стоит крайне остро и требует своего эффективного решения. Безусловно, государство со своей стороны предпринимает определенные меры, направленные на урегулирование данного вопроса. Например, была утверждена Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2017–2022 годы, в которой затрагивается вопрос женской безработицы [7]. Однако, этого явно недостаточно. Решение данной острой проблемы возможно только при совместной работе общества и государства, а также посредством формирования уважения к женщине-матери как эффективному работнику и активной социально адаптированной личности.

Literature:

1. Shalaev I.A. The Statistical analysis of the current state of unemployment in Russia / I.A. Shalaev, V.B. Pankova, E.S. Cosmolina, M.L. Shpilev // Innovative economy: prospects for development and improvement. 2017. № 4(22). P. 260–269.
2. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993) (subject to amendments made by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation from 30.12.2008 № 6-FKZ, from 30.12.2008 № 7-FKZ, from 05.02.2014 № 2-FKZ, from 21.07.2014 № 11-FKZ) // reference system Consultant Plus. URL : <http://www.consultant.ru> (date accessed 18.06.2019).
3. Ermishkina O.M. Women's unemployment: problems and consequences // Topical issues of economy and Finance. 2019. № 1. P. 116–119.
4. Employment and unemployment in the Russian Federation in April 2019 // Official website of the

Федеральной службы государственной статистики. URL : <http://www.gks.ru> (дата обращения: 18.06.2019).

5. *Хузиева Э.Ф.* Проблема безработицы и пути ее решения: гендерный аспект // Вестник экономики, права и социологии. 2016. № 2. С. 299–302.

6. *Лаврова Ю.А.* Анализ современного состояния женской безработицы и причин, ее обуславливающих // Социальная политика и социология. 2018. № 11. С. 239–244.

7. Об утверждении Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017–2022 годы: Распоряжение Правительства РФ от 08.03.2017 № 410-р // Справочная система КонсультантПлюс. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_213740/ (дата обращения 18.06.2019).

Federal state statistics service. URL : <http://www.gks.ru> (date accessed 18.06.2019).

5. *Husiev E.F.* Problem of unemployment and ways to solve it: gender aspect // Bulletin of Economics, law and sociology. 2016. № 2. P. 299–302.

6. *Lavrov Y.A.* Analysis of the current status of women's unemployment and the reasons of its cause // Social policy and sociology. 2018. № 11. P. 239–244.

7. About the approval of the National strategy of actions for women for 2017-2022: Order of the Government of the Russian Federation of 08.03.2017 № 410-p // Reference system ConsultantPlus. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_213740/ (accessed: 18.06.2019).

Зейналов Гусейн Гардаш оглы

доктор философских наук,
профессор,
профессор кафедры философии,
Мордовский государственный
педагогический институт
имени М.Е. Евсевьева
zggo@mail.ru

Захитова Оксана Геннадьевна

магистрант 2 курса
очной формы обучения
физико-математического факультета,
Мордовский государственный
педагогический институт
имени М.Е. Евсевьева
gubchenkook@bk.ru

Хаджиева Айнабад Гурбанмухаммедовна

аспирант 3 года обучения
кафедры философии,
Мордовский государственный
педагогический институт
имени М.Е. Евсевьева
aynatmary1985@gmail.com

Guseyn G. Zeynalov

Doctor of Philosophy,
Professor,
Professor of Department of Philosophy,
Mordovsky State Pedagogical Institute
name of M.E. Evseviev
zggo@mail.ru

Oksana G. Zakhitova

Undergraduate 2 courses
of full-time courses
Physical and Mathematical faculty,
Mordovsky State Pedagogical Institute
name of M.E. Evseviev
gubchenkook@bk.ru

Aynabad G. Hadzhiyeva

Postgraduate student 3 years of study
Department of Philosophy,
Mordovsky State Pedagogical Institute
name of M.E. Evseviev
aynatmary1985@gmail.com

**ИЗМЕНЯЮЩЕЕСЯ ОБЩЕСТВО:
ОТ ТЕОРИИ
ИНФОРМАЦИОННОГО
ОБЩЕСТВА К СМЕШАННОЙ
ОБЪЕКТИВНО-ВИРТУАЛЬНОЙ
РЕАЛЬНОСТИ**

**CHANGING SOCIETY:
FROM THEORIES
OF THE INFORMATION SOCIETY
TO THE MIXED
OBJECTIVE-VIRTUAL REALITY**

■ ■ ■

Аннотация. В рамках современных социальных наук широко распространена идея изменяющегося общества. В поисках образа будущего учеными предложены теория информационного общества. Авторы считают, что в результате реализации основных идей теории информационного общества возникла новая смешанная объективно-виртуальная реальность. Эта новая технологическая платформа. По своей сути это – эргатическая система, центральным элементом которой выступает человек. На ее базе в результате различных комбинаций возникают новая социальная система, социальные структуры и институты. Они носят гибридный характер и синтезированы из физических и виртуальных сегментов с участием человека.

Ключевые слова: изменяющееся общество, теория информационного общества, смешанная объективно-виртуальная реальность.

■ ■ ■

Annotation. In the modern social Sciences, the idea of a changing society is widespread. In search of the image of the future scientists proposed the theory of information society. The authors believe that as a result of the implementation of the basic ideas of the theory of information society, a new mixed objective-virtual reality has emerged. This new technology platform. At its core, it is an ergatic system, the Central element of which is the man. On its basis, as a result of various combinations, a new social system, social structures and institutions are emerging. They are of a hybrid nature and is synthesized of the physical and virtual segments involving human subjects.

Keywords: changing society, theory of the information society, mixed objective and virtual reality.

■ ■ ■

Появление и развитие информационных технологий (компьютеры, вычислительные

■ ■ ■

машинные и др.) перед научным сообществом 60–70-х годов XX века поставили вопрос о даль-

нейшем социальном развитии. Стало понятно, что в социуме постоянно происходят множественные изменения. Однако еще никогда эти изменения не носили столь радикальный характер. В рамках идеи изменяющегося общества учеными были сформулированы множественные идеи, теории, концепции, модели, ориентированные на будущее человечества. В научный оборот начали входить понятия «постиндустриальное общество», «информационное общество», «экологическое общество», «сетевое общество» и многие другие.

В 80-е годы XX века со стороны социологов и философов подвергается критике мнения об однолинейном характере социальных процессов. В рамках теории устойчивого развития подчеркивается изменения общества самым неожиданным образом и в различных направлениях: среды обитания; динамики численности и структуры народонаселения; конфликты из-за ресурсов или социокультурных ценностей; проникновение культурных образцов других культур.

Разветвление изменений связано с хаотичностью нынешнего состояния социума, когда инновационные перемены не укладываются в рамки традиционных институтов и их ограничений. Механизмы восстановления старой социальной системы не обеспечивает равновесие социума. Общество находится в точке социальной бифуркации и в поисках дальнейшего пути варианта своего развития. Последние десятилетия, в первую очередь через американскую социологию широко распространяется понятие «постиндустриальное общество», обозначающее новую стадию общественного развития основанного на развитии новых технологий. Термин был введен ученым А. Кумарасвами, а применен в начале 60-х годов. Основные идеи постиндустриального общества были выделены в трудах, в первую очередь американских социологов О. Тоффлера, З. Бжезинского, Д. Белла и др. В начале 70-х годов Д. Белл в работе «Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования» описал основные черты нового общества [1]. Центральная роль, согласно Д. Беллу, отводится теоретическим знаниям и их кодификации (упорядочение, управление знаниями). Основными институтами постиндустриального общества он считает: университет, академические институты, исследовательские организации. Экономика базируется на наукоемких отраслях [1].

На базе идей постиндустриального общества очень скоро начала моделироваться концепция информационного общества. Ученые под информационным обществом понимают общество, в основных сферах которого преобладает информационный сегмент.

Термин «информационное общество» был предложен профессором Токийского института Ю. Хаяши, которого называют «отцом информационного общества». По заказу правительства Японии им было изучено влияние новых развивающихся компьютерных технологий на общество. В работе «Японское информационное обще-

ство: темы и подходы» (1969 г.) и других работах им информационное общество был определен как общество, где компьютеризация предоставляет людям возможность пользоваться надежными источниками информации, освободиться от рутинной работы, обеспечить высокий уровень автоматизации производства [4].

Японский социолог Й. Масуда рассмотрел информацию как знание нового типа, как основу социальной деятельности будущего. По его мнению, именно информационные технологии создают предпосылки для колоссальных изменений в жизни общества [5].

Идеи авторов концепции «информационного общества» (Ю. Хаяши, Й. Масуда и др.) в основном были направлены на решения задач экономического развития Японии. В 70-х годах идея информационного общества в качестве идеологии развития современного общества получает популярность в социологии и философской мысли Европы и США. Д. Белл, А. Турен, Э. Тоффлер, П. Друкер, З. Бжезинский, анализируя развитие современного общества, выделили ряд его характерных черт: знания и информация тождественны, они являются главной движущей силой прогресса и эволюции; между развитием общества и усовершенствованием технологий имеется прямая зависимость; наука обуславливает все социальные процессы; университет – верх пирамиды всех социальных институтов; огромная скорость изменений, быстротечность социальных процессов; основной сферой социальной жизни и экономики является сфера услуг [3].

В 80-е годы XX века начали вырисовываться реальные черты нового общества. В зарубежных и отечественных социальных исследованиях техническая и технологическая сторона социальных изменений, их оценка получают доминантность над гуманитарными вопросами. Этому способствует возникновение интернет-пространства, а также внедрение в социальную среду технологий виртуальной, а в последующем дополненной и смешанной реальности.

Основатель лаборатории визуального программирования (VPL), Джарон Ланьеу в 1987 году в научный оборот ввел термин «виртуальная реальность», как созданный техническими средствами мир, замещающий объективно-физический мир. Очень скоро, технологии *виртуальной реальности* (VR) получают широкое распространение в социальной жизни. Особенности VR: искусственность, созданное техническими средствами; замещение (симуляция) предметного мира его образом; передача человеку информацию через его ощущения; изолированность от человека.

В 1980–1981 гг. формируется концепция «дополненной» реальности. Стив Манн создает первый носимый компьютер, систему компьютерного зрения с текстовыми и графическими наложениями на фотографически опосредованную сцену. Исследователь компании Boeing Том Кодел в 1990 г. использует термин «Augment Reality»

(дополненная реальность), где виртуальная реальность выступает в качестве дополнения физической. В научных традициях России Augment Reality понимается как дополненная или расширенная реальность.

Очень быстро *технологии дополненной (или расширенной) реальности* нашли применение во многих сферах и областях современного общества (медицина, архитектура, строительство и т.д.). Augment Reality (AR) – это синтетическая среда, возникающая в результате наложения виртуальных и физических объектов друг на друга.

1. Наложение виртуальных объектов на элементы физического мира – **дополненная реальность**.

2. Наложение элементов физического мира на виртуальные объекты – дополненная виртуальность.

Цель – дополнить данный окружающего мира и улучшить его информационного восприятия пользователем.

В последние десятилетия помимо технологий виртуальной реальности (VR) и дополненной реальности (AR) в отечественной и зарубежной науке все чаще используются технологии «*смешанной реальности*» (*Mixed Reality*) (США, Япония, Китай, Австралия и др.). В зависимости от технических характеристик возможны *голографическая* и *погружаемая* смешанная реальность.

В 1994 Пол Милграм и Фумио Киширо определили смешанную реальность как взаимодействие физического мира и цифрового мира [6]. **Технология смешанной реальности** – наложение и синтез реальных и виртуальных, физических и цифровых объектов в реальном времени, что придает объектам большую реалистичность и дополнительная функциональность с помощью специального оборудования (3D-очков или шлема).

Как мы видим, существующие мировые научные традиции под смешанной реальностью понимают технику и технологию. В нашем понимании смешанная реальность имеет более глубокое социокультурное и гуманитарное значение. Это – новая социальная реальность, возникающая на основе сочетания предметного и виртуального элементов. Она выполняет функцию платформы для становления новых социальных структур, социальных систем и институтов. Особенностью данной социальной платформы состоит в том, что она синтетична и комбинируется из физического, виртуального и антропного сегментов.

Смешанная реальность все больше превращается в основополагающий компонент развития современного социума. Она рождает иное понимание бытия на основе комбинированного объективно-виртуального социального пространства. Причем для нас большую актуальность приобретает формирование смешанной реальности в качестве технологической платформы и ее

влияние на социальную и гуманитарную сферы, на человека и на социум.

На современном этапе развития на платформе смешанной объективно-виртуальной реальности используются многие технологии виртуальной реальности, дополненной реальности, дополненной виртуальности и т.д. Их сочетание создает различные комбинации социальной реальности. Однако есть один объединяющий принцип: выход за рамки традиционных форм взаимодействия человека и мира, переход к новой системе взаимодействия «мир – виртуальный образ мира – человек». Эти две реальности («мир» и «виртуальный образ мира») определяют полярные концы спектра воздействия на человека, известного как континуум объективности и виртуальности. В результате между двумя противоположными мирами возникает пересечение (новая граница социального бытия человека), при котором объекты реального (предметного) и виртуального миров взаимодействуют и одновременно воздействуют на человека. В итоге человек вынужден жить законами двух миров, синтезировать новый искусственный мир – замещение. У него постепенно формируется гибридный тип мышления, требующий постоянного информационного обновления в течение всей жизни из источников объективно-предметного и виртуального ряда.

Четко видны особенности и отличия новой смешанной социальной реальности от классической системы «мир – человек». **Смешанная объективно-виртуальная реальность** – это эргатическая система, центральным элементом которой является человек. Он выступает также в качестве Демиурга (творца) смешанной социальной реальности. Аппаратными средствами сотворения смешанной социальной реальности являются: процессор, дисплей (шлем, очки, линзы, гарнитура), датчики (цифровые камеры, оптические датчики, акселерометры, GPS, гироскопы, твердотельные компасы) и устройства ввода (включающие распознавание речи, распознавание жестов, контроллеры). С каждым годом они совершенствуются, создают виртуальную иллюзию социальности, осознание полного присутствия человека в данной социальной среде – смешанной реальности.

Мы выделяем базовые свойства смешанной социальной реальности объективно-виртуального типа (пространственно-временные свойства: смешанность или гибридность, синтетичность и искусственность, N-мерность и комбинированность; управляемость и ризоматичность, конструируемость и модульность, неоднородность, нестабильность и т.д.) [2].

Итак, реализация теорий информационного общества рождает реальный образ изменяющегося общества – смешанную объективно-виртуальную реальность. Радикальные изменения привносятся во все сферы социальной деятельности человека. Меняется социальная система, социальные структуры и институты. Все эти социальные изменения носят глобальный и радикальный характер и могут быть изучены в дальнейших исследованиях.

Литература:

1. *Белл Д.* Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М. : Academia, 1999. 788 с.
2. *Зейналов Г.Г.* Информатизация образования: анализ некоторых теоретических проблем // Гуманитарные науки и образование: научно-методический журнал. 2015. № 3(23). С. 32–37.
3. *Ищенко М.В.* Информационное общество: подходы к определению сущности категорий // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2007. № 1. С. 47–54.
4. *Морис Судзуки Т.* По ту сторону компютопии: информация, автоматизация и демократия в Японии // Информационная революция: наука, экономика, технология. М. : ИНИОН РАН, 1993.
5. *Masuda Y.* The Information Society as Postindustrial Society. Wash : World Future Soc., 1983.
6. *Milgram P.* Taxonomy of Mixed Reality Visual Displays / P. Milgram, A.F. Kishino // IEICE Transactions on Information Systems. 1994. Vol. E77-D, № 12 December. URL : http://etclab.mie.utoronto.ca/people/paul_dir/IEICE94/ieice.html

Literature:

1. *Bell D.* The coming post-industrial society. The experience of social forecasting. M. : Academia, 1999. 788 p.
2. *Zeynalov G.G.* Informatization of education: analysis of some theoretical problems // Humanities and education: scientific and methodical journal. 2015. № 3(23). P. 32–37.
3. *Ishchenko M.V.* Information society: approaches to the definition of the essence of categories // Bulletin of Omsk University. Economy series. 2007. № 1. P. 47–54.
4. *Maurice Suzuki T.* On the other side of computation: information, automation and democracy in Japan // Information revolution: science, economics, technology. M. : INION RAS, 1993.
5. *Masuda Y.* The Information Society as Postindustrial Society. Wash : World Future Soc., 1983.
6. *Milgram P.* Taxonomy of Mixed Reality Visual Displays / P. Milgram, A.F. Kishino // IEICE Transactions on Information Systems. 1994. Vol. E77-D, № 12 December. URL : http://etclab.mie.utoronto.ca/people/paul_dir/IEICE94/ieice.html

Исаян Гоар Владимировна
соискатель кафедры социологии,
Волгоградский государственный
университет
mango-2009@mail.ru

СОВРЕМЕННАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА РФ В СФЕРЕ АДАПТАЦИИ МИГРАНТОВ: НАПРАВЛЕНИЯ И РЕАЛИЗАЦИЯ

Аннотация. Статья посвящена анализу реализации государственной миграционной политики РФ. Выделены ключевые вопросы в рамках проблемы стабилизации миграционной политики в нашем государстве. Рассмотрены приоритетные направления миграционных программ: содействие адаптации и интеграции мигрантов; противодействие дискриминации и незаконной миграции; снижение риска межнациональных конфликтов; обеспечение национальной безопасности. Обобщены и проанализированы результаты научных исследований российских ученых, посвященных проблемам адаптации мигрантов в современной России. Выявлены аспекты корректировки, проводимых на макроуровне мероприятий в данной сфере.

Ключевые слова: миграция, адаптация мигрантов, социокультурная адаптация, государственная политика, государственная программа, миграционные процессы, интеграция мигрантов.

Миграционные процессы играют значительную роль в жизни большинства государств современного мира. Миграция населения является доминирующим фактором социального развития и преобразований, провоцируя изменения в социально-демографической структуре общества, влияет на процессы экономики, политики и культурные процессы, способствует экономическому и культурному развитию, но с другой стороны миграция, несет угрозы принимающему обществу. Важным для России в настоящее время становится регулирование отношений в рамках трудового обмена со странами бывших республик Советского Союза. Ключевыми вопросами в рамках данной проблемы встают вопросы стабилизации миграционной политики. Мигранты, попадая в новую культуру среду, нуждаются в помощи со стороны государства в плане экономической, культурной, социокультурной адаптации и ценностям принимающего сообщества. Таким образом, существует объективная потребность в анализе и осмыслении ситуации, сложившейся в сфере институционализирован-

Goar V. Isayan
Applicant of Department of Sociology,
Volgograd State University
mango-2009@mail.ru

MODERN GOVERNMENT POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE FIELD OF ADAPTATION OF MIGRANTS: DIRECTIONS AND IMPLEMENTATION

Annotation. The article is devoted to the analysis of the implementation of the state migration policy of the Russian Federation. Key issues in the framework of the problem of stabilization of migration policy in our state are highlighted. The priority directions of migration programs are considered: the promotion of the adaptation and integration of migrants; anti-discrimination and illegal migration; reducing the risk of ethnic conflicts; national security. The results of scientific studies by Russian scientists on the problems of migrant adaptation in modern Russia are summarized and analyzed. Identified aspects of the adjustment carried out at the macro level of activities in this area.

Keywords: migration, adaptation of migrants, socio-cultural adaptation, state policy, state program, migration processes, integration of migrants.

ной регуляции процессов адаптации мигрантов на территории Российской Федерации, а также в анализе результатов реализации предлагаемых государственных программ адаптации мигрантов.

Одним из важных государственных документов в этой сфере является Концепция миграционной политики 2025. В качестве приоритетных направлений программы, связанных с миграционной политикой, являются содействие адаптации и интеграции мигрантов и членов их семей, противодействие дискриминации и незаконной миграции, снижение риска межнациональных конфликтов, обеспечение национальной безопасности в условиях развития миграционных процессов, выполнение всех гуманитарных обязательств в отношении вынужденных мигрантов, защита национального рынка труда.

В Российской Федерации наблюдается усиление вектора миграционной политики, снижение административных барьеров и некоторых ограничений для мигрантов, введение дифференцированного подхода к приему их отдельных катего-

рий. В период 2012 по 2017 г. Миграционный поток вырос на 10 процентов, компенсировав при этом естественную убыль населения, став источником дополнительных трудовых ресурсов для экономики нашей страны.

Одним из главных документов в сфере адаптации мигрантов является проект «Социально-культурная адаптация и интеграция мигрантов в Российской Федерации» в рамках Государственной программы по реализации государственной национальной политики Российской Федерации [1]. Цель подпрограммы является создание условий для успешной социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов в российское общество. Задачи подпрограммы – это разработка и внедрение научно-методических и образовательно-просветительских программ, информационно-справочных изданий, ресурсов информационного сопровождения процессов социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов; создание условий для социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов, в том числе для приема и содержания лиц, ходатайствующих о признании их беженцами, вынужденными переселенцами, а также вынужденных переселенцев и беженцев и прибывших с ними членов семьи [2].

Стоит обратить внимание на Указ, подписанный Президентом, «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» [3]. Среди прочих направлений миграционной политики отдельным направлением в рамках данного указа является адаптация мигрантов. В рамках данного направления намечены следующие задачи:

- формирование институтов и механизмов социальной и культурной адаптации иностранных граждан с учетом их возрастных, профессиональных, национальных, культурных и иных особенностей, а также региональных этнокультурных укладов жизни населения Российской Федерации;
- принятие мер, препятствующих возникновению пространственной сегрегации, формированию этнических анклавов и маргинализации находящихся на территории Российской Федерации иностранных граждан, включая оформление документов, удостоверяющих личность, лицам без гражданства, не имеющим таких документов;
- обеспечение иностранным гражданам независимо от их миграционного статуса, уровня доходов и иных обстоятельств равных возможностей для получения государственных услуг в сфере миграции, в том числе информационных.

Обратимся к научным исследованиям, посвященным данной проблематике. Так, В.Ю. Леденева анализирует проблемы социально-правовой защиты разных категорий мигрантов. Автор указывает на то, что главенствующую роль в регулировании трудовой миграции в Российской Федерации занимает Федеральная миграционная служба, деятельность которой должна стать социально ориентированной [4]. Она

обращает внимание на сложность приобретения нелегальным мигрантом легального статуса. И в целом, ограничительный характер миграционной политики для уже находящихся на территории мигрантов. Так, государственная социальная поддержка оказывается только легальным мигрантам, в отношении остальных проводятся мероприятия, направленные на выявление, контроль и выдворение их из страны. Автором подчеркивается сложность в приобретении нелегальным мигрантом легального статуса. В такой ситуации функция социальной и правовой защиты берет на себя общественные организации и фонды. В.Ю. Леденева отмечает, что во многих случаях институциональные государственные структуры утрачивают ведущую роль в процессе интеграции мигрантов. Например, так происходит при создании мигрантами различных сетевых структур, облегчающих им вхождение в принимающее общество.

Нельзя не согласиться с мнением В.Ю. Леденевой о том, что важным аспектом в процессе адаптации мигрантов к новой среде представляется их взаимодействие с религиозными и этническими организациями, действующими на территории Российской Федерации. Во избежание ситуаций, провоцирующих социальную напряженность, необходимо развивать взаимодействие государственных структур с общественными объединениями, диаспорами, религиозными и иными организациями, используя их потенциал для интеграции мигрантов в новую культурную среду. Например, поскольку значительную часть общего миграционного потока составляют выходцы из традиционно мусульманских стран, мечеть является частью интеграционного механизма. Она поддерживает трудовых мигрантов и способствует упрочению связей мигрантов мусульман разных поколений [4, с. 38]. Критерием позитивной адаптации может служить субъективная оценка мигрантом собственного благополучного «вхождения» в новое социально-экономическое и культурное пространство, а практическими индикаторами могут служить приобретение мигрантом навыков и умений, самостоятельное проживание без поддержки государства, а также официальный акт выдачи мигранту и членам его семьи свидетельства о виде на жительство или паспорта гражданина Российской Федерации [4].

С.В. Антуфьев отмечает, что для принятия эффективных решений на региональном и федеральном уровне имеет значение социологическая информация, получаемая в результате проведения мониторингов, фиксирующих нюансы процессов вхождения мигрантов в российский социум. Собранные указанным способом данные указывают на то, что устойчивая кризисная ситуация в экономике не позволяет выделить более или менее значительные ресурсы на решение проблем обустройства и социальной адаптации переселенцев, а также указывает на то, что лишь малая часть переселенцев, объединенная в общественные организации и ассоциации, а уже созданные организации недостаточно сплочены и слабо организованы финансово. Поэтому указанные организации, порой, игнориру-

ются властными структурами в центре и на местах [5].

В свою очередь, А.Ю. Краснов, рассматривая проблемы незаконной миграции, подчеркивает, что в процессе формирования государственной политики противодействия незаконной миграции необходимо соотносить приоритеты национальной безопасности страны и последствий миграции. Упрощенный порядок и безвизовый режим со странами СНГ для пересечения государственной границы, отсутствие фиксации сопровождающих документов является катализатором притока нелегальных мигрантов [6]. Т.А. Бажан, также отмечает проблему нелегальной миграции, как особо остроящую перед нашим государством. Огромное количество нелегалов, незаконно пребывающих и осуществляющих трудовую деятельность в нашей стране, фактически, оказываются за пределом законодательного регулирования. «Миллионы мигрантов не охвачены ни правовым просвещением, ни обучением русскому языку, ни получением необходимых интеграционных знаний. Некая часть иностранных граждан, попадая в Российскую Федерацию, фактически выпадает из правового поля страны и существует в особой анклавной реальности», отмечает автор [7, с. 28]. При этом Л.В. Андриченко пишет о том, что, делая акцент на борьбе с нелегальной миграцией, государство должно учитывать, что в общественном сознании данные призывы обретают межэтнический контекст. Поэтому важным моментом при составлении и осуществлении государственных и региональных программ важно отдельное обсуждение направлений, связанных с противодействием экстремизму, гармонизацией межнациональных отношений и постановкой вопросов оценки и анализа миграционной ситуации в каждом конкретном регионе [8].

Таким образом, в связи с усилением миграционного потока, ростом потребностей нашей страны в новых трудовых ресурсах происходит ак-

туализация ресурсов в рамках государственного планирования и контроля интеграции и адаптации мигрантов.

Во-первых, социальная и культурная адаптация мигрантов рассматривается с учетом их возраста, профессиональных, национальных и культурных особенностей.

Во-вторых, государственная политика в данной сфере одной из главных своих целей определяет разработку правовых аспектов адаптации.

В-третьих, немаловажным является акцентирование внимания на балансе национальных интересов нашей страны (культурная целостность, безопасность, сохранение определенных культурных, исторических и религиозных традиций) и национальной идентичности приезжающих, чьи культурные ценности так же не должны рассматриваться как маргинальные.

Ограниченное количество научных исследований, представленных в рамках данной статьи, позволяет выявить, что намеченные в государственных программах направления при реализации на практике не достигают в полной мере желаемого результата. Это может быть объяснено слабой инициативой со стороны региональных властей в реализации указанных программ. По нашему мнению, если в регионе имеются сектора экономики, которые нуждаются в привлечении миграционного потенциала, региональные власти должны осуществлять региональные программы по привлечению мигрантов, обладающих востребованными в регионе образовательными, профессионально-квалификационными, социально-демографическими и другими характеристиками. Так же, стоит обратить внимание на участие в реализации миграционной политике не только государственных структур, но и некоммерческих организаций, такие организации могли бы создавать центры для адаптации и интеграции мигрантов, осуществлять предмиграционную подготовку.

Литература:

1. Постановление Правительства РФ от 29.12.2016 № 1532 (ред. от 12.05.2017) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики». URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210753/337670e782784ea7f68f63d6c68a8e468510b705/ (время доступа 10.10.2017).
2. Паспорт подпрограммы 5 «Социально-культурная адаптация и интеграция мигрантов в Российской Федерации». URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210753/05c7e28d3dcd33e8f277ac08d546a0ec5c682246/ (время доступа 10.10.2017).
3. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утв. Президентом России от 13 июня 2012 г. URL : <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70088244/>

Literature:

1. The resolution of the Government of the Russian Federation of 29.12.2016 № 1532 (an edition of 12.05.2017) «About the approval of the state program of the Russian Federation «Implementation of the state national policy». URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210753/337670e782784ea7f68f63d6c68a8e468510b705/ (access time 10.10.2017).
2. The passport of the subprogramme 5 «Welfare adaptation and integration of migrants in the Russian Federation». URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210753/05c7e28d3dcd33e8f277ac08d546a0ec5c682246/ (access time 10.10.2017).
3. Concept of the state migration policy of the Russian Federation until 2025, Approved by the President of Russia of June 13, 2012. URL : <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70088244/>

4. *Леденева В.Ю.* Социальная адаптация и интеграция мигрантов в современном российском обществе : автореф. дис. ... д-ра социол. наук : 22.00.04. М., 2014. 44 с.

5. *Антufьев С.В.* Социальная адаптация мигрантов как фактор стабильности российского общества : дис. ... канд. социол. наук : 22.00.04 : М., 2005 178 с.

6. *Краснов А.Ю.* Государственная политика противодействия незаконной миграции : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.04. М., 2010. 192 с.

7. *Бажан Т.А.* Социокультурная интеграция иностранных граждан в системе государственной миграционной политики // АНИ : экономика и управление. 2018. № 3(24). С. 24–30.

8. *Андриченко Л.В.* Правовые механизмы социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов в Российской Федерации // Журнал российского права. 2015. № 10(226). С. 5–18.

4. *Ledeneva V.Yu.* Social adaptation and integration of migrants in modern Russian society : abstract yew. ... doctors of sociological sciences: 22.00.04. M., 2014. 44 p.

5. *Antufyev S.V.* Social adaptation of migrants as factor of stability of the Russian society : Yew. ... edging. sociological sciences : 22.00.04. M., 2005 178 p.

6. *Krasnov A.Yu.* State policy of counteraction of illegal migration : thesis... edging. it is watered. sciences: 23.00.04. M., 2010. 192 p.

7. *Bazhan T.A.* Sociocultural integration of foreign citizens in the system of the state migration policy // ANI: economy and management. 2018. № 3(24). P. 24–30.

8. *Andrichenko L.V.* Legal mechanisms of social and cultural adaptation and integration of migrants in the Russian Federation // The Log of Russian law. 2015. № 10(226). P. 5–18.

Касьянов Валерий Васильевич

доктор социологических наук,
доктор исторических наук,
профессор,
заведующий кафедрой истории России,
Кубанский государственный университет
culture@kubsu.ru

Кротов Дмитрий Валерьевич

доктор социологических наук,
профессор кафедры
экономической теории,
Ростовский государственный
экономический университет
dsm2000@mail.ru

Самыгин Сергей Иванович

доктор социологических наук,
профессор кафедры
управления персоналом и социологии,
Ростовский государственный
экономический университет
darya.maksimovich@gmail.com

**РЕГИОНАЛЬНЫЕ
ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ
МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ
В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ
И КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ:
КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ
ПО ИТОГАМ 2018 ГОДА**

■ ■ ■

Аннотация. Авторами данной статьи проведен компаративный анализ реализации региональной молодежной политики в Ростовской области и Краснодарском крае. Согласно итоговому ежегодному рейтингу регионов в сфере эффективности реализации молодежной политики за 2018 г. Ростовская область и Краснодарский край вошли в первую двадцатку. Деятельность по реализации ГМП в обоих сравниваемых регионах носит системный и последовательный характер, осуществляется в соответствии с основными направлениями реализации программ ГМП в РФ, ориентированными на решение молодежных проблем, поддержки социально значимых инициатив молодежи.

Ключевые слова: государственная молодежная политика, молодежь, региональная молодежная политика, региональные мероприятия, Ростовская область, Краснодарский край, компаративный анализ.

■ ■ ■

Valery V. Kasyanov

Doctor of Social Sciences,
Doctor of Historical Sciences,
Professor,
Head of Chair of History of Russia,
Kuban State University
culture@kubsu.ru

Dmitry V. Krotov

Doctor of Social Sciences,
Professor of Chair Economic Theory,
Rostov State Economic University
dsm2000@mail.ru

Sergey I. Samygin

Doctor of Sociological Sciences,
Professor of the Department
Personnel Management and Sociology,
Rostov State Economic University
darya.maksimovich@gmail.com

**REGIONAL FEATURES
OF THE IMPLEMENTATION
OF STATE YOUTH POLICY
IN THE ROSTOV REGION
AND THE KRASNODAR REGION:
COMPARATIVE ANALYSIS
BY THE RESULTS OF 2018**

■ ■ ■

Annotation. The authors of this article conducted a comparative analysis of the implementation of regional youth policy in the Rostov region and the Krasnodar Territory. According to the final annual ranking of the regions in the field of the effectiveness of the implementation of youth policy for 2018. Rostov Region and Krasnodar Territory are among the top twenty. The activities on the implementation of GMF in both compared regions is systematic and consistent in nature, carried out in accordance with the main directions of the implementation of GMF programs in the Russian Federation, focused on solving youth problems, supporting socially significant initiatives of youth.

Keywords: state youth policy, youth, regional youth policy, regional events, Rostov Region, Krasnodar Territory, comparative analysis.

■ ■ ■

В области изучения государственной молодежной политики (ГМП) в последнее десятилетие посвящено много научных исследований, подавляющее большинство которых представляют собой изложение перечня государственных программ и мероприятий государственных органов власти по вопросам молодежной политики. Что касается сферы изучения российской региональной молодежной (РМП) политики, то она, по сути, находится в стадии своего становления и развития, поскольку направление изучения РМП также представлено изложением программ и мероприятий региональных органов власти [1].

Дефицит научных исследований в области компаративного анализа реализации ГМП в конкретных региональных сообществах, таких, например, как Ростовская область и Краснодарский край, обуславливает необходимость научного анализа данной проблематики.

Проблемам реализации государственной молодежной политики в Ростовской области и Краснодарском крае посвящены работы Д.С. Загутина, Д.В. Кротова, О.Ю. Отрокова, М.В. Толмачевой, П.С. Самыгина, В.В. Касьянова, Н.С. Рашковецкой, Н.А. Самохвалова, М.С. Шевхужева и др.

Государственная региональная молодежная политика – это целый комплекс вопросов социально-экономической, демографической, научной, образовательной, здравоохранительной, социальной, жилищной политики и других жизненно важных проблем молодежи [2], поскольку молодежь как важная социально-демографическая группа представляет собой стратегический ресурс государства и инвестиции в человеческий капитал. ГМП сегодня является системой формирования мер, нацеленных на создание условий и возможностей для успешной социализации молодежи [3].

Молодежная политика сегодня, представляя собой комплексную деятельность органов государственной власти, местного самоуправления, общественных объединений и молодежного актива, являет собой целостность двух составляющих – государственной и общественной [4].

Обращаясь к государственной молодежной политике в Ростовской области и Краснодарском крае, необходимо сразу акцентировать внимание на том, что она представляет собой целенаправленную деятельность региональных органов государственной власти, органов местного самоуправления с участием общественных объединений, и реализуется она на основе взаимодействия с институтами гражданского общества. Основные направления ГМП данных региональных сообществ включают ориентацию на гражданско-патриотическое и духовно-нравственное воспитание молодежи, создание экономических, социальных, организационно-правовых условий для воспитания, обучения, развития и социального оздоровления молодых граждан [5]. Необходимо отметить, что молодежная политика в региональном разрезе и Ростовской области, и Краснодарского края реализуется на базе региональных стратегий и целевых молодежных программ с учетом общего количественного состава молодежи.

Итак, рассмотрим особенности реализации ГМП в указанных регионах: в таблице 1, составленной авторами данной статьи, приведены основные мероприятия в области реализации ГМП по итогам 2018 г. Мероприятия, представленные в таблице, указаны в соответствии с отчетом об итогах реализации государственной молодежной политики на территории Ростовской области в 2018 году и задачах на 2019 г. [6] и публичным отчетом о деятельности государственного казенного учреждения Краснодарского края «Молодежный центр развития личности» в 2018 г. [7].

Таблица 1

Характеристика основных мероприятий реализации ГМП в Ростовской области и Краснодарском крае по итогам 2018 г.

Ростовская область (количество молодых людей в возрасте от 14 до 30 лет составляет порядка 20% от общего количества населения области)	Краснодарский край (количество молодых людей в возрасте от 14 до 30 лет составляет порядка 25 % от общего количества населения всего края)
Создано государственное автономное учреждение Ростовской области «Донской волонтерский центр»	Функционирует государственное казенное учреждение «Молодежный центр развития личности» в рамках целевой программы «Молодежь Кубани»
Проведены мероприятия по формированию гражданской идентичности и гражданской ответственности «Россия – это мы!»; в рамках патриотического воспитания детей и молодежи организованы и проведены мероприятия: традиционные молодежные областные акции «Георгиевская ленточка», «Российская ленточка», «Память поколений»; проведен фестиваль военно-патриотической песни «Гвоздики Отечества».	Реализованы мероприятия по формированию гражданской ответственности, укреплению нравственных ценностей и патриотического воспитания молодежи: «Овееяна славой родная Кубань!». За период Месячника оборонно-массовой и военно-патриотической работы проведены: молодежные патриотические акции «Мы – граждане России», муниципальный этап патриотической песни «Пою мое Отечество!», патриотическая акция «Флаг Державы – символ славы». «Я – гражданин России!»
Реализована работа с молодежью, находящейся в социально опасном положении. Осуществлена деятельность по профилактике безнадзорности и правонарушений молодых людей, поддержке	Проведена работа с молодежью Кубани, находящейся в трудной жизненной ситуации и социально опасном положении. В целях профилактики безнадзорности и правонарушений в молодежной среде, организации

семьи и взаимодействии с ней; оказывалось содействие детским и молодежным общественным объединениям, социальным учреждениям, деятельность которых связана с осуществлением мер по профилактике безнадзорности и правонарушений молодежи	полезной досуговой занятости органами местного самоуправления, осуществляющими управление в сфере молодежной политики, организована работа молодежных центров, подростково-молодежных клубов, летних дворовых площадок по месту жительства; проводилась работа по привлечению молодежи к участию в массовых досуговых мероприятиях и туристических походах
Проведены мероприятия по профилактике экстремизма и продвижению толерантности в молодежной среде (День славянской письменности и культуры, «Славянский праздник», «Декада толерантности», «Академия молодого гражданина»); проведен 13-й Международный молодежный фестиваль «Молодежь – за Союзное государство»	В рамках профилактики экстремизма и идеологии терроризма в молодежной среде организованы и проведены круглые столы, кинолектории, акции, раскрывающие тему «Сущность терроризма», «Профилактика терроризма в Краснодарском крае», реализован молодежный форум «Этнодиалог». Совместно с ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» организовано обучение по программе «Профилактика экстремизма и противодействие идеологии терроризма в молодежной среде»
Проведены мероприятия по пропаганде здорового образа жизни («Ростовская область – территория здоровья», День борьбы со СПИДом), также продвижению семейных ценностей («Мама, папа, я – спортивная семья», «День семьи, любви и верности»)	Реализованы мероприятия по пропаганде здорового образа жизни, профилактике табакокурения, алкоголизма, наркомании в молодежной среде («Здоровое отцовство», «Безопасное материнство», «СПИД не выбирает – выбираем Мы!», «Здоровый выбор»)
Организован и проведен молодежный образовательный форум «Ростов-2018». Форум состоял из двух заездов: крупнейшая в России федеральная тематическая площадка «Молодые аграрии» и окружная площадка с тематическими образовательными направлениями: «Молодые бизнесмены и работающая молодежь», «Патриоты России», «Общественные и политические лидеры», «Студенческие отряды», «Культура и творчество», «Спорт» и «Добровольцы России»	Проведены мероприятия по вовлечению в инновационную и предпринимательскую деятельность молодежи Кубани (Ты –предприниматель»). С целью выявления наиболее перспективных идей и повышения уровня инновационных разработок в молодежной среде с мая по декабрь 2018 года проведен молодежный конкурс «Кубанская школа инноваторов»; проведение конкурса активно освещалось в эфире «Первого радио Кубани»

Как видно из представленных в таблице региональных мероприятий, деятельность по реализации ГМП в обоих сравниваемых нами регионах носит системный и последовательный характер, и осуществляется она в соответствии с основными направлениями реализации программ ГМП в РФ, ориентированными на решение молодежных проблем, поддержки социально значимых инициатив молодежи [8].

По итогам 2018 г. Ростовская область признана победителем Всероссийского конкурса лучших региональных практик поддержки волонтерства «Регион добрых дел». Еще одним ключевым мероприятием для самой активной молодежи Ростовской области стал форум «Молодая волна» [6]. В Ростовской области существует наиболее разветвленная сеть органов молодежного самоуправления в РФ, представленная различными формами их реализации [9]. Причем сеть органов молодежного самоуправления охватывает все муниципальные образования, максимально покрывая как городские территории, так и сельские муниципалитеты.

По итогам 2018 г. Краснодарский край занимает лидирующие позиции по поддержке талантливой молодежи, организации работы с молодежью, находящейся в трудной жизненной ситуации и социально опасном положении. В целях профилактики безнадзорности и правонарушений в молодежной среде, организации полезной досуговой занятости органами местного самоуправления, осуществляющими управление в сфере

молодежной политики, организуется работа молодежных центров, подростково-молодежных клубов, летних дворовых площадок по месту жительства. Также патриотическое воспитание молодежи Кубани является одним из ключевых направлений в реализации ГМП и развитии гражданских качеств личности молодых людей [10].

В целом, при поддержке Правительства Ростовской области и Краснодарского края в регионах реализован ряд программных мероприятий, позитивно отразившихся на развитии молодежной политики в Ростовской области и Краснодарском крае. Благодаря этой поддержке молодежная политика в Ростовской области и Краснодарском крае по итогам 2018 года сохранила лидирующие позиции в Российской Федерации по таким направлениям как: «Работа с молодежью, находящейся в социально опасном положении», «Вовлечение молодежи в занятия творческой деятельностью», «Развитие международного и межрегионального молодежного сотрудничества», «Развитие молодежного самоуправления», «Поддержка и сотрудничество с общественными организациями и движениями».

Согласно итоговому ежегодному рейтингу регионов в сфере эффективности реализации молодежной политики за 2018 г. Ростовская область и Краснодарский край вошли в первую двадцатку. Так, Ростовская область по процентам выполнения заняла 16 место (66,41 %), а Краснодарский край, с незначительным отрывом, – 18 место (65,90 %) [11]. Данный ежегодный рей-

тинг по итогам 2018 г. был составлен по совокупности критериев эффективности работы региональных молодежных структур по направлениям ГМП, которые, в свою очередь, состоят из 4 направлений, позволяющих более детально рассмотреть итоги работы региональных органов исполнительной власти: мероприятия, финансовая поддержка инициативной молодежи и НКО, обеспечение реализации ГМП (институты; инфраструктура; коммуникации, нормативно-правовая база), комплекс мероприятий по приоритетному направлению текущего года [11]. Причем процент выполнимости показателей в

обоих региональных сообществах увеличился почти на 10 %.

Таким образом, все мероприятия, реализуемые в рамках ГМП обоих сравниваемых регионов, направлены на содействие социальному, культурному, духовному и физическому развитию молодежи, ее образованию и патриотическому воспитанию, использованию инновационного потенциала молодежи, созданию условий для более активного созидательного включения молодежи в социально-экономическую, политическую и культурную жизнь общества.

Литература:

1. Толмачева М.В. Современная молодежная политика: опыт и проблемы (на материале Ростовской области) // Власть. 2010. № 3. С. 58–63.

2. Верещагина А.В. Благополучное детство как основа социального здоровья молодых поколений: индикаторы социологического измерения / А.В. Верещагина, Н.Х. Гафиатулина // Инженерный вестник Дона. 2016. Т. 40. № 1(40). URL : <http://ivdon.ru/ru/magazine/archive/n1y2016/3527>

3. Касьянов В.В. Специфика политической социализации российской молодежи в условиях социальной неопределенности / В.В. Касьянов, Д.В. Кротов, С.И. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 1.

4. Гафиатулина Н.Х. Институционализация региональной молодежной политики в современном российском обществе / Нацестроительство и модели национальной интеграции в России. Материалы всероссийской конференции. Ростов н/Д., 2016. С. 201–206.

5. Гафиатулина Н.Х. Социальное здоровье российской молодежи как объект государственной молодежной политики / Н.Х. Гафиатулина, Д.В. Кротов, С.И. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 3. С. 38–41.

6. Об итогах реализации государственной молодежной политики на территории Ростовской области в 2018 году и задачах на 2019 год. URL : <https://www.donland.ru/result-report/353>

7. Публичный отчет о деятельности государственного казенного учреждения Краснодарского края «Молодежный центр развития личности» в 2018 г. URL : <https://мол-центр.рф/onas/ezhegodnyj-otchet>

8. Kasyanov V.V. Sport and value orientations of the youth / V.V. Kasyanov, N.P. Lyubetsky, D.V. Krotov, S.S. Kosinov, M.V. Gerasimov, K.S. Mukhina, S.I. Samygin // *RevistaInclusiones*. 2019. Т. 6. № 2. P. 138–149.

9. Отроков О.Ю. Новые вызовы молодежной политики: причины изменений и перспективы

Literature:

1. Tolmacheva M.V. Modern youth policy: experience and problems (based on the material of the Rostov region) // *Power*. 2010. № 3. P. 58–63.

2. Vereshchagina A.V. Successful childhood as a basis for the social health of young generations: indicators of the sociological dimension / A.V. Vereshchagina, N.Kh. Gafiatulina // *Engineering Bulletin of the Don*. 2016. V. 40. № 1 (40). URL : <http://ivdon.ru/ru/magazine/archive/n1y2016/3527>

3. Kasyanov V.V. Specificity of Political Socialization of Russian Youth in Conditions of Social Uncertainty / V.V. Kasyanov, D.V. Krotov, S.I. Samygin // *Humanitarian, Socio-Economic and Social Sciences*. 2017. № 1.

4. Gafiatulina N.Kh. Institutionalization of regional youth policy in modern Russian society / *National construction and models of national integration in Russia. Materials of the All-Russian Conference. Rostov n/D.*, 2016. P. 201–206.

5. Gafiatulina N.Kh. Social health of Russian youth as an object of state youth policy / Gafiatulina N.Kh., D.V. Krotov, S.I. Samygin // *Humanitarian, socio-economic and social sciences*. 2017. № 3. P. 38–41.

6. On the results of the implementation of the state youth policy in the Rostov Region in 2018 and the tasks for 2019. URL : <https://www.donland.ru/result-report/353>

7. Public report on the activities of the state treasury institution of the Krasnodar Territory «Youth Center for Personal Development» in 2018. URL : <https://mall-centre.rf/onas/ezhegodnyj-otchet>

8. Kasyanov V.V. Sport and value orientations of the youth / V.V. Kasyanov, N.P. Lyubetsky, D.V. Krotov, S.S. Kosinov, M.V. Gerasimov, K.S. Mukhina, S.I. Samygin // *RevistaInclusiones*. 2019. Т. 6. № 2. P. 138–149.

9. Otkov O.Yu. New challenges of youth policy: causes of changes and development prospects (on

развития (на примере Ростовской области) // Власть. 2017. № 9. С. 185–189.

10. О ежегодном отчете главы муниципального образования город Краснодар «О результатах своей деятельности и о результатах деятельности администрации муниципального образования город Краснодар в 2018 году». URL : <http://docs.cntd.ru/document/553228873>

11. URL : <https://glasnarod.ru/obshhestvo/239079-podgotovlen-itogovyj-ezhegodnyj-rejting-regionov-v-sfere-effektivnosti-realizaczii-molodezhnoj-politiki-za-2018-god>

the example of the Rostov region) // Power. 2017. № 9. P. 185–189.

10. On the annual report of the head of the municipality of the city of Krasnodar «On the results of its activities and on the results of the administration of the municipality of the city of Krasnodar in 2018». URL : <http://docs.cntd.ru/document/553228873>.

11. URL : <https://glasnarod.ru/obshhestvo/239079-podgotovlen-itogovyj-ezhegodnyj-rejting-regionov-v-sfere-effektivnosti-realizaczii-molodezhnoj-politiki-za-2018-god>

Кузнецов Дмитрий Николаевич
аспирант кафедры
социологии и психологии,
Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
Нижегородский институт Управления
nikolaevich0504@list.ru

КАРЬЕРА МЕНЕДЖЕРА – ВЗАИМОСВЯЗЬ С ВНЕШНЕЙ СРЕДОЙ ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению взаимосвязей между динамикой в карьерном продвижении менеджеров и внешней средой организации. Актуальность рассматриваемого вопроса обусловлена необходимостью подробного рассмотрения прямых и обратных связей между профессионализмом и личными качествами персонала организации и ее эффективностью. С одной стороны, чем в более благоприятных внешних экономических условиях находится та или иная организация, тем больше она имеет шансов на свое успешное расширение и развитие, а следовательно тем больше шансов на карьерное продвижение имеет и персонал организации за счет вероятного увеличения ее штатной численности.

С другой стороны, даже находясь в неблагоприятной экономической среде, но будучи в состоянии привлекать и удерживать эффективную команду менеджеров, организация повышает свои шансы на свое успешное развитие и расширение, и как следствие не только создает возможности для карьерного продвижения персонала внутри организации, но и благодаря эффективной успешной работе может оказывать благоприятное воздействие на внешнюю экономическую среду.

Ключевые слова: деловая карьера, менеджер, профессионализм, внешняя среда предприятия, прямая связь, обратная связь.

Несмотря на значительную политико-экономическую трансформацию, которую терпело российское общество за последние 30 лет, формула «Кадры решают все» не утратила своей актуальности. Иными словами, качество персонала организации по-прежнему остается одним из определяющих критериев ее успешности и потенциала.

Сегодня любую организацию на российском рынке можно представить как системное, сознательное объединение действий людей, пресле-

Dmitry N. Kuznetsov
Graduate student of the Department
of Sociology and Psychology,
Russian Academy of National Economy
and Public Service under the President
of the Russian Federation,
Nizhny Novgorod Institute of Management
nikolaevich0504@list.ru

MANAGER CAREER – RELATIONSHIP TO EXTERNAL ENTERPRISE ENVIRONMENT

Annotation. The article deals with the relationships between the dynamics in the career advancement of managers and the external environment of the organization. The relevance of the issue under consideration is due to the need to consider in detail the direct and reverse links between the professionalism and personal qualities of the staff of the organization and its effectiveness. On the one hand, the more favourable an organization is in an external economic environment, the more likely it is to be successfully expanded and developed, and hence the more likely the staff of the organization is to be promoted by the likely increase in its staffing.

On the other hand, even in an unfavourable economic environment, but being able to attract and retain an effective team of managers, the organization increases its chances of successful development and expansion, and as a result not only creates opportunities for career advancement of staff within the organization, but also through effective success can have a beneficial effect on the external economic environment.

Keywords: Business career, manager, professionalism, external enterprise environment, direct communication, feedback.

дующих достижение определённых целей. Именно люди создают продукцию, формируют организационную культуру, внутренний климат организации. Именно от людей зависит эффективность деятельности организации [1].

Соответственно и развитие самой организации неразрывно связано теми возможностями, которые она способна предоставить собственным сотрудникам для успешного формирования карьеры, что позволяет наиболее полно раскрыть и использовать интеллектуальный потенци-

ал и навыки своих работников, а персоналу, дает возможность удовлетворить более широкий спектр потребностей.

Персонал любой организации можно условно разделить на исполнительский, или производственный, и управленческий – менеджеры.

Само определение менеджер, происхождение от английского слова «manage» – «управлять», и обобщает в себе такие определения как «руководитель», «управляющий» должностное лицо, занятое управлением процессами и (или) персоналом на определенном участке организации. Под определением «менеджер» как правило понимается наемный работник, но и сам владелец организации, также исполнять функции менеджера ее высшего звена.

Слово карьера имеет латинские корни, и в современных романских языках имеет буквальное значение «забег»: la carrera (исп.)

Соответственно карьера менеджера представляет динамичное поступательное продвижение управленческого персонала в какой-либо сфере деятельности, изменение навыков, способностей, квалификационных возможностей и, как следствие – размеров вознаграждения, связанных с деятельностью; продвижение вперед по выбранному пути деятельности, достижение известности, славы, обогащения [2].

Очевидно, что для успешного карьерного роста, любого управленца необходимо наличие в организации потенциала вакансий, которые могут им замещаться по мере своего продвижения.

Вместе с тем, наличие таких вакансий напрямую зависит от экспансионального роста т.е. расширения самой организации, поскольку, если организация не расширяется, то нет и сопровождающего такое расширение роста численности управленческого аппарата, а в таких условиях карьерное продвижение становится возможным только за счет управленцев покинувших организа-

цию, что происходит, обычно либо при выходе персонала на пенсию, либо при его переходе в другую конкурирующую. Как следствие карьерный рост становится процессом крайне медленным и не способным удержать кадры, представляющие ценность для организации.

Иными словами, когда внешние экономические условия благоприятны, а внешняя конъюнктура способствует расширению рынка товаров и услуг, производимых организацией, вслед за таким расширением формируются условия и для роста самой организации, появления в ее структуре новых подразделений, а соответственно и новых управленческих штатных единиц, за счет чего облегчается карьерное продвижение менеджеров.

Если же внешние экономические условия, например в условиях экономического кризиса, являются неблагоприятными, пространство как для роста экономической активности, так и для расширения штатов организации существенно сокращается, а зачастую такая ситуация приводит и прямой необходимости сокращения штатной численности.

Однако, как известно в конкурентной борьбе побеждает необязательно тот, кто достигает лучших результатов в деле, а тот, кто любыми доступными средствами обеспечивает себе выгодное положение на рынке [3]. Иными словами даже в неблагоприятных внешних условиях организация, при грамотном подходе, за счет усиления мер по грамотному подбору и стимулированию эффективного персонала способна добиться расширения занимаемой экономической ниши и как следствие – собственного роста, обеспечивая тем самым карьерную привлекательность для своих сотрудников. Т.е., благополучие организации неразрывно связано с ее способностью обеспечивать привлекательные условия, в т.ч. карьерный рост для эффективного управленческого персонала.

Литература:

1. *Байтасов Р.Р.* Управление персоналом. Ростов н/Д. : Феникс, 2014.
2. *Сергучев П.А.* Сборник материалов II Международной студенческой научно-практической конференции. ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»; Актобинский региональный государственный университет имени К. Жубанова; Кыргызский экономический университет им. М. Рыскулбекова; ООО «Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс». 2016. С. 315–317.
3. *Кибанов А.Я.* Основы управления персоналом. М. : Инфра-М, 2012. 447 с.

Literature:

1. *Baitasov R.R.* Human Resources Management. Rostov n/D. : Phoenix, 2014.
2. *Serguchev P.A.* Collection of materials of the II International Student Scientific and Practical Conference. FSBOU «Chuvash State University named after I.N. Ulyanova»; Aktobe Regional State University named after K. Zhubanov; M. Ryskulbekov Kyrgyz Economic University; LLC «Center of scientific cooperation» Interactive plus». 2016. P. 315–317.
3. *Kibanov A.J.* Basics of Personnel Management. M. : Infra-M, 2012. 447 p.

Махненко Сергей Иванович

кандидат экономических наук,
доцент кафедры истории,
обществознания
и педагогических технологий,
Кубанский государственный университет,
филиал в г. Славянске-на-Кубани
simahnenko@yandex.ru

Сыпченко Анастасия Николаевна

студентка направления подготовки
«Педагогическое образование»,
профиль «Экономика», «Право»,
Кубанский государственный университет,
филиал в г. Славянске-на-Кубани
syp4encko.anastasia@yandex.ru

**ТИПОЛОГИЯ ТЕРРОРИЗМА:
ПОНЯТИЕ И ХАРАКТЕРИСТИКА
ОТДЕЛЬНЫХ ТИПОВ
ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ АКТОВ**

Аннотация. В данной статье представлена классификация распространенных типов терроризма актуальная для середины 1900-х гг. и в современное время, определены мотивы, способы, направления и последствия их осуществления, а также выделяются и описываются присущие им общие черты. Рассмотрены основные типы террористических актов, приведены конкретные, наиболее частые случаи и места реализации данных преступлений, в частности, указаны страны с самым высоким индексом террористической активности и соответственно факторы, обуславливающие сложившуюся на территории этих государств ситуацию. Особое внимание акцентируется на характеристике разнообразных субъектов террористической деятельности, которая отражает многоплановость и общественную опасность преследуемых ими внутри- и внешнеполитических целей, организуемых и совершаемых преступных деяний.

Ключевые слова: типология терроризма; классификация террористических актов; типы террористических группировок и организаций; противоправная деятельность; цели и мотивы терроризма; последствия преступлений террористического характера.

Актуальность данного исследования заключается в том, что сложность, многоаспектность и высокая степень опасности терроризма как социально-политического явления современности предполагает наличие целого ряда его

Sergey I. Makhnenko

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of History,
Social Sciences
and Pedagogical Technologies,
Kuban State University,
Branch in Slavyansk-na-Kubani
simahnenko@yandex.ru

Anastasia N. Sypchenko

Student of training direction
«Pedagogical Education»,
Economics, Law profile,
Kuban State University,
branch in Slavyansk-na-Kubani
syp4encko.anastasia@yandex.ru

**TYPE OF TERRORISM:
CONCEPT AND
CHARACTERISTICS
OF INDIVIDUAL TYPES
OF TERRORIST ACTS**

Annotation. This article presents a classification of common types of terrorist activity relevant to the mid-1990s. and in modern times, the motives, methods, directions and consequences of their implementation are defined, and their common features are highlighted and described. The main types of terrorist acts are considered, the specific and most frequent cases and locations of these crimes are listed. In particular, the countries with the highest index of terrorist activity and, accordingly, the factors causing the current situation on the territory of such states are indicated. Particular attention is focused on the characteristics of various subjects of terrorism, which reflects the diversity and social danger of their domestic and foreign policy goals, organized and committed criminal acts.

Keywords: typology of terrorism; classification of terrorist acts; types of terrorist groups and organizations; illegal activity; the aims and motives of terrorism; the consequences of crimes of a terrorist nature.

типов, которые характеризуются спецификой присущих им политических, национальных, территориальных, религиозных целей, организационных структур, форм осуществления преступной деятельности, используемых сил и средств.

Выделение различных типов терроризма и их характерных особенностей имеет важное практическое значение, являясь, прежде всего необходимой предпосылкой создания и совершенствования методов и тактики борьбы служб безопасности с различными разновидностями террористических посягательств на конституционный строй и международную безопасность.

Цель статьи состоит в рассмотрении существующих в настоящее время типов терроризма, классифицированных по различным основаниям и критериям, определении наиболее распространенных видов совершения террористических актов, их наиболее существенных черт, конкретных случаев и последствий реализации.

Одной из первых попыток систематизации многообразия типов терроризма следует считать V Международную конференцию по унификации

уголовного права, проходившую в Мадриде в 1934 году [3], на которой терроризм был разделен на политический и социальный, однако, выделение всего двух его направлений, представлялось слишком общим и неспособным дать подробную характеристику преступлениям террористической направленности, характерных для того времени. Спустя время, в 1970 году, Межамериканской комиссией по правам человека все акты терроризма были классифицированы в зависимости от цели их совершения, в соответствии, с которыми выделялись также политический и дополнительно идеологический терроризм.

В настоящее время в качестве оснований классификации отдельных типов терроризма в научной и криминологической литературе, а также политической практике используются критерии, отраженные в нижеприведенной таблице 1.

Таблица 1

Основные типы современного терроризма [7]

1. Классификация терроризма по идеологической основе и сфере проявления:	
Политический терроризм	Имеет прямое отношение к борьбе за власть, преследует цель запугать или устранить политических противников
Государственный терроризм	Представляет собой форму отчуждения своего собственного населения внутри государства, его полного подавления, порабощения и уничтожения тех, кто пытается противостоять тираническому режиму
Религиозный терроризм	Прежде всего, имеет цель утвердить и заставить признать веру террористов, а также ослабить и даже уничтожить другие вероисповедания
Националистический терроризм	Проявляется вытеснением представителей других наций, иногда с разрушением их культуры, захватом имущества и земли
Общегосударственный корыстный терроризм	Данный тип терроризма нацелен запугать тех, кто мешает преступникам получить материальные ценности, в том числе коммерческие конкуренты
Криминальный терроризм	Совершается для запугивания противников из конкурирующих преступных группировок
2. Классификация терроризма по масштабам:	
Внутренний терроризм	Проявляется в пределах одного государства и выражается в форме преступления против личности, группового убийства, массового уничтожения граждан, саботажа по всей стране
Международный терроризм	Проявление тайной войны одного государства против другого, одного общественно-политического движения против другого движения или государственной власти или некоторых культур против других.
3. Классификация терроризма по целям и задачам:	
Меркантильный терроризм	Преступным способом стремится получить какие-либо уступки или выполнение определенных требований
Апокалиптический терроризм	Ставит своей целью нанести любой ценой максимальный ущерб объекту террористического акта
4. Классификация терроризма по видам применяемых средств:	
Обычный терроризм	В процессе осуществления преступлений используются обычные средства уничтожения, в том числе взрывчатые вещества
Ядерный, химический и биологический терроризм	Осуществляется с использованием ядерных расщепляющихся материалов и ядерных взрывных устройств, химически и биологически опасных веществ и средств их доставки
Электромагнитный терроризм	Реализуется с использованием генерирующих установок мощного электромагнитного излучения, воздействующих как на людей, так и на определенные технологические системы объектов инфраструктуры
Кибернетический терроризм	Предполагает использование специальных программ-вирусов для отключения или нарушения нормального функционирования компьютерных сетей
Информационный терроризм	В своей противоправной деятельности террористы используют источники средств массовой информации и других информационных средств, чтобы вызвать негативную ситуацию в обществе, разложить его определенные группы
Экономический терроризм	Проводится с целью дестабилизации экономической и финансовой сфер объекта террористического акта
Классификация терроризма по силам и средствам:	
Индивидуальный терроризм	Представляет собой явление, когда одиночки, совершающие террористические акты, руководствуются различными мотивами политического, этнического, религиозного характера
Групповой терроризм	Противоправная деятельность планируется и реализуется некой террористической организацией

Представленная классификация терроризма показывает его многоликость, разноплановость и доказывает тот факт, что он находится в постоянном развитии. Каждый тип терроризма имеет свою специфику, цель, мотив, методы и средства, однако существуют элементы их объединяющие, которые свойственны терроризму как преступному деянию [8]:

– терроризм порождает общую опасность, возникающую в результате совершения общепасных действий или угрозы таковыми,

– публичный характер исполнения преступлений террористического характера: терроризму свойственна широкая огласка и открытое предъявление требований,

– преднамеренное создание обстановки страха, подавленности, напряженности, возникающие под влиянием организованного насилия террористов.

Терроризм воплощается в виде террористического акта, который можно определить как форму реализации преступного замысла или как завершающий этап террористической операции, следствиями совершения которого выступают массовые человеческие жертвы, разрушение духовных и материальных ценностей, в большинстве случаев, не поддающихся восстановлению, замедление темпов экономического роста, существенное снижение показателей деловой активности, производства и инвестиций, обострение вражды между государствами, вооруженные противостояния, войны, ненависть и недоверие между социальными и национальными группами. В большей степени террористическая активность направлена против представителей органов государственной власти, местного самоуправления, сотрудников правоохранительных органов и силовых структур, официального мусульманского духовенства, идеологических противников и конкурентов.

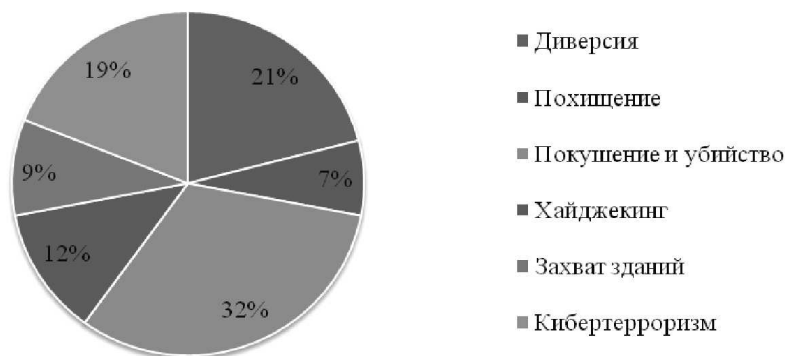
Таблица 2

Типы террористических актов, их цели и способы осуществления [9]

Типы террористических актов	Характеристика	Случаи и места осуществления
Диверсия	Взрывы транспортных средств или в зданиях производятся с целью причинения ущерба и гибели людей, а также совершаются на открытом пространстве для уничтожения людей	В 1990-х гг. тактику саботажа проводили такие организации, как ХАМАС, Хезболла, Аль-Каида, Аум Синрикё. Самые кровавые теракты совершаются с помощью заминированных машин или «автомобильных бомб». Такие операции включают саботаж против военных казарм и посольств США на Ближнем Востоке и в Африке
Похищение	Как правило, похищениям подвергаются значимые деятели, способные привлечь внимание общественности: видные политики, чиновники и журналисты. Террористы полны решимости, добиться выполнения политических требований, запугать правящие слои, получить средства для деятельности организации	Проведение такого рода террористической деятельности способствует возникновению политической нестабильности. Особенно часто похищения совершаются партизанами Латинской Америки. В Ливане в начале 80-х годов были совершены десятки похищений гражданских и военных представителей иностранных государств
Покушение и убийство	Один из основных методов терроризма. Осуществляется вооруженными группами и эффективен для целенаправленного психологического воздействия на узкую аудиторию	Активно совершается революционными террористами. В исполнении покушений используется холодное и легкое стрелковое оружие, ручные гранаты, минометы
Хайджекинг	Захват транспортных средств: самолетов, поездов, машин, кораблей	В США в начале 1960-х гг. был распространен воздушный терроризм кубинских эмигрантов и левых экстремистов, захвативших самолеты для пропаганды и выкупа. С 1968 года началась воздушная кампания палестинцев в Европе и на Ближнем Востоке. В 1980-х – 1990-х годах совершались акты воздушного пиратства, но в гораздо меньшем количестве
Захват зданий	Посольства, правительственные учреждения, партийные офисы чаще всего подвергаются рейдам. Чеченский терроризм привел примеры нападений на больницы	Данный тип терроризма активно используют левые террористы в Европе, а также латиноамериканские партизаны и палестинские организации, использующие тактику международного терроризма. 1.09.2004. Захват террористами школы № 1 в городе Беслан

Кибертерроризм (кибервойна)	Атаки на компьютерные сети путем несанкционированного доступа осуществляются с целью саботировать работу соответствующих учреждений	Министерство обороны Пентагона свидетельствует, что информационные узлы министерства подвергаются более 50 атакам в неделю. Большинство из них совершены хулиганскими хакерами, но во время бомбардировки Югославии в 1999 году группы хакеров в России, Сербии и других странах преднамеренно атаковали серверы, принадлежащие правительственным агентствам США. В 1997 году был зафиксирован случай нападения тамильской кибер-группы «Black Tigers Internet» на электронную почту правительства Шри-Ланки
--------------------------------	---	--

Рисунок 1 – Процентное соотношение частоты совершения наиболее распространенных типов терактов [1]

На основе анализа данных представленных на рисунке 1, следует, что наиболее распространенными типами террористических актов в настоящее время являются покушение, убийство и диверсия, совершающиеся преимущественно в странах, с высоким индексом терроризма – показателем, разработанным международной группой экспертов под руководством Института экономики и мира Сиднейского университета в Австралии, согласно которому больше половины всех террористических инцидентов и более 79 % погибших от рук террористов приходится всего на шесть стран – Ирак (10 % от общего числа терактов, совершенных в 2018 г.), Афганистан (9,84 %), Нигерия (9,71 %), Сирия (9,52 %), Пакистан (8,74 %), Йемен (7,88 %) [6], что обусловлено наличием нескольких элементов, объединяющих эти страны, таких как:

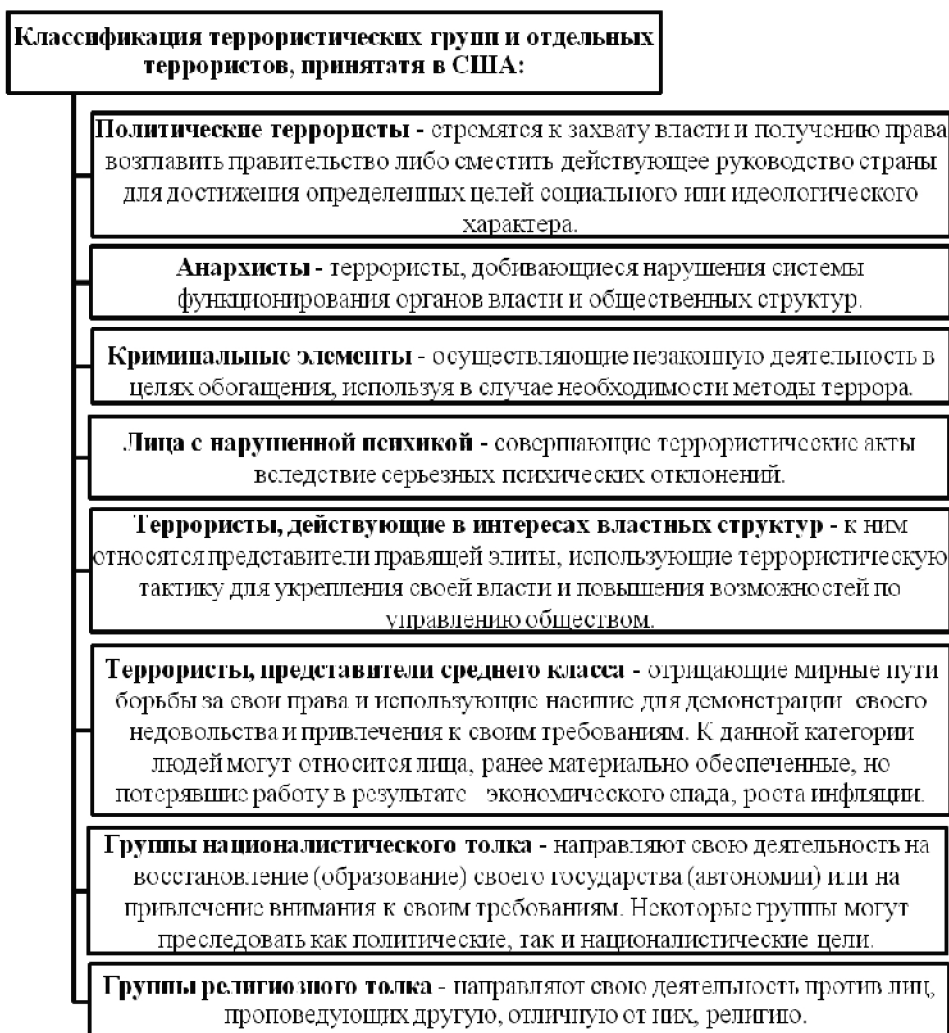
– политическая нестабильность, слабая центральная власть и соответственно неспособность сил правопорядка противостоять террористическим угрозам,

– высокий уровень безработицы, который выступает как наиболее очевидный фактор неудовлетворенности собственной жизнью, возникновением у человека мысли выйти из сложившейся системы и встать на тропу террористической деятельности [2], вражда между различными социальными группами и массовые нарушения прав человека.

В целом же можно заключить, что противостояние группировок и идеологий в данных странах возникает на фоне нищеты и незащищенности местного населения. Основная масса всех случаев проявления терроризма в данных государствах и во многих других связана с борьбой за социальное равенство.

Общеизвестно, что преступные деяния террористического характера совершаются приверженцами международных и националистических террористических организаций, отдельных группировок внутри партий или общественных объединений, исламистских бандформирований, этнопаратистских и мафиозных структур, ряды которых пополняются за счет вербования новых adeptов, относящихся в основном к среднему и низкому социальным классам. Во имя навязанных вербовщиками идей и убеждений они готовы жертвовать собственной жизнью и становятся потенциальными кандидатами для совершения террористических действий, иными словами средством для осуществления целей, назначенных идеологами экстремизма и терроризма [11]. Субъекты терроризма также могут быть классифицированы в зависимости от целей и способов совершения преступной деятельности.

Наиболее влиятельными террористическими организациями, осуществляющими политическую борьбу, являются: исламистское движение, действующее на территории Палестины – «ХАМАС» (Исламистское движение сопротивления), деятельность которого заключается в ведении вооруженного конфликта с Израилем с целью создания палестинского государства, а также повстанческое движение «Тигры освобождения Тамил-Илама» имеет политическую цель – независимость тамильского государства на территории Шри-Ланки. В отношении анархистов, следует, прежде всего, упомянуть группировку «Рубикон», приверженцы которой, совершают противоправные действия на территории Италии и Греции. В России акции экстремистского характера проводят члены анархистского движения «Народная самооборона».

Рисунок 2 – Классификация субъектов террористической деятельности [5]

По данным правоохранительных органов в 2018 году они имеют прямое отношение к 247 акциям в сорока городах страны и одному теракту [4]. «Ирландская республиканская армия» и «Фронт национального освобождения Корсики» – радикальные националистические организации, выступающие за национальное освобождение и достижение независимости территорий в первом случае – Северной Ирландии от Соединенного Королевства, во втором – Корсики в отношении Франции. Как известно, большинство терактов в мире совершаются радикальными исламскими группировками, отличительной чертой которых является религиозная мотивация, среди них: «Исламское государство», «Аль-Каида», «Хезболла», «Армия ислама», «Талибан» [10] данные организации, действующие преимущественно на территории Ближнего Востока признаны террористическими в большинстве стран мира, их главная цель заключается в распространении и установлении исламского порядка зачастую в искаженной трактовке на основании религиозно-

го фанатизма. Указанные виды террористических организаций часто взаимодействуют между собой и нередко действуют именно в том направлении, которое отвечает их общим интересам.

Таким образом, сущность всего вышеизложенного сводится к следующему выводу: современный терроризм, являясь крайней формой экстремизма, многолик, разнообразен, имеет различные цели, направленность, источники и характер исполнения, чем объясняется растущее многообразие его субъектов, а также используемых в процессе реализации террористических преступлений методов и средств. Представленные типологии позволяют обосновать многоплановый характер террористической деятельности, как общественно опасного явления, способствуют раскрытию ее преступной, антисоциальной сущности, тем самым оказывая содействие в создании эффективной стратегии и комплекса мер по противодействию терроризму в целом.

Литература:

1. *Алексеев О.Н.* Причины, предпосылки, условия возникновения и распространения международного терроризма. URL : <https://cyberleninka.ru/>

Literature:

1. *Alekseev O.N.* Reasons, prerequisites, conditions of emergence and distribution of the international terrorism. URL : <https://cyberleninka.ru/>

article/n/prichiny-predposylki-usloviya-vozniknoveniya-i-rasprostraneniya-mezhdunarodnogo-terrorizma (дата обращения 25.06.2019 г.).

2. *Махненко С.И.* Социально-экономические причины терроризма, понятие и сущность «экономики терроризма» / С.И. Махненко, А.Н. Сыпченко // Образовательная система: структурные преобразования и перспективные направления развития научной мысли: материалы международных научно-практических мероприятий Общества Науки и Творчества. Казань, 2019 (апрель). 435 с.; С. 326–335. (дата обращения 26.06.2019 г.).

3. *Антонян Ю.М.* Причины терроризма // Криминология. Избранные лекции. М. : Логос, 2004. 447 с. (дата обращения 27.06.2019 г.).

4. Виды террористических актов, их общие и отличительные черты, возможные способы осуществления. URL : <https://sci.house/spasatel'naya-podgotovka-avariyno-scibook/vidyi-terroristicheskikh-aktov-obschie-72762.html> (дата обращения 03.07.2019 г.).

5. *Махненко С.И.* Социально-экономические факторы как основа возникновения и распространения экстремизма и терроризма / С.И. Махненко, А.Н. Сыпченко // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. № 4 (21). С. 192–194. (дата обращения 04.07.2019 г.).

6. *Воронович В.К.* Основные причины, предпосылки и факторы распространения терроризма в XXI в. // Журнал международного права и международных отношений. Минск, 2010. № 4. (дата обращения 06.07.2019 г.).

7. *Грачев С.И.* Наиболее устойчивые детерминанты современного терроризма / С.И. Грачев, О.А. Колобов // Вестник Академии военных наук. М., 2009. № 2. (дата обращения 10.07.2019 г.).

8. *Махненко С.И.* Анализ влияния социально-экономических аспектов терроризма / С.И. Махненко, А.Н. Сыпченко // Социально-экономические исследования, гуманитарные науки и юриспруденция: теория и практика. 2017. № 13. С. 12. (дата обращения 13.07.2019 г.).

9. Методы, виды террористической деятельности и тенденции развития современного терроризма. URL : http://www.yarregion.ru/Pages/terrorizm_vid.aspx (дата обращения 14.07.2019 г.).

10. *Сундиев И.Ю.* Террористическое вторжение: криминологические и социально-политические аспекты проблемы : монография. М. : ВНИИ МВД России, 2008 г. (дата обращения 17.07.2019 г.).

11. *Махненко С.И.* Религиозные аспекты терроризма на Северном Кавказе / С.И. Махненко, А.Н. Сыпченко // Экономика, социология и право: журнал научных публикаций. № 3 (март) / Науч.-инф. издат. центр «Институт стратегических исследований»; гл. ред. Зотин. Москва, 2018. С. 10–13. (дата обращения 18.07.2019 г.).

article/n/prichiny-predposylki-usloviya-vozniknoveniya-irasprostraneniya-mezhdunarodnogo-terrorizma (date of the address of 25.06.2019).

2. *Makhnenko S.I.* Social and economic reasons of terrorism, concept and essence of «terrorism economy» / S.I. Makhnenko, A.N. Sypchenko // Educational system: structural transformations and perspective directions of development of a scientific thought: materials of the international scientific and practical actions of Society of Science and Creativity. Kazan, 2019 (April). 435 p. P. 326–335. (date of the address of 26.06.2019).

3. *Antonyan Yu.M.* Reasons of terrorism // Criminology. Chosen lectures. M. : Lagos, 2004. 447 p. (date of the address of 27.06.2019).

4. Types of acts of terrorism, their common and distinctive features, possible ways of implementation. URL : <https://sci.house/spasatel'naya-podgotovka-avariyno-scibook/vidyi-terroristicheskikh-aktov-obschie-72762.html> (date of the address of 03.07.2019).

5. *Makhnenko S.I.* Socio-economic factors as basis of emergence and distribution of extremism and terrorism / S.I. Makhnenko, A.N. Sypchenko // Azimuth of scientific research: economy and management. 2017. № 4(21). P. 192–194. (date of the address of 04.07.2019).

6. *Voronovich V.K.* The main reasons, prerequisites and factors of distribution of terrorism in the 21st century//Magazine of international law and the international relations. Minsk, 2010. № 4. (date of the address of 06.07.2019).

7. *Grachev S.I.* Naibolely steady determinants of modern terrorism / S.I. Grachev, O.A. Kolobov // Messenger of Academy of military sciences. M, 2009. № 2. (date of the address of 10.07.2019).

8. *Makhnenko S.I.* Analysis of influence of social and economic aspects of terrorism / S.I. Makhnenko, A.N. Sypchenko // Social and economic researches, humanities and law: theory and practice. 2017. № 13. P. 12. (date of the address of 13.07.2019).

9. Methods, types of terrorist activity and trend of development of modern terrorism. URL : http://www.yarregion.ru/Pages/terrorizm_vid.aspx (date of the address of 14.07.2019).

10. *Sundiyev I.Yu.* Terrorist invasion: criminological and socio-political aspects of a problem : monograph. M. : All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2008 (date of the address of 17.07.2019).

11. *Makhnenko S.I.* Religious aspects of terrorism in the North Caucasus / S.I. Makhnenko, A.N. Sypchenko // Economy, sociology and the right: magazine of scientific publications. № 3 (March) / Scientific and Information Publishing Center; chapter of an edition Zotin. M., 2018. P. 10–13. (date of the address 18.07.2019).

Нарбут Николай Петрович

доктор социологических наук,
профессор,
профессор кафедры социологии,
Федеральное государственное
автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Российский университет
дружбы народов»
narbut-np@rudn.ru

Ульянычев Максим Александрович

аспирант кафедры социологии,
Федеральное государственное
автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Российский университет
дружбы народов»
maksim.ulyanychev@mail.ru

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
ЭФФЕКТЫ СОЗДАНИЯ
ТЕХНОПАРКОВ
В МОНОГОРОДАХ**

Аннотация. С созданием технопарков связывают надежды на улучшение экономической ситуации и повышение качества жизни населения. Особенно актуальными сегодня являются исследования эффекта организации технопарков в моногородах (монопрофильных муниципальных образованиях) – территориях со сложным экономическим положением и выраженной зависимостью от градообразующего предприятия. Изучению данной проблемы посвящена настоящая статья.

Ключевые слова: моногорода, социально-экономическое развитие, развитие территорий, технопарк, индустриальный парк, социально-экономический эффект, государственная поддержка моногородов.

С табильное развитие экономики и социальной сферы государства невозможно без решения проблем малых городов. При этом, большинство таких городов соответствуют определению монопрофильных муниципальных образований, сам генезис и развитие которых определялся градообразующим предприятием, т.е. производством, на котором трудоустроена основная часть работающего населения. В условиях плановой экономической модели градообразующие предприятия не только обеспечивали занятость населения, но и имели на балансе обширную социальную инфраструктуру, а также

Nikolay P. Narbut

Doctor of Sociology,
Professor of Sociology Department,
Federal State Autonomous
Educational Institution of Higher Education
«Peoples' Friendship University of Russia»,
Moscow, Russian Federation
narbut-np@rudn.ru

Maksim A. Ulyanychev

Post-graduate student
of Sociology Department,
Federal State Autonomous
Educational Institution of Higher Education
«Peoples' Friendship University of Russia»,
Moscow, Russian Federation
maksim.ulyanychev@mail.ru

**SOCIAL AND ECONOMIC
EFFECTS OF TECHNOPARKS'
CREATION
IN SINGLE-INDUSTRY TOWNS**

Annotation. Due to the creation of technology parks authorities hope to improve the economic situation and increase the quality of life of the population. The studies of the effect of the organization of technoparks are especially relevant today in single-industry towns (single-industry municipalities) – areas with a difficult economic situation and dependence on the city-forming enterprise. This article is devoted to the study of this problem.

Keywords: single-industry towns, social and economic development, territory development, technopark, industrial park, social and economic impact, state support of single-industry towns.

выступали основными источниками формирования доходов городского бюджета.

Среди отрицательных внешних эффектов, к которым привело экстенсивное развитие промышленности, Н.В. Родионова выделяет «высокий уровень концентрации тяжелой промышленности в крупных городах, сосредоточенность промышленных зон в центрах исторической застройки, связанные с этим интенсивные грузопотоки, и непосильная техногенная нагрузка, изношенная социальная инфраструктура, сочетание безработицы и дефицита высококвалифицированных

кадров, загрязнение окружающей среды, истощение природных невозобновляющихся ресурсов и т.д.» [3].

В условиях такой концентрации негативных факторов встает вопрос о сохранении города. Для этого необходима разработка стратегических мер по реструктуризации и диверсификации производственного комплекса, а также активная работа с органами власти, инвесторами и институтами развития по привлечению финансовой поддержки. Одной из современных и актуальных стратегий по развитию монопрофильных городов является создание технопарков.

Национальный стандарт «Технопарки¹. Требования» дает следующее определение технопарка: «Управляемый управляющей компанией комплекс объектов коммунальной, транспортной и технологической инфраструктуры, обеспечивающий полный цикл услуг по размещению и развитию резидентов технопарков» [2]. Кроме того, национальный стандарт предъявляет к технопаркам следующие требования, выполнив которые инфраструктурный объект может рассчитывать на получение мер государственной поддержки:

- на территории технопарка должны присутствовать объекты технологической инфраструктуры;
- под размещение резидентов из числа субъектов малого и среднего предпринимательства должно отводиться не менее 50 % площади;
- на территории технопарка должно быть предусмотрено наличие инфраструктуры и оборудования для опытного или мелкосерийного производства;
- общая площадь помещений технопарка должна составлять не менее 5000 кв. м.;
- обособленная территория технопарка должна составлять не менее 3,5 га;
- допускается размещение технопарка на земельных участках, относящихся к категории земель промышленности и (или) земель поселений, на которых допускается размещение промышленных объектов;
- необходимо наличие управляющей компании промышленного технопарка;
- необходимо наличие подключения технопарка к централизованной системе водоснабжения и водоотведения, к сетям газораспределения и теплоснабжения;
- на территории технопарка должна присутствовать точка присоединения к электрическим сетям мощностью не менее 2 МВт [2].

Под технопарком мы понимаем производственный территориально-инфраструктурный ком-

плекс, на базе которого создана благоприятная среда для размещения промышленных предприятий (в первую очередь наукоемких), и производства востребованной на рынке продукции. По сути, продуктом технопарка являются не столько товары и услуги, выпускаемые на его территории, сколько сами компании-резиденты.

Экономическая роль технопарка заключается в разработке и коммерциализации новых технологий, их внедрению в производственные процессы расположенных в нем предприятий. Таким образом, увеличивается объем отгруженной товарной продукции, а, следовательно, растут и поступления в бюджеты всех уровней.

Социальный аспект технопарка заключается в новом качестве рабочих мест, социальной инфраструктуре, а также градостроительном развитии территории. Учитывая особенности исторического развития моногородов, вполне логичным представляется, что технопарк может частично разделить бремя социальной ответственности за жизнедеятельность территории с органами местного самоуправления. Роль технопарка в этом партнерстве можно представить в двух измерениях.

Во-первых, технопарк – это открытая система, которая функционирует в условиях разноразличных интересов нескольких общественных групп. Данная территория служит для реализации экономического и социального функционала города, массового приложения трудовых ресурсов и, в целом, антропогенного воздействия на окружающую среду. В этих условиях для максимально эффективного достижения целей своей деятельности технопарк, включенный в социальное пространство моногорода, должен работать в рамках компромиссных управленческих решений, принимаемых на принципах делового партнерства.

Во-вторых, технологический парк в своей деятельности использует трудовые, природные и инфраструктурные ресурсы города, частично обеспечивая его функционирование, поэтому технопарк также является и производственной зоной, т.е. территорией «преимущественного размещения производственных объектов, а также объектов инженерной и транспортной инфраструктуры, обеспечивающих их функционирование» [3]. Данный аспект показывает технопарк как социально-экономический комплекс территории. В нем объединяется весь ресурсный потенциал, обеспечивающий развитие данной производственной зоны как специализированного территориального образования.

В монопрофильных муниципальных образованиях градообразующие предприятия могут в настоящее время стать базой для организации технопарков, тем самым сформировав потенциал для сохранения моногородов. По мнению экспертов, «индустриальные и промышленные парки являются оптимальной формой развития среднего бизнеса в моногородах с индустриальным потенциалом. При этом рецепты диверсификации не нужно искать. Зачастую, предприни-

¹ В контексте настоящей статьи понятия «технологический парк», «технопарк», «индустриальный парк», «промышленный парк» используются как синонимы.

матели сами находят и предлагают направления диверсификации городской экономики» [1]. Меняющиеся экономические условия не позволяют делать ставку только на крупный бизнес. Организация больших производственных комплексов требует значительных инвестиций и вложений в инфраструктуру, решения большого количества вопросов, которые связаны с экологией, градостроительным планированием, присоединением к инженерным сетям. Поэтому более перспективным для малых городов представляется упор на развитие более гибкого и адаптивного малого и среднего производственного бизнеса, инновационных и наукоемких предприятий. Данный подход крайне актуален для регионов, у которых уже есть хороший базовый потенциал в отраслях машиностроения, электроники, химической промышленности. Такие территории могут стать интеграционными платформами для появления новых проектов и роста количества малых и средних предприятий. Такой вектор развития способен обеспечить формат технопарков.

Для России – это явление относительно новое. В 90-х гг. прошлого века первые подобные структуры появились при вузах с целью коммерциализации научных разработок и продвижения в экономику новых технологий. Тема индустриальных (промышленных) парков в контексте регионов возникла стихийно, но через некоторое время была поддержана на федеральном уровне. Механизм промышленного парка подразумевает формирование и инфраструктурное обустройство площадок для размещения производств различного профиля. По мере усиления диспропорций в экономике отдельных регионов и городов власти стали рассматривать создание технопарков на их территории как инструмент привлечения инвесторов и развития производства. Таким образом, российские технопарки отличаются еще одна специфическая функция – решение социальных и экономических проблем территории, на которой они расположены.

Сейчас технопарки существуют почти во всех субъектах федерации, но имеют существенные различия по целому ряду параметров: размер, отраслевой профиль, условия размещения и т.д. М. Фурщик отмечает, что «имеются как очень успешные, так и весьма проблемные проекты. Например, в Ставропольском крае помимо весьма удачного индустриального парка «Невинномысск» существовал и региональный парк «Фармацевтика», который за шесть лет не смог привлечь ни одного инвестора и недавно был закрыт, несмотря на инвестиции в инфраструктуру в размере более 600 млн рублей» [10]. Основными факторы успеха, по мнению исследователя, являются правильная концепция и энергичная управляющая компания.

Критериями для принятия решения о создании технопарка в моногороде, как правило, являются:

– выраженная промышленная специализация города;

– наличие невостребованных производственных площадей у градообразующего предприятия;

– наличие потенциальных инвесторов; поддержка федеральных и региональных органов власти,

а также институтов развития (например, Фонда развития моногородов).

Технопарки в моногородах могут быть построены «с нуля» (технология Greenfield), а могут быть организованы на уже имеющихся производственных площадях (технология Brownfield). В связи со сложностями привлечения финансирования для открытия новых производств и особенностями функционирования и развития моногородов, приоритетным вариантом представляется создание технопарка на базе градообразующего предприятия. Такого рода технопарки позволяют:

– увеличить число наукоемких компаний в моногороде;

– сформировать «экосистему» устойчивого развития инновационного и производственного бизнеса;

– увеличить объем реализации товаров и услуг, произведенных в моногороде.

Исследователь Н.С. Рычихина отмечает, что, планируя создание технопарка на своей территории, «органы местного управления ставят перед собой следующие задачи:

– реструктуризацию, модернизацию и реконструкцию градообразующего предприятия;

– рост объема отгруженных товаров собственного производства; выполнение работ и услуг собственными силами города; развитие смежных секторов в экономике и сфере услуг;

– создание новых рабочих мест; повышение занятости населения города» [4].

Следовательно, технопарк выполняет две основные внешние функции: научно-производственную – увеличение объемов выпуска конкурентоспособных товаров и услуг, и социальную – повышение качества жизни высококвалифицированных специалистов компаний-резидентов и их семей.

Среди положительных внешних эффектов технопарка отмечают содействие развитию науки и помощь в привлечении финансирования для исследований и разработок. Благодаря созданию благоприятной бизнес-среды, технологический парк способствует наращиванию инновационного потенциала промышленности, внедрению новых прогрессивных технологий в производстве и управлении. Таким образом, повышается конкурентоспособность отечественной промышленной продукции, и растут объемы ее выпуска. В то же время, растет и объем выполняемых работ и оказываемых услуг за счет размещения на территории технопарка сервисных компаний, оказывающих, например, бухгалтерские, юридические

или маркетинговые услуги, либо выполняющие работы по ремонту помещений и оборудования.

Для региональных и местных властей технопарк служит, своего рода, «умным» инструментом развития территории, используемым для оптимизации отраслевой структуры промышленности и поддержки эффективных предприятий, выпускающих востребованную рынком продукцию. В ответ на имущественную и инфраструктурную поддержку властей резиденты технологического парка уплачивают налоговые отчисления в бюджеты всех уровней и способствуют расширению кооперационных связей города и региона. Одной из особенностей технопарков является регистрация компаний-резидентов по месту фактического нахождения, т.е. непосредственно на территории технопарка. Это означает, что практика, когда организация находится и ведет деятельность в одном муниципальном образовании, а зарегистрирована и является налоговым резидентом в другом – исключена. Стоит отдельно отметить положительную роль технопарков в развитии городской инфраструктуры. Восстановление дорог, ремонт инженерных коммуникаций при организации индустриального парка создают мультипликативный эффект для всего моногорода.

Однако деятельность технопарка может сопровождаться и отрицательными экономическими внешними эффектами. Они могут выражаться в большом проценте износа технологического оборудования, невостребованности имеющихся на рынке труда специалистов, а также, в недостатке инвестиционных ресурсов.

К положительным эффектам от создания технопарка в социальной сфере можно отнести создание новых высокопроизводительных рабочих мест, привлечение в город специалистов высокой квалификации и рост их доходов. Организация на базе технологического парка наукоемких производств, способствует увеличению инвестиций в человеческий капитал, формированию обновленного потенциала трудовых ресурсов территории. Помимо этого, технопарк может активно участвовать в городских социальных программах, строя новые объекты жизнеобеспечения и инфраструктуры, оптимизируя территориальную организацию моногорода, предотвращая отток квалифицированного персонала, увеличивая занятость населения в сфере инновационного производства, проводя природоохранные мероприятия и благоустраивая территорию, а также в целом повышая имидж города и региона.

Помимо положительных социальных эффектов, функционирование технопарков может вызвать и

Литература:

1. *Вайтман О.* Индустриальный парк – шанс для моногородов // «Эксперт Online». URL : <http://expert.ru/2014/06/2/industrialnyij-park--shans-dlya-monogorodov/> (дата обращения 29.04.2019 г.).
2. ГОСТ Р 56425-2015 Технопарки. Требования. Национальный стандарт Российской Федерации // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL : <http://docs.cntd.ru/document/1200121795> (дата обращения 29.04.2019 г.).

рад отрицательных. К ним можно отнести создание промышленных объектов высокой степени экологической опасности, вероятность неэффективного использования имущественных и земельных ресурсов, опасность возникновения объектов незавершенного строительства и нарушения градостроительных пропорций.

Тем не менее, совокупные положительные эффекты от создания технопарка, как в экономическом, так и в социальном аспекте значительно превосходят отрицательные.

Анализ показал, что вместе с решением многих проблем в экономической и социальной сфере технопарки при неэффективном управлении могут стать источником ряда проблем, таких, как простой избыточно созданной инфраструктуры, неэффективное освоение бюджетных средств, загрязнение окружающей среды и т.д. Тем не менее, практика показывает, что в большинстве случаев создание технопарка позволяет «оживить» социально-экономическую ситуацию депрессивной территории.

Развитие технопарков и территорий, на которых они расположены, активно происходит там, где руководство региона и муниципалитета заинтересовано не просто в привлечении инвестиций, но еще – и в максимально эффективном использовании человеческого потенциала, привлечении высококвалифицированных кадров, улучшении качества жизни в городе. Такая заинтересованность, при должном качестве управления, неизменно окупает себя, трансформируясь в новые инвестиционные проекты, предприятия и рабочие места.

Организация технологических и индустриальных парков в моногороде приводит к снижению отрицательных и увеличению положительных внешних эффектов от производственной деятельности. Предприятия-резиденты, управляющие компании технопарков, органы власти и местного самоуправления, находясь в постоянной взаимосвязи и диалоге, решают проблемные вопросы на основе развития отношений взаимовыгодного делового партнерства. Как у технопарка, так и у местных властей, имеются и взаимные обязательства, и взаимная ответственность в сфере развития социально-экономического потенциала города. Поэтому компромисс разнонаправленных интересов субъектов данного взаимодействия выступает мощной синергетической движущей силой для развития территории моногорода.

Literature:

1. *Wightman O.* Industrial Park – a chance for monocities. Expert Online. Available from. URL : <http://expert.ru/2014/06/2/industrialnyij-park--shans-dlya-monogorodov/> (Accessed 29th April 2019).
2. GOST R 56425-2015 Technoparks. Requirements. National standard of the Russian Federation. Electronic Fund of legal and normative-technical documentation Available from. URL : <http://docs.cntd.ru/document/1200121795> (Accessed 29th April 2019).

3. *Н.В. Родионова*. Внешние эффекты, обусловленные деятельностью технопарка // *Инновации*. 2008. № 3(113). С. 62–65.
4. *Рычихина Н.С.* Создание технопарка как стратегия развития малых городов // *Региональная экономика: теория и практика*. № 15(294). 2013. С. 51–57.
5. Постановление Правительства РФ от 29 июля 2014 г. № 709 «О критериях отнесения муниципальных образований Российской Федерации к монопрофильным (моногородам) и категориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) в зависимости от рисков ухудшения их социально-экономического положения». URL : <https://base.garant.ru/70707142/> (дата обращения 29.04.2019 г.).
6. Распоряжение Правительства РФ от 29 июля 2014 г. № 1398-р «О Перечне монопрофильных муниципальных образований РФ (моногородов)». URL : <https://base.garant.ru/70707138/> (дата обращения 29.04.2019 г.).
7. Технопарки как инструмент интенсификации развития производства. Информационная записка. М.: Рейтинговое агентство «Эксперт-РА», 2014. 38 с.
8. *Ульянычев М.А.* Моногорода как социальный феномен: особенности их функционирования и развития // *Общество: социология, психология, педагогика*. 2019. № 2. С. 46–49.
9. *Фурищик М.* Инструменты территориального развития // *Журнал «Стратегия»*. URL : <http://strategyjournal.ru/articles/instrumenty-territoria-inogo-razvitiya> (дата обращения 29.04.2019 г.).
10. *Данилов Л.В.* Четвертый ежегодный обзор «Технопарки России – 2018» / Л.В. Данилов, А.Р. Валеева, И.В. Голубкин. М. : Ассоциация кластеров и технопарков России, 2018. 52 с.
3. *Rodionova N.V.* External effects due to the activities of technopark. *Innovations*. 2008. № 3 (113). P. 62–65.
4. *Rychikhina N.S.* Creation of technopark as a strategy of development of small towns // *Regional economy: theory and practice*. 2013. № 15(294). P. 51–57.
5. RF Government resolution № 709 of 29 July 2014 «About criteria of reference of municipalities of the Russian Federation to single-industry (single-industry towns) and categories of single-industry municipalities of the Russian Federation (single-industry towns) depending on risks of deterioration of their social and economic situation». Available from. URL : <https://base.garant.ru/70707142/> (Accessed 29th April 2019).
6. The decree of the RF Government from July 29, 2014 № 1398-R «On the List of single-profile municipal formations of the Russian Federation (single-industry towns)». Available from. URL : <https://base.garant.ru/70707138/> (Accessed 29th April 2019).
7. Technoparks as an instrument for intensification of production development. Information note. M. : Rating Agency «Expert-RA», 2014.
8. *Ulyanychev M.A.* Company towns as a social phenomenon: their functioning and development // *Society: sociology, psychology, pedagogics*. 2019. № 2. P. 46–49.
9. *Furshyk M.* Instruments of territorial development. *Strategy journal*. Available from: <http://strategyjournal.ru/articles/instrumenty-territorialnogo-razvitiya> (Accessed 29th April 2019).
10. *Danilov L.V.* Fourth Annual Review of Technoparks of Russia – 2018 / L.V. Danilov, A.R. Valeeva, I.V. Golubkin. M. : Association of clusters and technoparks of Russia, 2018.

Шагина Инна Рудольфовна

кандидат социологических наук,
доцент кафедры физики, математики
и медицинской информатики,
Астраханский государственный
медицинский университет
Минздрава России
inna_shagina@mail.ru.

Кубекова Алия Салаватовна

старший преподаватель
кафедры психологии и педагогики,
Астраханский государственный
медицинский университет
Минздрава России
alya_kubekova@mail.ru

Смахтина Татьяна Александровна

кандидат психологических наук,
доцент кафедры психологии и педагогики,
Астраханский государственный
медицинский университет
Минздрава России
andry75@list.ru

**ОЦЕНКА ПОНИМАНИЯ
СИСТЕМЫ ОБУЧЕНИЯ
В РОССИЙСКОМ ВУЗЕ
У СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

Аннотация. В данной статье приведены результаты социологического исследования оценки понимания системы обучения в российском вузе студентов медицинского университета. Были обследованы российские и иностранные студенты первого и второго года обучения специальностей 31.05.01 «Лечебное дело», 31.05.02 «Педиатрия», 31.05.03 «Стоматология», 32.05.01 «Медико-профилактическое дело», 33.05.01 «Фармация» в количестве 2000 человек. Были проанализированы такие параметры студентов как: интерес к обучению в новом учебном заведении, престиж наличия высшего медицинского образования, понимание профессионального развития для будущего трудоустройства, возможность реализации своих знаний в научной работе, стремление к получению последипломной специализации.

Ключевые слова: медицинский вуз, интерес к обучению, профессиональное развитие, студенты медицинского вуза, практические навыки, последипломная специализация, адаптация.

Inna R. Shagina

Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor of Physics, Mathematics
and Medical Informatics,
Astrakhan State Medical University
Russian Ministry of Health
inna_shagina@mail.ru

Alija S. Kubekova

Senior teacher of Department
of Psychology and Pedagogics,
Astrakhan State Medical University
Russian Ministry of Health
alya_kubekova@mail.ru

Tatyana A. Smakhtina

Candidate of Psychological Sciences,
Associate Professor
of Psychology and Pedagogics,
Astrakhan State Medical University
Russian Ministry of Health
andry75@list.ru

**ASSESSMENT
OF THE EDUCATION SYSTEM
IN RUSSIAN HIGH SCHOOL**

Annotation. This article presents the results of a sociological study assessing the understanding of the system of education in the Russian university at the students of the medical university. The Russian and foreign students of the first and second year of specialization studies were examined on May 31.01.01 «The medical business», 31.05.02 «Pediatrics», 31.05.03 «Stomatology», 32.05.01 «Medico-Prophylactic Case», 33.05.01 «Pharmacy» in the amount of 2000 people. The following parameters of the students were analyzed: interest in training in a new educational institution, the prestige of the availability of higher medical education, an understanding of professional development for the future employment, the possibility of realizing their knowledge in scientific work, the pursuit of obtaining a diploma specialization.

Keywords: medical university, interest in learning, professional development, students of medical college, practical skills, postgraduate specialization, adaptation.

Введение. У подрастающего поколения разных стран при выборе будущей сферы профессиональной деятельности медицинские специальности всегда оказываются на ведущих позициях [2]. Врач – ответственная специальность, требующая от студентов медицинских вузов, начиная с первого года обучения, выработки внимательности, аккуратности, логичности и последовательности решения определенных задач [3]. По данным Фонда «Общественное мнение», 60 % населения Российской Федерации считает, что Россия по традициям и культуре представляет собой особую евразийскую цивилизацию, вследствие чего иностранному студенту ориентироваться довольно сложно [6]. В Астраханском государственном медицинском университете контингент обучающихся отличается многочисленностью иностранных студентов из стран дальнего зарубежья, таких как: Индия, Египет, Алжир, Тунис и др. В свою очередь, представление иностранных студентов о системе обучения в российском вузе имеет отличия в представлении российских студентов [4].

Цель исследования состояла в оценке понимания системы обучения в российском вузе у студентов медицинского вуза.

Материалы и методы. Социологическое обследование проведено в Астраханском государственном медицинском университете с апреля по июнь 2019 года. Было опрошено 2000 российских и иностранных студентов первого и второго года обучения специальностей 31.05.01 «Лечебное дело», 31.05.02 «Педиатрия», 31.05.03 «Стоматология», 32.05.01 «Медико-профилактическое дело», 33.05.01 «Фармация». В исследовании использовался опросный метод – анкетирование. Анкета разрабатывалась и согласо-

вывалась с социологом и включала 30 открытых и закрытых вопросов. Результаты социологического исследования были подвергнуты качественному и количественному анализу. Результаты исследования представлены в таблицах 1 и 2.

Результаты и обсуждение. По результатам социологического исследования, проведенного в Астраханском государственном медицинском университете (табл. 1), главным показателем понимания системы обучения в Российском вузе у российских студентов проявляется в интересе к обучению в новом учебном заведении. Данный показатель является ведущим у студентов специальностей «Лечебное дело» (92,3 %), «Педиатрия» (94,0 %), «Стоматология» (98,7 %), «Фармация» (91,6 %), «Медико-профилактическое дело» (89,1 %). Студенты данных факультетов высоко оценили в вузе такие параметры как: большой выбор практической деятельности во время учебы (89,1 %; 91,6 %; 94,0 %; 98,7 %; 81,0 %, соответственно). Из числа опрошенных студентов лечебного факультета 81,1 % осознают важность посещения лекционных занятий, так как обучение в медицинском вузе имеет только очную форму. Относительно низкий показатель у студентов лечебного факультета в понимании возможности реализации своих знаний в научной работе (61,0 %), т.е. они не осознают важность применения полученных как теоретических знаний, так и практических в выступлениях на конференциях, написании научных статей. У студентов педиатрического факультета отмечается высокое стремление к получению последипломной специализации (81,5 %), однако, данный параметр был низким у студентов фармацевтического факультета (51,2 %) и факультета медико-профилактического дела (51,0 %).

Таблица 1

Показатели оценки понимания системы обучения в Российском вузе у российских студентов

Показатели/Специальность	Лечебное дело	Педиатрия	Стоматология	Фармация	Мед. Проф.
Интерес к обучению в новом учебном заведении	92,3 %	94,0 %	98,7 %	91,6 %	89,1 %
Престиж получения высшего медицинского образования	78,8 %	82,4 %	91,0 %	77,3 %	75,2 %
Понимание профессионального развития для будущего трудоустройства	62,0 %	71,5 %	79,6 %	61,2 %	55,6 %
Получение большого количества новых знаний	73,6 %	78,5 %	72,0 %	71,0 %	68,0 %
Большой выбор практической деятельности во время учебы	89,1 %	91,6 %	94,0 %	98,7 %	81,0 %
Возможность реализации своих знаний в научной работе	61,0 %	66,4 %	51,0 %	61,0 %	45,0 %
Обязательное посещение лекций	81,1 %	92,3 %	78,5 %	82,4 %	71,5 %
Обязательное посещение учебных занятий	61,2 %	71,3 %	61,2 %	51,1 %	50,0 %
Повышенное отношение к практическим навыкам	61,5 %	71,5 %	81,8 %	61,2 %	51,4 %
Стремление к получению последипломной специализации	71,9 %	81,5 %	61,5 %	51,2 %	51,0 %

В следующей таблице 2 представлены результаты оценки понимания системы обучения в Российском вузе у иностранных студентов. По результатам исследования, очевидно, что уровень понимания системы обучения в Российском вузе у иностранных студентов ниже, чем у российских студентов. Это связано, в первую очередь, с трудностями адаптации в новой образовательной среде (климат, условия проживания, коммуникация на неродном языке и т.д.). Наиболее высокий процент набрали показатели «понимания профессионального развития для будущего трудоустройства» и «большой выбор практиче-

ской деятельности во время учебы» у иностранных студентов медицинского вуза среди пяти факультетов. Отрицательное отношение к обязательному посещению лекций было у студентов лечебного факультета (31,1 %) и студентов медико-профилактического дела (31,5 %). Невысокий интерес к обучению в новом учебном заведении отметили студенты медико-профилактического дела (49,1 %). Стремление к получению последипломной специализации проявили иностранные студенты педиатрического (70,5 %) и стоматологического (68,5 %) факультетов.

Таблица 2

Показатели оценки понимания системы обучения в российском вузе у иностранных студентов

	Показатели/Специальность	Лечебное дело	Педиатрия	Стоматология	Фармация	Мед. Проф.
1	Интерес к обучению в новом учебном заведении	52,0 %	54,0 %	58,0 %	51,0 %	49,1 %
2	Престиж получения высшего медицинского образования	68,8 %	62,6 %	71,0 %	71,0 %	45,8 %
3	Понимание профессионального развития для будущего трудоустройства	68,6 %	71,8 %	89,5 %	81,6 %	71,6 %
4	Получение большого количества новых знаний	53,6 %	48,5 %	42,0 %	51,0 %	48,0 %
5	Большой выбор практической деятельности во время учебы	89,1 %	71,6 %	84,0 %	88,7 %	61,0 %
6	Возможность реализации своих знаний в научной работе	42,0 %	46,7 %	41,0 %	41,0 %	45,0 %
7	Обязательное посещение лекций	31,1 %	42,3 %	38,5 %	42,4 %	31,5 %
8	Обязательное посещение учебных занятий	51,8 %	51,6 %	51,0 %	50,7 %	51,2 %
9	Повышенное отношение к практическим навыкам	51,5 %	49,5 %	61,8 %	51,7 %	31,8 %
10	Стремление к получению последипломной специализации	61,5 %	70,5 %	68,5 %	51,0 %	42,2 %

Престижность получения высшего медицинского образования отметили иностранные студенты стоматологического (71,0 %) и фармацевтического (71,0 %) факультетов.

Заключение. На основе проведенного социологического исследования, обобщения полученных фактов проделанной работы, сделан вывод о том, что понимание системы обучения в Российском вузе у иностранных студентов существенно отличается от сформированных представлений российских студентов. Отличия напрямую связаны с коммуникативным барьером, а также орга-

низацией процесса обучения и режима учебно-годняв вузе не соответствующих ожиданиям иностранных студентов. В связи с этим, следует предложить, разработать и внедрить систему рекомендаций, скоординированных на проведении разъяснительной работы с преподавательским составом вуза о необходимости оказания поддержки иностранным студентам, а также включение в образовательный процесс ряд мер и комплексных программ основу которых должны входить социокультурные ориентиры и психолого-педагогическое сопровождение.

Литература:

1. Бортнюк О.А. Свобода выбора медицинской профессии: социологический анализ // Современные исследования социальных проблем. 2015. № 6. С. 3–10.
2. Вишневский Ю.Р. Студент 90-х – социокультурная динамика / Ю.Р. Вишневский, В.Т. Шапко // Социологические исследования. 2000. № 12.
3. Лебедев В.В. О работе ректората и студенческих общественных организаций Нижегородского государственного университета по оздоровлению студентов и пропаганде здорового образа

Literature:

1. Bortniuk O.A. Freedom to choose a medical profession: a sociological analysis // Modern studies of social problems. 2015. № 6. P. 3-10.
2. Vishnevsky Yu.R. Student 90s – sociocultural dynamics / Yu.R. Vishnevsky, V.T. Shapko // Sociological research. 2000. № 12.
3. Lebedev V.V. About the work of the administration and students' public organizations of the Nizhny Novgorod State University for the improvement of students and promotion of a healthy

жизни // Вестник ННГУ им. Н.И. Лобачевского. Серия Инновации в образовании.

4. *Похолков Ю.* Обеспечение и оценка качества высшего образования / Ю. Похолков, А. Чучалин, С. Могильницкий // Высшее образование в России 2004. № 2. С. 12–27.

5. *Салми Д.* Российские вузы в конкуренции университетов мирового класса / Д. Салми, И.Д. Фруммин // Вопросы образования. 2007. № 3. С. 5–45.

6. *Чижкова М.Б.* Удовлетворенность учебно-профессиональной деятельностью студентов-первокурсников на начальном этапе обучения в медицинском вузе // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 4. С. 261.

lifestyle // Vestnik NNUU them. N.I. Lobachevsky Series Innovations in Education.

4. *Pokholkov Yu.* Quality assurance and assessment of higher education / Yu. Pokholkov, A. Chuchalin, S. Mogilnitsky // Higher education in Russia. 2004. № 2. P. 12–27.

5. *Salmi D.* Russian universities in the competition of world-class universities / D. Salmi, I.D. Frumin // Education Issues. 2007. № 3. P. 5–45.

6. *Chizhkova M.B.* Satisfaction with the educational and professional activity of freshmen students at the initial stage of studying at a medical university // Modern problems of science and education. 2015. № 4. P. 261.

Шлягина Евгения Николаевна
аспирант факультета социальных наук,
Национальный исследовательский
Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ В ЗЕРКАЛЕ ИНТЕРНЕТ-ПРЕССЫ

Аннотация. В статье описаны результаты многомерного контент-анализа новостных Интернет-источников по запросу «качество жизни населения» (за период с октября 2018 года по февраль 2019 года). В процессе описания автором предприняты попытки выявить актуальные темы, связанные с категорией «качество жизни населения», а также определить содержание указанной категории с позиций Интернет-прессы.

Ключевые слова: население, качество жизни населения, Россия, Интернет-пресса, СМИ, контент-анализ, индекс социального самочувствия, социально-экономические показатели.

Главной целью устойчивого развития современного государства является обеспечение высокого качества жизни населения. В связи со специфическим характером данной категории – «качество жизни населения» определение ее содержания представляет для исследователей некоторую сложность [12]. Зачастую, оно сводится к перечислению показателей (групп показателей), с помощью которых данную категорию можно охарактеризовать в различные временные отрезки. Такие показатели могут иметь, например, медико-демографический, социально-экономический, и экологический характер [10]. Однако до сих пор актуальным остается вопрос о всестороннем учете различных аспектов деятельности, происходящей в Российской Федерации и оказывающей влияние на качество жизни ее населения.

Одним из наиболее распространенных источников информации, который в то же время отражает мнение общества (и отдельных его представителей) о различных событиях и процессах, происходящих в стране и в мире, являются средства массовой информации. Учитывая разносторонний характер освещаемых в СМИ новостей, можно выявить актуальные темы, связанные с качеством жизни населения и раскрывающие его содержание.

Для проведения многомерного контент-анализа новостных сообщений, в которых упоминается

Evgeniia N. Shliagina
Graduate student of the Faculty
of Social Sciences,
National Research Nizhny Novgorod State
university of N.I. Lobachevsky
university evaryabinina@yandex.ru

QUALITY OF LIFE OF RUSSIAN POPULATION IN THE MIRROR OF THE INTERNET PRESS

Annotation. The author described the results of a multidimensional content analysis of Internet news sources on the request «quality of life of the population» (for the period from October 2018 to February 2019). In the course of the description, the author made attempts to identify relevant topics related to the category «quality of life of the population», as well as to determine the content of this category from the standpoint of the Internet press.

Keywords: population, quality of life of the population, Internet press, Russia, media, content analysis, index of social well-being, socio-economic indicators.

качество жизни населения, нами была использована следующая Интернет-пресса:

– Коммерсантъ (<https://www.kommersant.ru/>);

– Комсомольская правда (Федеральный выпуск <https://www.kp.ru/>);

– Ведомости (<https://www.vedomosti.ru/>);

– Российская газета (<https://rg.ru/>).

Временной период выхода новостных сообщений: октябрь-декабрь 2018 года и декабрь-февраль 2019 года (также рассмотрено несколько сообщений сентября 2018 г.).

Условно все исследованные нами сообщения можно разделить на две группы: репортажи о различных событиях, которые не содержат (или практически не содержат) оценочных мнений авторов, а также аналитические заметки, в рамках которых журналисты, на основе имеющейся у них информации, высказывают суждения о качестве жизни россиян в 2018 г., а также о возможных перспективах его изменения в 2019–2020 гг. (обусловлено новогодним временным отрезком изучаемого материала).

На основании изложенного можно выделить следующие темы, упоминаемые в новостных сообщениях в контексте качества жизни населения.

1. Описание рейтинга городов по качеству жизни населения.

Традиционно в СМИ освещаются результаты рейтинга, составленного Финансовым университетом при правительстве России. В основу оценки легли результаты социологических исследований, проведенных в 2018 г. в 78 городах с населением более 250 тыс. человек, а также официальные данные Росстата и некоторые другие данные по настроениям населения в России [3].

При определении рейтинга городов учитывалась совокупность таких факторов, как: качество медицинского обслуживания; состояние дорожного хозяйства; развитие культуры и образования; работа ЖКХ и объем жилищного строительства; оценка работы городских властей; оценка населением удобства города для жизни, миграционные настроения населения и самооценка жителями своего уровня дохода [3].

В результате, лидирующие позиции по качеству жизни населения заняли Тюмень, Грозный, Москва, Казань, Сочи, Екатеринбург, Санкт-Петербург, Череповец, Тула и Сургут. В конце рейтинга, на 30-м месте, расположился Стерлитамак. Следует отметить, что Нижний Новгород в данном исследовании также принимал участие, однако, по итоговому значению Индекса качества жизни по городам отстал от города Стерлитамак на восемь позиций.

2. Возможность повышения качества жизни населения через развитие малого и среднего бизнеса, а также через развитие социального предпринимательства.

Улучшение конкурентной среды и рост частной инициативы являются важнейшими механизмами развития экономики, непременным условием успешной реализации социальных программ и проектов, направленных на повышение качества жизни людей. В новостных сообщениях неоднократно подчеркивается, что особого внимания требует развитие конкуренции на социально значимых рынках (сферах): здравоохранение, образование, культура, социальные услуги, ЖКХ.

3. Гериатрия как способ повышения качества жизни населения. Совместная работа медицины и социальной службы.

На данный момент, в России, как и во многих других странах, наблюдается такой глобальный феномен, как старение населения. Старение населения является закономерным процессом, связанным со снижением смертности и рождаемости. В докладе ООН, который посвящен анализу изменений возрастной структуры населения в 1950–2050 гг., отмечается, что в XXI в. продолжится старение населения – глобальный феномен, затрагивающий все страны мира [11]. По данным ООН, доля людей 60 лет и старше в мире в 2015 г. составила 20 %, а к 2025 г. она увеличится до 24 %, к 2050 г. – до одной трети [11]. Доля пожилого населения в России близка к показателю наиболее развитых стран и существенно выше, чем в среднеразвитых.

С одной стороны, увеличение продолжительности жизни является позитивным событием для современного человечества, однако важной задачей сохранения положительной тенденции является повышение качества жизни пожилого человека.

В связи со старением населения в России (и в мире), развивается новая важная служба – гериатрия. Гериатрия является областью клинической медицины, изучающей болезни людей пожилого и старческого возраста и разрабатывающей методы их совокупного лечения и профилактики с целью сохранения физического и психического здоровья человека до глубокой старости.

Вся профилактическая работа для человека в пожилом возрасте направлена на сохранение и по возможности на повышение качества его жизни, а также сохранение его автономности, независимости от окружающих.

С учетом проведения в России пенсионной реформы роль гериатрии в улучшении качества жизни населения возрастает, в связи с чем, в СМИ активно обсуждается «Современная концепция развития гериатрической помощи в Российской Федерации».

На данный момент в России есть 2437 гериатрических коек и 367 гериатрических кабинетов, а также всего 600 специалистов-гериатров. К 2024 г. по словам главного внештатного гериатра Минздрава, директора Российского геронтологического научно-клинического центра Ольги Журавлевой планируется развернуть почти 7 тыс. гериатрических коек, 1,5 тыс. гериатрических кабинетов и подготовить около 2 тыс. врачей-гериатров [5]. Кроме того, для повышения эффективности работы гериатра в его кабинете должен быть или специалист по социальной работе, или должна быть возможность быстрой связи с таким специалистом.

4. Развитие цифровой экономики.

В 2017 году Правительством Российской Федерации была разработана и утверждена программа по созданию условий для перехода страны к цифровой экономике, которая на данный момент находится в активной фазе реализации.

Согласно содержанию данной программы цифровая экономика – это хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг [6].

Реализация мероприятий, которые запланированы данной программой, позволит не только повысить эффективность управления, но и положительно повлияет на все отрасли деятельности, а также на качество жизни населения [1].

5. Описание стратегий социально-экономического развития отдельных регионов (с учетом присущей каждому из них специфики), которые, в свою очередь, направлены на обеспечение устойчивого повышения уровня и качества жизни населения, а также на развитие реального сектора экономики страны в целом.

6. *Грамотное проектирование и строительство новых домов и дорог как неотъемлемое условие повышения качества жизни населения.*

В фокусе внимания СМИ находятся такие проекты, как «Новая Москва» (также «Большая Москва») и Программа реновации жилья в Москве.

В рамках первого проекта произошло присоединение к Москве территорий Московской области, произведенное с целью изменения традиционной моноцентрической структуры Московского столичного региона, а также упорядочения градостроительного зонирования [8].

Основной целью второго проекта является недопущение формирования аварийного жилищного фонда, обеспечение устойчивого развития жилых территорий, создание благоприятной среды жизнедеятельности, общественных пространств и благоустройство территорий, предусматривающих комплексное обновление среды проживания граждан [2].

Оба данных проекта должны реализовываться, базируясь на принципах создания комфортной городской среды, развития инфраструктуры, высокого качества домов-новостроек, строительства дорожных развязок с большой пропускной способностью. Только при соблюдении данных принципов повышение качества жизни населения с помощью данных проектов станет возможным.

7. *Роль и значение каждого конкретного человека в повышении качества его жизни.*

Качество жизни населения во многом зависит от состояния здоровья человека, которое, в свою очередь, зависит не только от уровня медицины в стране. Отмечается, что появление новых технологий не может абсолютно минимизировать пагубное влияние неправильного образа жизни на здоровье и продолжительность жизни человека, в связи с чем, в СМИ неоднократно подчеркивается актуальность популяризации правильного образа жизни, необходимость сделать его «модным» среди населения России [5].

8. *Предположение об ухудшении качества жизни населения России как общая тенденция, прослеживаемая в новостных сообщениях.*

Ожидается, что качество жизни населения России в 2019 г. снизится. Журналисты отмечают негативные настроения, царящие в обществе, которые связаны, прежде всего, с началом пенсионной реформы в стране [4; 7].

Косвенно данные ожидания подтверждаются результатами анализа социально-экономических индексов за период с января по сентябрь 2018 г.,

опубликованные на официальном сайте ВЦИОМ [9]. Для того, чтобы сделать общие выводы по данным показателям, укажем их значения на начало и конец 2018 г., а также приведем некоторые примеры пределов колебания данных показателей в течение рассматриваемого периода.

Индексы социального самочувствия.

Показатель «Удовлетворенность жизнью».

В 2018 г. наблюдается снижение уровня удовлетворенностью жизнью. Индекс по данному показателю с января по декабрь 2018 г. с небольшими колебаниями упал с 65 п. (минимальное значение 50 п. в июле и ноябре 2018 г.) до 52 п.

Показатель «Социальный оптимизм».

Индекс социального оптимизма, начав с 59 п. в январе 2018 г., поднялся до уровня 62 п. в марте (наивысшее значение в 2018 г.), а затем, к декабрю 2018 г. снизился почти в два раза – до 37 п.

Показатель «Материальное положение».

В период с января по декабрь 2018 г. наблюдается уменьшение количества респондентов, которые бы оценили свое материальное положение как удовлетворяющее их интересы (Индекс снизился с 65 п. до 56 п.).

Показатель «Экономическое положение страны».

Экономическое положение России в целом, по мнению населения, с января по декабрь 2018 г. имеет тенденцию к ухудшению (Индекс снизился с 56 п. до 33 п.)

Показатель «Политическая обстановка».

Политическая обстановка в России в декабре 2018 г. (Индекс 55 п.) меньшим количеством людей оценивается как благоприятная, чем в январе 2018 г. (Индекс 64 п.). Однако применительно к данному показателю стоит отметить его рост в весенний период до 68-69 пп., что может быть связано с выборами Президента РФ.

Показатель «Общий вектор развития страны».

Изначально, в январе 2018 г. общий вектор развития страны оценивался положительно большим количеством респондентов. Индекс выстраивался на уровне 70 п. и даже имел повышение на 5 п. в марте, но к декабрю 2018 г. снизился до 49 п.

Индекс общественного протестного потенциала.

Результаты опроса в 2018 г. показали, что большая часть населения считает маловероятным проведение массовых акций протеста. Индекс на начало и конец года остается примерно одинаковым – 34–36 п., однако имели место колебания в диапазоне от 30 п. до 43 п.

Индекс личного протестного потенциала.

Измерение индекса личного протестного потенциала показало, что большинство россиян (78 %) скорее всего не стали бы принимать участие в массовых акциях протеста (Индекс 25 п. в январе 2018 г.). Однако, до июля 2018 г. данный индекс имел нарастающую динамику – достиг значения в 37 п., которое к декабрю 2018 г. снизилось на три пункта.

Индекс счастья.

Большая часть населения России на вопрос «Счастливы ли Вы?» в марте 2018 г. ответила «Определенно, да» и «Скорее да» (Индекс 73 п.). В ноябре 2018 г. индекс снизился на 3 пункта.

Индекс страхов (за 2018 г. данные не представлены).

Индексы социальных оценок.

Индекс социальных оценок продемонстрировал, что большинство респондентов оценивают ситуацию в стране как достаточно сложную (Индекс снизился с 44 п. в январе 2018 г. до 18 п. в декабре 2018 г. только с одним значительным скачком вверх в марте 2018 г. (до 54 п.). При этом ситуация в личной жизни каждого гражданина оценивается респондентами более позитивно, хотя и здесь имеет место снижение показателей (с 58 п. в январе 2018 г. до 48 п. в декабре 2018 г.).

Индекс безработицы.

Индекс безработицы показывает, что с января по декабрь 2018 г. проблема безработицы повысила свою актуальность для населения России (показатель поднялся с – 16 до – 13).

Индекс трудоустройства (за 2018 г. данные не представлены).

Индекс потребительского доверия.

Индекс потребительского доверия в период с января по декабрь 2018 г. остался на уровне 40–42 п., при этом имелись колебания в диапазоне от 40 п. до 45 п. Следует также отметить, что при данном индексе большинство опрошенных респондентов считают нынешнее время скорее неблагоприятным для совершения крупных покупок.

Индекс кредитного оптимизма (доверия).

По результатам опроса 2018 год, по мнению большинства населения, является плохим периодом для кредитования (индекс в январе 2018 г. – 31 п., в декабре 2018 г. – 28 п.)

Индексы восприятия инфляции.

К концу 2018 г. инфляция большинством (58 %) респондентов оценивается как очень высокая

Литература:

1. Глава Адыгеи поручил ускорить внедрение в регионе проекта «Цифровая экономика» // «Коммерсантъ» Новостное сообщение от 02.11.2018.

(Индекс 67 п.), при этом более 80 % опрошенных ожидают повышения цен на основные потребительские товары и услуги (Индекс 85 п.).

Все приведенные социально-экономические показатели, такие, как удовлетворенность жизнью, социальный оптимизм, удовлетворенность материальным положением, общественный протестный потенциал, потребительское и кредитное доверие, уровень безработицы, уровень инфляции оказывают влияние на качество жизни населения России, отражая общественные настроения в определенный период времени. На данный момент, согласно актуальным данным опросов населения, проведенных ВЦИОМ в период с января по сентябрь 2018 г., в России наблюдается общая тенденция к снижению значений социально-экономических индексов, что может свидетельствовать в свою очередь о снижении качества жизни населения. Данная информация соотносится с общей тенденцией новостных сообщений, указанной нами выше.

Контент-анализ новостных интернет-источников по запросу «качество жизни населения» позволяет сделать вывод о том, что данная категория в СМИ рассматривается как многоаспектный феномен, при изучении которого необходимо учитывать:

- качество медицинского обслуживания;
- состояние дорог;
- развитие культуры и образования;
- работа ЖКХ и объем жилищного строительства;
- оценка работы городских властей;
- оценка населением удобства города для жизни;
- миграционные настроения населения;
- самооценка жителями своего уровня дохода;
- экологическая безопасность.

Следует отметить, что данный перечень не является закрытым и отражает только общие тенденции анализа качества жизни населения в СМИ.

Таким образом, тема качества жизни населения является масштабной, всеобъемлющей. Освещению данной темы посвящено большое количество новостных сообщений (экономического, политического, социального, юридического характера), в рамках которых можно выделить как позитивные (развитие цифровой экономики, геронтологии и т.п.), так и негативные с точки зрения населения факторы (снижение покупательной способности граждан, пенсионная реформа, оказывающие влияние на жизнь граждан России).

Literature:

1. The head of Adygea ordered to accelerate the implementation of the Digital Economy project in the region // Kommersant. Newsletter dated

URL : <https://www.kommersant.ru/doc/3788337> (дата обращения 25.02.2019).

2. Закон г. Москвы от 17 мая 2017 г. № 14 «О дополнительных гарантиях жилищных и имущественных прав физических и юридических лиц при осуществлении реновации жилищного фонда в городе Москве» // Ведомости Московской городской Думы, № 6, 12.07.2017.

3. Итоги исследований качества жизни населения в городах России, проведенных в 2018 году // Официальный сайт Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. URL : <http://www.fa.ru/org/div/cos/press/News/2018-11-26-1.aspx> (дата обращения 25.02.2019).

4. Лукьянов Ф. Дом, который построил кто? // Журнал «Огонёк» № 49 от 24.12.2018. Издательский дом «Коммерсантъ». URL : <https://www.kommersant.ru/doc/3833903> (дата обращения 25.02.2019).

5. Мишина В. Все будет бесполезно, если никому принести лекарства // Газета «Коммерсантъ» № 230 от 13.12.2018. URL : <https://www.kommersant.ru/doc/3828355> (дата обращения 25.02.2019)

6. Распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1631-р Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» // URL : <http://government.ru/docs/28653/> (дата обращения 25.02.2019).

7. Рувинский В. Для кого растет экономика // Ведомости. Новостное сообщение от 01 ноября 2018 г. URL : <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2018/10/31/785349-dlya-kogo-rastet-ekonomika> (дата обращения 25.02.2019).

8. Соглашение об изменении границы между субъектами Российской Федерации городом Москвой и Московской областью (утв. постановлениями Московской городской Думы от 07.12.2011 № 372 и Мособлдумы от 07.12.2011 № 1/177-П) (Заключено 29.11.2011). URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=MLAW;n=133573#06941460115630886> (дата обращения 25.02.2019).

9. Социально-экономические показатели // Официальный сайт ВЦИОМ. URL : <https://wciom.ru/news/ratings/> (дата обращения 25.02.2019).

10. Талалушкина Ю.Н. Анализ качества жизни населения в России // Экономический анализ: теория и практика. 2014. № 2(353). С. 28–36.

11. Ткачева О.Н. Современная концепция развития гериатрической помощи в Российской Федерации // Вестник Росздравнадзора. 2016. № 4. С. 31–35

12. Токарский Б.Л. Определение взаимосвязи качества жизни с уровнем жизни населения / Б.Л. Токарский, Н.М. Токарская // Известия Байкальского государственного университета. 2011. № 4(78). С. 200–204.

11.02.2018. URL : <https://www.kommersant.ru/doc/3788337> (accessed February 25, 2019).

2. The Law of Moscow, dated May 17, 2017 № 14 «On Additional Guarantees of Housing and Property Rights of Individuals and Legal Entities in the Renovation of the Housing Fund in the City of Moscow» // Vedomosti of the Moscow City Duma, № 6, 07.12.2017.

3. The results of studies of the quality of life of the population in Russian cities, conducted in 2018 // Official website of the Financial University under the Government of the Russian Federation. URL : <http://www.fa.ru/org/div/cos/press/News/2018-11-26-1.aspx> (accessed February 25, 2019).

4. Lukyanov F. «The House Who Built Who?» // Magazine «Spark» № 49 dated 12.24.2018. Publishing house «Kommersant». URL : <https://www.kommersant.ru/doc/3833903> (accessed February 25, 2019).

5. Mishina V. «Everything will be useless if there is no one to bring medicine» // Kommersant newspaper № 230 dated 12.13.2018. URL : <https://www.kommersant.ru/doc/3828355> (accessed February 25, 2019).

6. Decree of the Government of the Russian Federation of July 28, 2017 № 1631-p On approval of the program «Digital Economy of the Russian Federation». URL : <http://government.ru/docs/28653/> (accessed February 25, 2019).

7. Ruvinsky V. For whom the economy is growing // Vedomosti. Newsletter dated November 01, 2018. URL : <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2018/10/31/785349-dlya-kogo-rastet-ekonomika> (accessed February 25, 2019).

8. Agreement on changing the border between the constituent entities of the Russian Federation, the city of Moscow and the Moscow Region (approved by resolutions of the Moscow City Duma of December 7, 2011 № 372 and Moscow Regional Duma of December 7, 2011 № 1/177-P) (concluded on November 29, 2011). URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=MLAW;n=133573#06941460115630886> (accessed February 25, 2019).

9. Socio-economic indicators // WCIOM official site. URL : <https://wciom.ru/news/ratings/> (accessed February 25, 2019).

10. Talalushkina Yu.N. Analysis of the quality of life of the population in Russia // Economic analysis: theory and practice. 2014. № 2(353). P. 28–36.

11. Tkacheva O.N. The modern concept of the development of geriatric care in the Russian Federation // Bulletin of Roszdravnadzor. 2016. № 4. P. 31–35.

12. Tokarsky B.L. Determining the relationship of quality of life with the standard of living of the population / B.L. Tokarsky, N.M. Tokarskaya // Bulletin of the Baikal State University. 2011. № 4 (78). P. 200–204.

Шахбанова Мадина Магомедкамиловна

доктор социологических наук,
ведущий научный сотрудник,
Институт истории, археологии
и этнографии,
Дагестанский федеральный
исследовательский центр
Российской академии наук
madina2405@mail.ru

Madina M. Shakhbanova

Doctor of Sociology,
Leading Researcher,
Institute of History,
Archeology and Ethnography,
Dagestan Federal Research Center
of the Russian Academy of Sciences
madina2405@mail.ru

МЕСТО РЕЛИГИОЗНОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ В СТРУКТУРЕ СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

PLACE OF RELIGIOUS SELF-IDENTIFICATION OF MOUNTAIN JEWS IN THE STRUCTURE OF SOCIAL IDENTITY

Аннотация. В статье рассматривается место религиозной идентичности горских евреев в системе социальной идентичности. Эмпирические данные констатируют превалирование религиозной идентичности над другими типами самоидентификации, при этом установлена значимость для респондентов этноконфессиональной самоидентификации.

Annotation. The article considers the place of the religious identity of Mountain Jews in the system of social identity. Empirical evidence indicates the prevalence of religious identity over other types of self-identification, while the significance for respondents of ethno-confessional self-identification has been established.

Ключевые слова: горские евреи, типы социальной идентичности, религиозная идентичность, религиозные установки.

Keywords: Mountain Jews, types of social identity, religious identity, religious attitudes.

Постановка проблемы и эмпирическая часть исследования¹.

Происходящие в современном мире сложные религиозные процессы, противостояние между последователями разных конфессий и т.д. свидетельствуют, во-первых, об использовании религиозного фактора в политических процессах, вернее, эксплуатацию конфессионального параметра: «переосмысление роли религии в современном мире и религиозного фактора в объяснительных схемах мирового общественного развития связано и с отмеченными изменениями в социальной ткани, и с видоизменением религиозного фактора как такового. Политизация религии и конфессионализация политики требуют отхода от традиционных эпистемологических рамок рассмотрения соотношения религии и общества, религии и политики. Во многом сами понятия религии и религиозного фактора приобретают иное референтное звучание, отражающее их новое прочтение и проявление» [1, с. 15], во-вторых, о возросшей роли религиозной иден-

тичности. Иными словами, реалии показывают, что основной для появления новых проблем и их обострения, как правило, является их нерешенность в предыдущие исторические периоды, которые в последующем способствуют появлению новых конфликтов и противоречий, но уже религиозно или национально окрашенных. Это относится и проблематике, связанной с вероисповеданием и религиозной идентичностью, поэтому имеющееся использование авторитета религии в целях политического экстремизма, которое характерно не только исламской среде, но и другим религиозным учениям, свидетельствует «о важности правильного методологического подхода при исследовании роли религиозной идентичности в социально-политической жизни» [1, с. 358] и таковым он определяет взаимоотношение социальных и религиозно-культурных факторов, диалектика их взаимодействия.

Результативность политики духовных лиц, культовых учреждений в основном определяется «новым» пониманием процесса осознания себя последователем конкретного вероисповедания. При этом повышение значимости религиозной самоидентификации индивида, видимо, необходимо рассматривать не как результат усиления культовой активности человека, а как потреб-

¹ Статья выполнена в рамках проекта РФФИ 18-011-00367 «Этническая и религиозная идентичности горских евреев Северного Кавказа: состояние и тенденции».

ность в существовании постоянной культурно-цивилизационной характеристики в его жизни, впрочем, как и всего социума [2].

Также следует отметить, что в формировании религиозной идентичности существенную роль играет открытая демонстрация конфессиональной мотивации, обсуждение религиозных основ экстремизма и терроризма [3]. Данные факторы толкают человека к самоидентификации в рамках религиозной сферы, иными словами, происходит осознание индивидом собственной конфессиональной принадлежности, чувства общности с последователями исповедуемого верования.

В рамках данной статьи под религиозной идентичностью будем понимать отнесение человеком себя к определенному вероучению, которое также базируется на самоидентификации с определенной этнокультурой, образом жизни, сформировавшейся под влиянием исповедуемой религии.

В статье поставлена цель: показать выраженность религиозной идентичности горских евреев, ее место в структуре социальной идентичности, востребованность в массовом сознании религиозной самоидентификации.

Эмпирическая база исследования. Социологический опрос по изучению религиозной идентичности и специфики религиозного поведения горских евреев проведен в гг. Дербенте, Махачкале, Минводах, Нальчике, Пятигорске, Эссентуках методом «снежного кома». N – 425.

Результаты исследования. Прежде чем прийти к анализу религиозной идентичности горских евреев, следует отметить, что ее важность в социальной жизни объясняется тем, что религия рассматривается как один из индикаторов воспроизводства этнической идентичности, видимо, по этой причине проведенные в последние десятилетия исследования констатируют заметное укрепление позиций религиозной идентичности в массовом сознании. Кроме того, усилению роли конфессионального компонента в современном российском обществе способствуют самые различные факторы, как объективного, так и субъективного характера [4].

В рамках исследования религиозной идентичности и религиозного поведения горских евреев важное значение имело установление места религиозной идентичности в системе социальной идентичности. Эмпирические данные на вопрос **«Кем Вы ощущаете себя, в первую очередь, на территории своего проживания?»** показывают доминирование в массовом сознании горских евреев позиции «представителем своей религии (иудаизма)» (56,5 %) при относительно слабой выраженности этнической идентичности (19,8 %), которая с несущественным отрывом пропустила вперед государственно-гражданскую идентификацию («россиянин»). Обращает на себя внимание, что статистически небольшая часть опрошенных горских евреев обозначает осознание себя кавказцем (4,0 %),

хотя опрос проведен в северокавказском регионе, и, по мнению авторов, данный тип идентичности должен быть актуализированным в их массовом сознании. Таким образом, результаты исследования показывают, что в установках горских евреев очень важное место занимает не только иудаизм как индикатор воспроизводства этнической идентичности, а именно его востребованность определяет значимость религиозной идентичности в иерархии типов социальной идентичности.

При изучении религиозной идентичности для нас ключевым было установление соотношения этнической и религиозной идентичности, эмоциональное самочувствие горских евреев в процессе самоидентификации и определения значимых для себя типов идентичности, а также восприятие представителей разных социальных групп. Так, данные на вопрос **«С какой из групп Вы испытываете чувство общности в наибольшей степени?»** показывают доминирование в массовом сознании горских евреев именно этнической идентичности, которая заметно отодвинула на вторую позицию религиозную идентичность, занимавшую первое ранговое место в структуре социальной идентичности. Более того, результаты опроса демонстрируют, что чувство общности горские евреи ощущают «с представителями своего народа» (67,5 %), за ним следует уже близость с единоверцами (54,1 %). Вместе с тем, для горских евреев востребована и российская идентичность, осознание общности с россиянами (40,0 %). Далее на самоидентификацию с представителями своего поколения указывают 5,2 % опрошенных, профессиональная идентичность важна для статистически небольшой части респондентов (3,1 %). Если посмотреть результаты исследования по типу религиозности, то на важность осознания общности с единоверцами указывают 81,8 % в подгруппе «убежденно верующих», 82,0 % «верующих» подчеркивают значимость этнического единства, в то же время массовое сознание «колеблющихся» (65,8 %), «неверующих» (92,3 %) и «убежденно неверующих» (50,0 %) предпочтению отдает государственно-гражданской идентичности («россиянин»).

Таким образом, полученные результаты исследования являются основанием для вывода, что горским евреям характерна некоторая амбивалентность, когда они в зависимости от ситуации обозначают важность религиозной самоидентификации, которая является определяющей в их вовлеченности в конфессиональную религиозную жизнь, предполагающая соблюдение предписаний иудаизма, с другой стороны, имеет место и единая этнокультурная и надэтническая принадлежность. Более того, можно утверждать о существовании тесной взаимосвязи этнической и религиозной идентичности, что показывают эмпирические данные на вопрос **«Какое из суждений для Вас важнее?»**: так, в массовом сознании горских евреев превалирует позиция «для меня очень важна моя религиозная принадлежность» (65,9 %), на второй позиции с большим отрывом располагается этноконфессиональная самоидентификация «для меня очень важна моя религиозная и национальная принадлежность»

(17,2 %), при этом значимость этнической принадлежности уже существенно ослаблены (9,9 %). Далее, 7,8 % отметили суждение «для меня вообще не важна моя религиозная и национальная принадлежность». Несмотря на полученные довольно противоречивые результаты, не вызывает сомнения, что этноконфессиональная идентичность востребована массовым сознанием горских евреев, более того, она выполняет главнейшую роль в установлении поведенческих и мировоззренческих аспектов в их жизнедеятельности.

С целью глубокого анализа выраженности религиозной идентичности и определения ее места в системе социальной идентичности респондентам был задан «контрольный вопрос» «**В какой степени для Вас важна религиозная принадлежность?**» и здесь прослеживается последовательность опрошенных – 79,8 % респондентов придерживаются позиции «для меня очень важна моя религиозная принадлежность», при этом 13,4 % отметили вариант ответа «для меня не очень важна моя религиозная принадлежность» и для 4,2 % «совсем не важна религиозная принадлежность». Как и ожидалось, на значимость религиозной принадлежности указали 90,9 % из подмассива «убежденно верующих» 91,7 % «верующих», 65,8 % «колеблющихся», 15,4 % «неверующих» и 50,0 % «убежденно неверующих», т.е. полученные данные показывают существование в религиозном поведении некоторых групп по типу относящихся к «колеблющимся», которые «иногда участвуют в некоторых религиозных обрядах своей религии», а также «неверующие» и «убежденно неверующие», вообще не принимающие участие в религиозных обрядах своей религии обозначают важность своей конфессиональной самоидентификации, причем степень ее определения охарактеризована как «очень важна».

Установление степени значимости религиозной принадлежности обуславливает выявление религиозных праздников, через которых проявляется их религиозная идентичность. Так, полученные на вопрос «**Какие праздники имеют для Вас наибольшее значение?**» эмпирические данные показывают, что респонденты в качестве таковых определили Песах (98,1 %), Йом-Кипур (85,9 %), Пурим (84,9 %), Шаббат (84,7 %), Рош а-Шана (83,8 %) и Шаваут (78,4 %), причем по

Литература:

1. Мчедлов М.П. Диалектика взаимодействия социальных и культурно-религиозных идентичностей // Россия реформирующаяся. Ежегодник / М.П. Мчедлов; Отв. ред. М.К. Горшков. Вып. 6. М. : Институт социологии РАН, 2007. С. 356–369.
2. Vladimir Gryshai. Social health of youth in the context of migration processes in russia: assessment of the threat to national security (2018) / Vladimir Gryshai, Natalya Gafiatulina, Valery Kasyanov, et al. // Herald National Academy of Managerial staff of culture and arts. № 2. P. 141–145. URL : <http://heraldnamsca.in.ua/index.php/hnamsca/article/view/310>

типу религиозности все подгруппы указали на них, что свидетельствует об осознании общественным сознанием горских евреев значимости конфессиональных праздников исповедуемого вероучения.

Установление значимости религиозного фактора в жизни современных горских евреев естественно обуславливает необходимость установления роли иудаизма в сохранении их этнического единства и целостности. Полученные на вопрос «**Согласны ли Вы с суждением, что сохранением себя как народа евреи обязаны иудаизму?**» результаты показывают, что подавляющая часть горских евреев подчеркивает роль иудаизма в сохранении их как самостоятельного народа (93,6 %), при этом 5,2 % затруднились выразить свою позицию. Полученные эмпирические данные демонстрируют значимость для опрошенных горских евреев своего вероисповедания (иудаизм), что естественно способствует укреплению позиций религиозной идентичности в системе типов социальной идентичности.

Заключение. На основе полученных социологических данных установлено, что опрошенные горские евреи чувство общности испытывают, во-первых, с последователями своей религии, во-вторых, с представителями своей этнической общности. Более того, для горских евреев существенное значение имеет их конфессиональная принадлежность, и иудаизм в жизни каждого из респондентов выполняет очень важную роль. Кроме того, горские евреи придерживаются позиции, что иудаизм является частью их национальной культуры, более того, именно благодаря ей удалось сохранить единство и целостность горских евреев как этнической общности.

Проведенное исследование показывает, что ярко выраженная религиозная идентичность, сутью которой является осознание чувства общности и солидарности с единоверцами, очень часто выступает основой сохранения межрелигиозного и межнационального доверия. Религиозные ритуалы (молитва, пост, чтение религиозных текстов, посещение могил и т.д.) осознание группового единства, благодаря которым обеспечивается позитивная интеграция, иными словами, религиозность в определенной мере способствует солидаризации и социальной консолидации этнической общности, в данном контексте горских евреев.

Literature:

1. Mchedlov M.P. Dialektika vzaimodejstviya social'nyh i kul'turno-religioznyh identichnostej // Rossiya reformiruyushchayasya. Ezhegodnik / M.P. Mchedlov; Otv. red. M.K. Gorshkov. V. 6. M. : Institut sociologii RAN, 2007. P. 356–369.
2. Vladimir Gryshai. Social health of youth in the context of migration processes in russia: assessment of the threat to national security (2018) / Vladimir Gryshai, Natalya Gafiatulina, Valery Kasyanov, et al. // Herald National Academy of Managerial staff of culture and arts. № 2. P. 141–145. URL : <http://heraldnamsca.in.ua/index.php/hnamsca/article/view/310>

3. *Брусенцева Д.М.* Модель противодействия освещению деятельности террористической организации в медиапространстве / Д.М. Брусенцева, Н.Х. Гафиатулина. Ростов н/Д., 2018.

4. *Shakhbanova M.M.* The role of trust in the formation of ethnic tolerance and social health in the modern Russian society / M.M. Shakhbanova, V.V. Kasyanov, N.Kh. Gafiatulina, I.V. Gluzman, M.A. Polivina, M.A. Gnatyuk, R.O. Ramazanov // Revista Inclusiones. 2019. T. 6. № 2. P. 296–305.

3. *Brusentseva D.M.* A model for counteracting the coverage of a terrorist organization in the media / D.M. Brusentseva, N.Kh. Gafiatulina. Rostov n/D., 2018.

4. *Shakhbanova M.M.* The role of trust in the formation of ethnic tolerance and social health in the modern Russian society / M.M. Shakhbanova, V.V. Kasyanov, N.Kh. Gafiatulina, I.V. Gluzman, M.A. Polivina, M.A. Gnatyuk, R.O. Ramazanov // Revista Inclusiones. 2019. T. 6. № 2. P. 296–305.

Фролова Елена Викторовна

доктор социологических наук,
профессор кафедры менеджмента
и административного управления,
Российский государственный
социальный университет
efrolova06@mail.ru

Кабанова Елена Евгеньевна

кандидат социологических наук,
доцент кафедры менеджмента
и административного управления,
Российский государственный
социальный университет
cool90@list.ru

**СИСТЕМА ОБУЧЕНИЯ
УПРАВЛЯЮЩИХ В СФЕРЕ
ГОСТЕПРИИМСТВА**

Аннотация. Российская Федерация – страна контрастов, страна с большим туристско-рекреационным потенциалом и богатым культурно-историческим наследием, но при этом показатели внутреннего и въездного туризма – относительно низкие. Основными сдерживающими факторами развития российского туризма являются слаборазвитая туристская инфраструктура, дефицит квалифицированных кадров, занятых в сфере гостеприимства, недостаточность гостиниц средней ценовой категории, моральный и физический износ туристских объектов, низкое качество оказания услуг в сфере гостеприимства.

В современных условиях актуальным вопросом становится формирование кадрового корпуса управляющих в сфере гостеприимства. Формирование профессионального и эффективного кадрового состава является одним из наиболее значимых факторов развития туризма. В статье рассмотрены основные направления системы обучения для управляющих в сфере гостеприимства.

Ключевые слова: туристическая привлекательность, сфера гостеприимства, управляющий, туристская инфраструктура, гостиничная отрасль, туристское обслуживание, туристический потенциал, практико-ориентированное обучение.

Развитие туризма в РФ значительно отстает от реальных возможностей туристического потенциала страны. Как свидетельствуют результаты опроса, престиж внутренних туристических поездок значительно ниже зарубежных аналогов, особенно у высокодоходных социальных групп. Среди респондентов, доход которых

Elena V. Frolova

Doctor of Sociological Sciences,
Professor of Department of Management
and Administrative Management,
Russian State Social University
efrolova06@mail.ru

Elena E. Kabanova

Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor of Management
and Administrative Management,
Russian State Social University
cool90@list.ru

**THE SYSTEM OF TRAINING
OF MANAGING DIRECTORS
IN THE SPHERE OF HOSPITALITY**

Annotation. The Russian Federation is the country of contrasts, the country with high tourist and recreational potential and rich cultural and historical heritage, but at the same time indicators of internal and entrance tourism rather low. The main deterrents of development of the Russian tourism are underdeveloped tourist infrastructure, deficiency of the qualified personnel occupied in the sphere of hospitality, insufficiency of medium-priced hotels, moral and physical wear of tourist objects, poor quality of rendering services in the sphere of hospitality.

In modern conditions formation of the personnel case of managing directors in the sphere of hospitality becomes topical issue. Formation of professional and effective personnel structure is one of the most significant factors of development of tourism. In article the main directions of a system of training for managing directors in the sphere of hospitality are considered.

Keywords: tourist appeal, the sphere of hospitality, the managing director, tourist infrastructure, the hotel industry, tourist service, tourist potential, the praktiko-focused training.

превышает 15000 рублей на одного члена семьи, доля людей, предпочитающих отдых «за пределами бывшего СССР», значительно больше (39 %, что выше средних значений на 13 п.п.). Аналогично респонденты с более высоким уровнем образования (высшее, неоконченное высшее) чаще выбирали вариант ответа «за преде-

лами бывшего СССР» (37 %, что выше средних значений на 11 п.п.). Что касается поездок с целью культурно-познавательного туризма в РФ, то здесь востребованность значительно ниже, чем у вариантов «пляжного отдыха». Таким образом, в современных условиях складывается определенное противоречие между высоким туристическим потенциалом российских территорий и недостаточной востребованностью среди населения российских туристических предложений, низким уровнем конкурентоспособности и престижа туристских продуктов, в первую очередь, среди социальных групп с высоким уровнем дохода и образования.

Важнейшим фактором развития туризма в РФ является эффективное функционирование туристской инфраструктуры. Качество оказания услуг в сфере гостеприимства определяется, как материально-технической базой, так и характеристиками человеческого капитала. Что касается инфраструктурных ресурсов, то анализ статистических данных показывает высокий уровень приращения количественных показателей. Так, в 2 раза увеличилось число гостиниц и аналогичных средств размещения (6774 в 2008 году и 9855 в 2013) [8]. В то же время, сокращается количество объектов туристской инфраструктуры, обеспечивающих специализированные предложения туристских услуг различным социальным группам. В частности, отрицательная динамика характерна для количества санаториев и пансионатов с лечением, также сократилась численность детских оздоровительных учреждений. Данные тенденции иллюстрируют усиление стандартизированного, усредненного подхода к потребителю туристских продуктов, сокращение дифференцированных предложений туристских услуг.

Результаты опроса населения иллюстрируют проблемы развития туристской инфраструктуры. Например, отвечая на вопрос «В сравнении с отдыхом за границей, чем для Вас привлекателен отдых в России?» никто из опрошенных не выбрал вариант ответа «качество туристского обслуживания и комфортность», что косвенно указывает на главный недостаток отечественного туризма. К основным факторам привлекательности отдыха за границей респонденты всех регионов отнесли качество туристского обслуживания и комфортность отдыха (20–56 %).

Кроме того, для гостиничной отрасли РФ характерен ряд проблем: недостаточность гостиниц средней ценовой категории, моральный и физический износ объектов гостиничного обслуживания, низкий сервисный уровень, и, что особенно важно, дефицит квалифицированных кадров.

Наиболее актуальным вопросом в современных российских условиях становится формирование кадрового корпуса управляющих в сфере гостеприимства. Формирование профессионального и эффективного кадрового состава является одним из наиболее значимых факторов развития туризма. За последние годы в России накопились острые кадровые проблемы, связанные в первую очередь с недостаточным уровнем ком-

петенции управляющих в сфере гостеприимства [5], нехваткой профессиональных знаний, умений и навыков менеджеров, осуществляющих свою деятельность в ситуации высокой конкуренции, рисков и неопределенности.

На наш взгляд, наиболее эффективными механизмами системы обучения могут быть, как образовательные программы большого объема, так и краткосрочные курсы, семинары, стажировки.

В современных условиях высокого уровня рисков и неопределенности, динамичного изменения потребностей клиентов, наиболее востребованными являются не универсальные теории управления, а практико-ориентированное обучение, основанное на анализе и обмене опытом, глубоким знании и исследовании специфических проблем. Практико-ориентированное обучение выступает одним из важнейших факторов профессионализации управляющих. Главной целью данного обучения является профессиональная подготовка/переподготовка, направленная на совершенствование как теоретических, так и практических знаний, умений и навыков, в соответствии с современными требованиями рынка. Содержание практико-ориентированных программ в сфере гостеприимства должны разрабатываться с учетом ресурсов, специфики и возможностей оказания соответствующих услуг.

К основным направлениям обучения могут быть отнесены следующие:

- 1) методика проведения исследований по оценке ожиданий и уровня удовлетворенности потребителей услуг;
- 2) разработка стратегических проектов и программ, учитывающих дифференцированные потребности, как высокодоходных, так и малобюджетных социальных групп;
- 3) специфика сотрудничества, организационного взаимодействия с ключевыми партнерами в целях комплексного обеспечения потребностей клиентов (средства размещения – сфера питания – туристические компании – объекты туристического притяжения – объекты культурно-развлекательной сферы);
- 4) стандарты качества оказания туристских услуг в сегменте эконом-класса;
- 5) управление персоналом;
- 6) управление качеством туристских услуг;
- 7) управление финансами;
- 8) продвижение туристского продукта и услуг;
- 9) инновации в сфере гостеприимства;
- 10) информационные технологии в сфере гостеприимства и другие.

В современных условиях функционал управляющего в сфере гостеприимства не ограничи-

вается традиционными направлениями деятельности, включающими в себя подбор персонала, мотивацию и организацию деятельности. В условиях высокого уровня конкуренции к ключевым функциям современных управляющих следует отнести:

– Аналитическую – организацию исследований, с целью анализа и оценки потребностей клиентов и степени удовлетворенности их ожиданий.

– Маркетинговую – формирование имиджа, разработка рекламных стратегий.

– Организационную – разработка и реализация проектов, стратегий и программ по развитию объекта гостеприимства; поддержание стандартов качества услуг, как для высокодоходных, так и для малобюджетных социальных групп.

– Регулирующую – регулирование бизнес-процессов, отбор и привлечение конкурентоспособных сотрудников, взаимодействие с Советом директоров, акционерами и др.

– Координационную – взаимодействие с ключевыми партнерами в сфере туризма (средства размещения – сфера питания – туристические компании – объекты туристического притяжения – объекты культурно-развлекательной сферы).

Подготовка высокопрофессиональных, конкурентоспособных управляющих в сфере гостеприимства, своевременно реагирующих на новые социально-экономические и политические вызовы, ориентированных на инновации в сфере туризма, учет интересов и потребностей потенциальных потребителей является ключевым фактором развития российского туризма.

Подводя итог, можно отметить, что в настоящее время индустрия туризма играет одну из ключевых ролей в экономике большинства государств. Туризм обеспечивает поступление доходов в местный и региональный бюджеты, формирование финансовой устойчивости, появление новых рабочих мест, развитие сопутствующих отраслей экономики. Не менее значимы социальные функции туризма: социализация личности, приобщение к культурно-историческому наследию, улучшение качества досуга, расширение образования и культурного опыта [9].

Успешность туристического бизнеса определяется рядом параметров:

– культурно-исторический потенциал территории;

– наличие объектов туристского притяжения;

Литература:

1. Брель О.А. Анализ состояния подготовки кадров для индустрии туризма в Кемеровской области. Вестник Кемеровского государственного университета / О.А. Брель, М.И. Губанова, Н.В. Кавкаева. 2015. № 1–4(61). С. 101–106.

– качество туристской инфраструктуры;

– эффективность маркетинговых стратегий.

Однако в ряду этих параметров кадровое обеспечение отрасли относится к числу наиболее значимых. По оценке экспертов, успешность российской индустрии туризма определяется наличием конкурентоспособных, профессионально мобильных, высококвалифицированных специалистов, подготовленных на уровне мировых стандартов [1]. В научной литературе особое внимание уделяется, так называемому, «суммарному эффекту гостеприимства», который интерпретируется как качество взаимодействий между туристом и принимающей стороной [8]. Их взаимозависимые, доверительные отношения формируют пространство «коммерциализованного гостеприимства», ориентированного на потребности и интересы клиента.

Результаты массовых исследований показывают, что удовлетворенность туриста, его установка на повторный визит во многом определяется кадровым обеспечением туристической программы: внимание принимающей стороны, работа гида, сервисное обслуживание [6]. Уточняя данную позицию, в исследовании Harrington R.J. подчеркивается, что помимо содержания туристского продукта, драйверами положительного опыта выступали уровень и скорость обслуживания, дружелюбие персонала, общая атмосфера гостеприимства [7]. Интересно, что качество обслуживания имеет прямую зависимость с уровнем лояльности клиента, непосредственно формируя его доверие к организации в целом. Таким образом, подготовка сотрудников нередко становится ключевым фактором успешности туристской организации. Послепродажный сервис качественного туристского продукта, безупречное обслуживание и квалифицированные сотрудники формируют необходимую репутацию туристских предприятий и услуг, способствуют привлечению клиентов [4].

Современная модель подготовки профессиональных кадров в туризме должна основываться на следующих принципах:

– практической подготовки с учетом требований мировых стандартов и наиболее успешных международных практик;

– реализации компетентностного подхода;

– ориентации на потребности работодателей;

– обеспечения вариативности образовательных программ, возможностей выбора траекторий формирования профессиональных компетенций;

– непрерывности и многоуровневости программ подготовки [3].

Literature:

1. Brel O.A. Analysis of the state of training for the tourism industry in the Kemerovo region. Bulletin of the Kemerovo State University / O.A. Brel, M.I. Gubanov, N.V. Kavkaeva. 2015. № 1–4(61). P. 101–106.

2. *Кабанова Е.Е.* Проблемы подготовки туристических кадров в современных условиях. Материалы Ивановских чтений. 2015. № 4(4). С. 99–101.
  3. *Михайлова М.Н.* О подготовке кадров для сферы туризма. Псковский регионологический журнал. 2011. № 11. С. 104–112.
  4. *Стадниченко Ю.Ю.* Стагнация туристских кадров в период экономического кризиса. Сервис в России и за рубежом. 2011. № 4. С. 272–276.
  5. *Фролова Е.В.* Факторы развития туристической привлекательности муниципальных образований. Вопросы государственного и муниципального управления / Е.В. Фролова, Е.Е. Кабанова. 2017. № 3. С. 112–128.
  6. *Chan A.* The Impact of Tour Service Performance on Tourist Satisfaction and Behavioral Intentions: A Study of Chinese Tourists in Hong Kong. *Journal of Travel & Tourism Marketing* / A. Chan, C.H.C Hsu, T. Baum. 2015. № 32(1–2). P. 18–33.
  7. *Harrington R.J.* Consumers: Key Restaurant Attributes Affecting Positive and Negative Experiences. *Journal of Hospitality & Tourism Research* / R.J. Harrington, M.C. Ottenbacher, A. Staggs, F.A. Powell Generation Y. 2011. № 36(4). P. 431–449.
  8. *Pearce P.L.* Soft infrastructure at tourism sites: identifying key issues for Asian tourism from case studies. *Tourism Recreation Research* / P.L. Pearce, M.-Y. Wu. 2015. № 40(1). P. 120–132.
  9. *Secondi L.* Influence of tourist sector structure on motivations of heritage tourists. *The Service Industries Journal* / L. Secondi, M.L. Meseguer-Santamaría, J. Mondéjar-Jiménez, M. Vargas-Vargas. 2011. № 31(10). P. 1659–1668.
2. *Kabanova E.E.* Problems of training tourist personnel in modern conditions. *Materials of the Ivanovo readings*. 2015. № 4(4). P. 99–101.
  3. *Mikhailova M.N.* On training for the tourism industry. *Pskov Regional Journal*. 2011. № 11. P. 104–112.
  4. *Stadnichenko Yu.Yu.* Stagnation of tourist personnel during the economic crisis. *Service in Russia and abroad*. 2011. № 4. P. 272–276.
  5. *Frolova E.V.* Factors of development of tourist attractiveness of municipalities. *Issues of state and municipal government* / E.V. Frolova, E.E. Kabanova. 2017. № 3. P. 112–128.
  6. *Chan A.* The Impact of Tour Service Performance on Tourist Satisfaction and Behavioral Intentions: A Study of Chinese Tourists in Hong Kong. *Journal of Travel & Tourism Marketing* / A. Chan, C.H.C Hsu, T. Baum. 2015. № 32(1–2). P. 18–33.
  7. *Harrington R.J.* Consumers: Key Restaurant Attributes Affecting Positive and Negative Experiences. *Journal of Hospitality & Tourism Research* / R.J. Harrington, M.C. Ottenbacher, A. Staggs, F.A. Powell Generation Y. 2011. № 36(4). P. 431–449.
  8. *Pearce P.L.* Soft infrastructure at tourism sites: identifying key issues for Asian tourism from case studies. *Tourism Recreation Research* / P.L. Pearce, M.-Y. Wu. 2015. № 40(1). P. 120–132.
  9. *Secondi L.* Influence of tourist sector structure on motivations of heritage tourists. *The Service Industries Journal* / L. Secondi, M.L. Meseguer-Santamaría, J. Mondéjar-Jiménez, M. Vargas-Vargas. 2011. № 31(10). P. 1659–1668.

**ЮРИДИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

Абрамов Иван Александрович
начальник кафедры организации
оперативно-разыскной деятельности,
Томский институт повышения
квалификации работников
Федеральной службы
исполнения наказаний России
ivan32127@mail.ru

СОДЕЙСТВИЕ ГРАЖДАН ОПЕРАТИВНЫМ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМ: ПО МАТЕРИАЛАМ ИСТОЧНИКОВ, НЕ СОДЕРЖАЩИХ СВЕДЕНИЙ, СОСТАВЛЯЮЩИХ ГОСУДАРСТВЕННУЮ ТАЙНУ

Аннотация. В статье приводится авторский подход к вопросу о правовом аспекте содействия граждан оперативным подразделениям органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность. В статье рассматриваются исключительно монографические работы и диссертационные исследования российских ученых. Автор анализирует труды отечественных ученых, чьи работы не содержат сведения, составляющие государственную тайну, носят системный характер и оказали существенное влияние на расширение объектной сферы юридических исследований процесса содействия граждан оперативным подразделениям органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность в России.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, содействие граждан, конфиденциальное содействие; оперативные подразделения, уголовно-исполнительная система, правовое регулирование, государственная тайна, библиография, исследовательские работы, законодательное обеспечение.

Актуальность проведенного исследования заключается в том, что содействие граждан оперативным подразделениям органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность (далее – содействие граждан), на протяжении многих десятилетий выступает ее неотъемлемой и важнейшей составной частью, выполняя особую роль социально-юридического плана.

Исследовательский массив по данной проблеме в настоящее время представлен незначительным количеством работ, не содержащих сведения, составляющие государственную тайну. Общей проблемой заявленной тематики является

Ivan A. Abramov
Head of the Department for the Organization
of Operational-Search Activity,
Tomsk Institute of Enhancement
Qualifications of employees
Federal Service
Execution of Sentences of Russia
ivan32127@mail.ru

THE ASSISTANCE OF THE CITIZENS OF THE OPERATIONAL UNITS OF THE BODIES, CARRYING OUT OPERATIONAL-INVESTIGATIVE ACTIVITY: ON MATERIALS OF OPEN SOURCES

Annotation. The article provides the author's opinion on the legal aspect of assistance to citizens to the operational units of the bodies engaged in operational-search activities. The article deals exclusively with monographic works and dissertation research by Russian scientists. The author considers the works of domestic scientists, whose works, which do not contain information constituting a state secret, are systemic in nature and have had a significant impact on the expansion of the object sphere of legal research of the process of assisting citizens to operational units of agencies carrying out operational-search activities in Russia.

Keywords: operational-search activity, assistance of citizens; confidential assistance; operational units, the penal system, legal regulation, state secret, bibliography, research work, legislative support.

закрытость, невидимость для большинства населения России ввиду отнесения ее к сведениям, составляющим государственную тайну. Также сказывается недостаточная информированность общества о результатах такого содействия в правоохранительной деятельности и, как следствие, ограниченность научного познания предмета содействия граждан, являющегося редко рассматриваемым в научных работах, не содержащих сведения, составляющих государственную тайну.

В 1925 г. И.Н. Якимов опубликовал труд «Криминалистика. Руководство по уголовной технике и

тактике» с аналитической и практико-ориентированной информацией по агентурной работе: «Секретные сотрудники, их назначение и характер их деятельности». При незначительном объеме данной главы в ней предлагается авторская классификация секретных сотрудников и раскрывает некоторые тактические аспекты их вербовки, рассматривая социально-мотивационную сферу и необходимые профессионально-значимые качества [1]. Хотя вопросы содействия граждан не являлись ключевыми в названной работе, сам факт их рассмотрения способствовал научному осмыслению данной проблемы и углублению познания сущности содействия граждан.

В советский период «открытых» монографических работ и диссертационных исследований отечественных ученых, кроме упомянутых в статье, нами не обнаружено. Возможно, отдельные работы схожей проблематики и в данных временных границах и имеют место, но не доступны широкой научной общественности в открытых библиотеках и в отделе диссертаций Российской государственной библиотеке.

Однако наибольший исследовательский интерес к заявленной проблематике стал проявляться после первого диссертационного исследования вопросов содействия граждан, не содержащего сведений, составляющие государственную тайну, которым стала работа А.В. Шахматова (1999 г.). В ней автор раскрывает концепция системы правового регулирования конфиденциального содействия [2]. Продолжением научного поиска стало его первое в России открытое «докторское» диссертационное исследование 2005 г., посвященное теоретико-правовому изучению агентурной работы. В ней проанализирована система правового регулирования содействия граждан, морально-этические вопросы их привлечения к содействию, модель их социально-правовой защиты [3]. В 2005 г. А.В. Шахматов совместно с А.В. Федоровым опубликовали монографию, посвященную вопросам правового регулирования содействия граждан и основанную на обширном историко-архивном материале [4], а в 2004 г. – самостоятельное историко-правовое исследование законодательства в области агентурной работы [5].

Интересную и, во многом, неординарную по предмету исследования работу провел И.Н. Озеров (2001 г.), показавший содействие граждан «с позиций минимального риска» как категорий, сопутствующих ОРД негативных последствий [6]. Мы солидарны с автором, что рассмотрение содействия граждан как социальной позиции, объективно невозможно без принятия такими лицами определенных рисков (напр., возможного физического насилия).

Проблемам законодательного обеспечения мер государственной защиты лиц, оказывающих конфиденциальное содействие, посвящен раздел в монографии А.В. Тямкина (2004 г.). Достоинством работы отметим показанные автором направления совершенствования правовой регламентации содействия граждан [7]. Схожей

проблеме посвящены диссертационное исследование С.Е. Шокина (2005 г.) [8] и, отчасти, работа Н.Д. Абдуллаевой (2007 г.), раскрываемые сквозь призму социально-правовой защиты внедряемых лиц. Исследователем предлагается единый унифицированный документ, составляемый по фактам увечья или гибели лица, оказывающего содействие, что позволит «упорядочить деятельность контролирующих инстанций» и повысить эффективность конспирации [9].

Стилистически схожая тематика частично была освещена в монографии Л.В. Брусницына (2010 г.), рассмотревшего меры безопасности при осуществлении ОРД, в т.ч. конфиденциальными (лицами, оказывающими конфиденциальное содействие) [10] и в монографии Е.И. Замылина (2010 г.), посвятившего одну из глав работы описанию и способам решения теоретико-правовых проблем обеспечения безопасности граждан, оказывающих содействие [11]. Среди предложенных автором выделим предложение о распространении на данную категорию граждан действия Федерального закона от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

Значительный вклад в сферу научного познания содействия граждан внес Н.В. Павличенко в 2011 г. монографией, посвященной аспектам охраны конфиденциального содействия как юридического феномена и межотраслевого института права [12]. В данном аспекте работу Н.В. Павличенко отличает достаточно подробное изложение правовых проблемы охраны лиц, оказывающих конфиденциальное содействие, их правовые гарантии и система мер по обеспечению конспирации такого содействия.

Проблемам индивидуализации уголовного наказания для лиц, оказывающих содействие, посвятил диссертационное исследование (2012 г.) А.А. Шишкин. В нем автором проанализирован историко-правовой аспект возникновения и развития института обстоятельств, смягчающих уголовное наказание, обобщена и проанализирована практика учета обстоятельств, связанных с содействием граждан при назначении в их отношении уголовного наказания. Предложено создание единой организационно-правовой системы для стимулирования лиц, совершивших преступление, к оказанию содействия правоохранительным органам [13].

Социально-психологические аспекты ответственного поведения граждан в контексте оказания содействия органам правопорядка в построении безопасного общества поднимают на страницах своей монографии (2015 г.) коллектив авторов [14]: существует потребность в определении морально-нравственных ориентиров содействия граждан. Проведенное исследование и сделанные выводы вносят существенный вклад в актуализацию проблемы содействия граждан и поиска путей её решения в контексте формирования у современного общества морально-идеологических установок на оказание содействия правоохранительным органам.

Относительно схожую парадигму выстроили в своей работе И.А. Антонов и О.В. Михайловская (2017 г.), рассмотрев сущность осуществления государственной политики при привлечении граждан к содействию в раскрытии преступлений через выполнения такими лицами гражданского долга и реализации института гласных внештатных сотрудников полиции [16].

Весьма информативно изложены вопросы содействия граждан в монографии И.А. Смирнова (2016 г.). Её достоинством является обширный исторический экскурс в проблему содействия граждан, подкрепленный многочисленными историко-архивными источниками, и богатый фактический материал, органически представленный в изложении сущностных основ содействия граждан и описания результатов проведенного исследования, вкупе с предложениями о совершенствовании нормативной базы этого института [15].

Тема оказания одного из видов содействия граждан – гласного, получила значительное развитие в начале XXI века, благодаря исследованиям (монографиям и диссертационным работам) Н.С. Железняк (2004 г.) [17], Е.В. Васьковской (2005 г.) [18], О.В. Михайловской (2008) [19], Цуканова В.В. (2008 г.) [20], А.Ю. Сыпачева (2009) [21], в совместном труде Д.А. Бражникова и А.Ю. Сыпачева (2013 г.) [22] и др. Их труды актуализировали проблему научной регламентации содействия граждан как правового феномена, позволили очертить правовые и социально-общественные границы института гласного содействия.

Изучение различных научных аспектов содействия граждан, а также практики их привлечения к

такому содействию, актуально в современных реалиях и сохранит свое значение в перспективе, путём раскрытия теоретико-прикладного содержания такой деятельности, не составляющей государственную тайну.

Находясь в процессе научного поиска, автор допускает, что отдельные монографии и диссертационные исследования проблем содействия граждан, не содержащие сведения, составляющие государственную тайну, остались вне рамок нашего исследовательского фокуса. Это вовсе не умаляет достоинств таких работ, а подтверждает фрагментарность и неполноту знаний в систематизации и анализе научного потенциала опубликованных трудов ученых и практиков.

Мы понимаем, что представление об объеме источников не будет полным без публикаций в научных журналах и сборниках, нами в статье не рассматриваемых. Нами обработано более 80 открытых публикаций в научных журналах, материалах конференций и т.д., и более 15 пособий учебно-методического характера. Анализ источников по заявленной проблематике, практический профессиональный опыт автора в оперативно-розыскной деятельности, научное исследование системы реализации таких правоотношений в исправительных учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации показали, что, несмотря на динамичное развитие специальных технических средств получения оперативно-значимой информации, содействие граждан остается на современном этапе актуальным и приоритетным направлением ОРД.

Литература:

1. *Якимов И.Н.* Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике / Новое изд., перепеч. с изд. 1925 г. М.: ЛексЭст, 2003.
2. *Шахматов А.В.* Правовое регулирование содействия граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1999.
3. *Шахматов А.В.* Агентурная работа в оперативно-розыскной деятельности : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 2005.
4. *Федоров А.В.* Правовое регулирование содействия граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность / А.В. Федоров, А.В. Шахматов. СПб.: Юр. центр Пресс, 2005.
5. *Шахматов А.В.* Агентурная работа и российское законодательство : монография. СПб.: СПб ун-т МВД России, 2004.
6. *Озеров И.Н.* Категория риска в оперативно-розыскной деятельности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001.
7. *Тямкин А.В.* Государственная защита прав личности в оперативно-розыскной деятельности

Literature:

1. *Yakimov I.N.* Criminalistics. Guide to criminal technology and tactics / Novoe izd., Reprinted since 1925 edition. M., 2003.
2. *Shahmatov A.V.* Legal regulation of assistance of citizens to the bodies carrying out operational-search activity : autoref. dis. ... cand. of law. SPb., 1999.
3. *Shahmatov A.V.* Agency work in operational-search activity : autoref. diss. doct. of law. SPb., 2005.
4. *Fedorov A.V.* Legal regulation of assistance of citizens to the bodies carrying out operational-search activity / A.V. Fedorov, A.V. Shahmatov. SPb., 2005.
5. *Shahmatov A.V.* Agency work and Russian legislation : monograph. SPb., 2004.
6. *Ozerov I.N.* Risk category operational search activities : autoref. dis. ... cand. of law. SPb., 2001.
7. *Tyamkin A.V.* State protection of individual rights in operational-search activity of the internal Affairs

органов внутренних дел (теоретико-прикладные основы и проблемы) : монография. Воронеж : изд-во ВИ МВД России, 2004.

8. *Шокин С.Е.* Защита лиц, оказывающих конфиденциальное содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир : Владимир. юрид. ин-т ФСИН России, 2005.

9. *Абдуллаева Н.Д.* Оперативное внедрение в деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2007.

10. *Брусницын Л.В.* Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: мировой опыт и развитие российского законодательства (процессуальное исследование) : монография. М. : Юрлитинформ, 2010.

11. *Замылин Е.И.* Правовые и криминалистические проблемы обеспечения безопасности лиц, содействующих раскрытию и расследованию преступлений : монография. М. : Юрлитинформ, 2010.

12. *Павличенко Н.В.* Правовая охрана лиц, оказывающих конфиденциальное содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность : монография. Омск : изд-во Омск, юрид. ин-та МВД России, 2011.

13. *Шишкин А.А.* Индивидуализация уголовного наказания с учетом обстоятельств, связанных с содействием правоохранительным органам : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2012.

14. *Шевцов Н.В.* Формирование установки граждан на содействие полиции : монография / Н.В. Шевцов, Е.В. Конюхова, Е.Т. Конюхова. Томск : ТГПУ, 2015.

15. *Смирнов И.А.* Проблемы и перспективы института содействия граждан оперативным подразделениям: моногр. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2016.

16. *Антонов И.А.* Реализация государственной политики в области привлечения граждан к содействию в раскрытии и расследовании преступлений : монография / И.А. Антонов, О.В. Михайловская. Краснодар : Краснодар. ун-т МВД России, 2017.

17. *Железняк Н.С.* Организационно-тактические аспекты содействия граждан оперативным подразделениям ОВД : монография. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2004.

18. *Васьковская Е.В.* Гласное содействие граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2005.

19. *Михайловская О.В.* Организация гласного содействия граждан оперативным подразделе-

bodies (theoretical and applied bases and problems) : monograph. Voronezh, 2004.

8. *Shokin S.E.* Protection of persons providing confidential assistance to bodies carrying out operational investigative activities : autoref. dis. ... cand. of law. Vladimir, 2005.

9. *Abdullaeva N.D.* Operational implementation in the activities of operational units of the internal Affairs bodies : autoref. dis. ... cand. of law. Irkutsk, 2007.

10. *Brusnicyn L.V.* Security of persons promoting criminal justice: international experience and development of Russian legislation (procedural study) : monogr. M., 2010.

11. *Zamylin E.I.* Legal and forensic problems of ensuring the safety of persons contributing to the detection and investigation of crimes : monogr. M., 2010.

12. *Pavlichenko N.V.* Legal protection of persons providing confidential assistance to bodies carrying out operational investigative activities : monogr. Omsk, 2011.

13. *Shishkin A.A.* Individualization of criminal punishment taking into account the circumstances connected with assistance to law enforcement agencies : autoref. dis. ... cand. of law. Rostov-on-Don. 2012.

14. *Shevcov N.V.* Formation of citizens attitude to police assistance : monogr. / N.V. Shevcov, E.V. Konyuhova, E.T. Konyuhova. Tomsk, 2015.

15. *Smirnov I.A.* Problems and prospects of Institute of assistance to citizens to operational divisions : monogr. M., 2016.

16. *Antonov I.A.* Implementation of the state policy in the field of attracting citizens to assist in the detection and investigation of crimes : monogr. / I.A. Antonov, O.V. Mihajlovskaya. Krasnodar, 2017.

17. *Zheleznyak N.S.* Organizational and tactical aspects of citizens ' assistance to operational units of internal Affairs bodies : monograph. Krasnoyarsk, 2004.

18. *Vas'kovskaya E.V.* Public assistance of citizens to bodies carrying out operational investigative activities : autoref. dis. ... cand. of law. Irkutsk, 2005.

19. *Mihajlovskaya O.V.* Organization of public assistance of citizens to operational units of the

ниям органов внутренних дел : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.

20. *Цуканов В.В.* Гласная помощь граждан России пограничной полиции как общая проблема административного, военного и оперативно-розыскного права : монография. М. : ИД Шумиловой И.И., 2008.

21. *Сыпачев А.Ю.* Правовые и организационно-тактические основы гласного содействия граждан оперативным подразделениям органов внутренних дел : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2009.

22. *Бражников Д.А.* Гласное содействие граждан оперативным подразделениям органов внутренних дел : монография / Д.А. Бражников, А.Ю. Сыпачев. Тюмень : ФГКОУ ДПО ТИПК МВД России, 2013.

internal Affairs bodies : autoref. dis. ... cand. of law. M., 2008.

20. *Cukanov V.V.* Public assistance of Russian citizens to border police as a common problem of administrative, military and operational investigative law : monograph. M., 2008.

21. *Sypachev A.Yu.* Legal and organizational-tactical bases of public assistance of citizens to operational divisions of law-enforcement bodies : autoref. dis. ... cand. of law. Tyumen', 2009.

22. *Brazhnikov D.A.* Public assistance of citizens to operational units of the internal Affairs bodies : monograph / D.A. Brazhnikov A.Yu. Sypachev. Tyumen : FSKOU DPO TYPK Ministry of Internal Affairs of Russia, 2013.

Биярсланова Асият Магомедовна
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры
государственно-правовых дисциплин,
Дагестанский государственный
университета народного хозяйства
bruo2@mail.ru

МЕРЫ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИИ И СОСТОЯНИЕ БОРЬБЫ С НЕЙ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ

Аннотация. В статье анализируются способы борьбы с коррупцией в системе государственной службы России. Предложены меры противодействия коррупции. Делается вывод об усилении финансового контроля за расходами госслужащих.

По мнению автора, коррупция препятствует проведению социальных преобразований и повышению эффективности национальной экономики страны, а также вызывает в российском обществе недоверие к органам государственной власти и обосновано рассматривается как одна из угроз безопасности Российской Федерации. Следует предпринимать меры организационного, юридического и экономического характера для минимизации проявлений коррупции.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, государственная служба, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, органы прокуратуры.

Для России проблема такого социального явления, как коррупция приобрела особую значимость, поскольку коррупция препятствует проведению социальных преобразований и повышению эффективности национальной экономики страны, а также вызывает в российском обществе недоверие к органам государственной власти и обосновано рассматривается как одна из угроз безопасности Российской Федерации.

В русском языке много пословиц на данную тему: «Один закон для богатых, другой – для бедных», «Богатому идти в суд – трын-трава, бедному – долой голова», «Кто барствует, тот и царствует» и т.д.

Коррупция в системе государственной службы России представляет собой одну из основных угроз национальной безопасности. Коррупционная угроза основам рыночной экономики – это ограничение конкуренции и свободы экономической деятельности.

Asiyat M. Biyarlanova
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department
of State and Legal Disciplines,
Dagestan State University
of National Economy
bruo2@mail.ru

MEASURES TO COMBAT CORRUPTION AND THE STATE OF THE FIGHT AGAINST IT IN THE CIVIL SERVICE

Annotation. The article analyses ways to combat corruption in the Russian public service system. Anti-corruption measures have been proposed. It is concluded that financial control over the expenses of civil servants is strengthened.

According to the author, corruption impedes social transformation and the effectiveness of the country's national economy, as well as causes distrust of State authorities in the Russian society and is rightly regarded as a threat to the security of the Russian Federation. Organizational, legal and economic measures should be taken to minimize corruption.

Keywords: corruption, anti-corruption, public service, giving a bribe, receiving a bribe, abuse of authority, prosecuting authorities.

Полностью победить коррупцию невозможно. Однако предпринимать меры организационного, юридического и экономического характера для минимизации проявлений коррупции необходимо для любого государства, являющегося правовым.

Коррупцию в системе государственной гражданской службы можно определить как социальное явление, заключающееся в разложении власти, когда государственные служащие, уполномоченные на выполнение государственных властных функций, используют свое должностное положение и статус занимаемой должности в корыстных целях для личного обогащения.

Оценить уровень коррупции в России позволяют исследования Transparency International, по их данным в 2016 году Россия находится на 131-м месте, годом ранее были на 119-м месте, в восприятии коррупции по 100-балльной шкале, Российская Федерация получила 29 баллов. Это находится на уровне таких стран, как Иран, Казахстан, Непал, Украина [7].

Коррупция – незаконный, противоправный, социально опасный акт, проявляющийся в сфере экономики, политики, социальной деятельности и целого ряда других областей или государственного управления, для которых юридическая, дисциплинарная, административная или уголовная ответственность была установлена правовыми актами [3, с. 28].

Коррупция включает в себя злоупотребление властью, взяточничество, коммерческий подкуп или другие незаконные виды использования лицом своей официальной должности, вопреки законным интересам общества и государства, с целью получения выгод в форме денег, ценных вещей, другого имущества или услуги имущественного характера, имущественных прав для себя или для третьих лиц или незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими лицами, а так же совершение этих действий от имени или в интересах юридического лица.

Рассматривая коррупцию на региональном уровне, следует отметить, что уровень коррупции в Республике Дагестан оценивается как один из самых высоких в России.

Наиболее значительная степень коррупции в эти годы была выявлена в Махачкале, Дербенте, Буйнакске, Избербаше, Южно-Сухокумске.

Самые низкие масштабы коррупции наблюдаются в Каспийске и сельских районах, в частности Кулинском, Лакском, Левашинском и Кизилюртовском.

Динамика восприятия уровня коррупции населением Дагестана показала, что с 2016 года доля людей, воспринимающих коррупцию как значительную, снизилась на 4 %.

В настоящий момент деятельность власти по борьбе с коррупцией оценивается как недостаточная. Всего 36 % опрошенных отмечают усилия власти по борьбе с коррупцией, что на 3 % больше, чем в 2016 году. Из них только 11 % считают, что власть делает всё, что от неё зависит, а 25 % уверены, что власть могла бы делать больше. 31 % считает, что деятельность власти в этом направлении отсутствует. Однако источником незначительного или даже сильного противодействия коррупции власть считают только 11 % опрошенных. 25 % респондентов затруднились с ответом.

В рейтинге профессий, которые субъективно воспринимаются гражданами как наиболее коррумпированные, «возглавляют список» представители 4 профессий: сотрудники ГИБДД (56 %), врачи (56 %), университетские профессора (55 %) и судьи (50 %) [8].

Среди госслужащих отдельной группой выделяются чиновники, дающие разрешения в сфере строительства, и сотрудники палат земельных и имущественных отношений.

Особенность коррупции заключается в том, что она развивается в сфере управления, в сфере функциональных отношений чиновников, она

дублирует, заменяет функциональные отношения чиновников.

Коррупция также приводит к тому, что конкурентные механизмы рынка нарушаются, так как зачастую победителя выявляет не конкуренция, а тот, кто смог получить преимущества взятками. В результате эффективность рынка снижается, а идея рыночной конкуренции дискредитирована. Коррупция дала мощный рост организованной преступности.

По данным Министерства внутренних дел России, организованная преступность контролирует почти половину частных фирм, каждое третье государственное предприятие, от 50 до 85 процентов банков. Практически ни один сектор экономики не защищен от ее воздействия [6].

Коррупция приводит к самым серьезным последствиям во время избирательных и бюджетных процессов.

Политическая коррупция начинается с выборов в структуры власти. Коррупция во время выборов ведет к недоверию к органам власти и дискредитирует институт выборов как общедемократическое явление.

Коррупция в бюджетном процессе помимо расширения бюджетных средств, ведет к потере привлекательности страны для своих и иностранных инвесторов.

Что касается социальной сферы, здесь можно назвать результаты коррупции: рост имущественного неравенства, т.к. коррупция поощряет несправедливое перераспределение средств в пользу узких олигархических групп за счет наиболее уязвимых слоев общества и рост социальной напряженности в обществе, которое бьет по экономике и угрожает политической стабильности в стране.

Основными направлениями деятельности государственных органов по повышению эффективности борьбы с коррупцией являются:

– реализация единой государственной политики в области противодействия коррупции;

– создание механизма взаимодействия правоохранительных органов и других государственных органов с общественными и парламентскими комиссиями по вопросам борьбы с коррупцией, а также с гражданами и институтами гражданского общества;

– принятие законодательных, административных и других мер, направленных на привлечение государственных и муниципальных служащих, а также граждан, более активное участие в борьбе с коррупцией и формирование негативного отношения к коррупции в обществе;

– совершенствование системы и структуры государственных органов, создание механизмов общественного контроля за их деятельностью.

Важную роль в борьбе с коррупцией возлагают на органы прокуратуры. Поэтому прокуроры в целях снижения коррупционного характера государственных и муниципальных нормативных правовых актов должны использовать право творческую инициативу и требовать, чтобы государственные органы субъектов Российской Федерации и местные органы власти приняли нормативные правовые акты об обязательном предоставлении региональных и муниципальных актов для проверки. В настоящее время предоставление проектов нормативно-правовых актов в прокуратуру для проведения антикоррупционной экспертизы не является обязательным, а правом государственных органов и местного самоуправления [1, с. 23].

По мнению автора, ключевым элементом борьбы с коррупцией должен быть финансовый контроль за расходами должностных лиц и их окружения. Скрыть материальные следы коррупционного преступления практически невозможно. Коррупционные преступления совершаются систематически и приносят своим участникам огромные финансовые средства и блага, которые материализуются в виде предметов роскоши, элитной недвижимости, дорогих автомобилей и т.д.

Расходы, превышающие финансовые возможности государственного служащего, должны служить пусковым механизмом для включения правового механизма выявления наличия коррупционной составляющей.

Кроме того, для формирования честного, компетентного и дисциплинированного аппарата государственного управления, по мнению автора, необходимо внедрить такие правостимулирующие средства воздействия на коррупционные отношения как:

– для фактической реализации положений законодательства об обязанности уведомления представителя нанимателя об обращениях в целях склонения их к совершению коррупционных правонарушений следует ввести в практику материальное и карьерное стимулирование государственных служащих, исполнивших на практике данное требование, что будет стимулировать антикоррупционное поведение государственных служащих. Внести данное условие в положения о премировании служащих и выплате им материальной помощи, единовременных выплат и поощрений;

– необходимо установить особую процедуру назначения государственных служащих на должности путем тщательного изучения личности кандидата, который должен обладать безупреч-

ным послужным списком и соответствующей репутацией;

– привлечение к работе по формированию в государственных органах отрицательного отношения к коррупции общественных объединений, уставными задачами которых является участие в противодействии коррупции, и других институтов гражданского общества, проведение совместных мероприятий (слушаний, совещаний, семинаров, конференций и др.) антикоррупционной направленности;

– для предупреждения фактов неправомерного служебного поведения государственных служащих следует обеспечить им повышение квалификации, в том числе служащих, в должностные обязанности которых входит участие в противодействии коррупции по современным технологиям противодействия коррупции.

– в целях формирования антикоррупционного мировоззрения и поведения государственных служащих необходимо проводить мероприятия, посвященные Международному дню борьбы с коррупцией, по распространению антикоррупционных идей и взглядов в обществе;

– необходимо обеспечить особый контроль за решением вопросов, содержащихся в обращениях граждан и юридических лиц, а также об указанных в них фактах коррупции. Информация, полученная от граждан и организаций, поможет оперативно пресекать имеющиеся коррупционные практики и не допускать их дальнейшего существования. Это в конечном итоге позволит понизить уровень системной коррупции до коррупции единичной;

– следует повысить ответственность должностных лиц за непринятие мер по устранению причин коррупции;

– предлагаем повысить уровень социально-экономической защищенности государственных служащих. Уровень оплаты труда государственных служащих должен быть сопоставим с уровнем оплаты труда специалистов, занимающих должности схожей сложности в частном секторе экономики.

Борьба с коррупцией на государственной службе в Российской Федерации должна быть всеобъемлющей, охватывающей правовые, экономические, информационные, организационные, материально-технические и другие сферы деятельности с обязательным участием институтов гражданского общества, таких как общественные движения, политические партии, профсоюзы в осуществлении общественного контроля [2; 4].

Литература:

1. *Березина Е.В.* Актуальные вопросы проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов органами прокуратуры / Е.В. Березина,

Literature:

1. *Berezina E.V.* Actual issues of anti-corruption examination of regulatory legal acts and draft regulatory legal acts by prosecution authorities / E.V. Berezina, K.N. Evdokimov // Bulletin of the

- К.Н. Евдокимов // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2016. № 1(30). С. 23–24.
2. *Муртазалиев А.М.* Проблемы противодействия коррупции и концептуальные подходы к их решению // Юридический вестник ДГУ. 2014. № 4. С. 22–25.
3. *Довбня А.И.* Основные подходы к понятию коррупции / А.И. Довбня, А.В. Юрковский // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2016. № 1(30). С. 27–28.
4. *Дибиров Ю.С.* Коррупция в системе государственной службы России / Ю.С. Дибиров, М.Д. Шабанов // Евразийский юридический журнал. 2018. № 9(124). С. 320–322.
5. *Юрковский А.В.* Конституционное право : учебное пособие / А.В. Юрковский, В.М. Деревскова, К.Н. Евдокимов, И.А. Кузьмин, М.Ю. Куликов, В.В. Онохова, С.В. Праскова, И.С. Суркова, М.Г. Тирских, А.Н. Шаламова; Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ. Иркутск, 2015. 611 с.
6. *Мелконян А.В.* Коррупция в системе государственной службы России и её предупреждение // Молодой ученый. 2017. № 5.1. С. 37–39. URL : <https://moluch.ru/archive/139/39319/> (дата обращения 2017-12-02).
7. Рейтинг стран мира по уровню восприятия коррупции. Гуманитарная энциклопедия // Центр гуманитарных технологий, 2006–2017 (последняя редакция 05.12.2017). URL : <http://gtmarket.ru/ratings/corruption-perceptions-index/info>
8. Социологическое исследование по оценке уровня коррупции в Республике Дагестан. Мачакала. ООО «АС». 2017.
- Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016. № 1(30). P. 23–24.
2. *Murtazaliev A.M.* Problems of combating corruption and conceptual approaches to their solution // Legal Bulletin of the DSU. 2014. № 4. P. 22–25.
3. *Dovbnya A.I.* Basic approaches to the concept of corruption // Bulletin of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016. № 1 (30). P. 27–28.
4. *Dibirov Yu.S.* Corruption in the public service system of Russia / Yu.S. Dibirov, M.D. Shabanov // Eurasian Law Journal. 2018. № 9(124). P. 320–322.
5. *Yurkovsky A.V.* Constitutional law : textbook / A.V. Yurkovsky, V.M. Derevskova, K.N. Evdokimov, I.A. Kuzmin, M.Yu. Kulikov, V.V. Onokhova, S.V. Praskova, I.S. Surkova, M.G. Tyrsky, A.N. Shalamova; Irkutsk Law Institute (branch) of the Academy of the Prosecutor General of the Russian Federation. Irkutsk, 2015. 611 p.
6. *Melkonyan A.V.* Corruption in the public service system of Russia and its prevention // Young scientist. 2017. № 5.1. P. 37–39. URL : <https://moluch.ru/archive/139/39319/> (Date of access 2017-12-02).
7. Rating of countries of the world in terms of perception of corruption. Humanitarian Encyclopedia // Center for Humanitarian Technologies, 2006–2017 (last revised: 05.12.2017). URL : <http://gtmarket.ru/ratings/corruption-perceptions-index/info>
8. A case study on assessing the level of corruption in the Republic of Dagestan. Makhachkala. LLC «AS». 2017.

Вишневецкий Кирилл Валерьевич
доктор юридических наук,
профессор,
начальник кафедры уголовного права
и криминологии,
Краснодарский университет МВД России
kvishneveckiy@mail.ru

Козаев Нодар Шотаевич
доктор юридических наук,
доцент,
профессор кафедры уголовного права
и криминологии,
Краснодарский университет МВД России
nkosaev@mail.ru

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. В статье рассмотрены такие понятия как виктимология, виктимность. Определены некоторые теоретические аспекты виктимологической безопасности сотрудников полиции. Кроме того, с учетом теоретических знаний проанализирована практика реализации мер по обеспечению безопасности сотрудников полиции в рамках их служебного положения, определены наиболее проблемные вопросы и предложены направления развития виктимологической безопасности сотрудников правоохранительных структур.

Ключевые слова: виктимология, безопасность, полиция, жертва, пресечение, авторитет, угроза, защита, незаконное воздействие.

Проблема обеспечения безопасности сотрудников правоохранительных органов долгие годы оставалась малоизученной не только в рамках научных исследований, но и в их повседневной деятельности. Об их безопасности можно было судить только в разрезе неукоснительного выполнения ими своих функциональных обязанностей и в рамках всевозможных уставов или же ведомственных локальных актов. Строгое выполнение которых, должно было обеспечить и их безопасность. Однако реалии последних десятилетий показали, что количество преступлений в отношении сотрудников правоохранительных органов неуклонно растет. Не являются исключением и сотрудники полиции.

Kirill V. Vishnevetskiy
Doctor of Jurisprudence,
Professor,
Head of the Department of Criminal Law
and Criminology,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
kvishneveckiy@mail.ru

Nodar Sh. Kozhev
Doctor of Jurisprudence,
Associate Professor,
Professor of the Department of Criminal Law
and Criminology,
Krasnodar University of the Ministry
of internal Affairs of Russia
nkosaev@mail.ru

VICTIMOLOGICAL SAFETY OF POLICE OFFICERS: THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS

Annotation. The article deals with such concepts as victimology, victimization. Some theoretical aspects of victimological safety of police officers are defined. In addition, taking into account theoretical knowledge, the practice of implementing measures to ensure the safety of police officers within their official position is analyzed, the most problematic issues are identified and the directions of development of victimological security of law enforcement officers are proposed.

Keywords: victimology, security, police, victim, suppression, authority, threat, protection, illegal influence.

Касаясь теоретических аспектов данной проблематики отметим, что в рамках отечественной криминологической науки, вопросы обеспечения личной безопасности сотрудников правоохранительных органов не столь привлекала внимание отечественных ученых криминалистов. Однако с выделением в рамках отечественной криминологии такой подотрасли как виктимология, указанная проблемы получила должное внимание и стала объектом криминологических исследований.

Виктимология представляет собой систему научных знаний о жертве преступлений [9]. Виктимность в научных источниках отождествляют с признаком «уязвимости» (подверженности) стать

жертвой преступления [5]. Соответственно, виктимология в правоохранительной деятельности изучает преступления, совершенные против сотрудников правоохранительных органов.

В этой связи за последнее десятилетие особую актуальность как в теории так и на практике приобретают вопросы безопасности сотрудников правоохранительных органов и в первую очередь сотрудников полиции, наиболее по количеству и объему выполняемых ее правоохранительных задач и функций. Поэтому в настоящее время исследование теоретических аспектов виктимологической безопасности сотрудников полиции имеет особое значение кроме указанных таких факторов как высокий профессиональный риск правоохранительной деятельности, необходимости обеспечения безопасности граждан и поддержание авторитета государственной власти. Помимо указанных факторов, способствующих актуализации знаний о виктимологической безопасности сотрудников полиции, следует особенно выделить процесс реформирования системы МВД России и формирования нового образа сотрудника полиции вопрос о профессиональной деятельности в ситуациях профессионального виктимологического риска.

Преступления, которые совершаются в отношении сотрудников полиции в связи с их служебной деятельностью, представляют повышенную виктимогенную общественную опасность, так как нарушают принципы нормальной правоохранительной деятельности и, очевидно, подрывают авторитет государственной власти. Кроме того, виктимогенный потенциал таких посягательств кроется в нарушении прав, свобод и законных интересов граждан страны [3].

Виктимологическая безопасность полицейских ставится под угрозу непосредственными действиями нарушителей, которые препятствуют реализации принципов нормальной правоохранительной деятельности, тем самым фактически подрывая сформировавшийся авторитет государственной власти. Кроме того, такими преступными деяниями нарушаются права, свободы и законные интересы граждан государства.

Снижение воздействия указанных факторов и повышение виктимологической безопасности сотрудников полиции реализуется как посредством теоретического анализа и исследований данного вопроса, так и через разработку эффективных практических мер виктимологического предупреждения.

Анализ теоретических аспектов виктимологической безопасности сотрудников полиции позволил выделить следующие основные тезисы:

Во-первых, временем повышенной виктимологической опасности является период непосредственного исполнения сотрудниками полиции своих профессиональных обязанностей (рабочее время) и/или период выполнения сотрудником полиции (жертвой) обязанностей, прямо вытекающих из своего правового положения, в том числе в

рамках пресечения преступления, при задержании преступников (правонарушителей) и других случаях. В таких преступлениях присутствует так называемая «профессиональная» виктимность [8].

Во-вторых, виктимологическая безопасность сотрудников полиции ставится под угрозу в рамках преступных посягательств, объектом которых являются жизнь или здоровье сотрудника полиции, неприкосновенность его личности, свободы, чести и достоинства, а также существующая система правосудия. Кроме того, опасность несут и преступления корыстной направленности, совершенные в связи с исполнением служебных обязанностей сотрудником правоохранительных органов [4].

В-третьих, виктимологический аспект создания системы правоохранительных органов предполагает, что работать в них должны лица, прошедшие специальное обучение и подготовленные, в соответствии с разработанными методиками аттестации сотрудников МВД, отвечающие высоким нравственным принципам, для которых соблюдение мер собственной виктимологической безопасности во время служения закону и народу – показатель высокого профессионализма [6].

В-четвертых, преступления в отношении сотрудников органов внутренних дел совершаются непосредственно при исполнении ими своих профессиональных обязанностей, как правило, в рабочее время или же вне его, но когда жертва выполняла обязанности, вытекающие из его правового положения сотрудника органов внутренних дел, например, при задержании правонарушителя, пресечении преступления.

И, наконец, виктимологическая безопасность должна определяться с учетом того, что природа виктимности и процесс виктимизации сотрудников полиции неоднородны [12]. Так, с одной стороны виктимность сотрудников полиции изначально предопределена, тогда как формирование виктимности сотрудника полиции и приведение его в состояние жертвы может быть различным.

Вопросы виктимологического обеспечения безопасности в рамках правоохранительной деятельности являются предметом не только теоретического анализа и активно решаются на практике.

Так, мерами по профилактике виктимного поведения у сотрудников могут считаться профессиональная служебная подготовка и формирование у сотрудников полиции знаний, умений и навыков обеспечения защищенности от преступных посягательств в ходе исполнения ими служебных обязанностей [10], моделирование различных ситуаций и изучение психологических механизмов принятия решения сотрудниками полиции в отдельных кризисных ситуациях.

Следует учесть, что гарантии личной безопасности вооруженного сотрудника полиции установ-

лены в Федеральном законе от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» [1]. Применяются методические рекомендации, разработанные специалистами ГУСБ МВД России, помогут сотруднику заранее смоделировать обстановку и свои действия в критической ситуации [2], а в уголовном законодательстве предусмотрена ответственность за преступления, совершенных против сотрудников полиции.

Кроме того, сегодня каждый сотрудник органов внутренних дел представляет собой объект государственной защиты, в том числе обеспечивается его личная охрана, охрана жилища и имущества, выдается оружие, специальные средства индивидуальной защиты и оповещения об опасности. В случае необходимости может быть обеспечены временное помещение в безопасное место, конфиденциальность сведений о защищаемых лицах, перевод на другую работу (службу), изменение места работы (службы) или учебы, замена документов, изменение внешности как вынужденная и крайняя из практикуемых мер безопасности.

Кроме того, основными направлениями обеспечения личной безопасности сотрудников полиции следует определить нравственно-правовую, психологическую, физическую безопасность, а также профилактику профессиональной деформации сотрудника [11]. Иначе говоря, сотрудник полиции должен обладать тактическими приемами противодействия шантажу, провокациям, втягиванию в незаконные связи и другим методам противоправного воздействия, уметь нивелировать эмоционально-психологические перегрузки, влияние стрессовых ситуаций, психологического прессинга, постоянно развиваться как с психологической, так и физической точки зрения.

Вместе с тем, сегодня многие исследователи указывают на недостаток профилактических мероприятий по развитию виктимного поведения сотрудников полиции. Причиной сложившейся ситуации является, по мнению автора, отсутствие в нашей стране единого законодательства, регулирующего основные направления виктимологической политики, в том числе в рамках обеспечения безопасности сотрудников полиции, а также развитой системы мероприятий в данном направлении, как это представлено в зарубежных странах. Аналогичное мнение имеется и в научной литературе [7].

Например, виктимологическая безопасность сотрудников полиции в США включает в себя не

Литература:

1. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 18.07.2019) «О полиции» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

2. О личной безопасности сотрудников органов внутренних дел и их близких при возникновении угрозы жизни, здоровью и имуществу. URL : <http://www.ormvd.ru/pubs/102/the-personal-safety-of-employees-of-internal-affairs-agencies-and-their-families-when-there-is>.

только ее правовое оформление в виде соответствующих законов и правил, но и применение различного рода практических учений и мероприятий: тренинги «менеджмент безопасности», учебные курсы, нацеленные на развитие тактических приемов обеспечения личной безопасности. В Австралии будущим сотрудникам полиции уже в полицейской школе преподают правила взаимоотношений с гражданами, а в ФРГ полицейские при несении службы применяют так называемые предписания PDV-100, которые содержат основные правила общения с правонарушителями в различных ситуациях с учетом психологии и особенностей поведения людей, находящихся в состоянии стресса, агрессивности, алкогольного опьянения и т.п.

Для решения указанной проблемы предлагается реализация следующих мероприятий:

– внедрение программы ведомства, нацеленной на обеспечение виктимологической безопасности сотрудников полиции, в которой учесть весь накопленный теоретический опыт в данном в данном направлении, предусмотреть действующие механизмы и финансовое обеспечение для ее реализации на практике;

– организация информационно-разъяснительной работы и широкой пропаганды как на уровне отдельного субъекта РФ, так и в целом в РФ посредством использования всех видов средств связи (ТВ, радио, Интернет) относительно недопустимости и наказуемости провоцирующих действий и/или агрессивного поведения граждан по отношению к сотрудникам полиции, а также разъяснение правовых последствий такого рода поведения.

Таким образом подводя итог следует отметить, что в настоящее время использование накопленных знаний и дальнейшее исследование теоретических аспектов виктимологической безопасности сотрудников полиции позволит сформировать перспективные и действенные практические меры, которые обеспечат защиту и развитие сотрудников полиции от различного рода незаконных воздействий. Это, в свою очередь, укрепит авторитет и правоохранительного ведомства и государственной власти в целом. Кроме того, следует учитывать не только собственный опыт виктимологической безопасности, но и опыт зарубежных стран в целях расширения механизмов и ресурсов ее реализации.

Literature:

1. Federal law of 07.02.2011 № 3-FZ (ed. of 18.07.2009) «On the police» // Collection of legislation of the Russian Federation. 2011. № 7. Article 900.

2. About personal safety of employees of law-enforcement bodies and their relatives in case of threat to life, health and property. URL : <http://www.ormvd.ru/pubs/102/the-personal-safety-of-employees-of-internal-affairs-agencies-and-their-families-when-there-is>

3. *Вишневецкий К.В.* Виктимология преступлений, совершенных против сотрудников полиции // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 10. С. 111–114.
4. *Варыгин А.Н.* «Профессиональные» преступления сотрудников органов внутренних дел // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2003. № 2. С. 301–309.
5. *Германов В.М.* Отдельные направления предупреждения виктимности сотрудников полиции // Виктимология. 2014. № 2. С. 34–40.
6. *Кудин Н.С.* Профессиональная виктимность сотрудников органов внутренних дел. URL : <http://files.scienceforum.ru/pdf/2018/5989.pdf>
7. *Ксеник А.А.* Зарубежный опыт виктимологической профилактики преступлений // Молодой ученый. 2017. № 12. С. 412–415.
8. *Магомедов М.М.* Объект преступления. Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст.317 УК РФ) // Вестник Московского университета МВД России. 2008. № 3. С. 48–451.
9. *Назаров В.И.* Виктимология: вчера, сегодня, завтра / В.И. Назаров, А.В. Майоров // Виктимология. 2014. № 1. С. 6–12.
10. *Раживина И.В.* Проблемные вопросы формирования кадрового состава территориальных органов внутренних дел в современных условиях // Юридическая наука и правоохранительная практика. Научно-практический журнал. 2013. № 2 (24). С. 96–100.
11. *Устинова Л.Г.* Обеспечение личной профессиональной безопасности сотрудника ОВД / Вестник университета. 2014. № 2. С. 275–279.
12. *Черняков С.А.* Сотрудник полиции как жертва посягательства на интересы служебной деятельности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2018. 1(48). С. 68–71.
3. *Vishnevetsky K.V.* Victimology of crimes committed against police officers // Humanitarian, socio-economic and social Sciences. 2016. № 10. – P. 111–114.
4. *Varygin A.N.* «Professional» crimes of employees of law-enforcement bodies // «Black holes» in the Russian legislation. 2003. № 2. P. 301–309.
5. *Germanow V.M.* Separate areas of prevention of the victimization of the police // Victimology. 2014. – № 2. P. 34–40.
6. *Kudin N.S.* Professional victimization of employees of internal Affairs bodies. URL : <http://files.scienceforum.ru/pdf/2018/5989.pdf> ahhh!
7. *Kcenik A.A.* Foreign experience of victimological crime prevention // Young scientist. 2017. № 12. P. 412–415.
8. *Magomedov M.M.* The object of the crime. Assault on the life of a law enforcement officer (Art. 317 of the criminal code) // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of internal Affairs of Russia. 2008. № 3. P. 48–451.
9. *Nazarov V.I.* Victimology: yesterday, today, tomorrow / V.I. Nazarov, A.V Mayorov // Victimology. 2014. № 1. P. 6–12.
10. *Razhivina I.V.* Problematic issues of formation of personnel of territorial bodies of internal Affairs in modern conditions // Legal science and law enforcement practice. Scientific and practical journal. 2013. № 2(24). P. 96–100.
11. *Ustinova L.G.* Ensuring personal professional safety of the employee of Department of internal Affairs / Bulletin of University. 2014. № 2. P. 275–279.
12. *Chernyakov S.A.* Police officer as a victim of infringement on the interests of official activity // Criminology: yesterday, today, tomorrow. 2018. 1(48). P. 68–71.

Власов Дмитрий Александрович

слушатель программы МРА
(Master of Public Administration),
Российская академия народного
хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ
legallawyerprof@mail.ru

К ВОПРОСУ О НИЗКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В БОРЬБЕ С КОРРУПЦИОННЫМИ ПРОЯВЛЕНИЯМИ

Аннотация. Статья посвящена анализу деятельности правоохранительных органов в борьбе с коррупционными проявлениями. Исследуются причины неэффективной работы в борьбе с коррупционными проявлениями. Автору видится необходимым усиление репрессивного и тотального контроля за экономическими процессами, наиболее подверженными коррупционному влиянию.

Ключевые слова: «коррупция», «взятка», «антикоррупционное пространство», «антикоррупционная компетентность».

Коррупция является самым раздражающим фактором для всех слоев населения, вызывая не только не доверие к государственным институтам, но и приводит к активизации протестных явлений, формирует агрессию, неприязнь и раскол между социальными слоями населения.

Актуальность статьи вызвана громкими коррупционными процессами, связанным с обвинением как должностных лиц в ранге министров Правительства Российской Федерации, губернаторов, так и сотрудников Главного управления экономической безопасности и противодействия коррупции МВД Российской Федерации. Полученные в статье выводы могут быть реализованы в законодательной деятельности для изменения оперативно-розыскного, уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Полученные выводы прикладного характера могут оказать помощь сотрудникам правоохранительных органов, следователям и судьям.

Существующий законодательный механизм по борьбе с коррупцией неэффективен. Коррупция является угрозой национальной безопасности, требующая серьезной борьбы посредством оперативно-розыскной деятельности, которая в свою очередь должна базироваться на научной проработке. В настоящее время в России опера-

Dmitry A. Vlasov

Student MRA program
(Master of Public Administration),
Russian Academy of National Economy
and State Services under the President
of the Russian Federation
legallawyerprof@mail.ru

ON THE ISSUE OF LOW EFFECTIVENESS OF LAW ENFORCEMENT IN THE FIGHT AGAINST CORRUPTION

Annotation. The article is devoted to the analysis of the activities of law enforcement agencies in the fight against corruption. The reasons for the ineffective work in the fight against corruption are investigated. The author sees the need to strengthen repressive and total control over economic processes that are most susceptible to corruption.

Keywords: «corruption», «bribe», «anti-corruption space», «anti-corruption competence».

тивно-розыскная деятельность стала малоэффективным методом борьбы с коррупционными проявлениями, привлекает к ответственности только субъектов бытовой коррупции, абсолютно не влияя на институциональную коррупцию.

Выбор оперативно-розыскной деятельности как основного способа борьбы с коррупционными проявлениями связан, прежде всего, с масштабностью коррупционных процессов, их латентностью, образовавшейся в последнее время организованной экономической преступностью, огромным уровнем институциональной и клептократической коррупции, что вызывает необходимость модернизировать подходы к борьбе с коррупцией.

Новый подход к оперативно-розыскной деятельности на основе научных знаний должен сместить акцент со второстепенной формы оперативной деятельности по отношению к процессуальной, а выделить ОРД как отдельную разновидность правового характера. В связи с этим необходимо признание оперативно-розыскных мероприятий в качестве методов расследования и полученные сведения рассматривать как полноценные доказательства. Оперативно-розыскная деятельность должна стать основополагающей частью не только выявления и раскрытия

преступлений, но и проведения антикоррупционного мониторинга. Запрет использовать результаты оперативно-разыскной деятельности, предусмотренный ст. 89 УПК в настоящее время не соответствует новым реалиям. Необходимо признать сведения, полученные при проведении оперативно-разыскных мероприятий, для использования в качестве доказательств, внеся изменения и в УПК, и в статью 11 Федерального закона «Об оперативно-разыскной деятельности» [1].

Когда болезнь не поддается терапии, к ее лечению прибегают хирургическим путем. При угрозе коррупции национальной безопасности именно правоохранительную деятельность следует рассматривать и как средство защиты правопорядка, и как защиту национальных интересов, и также как активное наступление на коррупционные элементы как на потенциального врага государства. Все это говорит о необходимости перехода к новой оперативно-разыскной практике. Активность экономической преступности растёт, необходимо увеличивать темпы активности и наступательности ОРД.

В работах многих ученых звучат мысли о определенных пределах, за которые полиция не имеет права заходить при проведении мероприятий. В частности, оперативный сотрудник не может консультировать при проведении оперативного эксперимента его участников, не может сам принимать активное участие, должен играть незначительную роль при проведении оперативного эксперимента [2, 3]. На практике очень сложно отследить грани этой незначительной роли, когда она уже превращается в значительную и превращает законное мероприятие в должностное преступление.

Более пристальное внимание при проведении ОРМ необходимо уделять субъективным признакам того, что обвиняемый предрасположен к совершению данного преступления-машины, недвижимость, хобби, круг общения, т.е. получение информации о незаконном обогащении субъекта. Возможности ОРД, особенно негласные, должны более активно использоваться правоохранительными органами. Оперативно-разыскные мероприятия должны быть направлены на поиск не только имущества и других благ, полученных незаконным путем, но и на поиск фактов и обстоятельств, при которых это имущество было получено.

Необходимо применять новый подход к осуществлению оперативно-разыскных мероприятий, состоящих из более тщательного контроля, максимальной информированности и выработке на основании этой информированности стратегии. Необходимо менять государственную политику борьбы с коррупцией, которая должна быть основана не только на противодействие коррупции, но и на уничтожение коррупционного сознания и умысла коррупционеров на основе тотального контроля и информированности правоохранительных органов. Тотальный контроль, в том числе финансовый, со стороны правоохранительных органов выступит своего рода превен-

тивной формой меры предупреждения коррупционных и иных экономических преступлений.

Необходимо считать справедливым применение контролируемого предложения взятки должностному лицу сотрудниками правоохранительных органов с целью последующего изобличения взяточника (взятодателя).

По убеждению автора, провокация, которая может иметь место при проведении оперативно-разыскных мероприятий, применяемая с целью изобличения преступной деятельности, выявления круга виновных лиц в преступлении, предотвращения совершения более тяжких преступлений, является действием общественно полезным, хотя и причиняющая вред охраняемому объекту.

Бесспорно, если провокация преступления осуществляется из личной заинтересованности (мести, корысти, карьеризма, зависти), то такая деятельность должна являться уголовно наказуемой.

В рамках новой правоохранительной работы механизмы функционирования оперативных подразделений должны настроиться на работу на новом уровне.

Осуществление оперативно-разыскной деятельности в борьбе с коррупционными преступлениями должно стать наступательным и целенаправленным, активно сопровождаться проведением оперативных экспериментов, использованием фиктивных фирм внутри отраслей экономики, наиболее подверженной коррупции. Особое внимание следует уделять финансовому контролю, взаимодействием с органами, осуществляющими контрольные и аудиторские функции.

Для этого необходимо включить в оперативно-разыскной закон нормы, предусматривающие создание и функционирование фиктивного юридического лица, что позволит проводить скрытое наблюдение, закамуфлированное под юридическое лицо, занимающееся обычной хозяйственной деятельностью. Также необходима легализация нормы о подстрекательстве взятки, в связи с чем при добровольности получения денежных средств субъект должен привлекаться к уголовной ответственности независимо от степени воздействия со стороны на формирование его преступного умысла.

Демократические принципы, закрепленные в Конституции России, часто идут в разрез с возможностью тотального контроля над общественными отношениями. В связи с этим необходимо наладить скрытый контроль посредством оперативно-разыскной деятельности в наиболее криминализированных сферах экономики. Правовая доктрина развития государства при этом нарушаться не будет, в связи с чем необходимо усилить судебный контроль за проведением мероприятий, которые ограничивают права граждан, предусмотренные Конституцией РФ. Также необходимо обеспечить равенство сторон в судебном процессе. Каждое доказательство должно

быть надлежащим образом оценено в условиях равного и составительного процесса, с назначением при необходимости фоноскопической экспертизы, перекрестный допрос оперативных работников, непосредственно участвовавших в мероприятиях, обеспечение доступа к исследованию оперативной информации при наличии подписки о неразглашении следственной тайны должно являться обязательными элементами.

Переход к рыночной экономике и частной собственности, как ни странно, часто препятствует борьбе с коррупцией. Закрепленные права субъектов экономических отношений, целью которых зачастую является лишь извлечение прибыли, осложняют работу правоохранительных органов по выявлению преступлений коррупционной направленности. Например, запрет на получение правоохранительными органами движений по банковскому счету без судебного решения несомненно призван охранять банковскую и коммерческую тайну. С другой стороны, это привело к значительному затруднению проведения оперативно-разыскных мероприятий, увеличению сроков проверки сообщений о преступлении. Пока правоохранительные подразделения лишены возможности законно и быстро получать сведения о банковских проводках, нотариальных сделках, сведениях из государственных реестрах без возбуждения уголовного дела, эффективность и качество проверок по коррупционным составам будет крайне низка.

Необходимо развитие научно-технических средств и обновление технической базы органов, осуществляющих правоохранительную деятельность, основной упор при проведении полицейских мероприятий необходимо делать на использование технических средств, что в свою очередь повысит объективность результатов мероприятий, и повышает их значение в качестве доказательств для суда. В тоже время, основным вопросом должен стать вопрос репрезентативности и корректности информации на электронно-цифровом носителе, появляется вопрос о первоисточнике и корректности обработки первичной информации, Институт антикоррупционной экспертизы и антикоррупционного мониторинга в настоящее время не эффективен и требует совершенствования. Данные институты должны быть законодательно закреплены на федеральном уровне в обязательном порядке. При подготовке проектов нормативно-правовых актов с целью минимизации коррупционных рисков и угроз необходимо проведение антикоррупционной экспертизы. При этом антикоррупционную экспертизу следует отделять от правовой. Проведение антикоррупционной экспертизы целесообразно поручить органам, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность как наиболее подготовленным не только в теоретическом, но и практическом аспекте. Задачи по проведению антикоррупционного мониторинга необходимо возложить на органы, осуществляющие оперативно-розыскные мероприятия по преступлениям коррупционной направленности, что в конечном итоге будет способствовать более полному и эффективному анализу кримино-

генной ситуации и выявления коррупционных проявлений, что приведет к незамедлительному реагированию на коррупционные тенденции и выработке правильной стратегии борьбы. Это приведет к более эффективному противодействию коррупционным проявлениям.

Автор не сомневается, что к числу наиболее эффективных методов борьбы с коррупцией и формирования антикоррупционного профессионального пространства относится прежде всего активная репрессивная политика государства в сфере экономической безопасности, усиление тотального контроля над теми сферами экономики, которые наиболее подвержены коррупционным проявлениям, расширения полномочий правоохранительных органов с правом активного применения правомерной провокации со стороны полиции по передаче незаконного вознаграждения должностным лицам, объективно подозреваемым в коррупционных деяниях, полная «прозрачность» всех действий должностных лиц, сокращение тех полномочий государственного служащего, которые позволяют единолично принимать решения, выработка оптимального контроля над деятельностью лиц, избранных в представительные органы, ужесточение контроля за служащими в коммерческих организациях с государственным участием, внесение изменений в уголовное законодательство с целью усиления ответственности должностных лиц в коммерческих организациях с государственным, региональным или муниципальным участием, движение не только в сторону ужесточения антикоррупционного законодательства, но и в сторону ужесточения контроля за исполнением этого законодательства в отношении всех субъектов коррупционного поведения без исключения [4].

Предупреждение и пресечение коррупционных преступлений путем тотального контроля и расширения возможностей использования методов правоохранительных органов позволит тщательно мониторить и отслеживать общественные процессы в отраслях экономики, наиболее подверженных коррупционным и криминальным процессам, а также своевременно реагировать на конкретные коррупционные факты, в том числе с использованием репрессивного характера деятельности государства в лице органов правопорядка, активного применения механизма подстрекательства и тотального контроля. Сложность комплексного исследования проблем состоит, прежде всего, в нахождении баланса возможностей и потребностей общества и власти в борьбе с коррупцией, тотального полицейского контроля и формирования правового государства, презумпции невиновности и неосновательного обогащения, преступной провокации и коррупционного умысла.

Автору видится важной проблемой частое проведение организационно-штатных мероприятий правоохранительных органов, что отвлекает от рабочих процессов, вносит неопределенность и смену руководящего состава правоохранительных органов, что зачастую мешает наступатель-

ному и последовательному характеру борьбы. Возросшая конкуренция правоохранительных ведомств также негативно влияет на результаты работы. Правоохранительные органы постоянно находятся в состоянии реформирования, реструктуризации и переаттестации, что значительно отвлекает от исполнения обязанностей. Кроме того, зачастую контрольные, надзорные органы не имеют возможностей изначального мониторинга финансовых процессов, особенно на федеральном уровне, и в конечном итоге лишь за-

нимается проверкой по уже свершившимся фактам коррупции или закрепляют в документах возникший ущерб [5].

Помимо усиления защищенности сотрудников, сам престиж службы в правоохранительной системе необходимо повышать, формируя и обучая более профессиональный штат, увеличивая заработную плату, социальные гарантии, пенсионное обеспечение, обеспечивая профессиональный рост.

Литература:

1. *Дубонос Е.С.* Провокация взятки при осуществлении оперативно-розыскной деятельности // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016.
2. *Иванова А.А.* Коррупция: некоторые проблемы противодействия // Актуальные проблемы экономики и права. 2016.
3. *Овчинский А.С.* Информация и оперативно-розыскная деятельность. М., 2002.
4. *Григорьев В.Н.* Понятие должностного лица в уголовном праве : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001.
5. *Иванов П.И.* Актуальные проблемы использования результатов ОРД при расследовании преступлений коррупционной направленности // «Российский следователь». 2012.

Literature:

1. *Dubonosov E.S.* Provocation of bribes in the implementation of operational-search activity // Proceedings of Tula State University. Economic and legal sciences. 2016.
2. *Ivanova A.A.* Corruption: some problems of counteraction // Actual problems of economics and law. 2016
3. *Ovchinsky A.S.* Information and operational-search activity. M., 2002.
4. *Grigoriev V.N.* The concept of an official in criminal law : dis. ... Cand. legal sciences. Ekaterinburg, 2001.
5. *Ivanov P.I.* Actual problems of using the results of the OSA in investigating corruption-related crimes. «Russian investigator». 2012.

Гаевой Александр Иванович
кандидат юридических наук,
доцент,
доцент кафедры
уголовно-процессуального права,
Российский государственный
университет правосудия,
Северо-Кавказский филиал
sgaevoy@bk.ru

К ВОПРОСУ О СУДЕБНОМ ПРЕЦЕДЕНТЕ: РЕЦЕНЗИЯ НА ЗАКЛЮЧЕНИЕ ЭКСПЕРТА КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВО В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

■ ■ ■
Аннотация. В статье исследуются теоретико-правовые проблемы доказывания в уголовном процессе. В частности, исследуются вопросы, связанные с судебным прецедентом использования рецензии на заключение эксперта в качестве доказательств. На основе проведенного исследования автор приходит к выводу, что складывающаяся, в последние годы судебная практика с признанием рецензии как одной из разновидностей доказательства, существенно противоречит действующему уголовно-процессуальному законодательству.

Ключевые слова: рецензия, экспертиза, заключение эксперта, судебный прецедент, уголовное судопроизводство, доказательства, доказывание.

■ ■ ■
Исторически сложившаяся модель отечественного уголовного процесса приверженная романо-германской правовой семье, столетиями формировавшая публичное начало, не рассматривала судебный прецедент в качестве самостоятельного источника права до тех пор, пока законодателем, взамен ей, не была взята за основу состязательная модель, со специфическим англо-саксонским ее пониманием. И сразу же появились высказывания о возможности существования отдельных элементов правотворческой деятельности судей в процессе правоприменения. Настоячиво стали звучать высказывания о том, что англо-саксонская и континентальная системы права сближаются, происходит их взаимное проникновение. По мнению А.С. Таран, Л.В. Петровой, С.Н. Кожевникова, в континентальной системе права появляются элементы прецедентного права с элементами свойственными ему судебного нормотворчества... Традиция судебного правоприменения, считают они, стремится сохранить за разъяснениями

Alexander I. Gayevoy
Candidate of Law Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of Law
of Criminal Procedure,
Russian State University
of Justice North Caucasian branch
sgaevoy@bk.ru

TO THE QUESTION OF JUDICIAL PRECEDENT: REVIEW OF THE EXPERT'S OPINION AS EVIDENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS

■ ■ ■
Annotation. The article investigates the theoretical and legal problems of proof in criminal proceedings. In particular, the issues related to the judicial precedent of using the review of the expert's conclusion as evidence are investigated. Based on the study, the author concludes that the emerging, in recent years, judicial practice with the recognition of the review as one of the types of evidence, significantly contradicts the current criminal procedural legislation.

Keywords: review, expertise, expert opinion, judicial precedent, criminal proceedings, evidence, proof.

■ ■ ■
Верховного Суда РФ по вопросам правоприменительной практики обязательный характер [1].

С этим тезисом трудно не согласиться потому, что, в действительности, такого рода разъяснения не только оказывают влияние судьбу принимаемых судебных решений, но, что самое удивительное, стали все больше и больше приобретать статус самостоятельного источника применения права по схожим делам.

Таким образом, можно с определенной долей условности говорить о том, что в системе российского судопроизводства постепенно закрепляется судебно-прецедентное право. Причин данному явлению, как минимум, две: первая – это существование многочисленных правовых коллизий в процессуальном законодательстве; вторая – отсутствие гибкой системы их своевременного устранения путем правотворчества или проведения официального толкования норм права по вопросам их применения.

В этой связи, судопроизводство, испытывающее такого рода затруднения в правоприменительной деятельности, попытается исправить данную ситуацию, путем дачи разъяснений судов высшей инстанции. Таким образом, он, фактически, подменяет собой деятельность законодательных органов.

Нижестоящие суды, зачастую, стали использовать разъяснения Верховного Суда РФ по вопросам правоприменения, ссылаясь на них как на истину последней инстанции. Так произошло с судебной практикой признания результатов оперативно-разыскной деятельности в качестве доказательств, когда суд стал замещать нормы УПК РФ, положениями Федерального закона «Об ОРД», который, в свою очередь, устанавливает свои собственные критерии допустимости оперативно-разыскных действий и полученных сведений, отличные от тех, которые предусматриваются в уголовно-процессуальном законодательстве [2, с. 197].

Аналогичным образом решается вопрос и признанием судами в качестве самостоятельного доказательства, рецензии на заключение эксперта.

Согласно разъяснений, данных Верховным Судом РФ в Пункте 19, Постановления Пленума № 28 от 21 декабря 2010 года « О судебной экспертизе по уголовным делам» – «...заключение эксперта не имеет заранее установленной силы, не обладает преимуществом перед другими доказательствами и, как все иные доказательства, оценивается по общим правилам в совокупности с другими доказательствами...». По мнению того же суда «...для оказания помощи в оценке заключения эксперта и допросе эксперта, по ходатайству стороны или по его инициативе, может привлекаться специалист, который свои разъяснения дает в форме устных показаний или письменного заключения...». При этом ВС РФ обращает внимание нижестоящих судов на то, что, специалист не проводит исследования вещественных доказательств и не формулирует выводы, а лишь высказывает суждение по вопросам, поставленным перед ним сторонами. Заключение и показания специалист дается на основе использования специальных знаний и, так же, как заключение и показания эксперта в суде, являются доказательствами по делу (часть 2 статьи 74 УПК РФ)...» [3 п. 19].

Важным моментом в Постановлении Пленума ВС РФ является указание на то, что «... при оценке заключения эксперта, специалист должен учитывать не только квалификацию эксперта; выяснять, были ли ему представлены достаточные материалы и надлежащие объекты исследования, но и, оценивать его по общим правилам (его компетентность и незаинтересованность в исходе дела, обоснованность суждения и др.) на основании которых, они могут быть приняты судом или отвергнуты, как и любое другое доказательство [3, п. 20].

Такого рода заключение специалиста на заключение эксперта в правоприменительной практике

приобрело название «рецензия на заключение эксперта».

В этимологическом своем значении термин «рецензия» происходит от латинского (*recensio*) – «осмотр, цензорское обследование», «проверить, пересчитывать». В то же время, существует мнение о том, что рецензия в русском значении слова, была заимствована из немецкого языка и происходит от *rezension* – «осматривать, оценивать» [4].

Изначально в практике судебно-экспертных учреждений РФ, рецензирование заключений экспертов, представляло собой, всего лишь форму методической работы ведомственного контроля над качеством исследований, проводимых экспертами.

По мнению М.В. Бобовкина и С.В. Волковой, рецензирование заключений эксперта имеет консультативный характер, и поэтому соответствует функциям специалиста в УПК РФ. Согласно их мнению, рецензия – это и есть консультативное заключение, составленное в письменном виде [5].

В целом, соглашаясь с мнением данных авторов, хотелось бы уточнить, что специалист, по мнению Верховного Суда РФ, – «...не проводит исследование вещественных доказательств и не формулирует выводы, а лишь высказывает суждение по вопросам, поставленным перед ним сторонами...». В таком случае трудно себе представить доказательственное значение этих суждений для суда, особенно если они, находятся в отрыве от доказательств, имеющихся в деле. Думается, что сама по себе, рецензия будет являться больше доказательством другого события, нежели того, к которому адресовано рецензируемое заключение эксперта, например, преступления связанного с дачей заведомо ложного заключения экспертом (ст. 307 УК РФ).

С другой стороны, тот же Суд, в пункте 20, своего Постановления, указывает что, рецензирование заключения эксперта, должно быть направлено, в том числе, и, на определение «...компетентности, заинтересованности эксперта в исходе дела, а также обоснованности его суждений...». Каждое из этих обстоятельств, для суда, следователя, дознавателя, является ничем иным, как основанием признания результатов проведенной экспертизы недопустимым доказательством и назначения повторной экспертизы. В то же время, они, как это закреплено в УПК РФ, применять специальные знания могут лишь только посредством привлечения в судопроизводства различного рода специалистов.

Иными словами, рецензирование заключения эксперта является всего лишь средством выявления оснований для назначения и производства повторной экспертизы, а также для проведения объективной оценки субъектом доказывания данного доказательства.

Резюмируя выше сказанное, хотелось бы заметить, что рецензирование заключения эксперта

представляет собой консультационно-разъяснительную деятельность специалиста, направленную на выявление признаков несоответствия выводов эксперта, его возможную заинтересованность в исходе дела, либо отсутствие у него должной квалификации. Поскольку рецензия представляет собой одну из разновидностей заключения специалиста, а его участие в уго-

Литература:

1. Цит. по: *Белонос В.О.* Прецедент в российском уголовно-процессуальном праве // Вестник СамГУ. 2006. № 10-3. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/pretsedent-v-rossiyskom-ugolovno-protsessualnom-prave> (дата обращения 22.07.2019).

2. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 18 августа 2004 г. № 41-О04-83СП // Бюллетень Верховного Суда РФ 2006. № 1. URL : http://www.vsrp.ru/vscourt_detale.php?id=2980 (дата обращения 24.07.2019); *Лазарева В.А.* Доказывание в уголовном процессе : учебн.-практ. пособ. М. : Высш. Образование. 2009.

3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации: «О судебной экспертизе по уголовным делам» № 28 от 21 декабря 2010 г. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108437

4. Этимологические онлайн-словари русского языка: этимологический онлайн-словарь русского языка Крылова Г.А.; этимологический онлайн-словарь русского языка Семёнова А.В. URL : <https://lexicography.online/etymology/p/рецензия> (дата обращения 22.07.2019).

5. *Бобовкин М.В.* Рецензия на заключение эксперта как разновидность заключения специалиста в уголовном судопроизводстве / М.В. Бобовкин, С.В. Волкова // Эксперт-криминалист. 2008. № 1. С. 36–37. URL : // <https://wiselawyer.ru/poleznoe/34614-recenziya-zaklyuchenie-ehksperta-raznovidnost-zaklyucheniya-specialista-ugolovnom>

ловном процессе регламентировано нормами УПК РФ, то рецензирование выступает одним из правовых средств оценки доказательств в уголовном процессе. Вопрос о том, является ли рецензия на заключение эксперта самостоятельным доказательством, представляется весьма дискуссионным, поскольку оно лишено такого свойства доказательств, как относимость.

Literature:

1. Tsit. on: *Belonosov V.O.* A precedent in the Russian law of criminal procedure // Messenger of SAMGU. 2006. № 10-3. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/pretsedent-v-rossiyskom-ugolovno-protsessualnom-prave> (date of the address 22.07.2019).

2. Definition of Judicial board on criminal cases of the Supreme Court of the Russian Federation of August 18, 2004 № 41-O04-83SP // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation – 2006. № 1. [electronic resource]. – mode of access URL : http://www.vsrp.ru/vscourt_detale.php?id=2980 (date of the address 24.07.2019); *Lazareva V.A.* Proof in criminal proceedings : учебн.-практ. пособ. М. : Vyssh. Education. 2009.

3. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation: «About judicial examination on criminal cases» № 28 of December 21, 2010 URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108437

4. Etymological online dictionaries of Russian: etymological online dictionary of Russian of Krylov G.A.; the etymological online dictionary of Russian of Semyonov A.V. URL : <https://lexicography.online/etymology/r/retsenziya> (date of the address 22.07.2019).

5. *Bobovkin M.V.* The review of the expert opinion as a kind of the conclusion of the expert in criminal proceedings / M.V. Bobovkin, S.V. Volkova // Forensic expert. 2008. № 1. P. 36–37. URL : // <https://wiselawyer.ru/poleznoe/34614-recenziya-zaklyuchenie-ehksperta-raznovidnost-zaklyucheniya-specialista-ugolovnom>

Глинщикова Татьяна Вадимовна

кандидат юридических наук,
доцент,
доцент кафедры международного
частного и предпринимательского права,
Кубанский государственный
аграрный университет
имени И.Т. Трубилина
Glinshikowa@yandex.ru

Сердюкова Виктория Сергеевна

магистрант,
Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т. Трубилина
Victoria_Serdukova@mail.ru

**ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ
СТАБИЛЬНОСТИ
ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ИНОСТРАННОГО ИНВЕСТОРА**

Аннотация. В Российской Федерации, с учетом экономической нестабильности, сохраняет актуальность проблема привлечения иностранных инвестиций. Учитывая существующую ситуацию, действующее законодательство должно быть максимально ориентировано на создание благоприятного инвестиционного климата, важнейшим элементом которого является стабильность правового регулирования. Государство-реципиент иностранного капитала должно гарантировать иностранному инвестору, что изменения в законодательстве не повлияют на достижение результатов, на которые он рассчитывал, принимая решение о вложении капитала на территории другого государства. Однако современное российское законодательство имеет ряд пробелов, что может негативно отразиться на реализации инвестиционных проектов. В настоящей статье освещаются особенности режима иностранных инвестиций в Российской Федерации, выявляются существующие проблемы и предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: инвестиции, иностранный инвестор, гарантии, стабилизационная оговорка.

В современной России большое внимание уделяется вопросам инвестиций, поскольку без правильно организованного инвестиционного процесса никакая модернизация страны и успешное движение вперед невозможны [1]. Рост количества привлеченных иностранных капиталовложений в экономику развивающегося государства целиком и полностью зависит от уровня

Tatyana V. Glinshikova

Candidate of Law Sciences,
associate Professor,
Associate Professor of the Department
of International Private and Business Law,
Kuban State Agricultural University
name of I.T. Trubilin
Glinshikowa@yandex.ru

Victoria S. Serdyukova

Master student
Kuban State Agricultural University
name of I.T. Trubilin
Victoria_Serdukova@mail.ru

**THE PROBLEM OF ENSURING
STABILITY OF LEGAL REGULATION
OF ACTIVITY
OF A FOREIGN INVESTOR**

Annotation. In the Russian Federation, taking into account economic instability, the problem of attracting foreign investment remains relevant. Given the current situation, the current legislation should be focused on creating a favorable investment climate, the most important element of which is the stability of legal regulation. The recipient state of foreign capital must guarantee to the foreign investor that changes in the legislation will not affect the achievement of the results that he expected, making a decision on capital investment in the territory of another state. However, modern Russian legislation has a number of gaps, which may negatively affect the implementation of investment projects. This article highlights the features of the regime of foreign investment in the Russian Federation, identifies existing problems and suggests ways to solve them.

Keywords: investments, foreign investor, guarantees, stabilization clause.

разработанных правовых гарантий, обеспечивающих возможность прогнозирования инвестором своей инвестиционной деятельности. Политика государства в данном случае должна быть нацелена на обеспечение сохранности инвестируемых средств, путем достижения наибольшей правовой определенности для создания безопасного, стабильного, а главное – перспективно-

го правового пространства для иностранных инвесторов.

Для этой цели международным сообществом был сформирован институт стабилизационной оговорки, в доктрине международного права получивший название «дедушкина оговорка». Ее суть состоит в предоставлении со стороны принимающего инвестиции государства инвестору защиты от возможного ужесточения национального законодательства в течение определенного периода. Своему происхождению данный термин обязан конституционным поправкам, которые были приняты в конце XIX века в семи южных штатах США. Основной их целью являлось установление условий, препятствующих доступу к участию в политической жизни страны бывших чернокожих рабов и их потомков, однако, оставив при этом право голоса малоимущим белым, являющихся потомками тех людей, которые имели право голоса до начала Гражданской войны. Впоследствии, дедушкины оговорки были признаны противоречащими конституции США, однако, сам термин закрепился – только теперь в значении применения «старого» законодательства.

Как справедливо отмечают А.А. Данельян и И.З. Фархутдинов, «эффективность правового режима иностранных инвестиций напрямую зависит от уровня предоставления государственных гарантий иностранному инвестору» [2], в связи с чем, государства, заинтересованные в привлечении иностранного капитала, стараются создавать инвестиционные условия, отвечающие международным стандартам.

Становление института «дедушкиной» оговорки в Российской Федерации происходило постепенно. Несмотря на то, что Закон РСФСР от 26 июня 1991 г. [3] предоставлял ряд государственных гарантий для иностранных инвесторов, стабилизационной оговорки в их числе не было. Только с принятием Федерального закона «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» от 09 июля 1999 г. № 160-ФЗ (далее – Закон об иностранных инвестициях) [4] стабилизационная оговорка становится частью правовой системы Российской Федерации.

Данный шаг законодателя закрепил значение стабилизационной оговорки как механизма защиты инвестиционных вложений иностранных инвесторов, а также установил правила ее применения. Так, согласно статье 9 названного Закона – стабилизационная оговорка действует в случае, если вступают в силу новые федеральные законы и иные нормативные правовые акты Российской Федерации, изменяющие размеры федеральных налогов и взносов в государственные внебюджетные фонды, либо вносятся в действующие федеральные законы и иные нормативные правовые акты Российской Федерации изменения и дополнения, которые приводят к увеличению совокупной налоговой нагрузки на деятельность иностранного инвестора и коммерческой организации с иностранными инвестициями, не применяются в течение сроков, указанных в пункте 2 настоящей статьи, в

отношении иностранного инвестора и коммерческой организации с иностранными инвестициями, осуществляющих приоритетные инвестиционные проекты за счет иностранных инвестиций.

Причем, в абз. 2 п. 1 ст. 9 Закона об иностранных инвестициях указано, что данные положения распространяются на коммерческую организацию с иностранными инвестициями, если доля, доли (вклад) иностранных инвесторов в уставном (складочном) капитале такой организации составляют свыше 25 процентов, а также на коммерческую организацию с иностранными инвестициями, реализующую приоритетный инвестиционный проект, независимо от доли, долей (вклада) иностранных инвесторов в уставном (складочном) капитале такой организации.

Как мы видим, есть определенная коллизия между положениями двух вышеназванных абзацев статьи. Существующая недостаточная точность в формулировке ст. 9 Закона об иностранных инвестициях, является основанием для дискуссии в научных кругах в определении, на каких же все-таки лиц распространяет свое действие стабилизационная оговорка – в отношении только иностранных инвесторов и коммерческих организаций с иностранными инвестициями, реализующих приоритетные инвестиционные проекты или же, включая коммерческие организации, доли иностранных инвесторов в уставном капитале которых составляет не менее 25 %, независимо от приоритетности реализуемого такими организациями проекта?

Кроме того, применение оговорки обусловлено рядом ограничений. Так, оговорка не охватывает изменения в законодательстве, направленные на защиту основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства, а само ее действие стабилизационной оговорки ограничено по времени действия – в течение срока окупаемости проекта, но не более семи лет. Причем, в соответствии с п. 5 ст. 9 Закона об иностранных инвестициях, критерии распространения стабилизационной оговорки определяются Правительством РФ.

Подобная возможность проведения двойственной трактовки одной из важнейших для иностранных инвесторов гарантии защиты от ужесточения российского законодательства, а также делегирование Правительству РФ функции установления критериев применения стабилизационной оговорки снижает заинтересованность у иностранных инвесторов задействовать свой капитал в экономику нашего государства.

Однако в юридической среде некоторые цивилисты настроены негативно к расширительному толкованию возможности предоставления стабилизационной оговорки иностранным инвесторам. Так, согласно мнению В.В. Силкина, распространение гарантии на любую коммерческую организацию с иностранными инвестициями в уставном капитале независимо от масштаба

реализуемого проекта может привести к увеличению количества «обходов закона» российскими организациями с помощью оффшорных схем [5]. В то же время, существуют диаметрально противоположные точки зрения. Например, С. Кошурников придерживается позиции, что «государство не потеряет, напротив, гораздо больше приобретет, если предоставит всем иностранным инвесторам, осуществляющим прямое капиталовложение, гарантию стабильного таможенного и налогового законодательства» [6].

Следующей проблемой, препятствующей росту иностранного инвестирования в Российскую Федерацию, является правовая защита только прямых инвестиций. Так, согласно ст. 5 Закона об иностранных инвестициях под прямой инвестицией понимается приобретение иностранным инвестором долей (вкладов) в уставном капитале хозяйственных обществ и товариществ. Таким образом, покупка акций – это портфельная инвестиция, на которую законодатель не распространяет действие стабилизационной оговорки.

Более того, с момента принятия Закона об иностранных инвестициях прошло двадцать лет, но до сих пор отсутствуют нормативные акты, которые должны были быть приняты для полной реализации статьи 9 Закона. Например, Правительством РФ так и не установлены критерии определения неблагоприятных для иностранного инвестора и коммерческой организации с ино-

Литература:

1. Глинщикова Т.В. Юридическая природа инвестиционных соглашений // Ленинградский юридический журнал. 2014. № 1(35). 6 с.
2. Данельян А.А. Международный инвестиционный арбитраж / А.А. Данельян, И.З. Фархутдинов // Центр гуманитарных инициатив. 2013. 356 с.
3. Об инвестиционной деятельности в РСФСР: закон Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 26 июня 1991 г. № 1488-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 29. Ст. 1005.
4. Об иностранных инвестициях в Российской Федерации: федер. Закон российской Федерации от 09 июля 1999 г. № 160-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1999. № 28. Ст. 3493.
5. Силкин В.В. Прямые иностранные инвестиции в России // Юристъ. 2003. 251 с.
6. Кошурников С. Некоторые проблемы правового регулирования иностранных инвестиций по Федеральному закону от 09 июля 1999 г. // Студенты и развитие юридической науки. 2000. 144 с.
7. URL : <https://www.kommersant.ru/doc/2188786>
8. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 01 ноября 2011 г. по делу № А05 – 14393/2010 // СПС «КонсультантПлюс». URL : <http://www.consultant.ru/>

странными инвестициями изменений федерального законодательства.

В то же время, роль стабилизационной оговорки в правовой системе Российской Федерации ставится некоторыми юристами под сомнение. Так, в ходе проведенного опроса журналом «Ъ» было выяснено, что юристы (в том числе, российского офиса Ernst & Young) [7] заявляют о том, что случаи прямого применения стабилизационной оговорки в России ограничиваются несколькими десятками небольших дел, которые в основном рассматривались в арбитражных судах Северо-Западного округа [8]. Возможно, данная ситуация связана отчасти с тем, что законом установлен очень ограниченный круг субъектов, обладающих правом воспользоваться стабилизационной оговоркой как механизмом защиты своих интересов.

На основании вышеизложенного мы считаем, что крайне необходимо внести ряд изменений в Закон об иностранных инвестициях и, в частности, устранить существующую коллизию статье 9 Закона об иностранных инвестициях и распространить стабилизационную оговорку на всех иностранных инвесторов в независимости от размера инвестируемых капиталовложений и приоритетности инвестиционного проекта. На наш взгляд, подобные изменения поспособствуют формированию более благоприятного инвестиционного климата в Российской Федерации, и, как следствие, притоку иностранного капитала в экономику государства.

Literature:

1. Glinschikova T.V. The legal nature of investment agreements // Leningrad Journal of Law. 2014. № 1(35). 6 p.
2. Danelyan A.A. International Investment Arbitration / A.A. Danelyan, I.Z. Farkhutdinov // Center for Humanitarian Initiatives. 2013. 356 p.
3. On investment activity in the RSFSR: Law of the Russian Soviet Federative Socialist Republic of June 26, 1991 № 1488-1 // Vedomosti SND and Armed Forces of the RSFSR. 1991. № 29. Art. 1005.
4. On foreign investment in the Russian Federation: federal. Law of the Russian Federation of July 09, 1999 № 160-ФЗ // Collection of the legislation of the Russian Federation. 1999. № 28. Art. 3493.
5. Silkin V.V. Foreign direct investment in Russia // Lawyer. 2003. 251 p.
6. Koshurnikov S. Some problems of the legal regulation of foreign investment by the Federal Law of July 9, 1999 // Students and the development of legal science. 2000. 144 p.
7. URL : <https://www.kommersant.ru/doc/2188786>
8. Decision of the Federal Antimonopoly Service of the North-Western District of November 1, 2011 in the case № А05 – 14393/2010 // ATP «Consultant Plus». URL : <http://www.consultant.ru/>

Каранович Маргарита Карапетовна

аспирантка кафедры теории
и истории государства и права,
Таганрогский институт управления
и экономики
kmk079@mail.ru

Margarita K. Karanovich

Graduate student of the Department
of Theory and the History
of the State and the Law,
Taganrog Institute of Management
and Economics
kmk079@mail.ru

Працко Геннадий Святославович

доктор философских наук,
доктор юридических наук,
профессор кафедры теории
и истории государства и права,
Таганрогский институт управления
и экономики
kmk079@mail.ru

Gennady S. Pratsko

Doctor of Philosophy,
Doctor of Jurisprudence,
Professor of Theory
and the History of the State and the Law,
Taganrog Institute of Management
and Economics
kmk079@mail.ru

**ИССЛЕДОВАНИЕ ПРАВА
И ОСОБЕННОСТИ
ПРАВООПОНИМАНИЯ
Г.Ф. ШЕРШЕНЕВИЧА**

**THE STUDY OF THE RIGHTS
AND FEATURES OF THE LEGAL
UNDERSTANDING
OF G.F. SHERSHENEVICH**

■ ■ ■
Аннотация. В правоведческой науке понятие «право» является одним из важнейших. Философия права является фундаментом правовых воззрений Г.Ф. Шершеневича. В данной статье авторами рассматриваются основные направления и особенности правопонимания известного правоведа. При изучении взглядов Г.Ф. Шершеневича отметим, что общая теория права развивалась в тот период времени наряду с потребностью систематизации права и внушительной популяризацией идей правового позитивизма. Сущность правовых отношений, в соответствии с воззрениями Г.Ф. Шершеневича, взаимосвязана с верховенством права.

■ ■ ■
Annotation. In legal science, the concept of «law» is one of the most important. The philosophy of law is the foundation of G.F. Shershenevich's legal views. In this article authors consider the main directions and features of a law understanding of the known lawyer. When studying the views of G.F. Shershenevich, we note that the General theory of law developed at that time along with the need to systematize the law and the impressive popularization of the ideas of legal positivism. The essence of legal relations, in accordance with the views of G.F. Shershenevich, is interrelated with the rule of law.

Ключевые слова: право, правоотношение, норма права, положительное право, правовой порядок, юридическое право, субъективное право, юридические нормы, гражданское право, частное право, источник права.

Keywords: law, legal relationship, legal attitude, rule of law, positive law, legal order, legal law, subjective law, legal norms, civil law, private law, source of law.

■ ■ ■
В правоведческой науке понятие «право» является одним из важнейших. Определяя значение права, Г.Ф. Шершеневич считал его мощным инструментом, с которым нужно уметь справиться и «не давать каждому в руки». Неоднократно учеными предпринимались попытки установить отличительную черту в содержании права, одни пытались найти правовую идею в разумной воле, другие – в свободе, третьи – в достоинстве человека и в силе, и т.д. Отметим, что в соответствии с воззрениями правоведа Г.Ф. Шершеневича, главным образом, необходимо устремиться к формальной стороне сути закона.

■ ■ ■
Философия права является фундаментом правовых воззрений Г.Ф. Шершеневича, следовательно, ученый занимался исследованием посредством формального подхода и изучал правовые концепции, вне зависимости от многообразия содержания [6].

При изучении взглядов Г.Ф. Шершеневича отметим, что общая теория права развивалась в тот период времени наряду с потребностью систематизации права и внушительной популяризацией идей правового позитивизма. Основное его внимания занимает определение «положительное право», то есть комплекс определенных

норм или институтов, функционирующих на конкретной территории. Теории права Г.Ф. Шершеневича характеризуется изучением действующего права, а не правового идеала. Философия права, которую он разрабатывал, основана была на позитивном праве.

По словам юриста, знание действующего закона подразумевает его научную трактовку, то есть установление, обобщение и систематизацию информации. Г.Ф. Шершеневич уделял внимание исследованию определений и понятий, важных для юридической науки. Юридическое определение, ученый понимал как взаимосвязь различных обстоятельств, совокупность которых может повлечь за собой ряд правовых последствий. Если законодатель не решает определение, его формированием займется наука. Ученый стремился разрешить данную проблему в течении всей своей научной деятельности. Исходя из принципов позитивного права, правовед тщательно исследовал понятия «правовая норма», «правоотношения» (в соответствии с воззрениями Г.Ф. Шершеневича юридическое отношение).

Сущность правовых отношений, в соответствии с воззрениями Г.Ф. Шершеневича, взаимосвязана с верховенством права: «Правовые отношения тесно зависят от верховенства права». Данная трактовка определяла, что правовые отношения немислимы без закона. Определено, что верховенство права представляется как важнейшее условие правовых отношений. Еще одним условием правовых отношений для ученого представляется юридический факт, под которым понимаются конкретные условия с определенными правовыми последствиями, вытекающими из закона [3, с. 867–871].

Своеобразно понимание Г.Ф. Шершеневичем обозначений «право» и «дееспособность», без которых правовые отношения невозможны. Ученый полагал, что умение становится и быть субъектом прав определяется как правоспособность. Выявляя данное определение, ученый видит в нем возможность надления правом. Дееспособность, с другой стороны, определяется им как умение порождать правовые последствия посредством действий.

Ученый обратил внимание на то, что не существует бесцельного права, данное право представляется как способ достижения конкретной социальной цели. Кого объективное право наделяет в юридическом смысле субъективным правом, по мнению ученого, является субъектом права. Объектом права ученый считал то, что является средством реализации интересов, ограниченных законом. Правовое обязательство, в представлении Г.Ф. Шершеневича, является результатом норм объективного права, в первую очередь осознание собственной воли.

Исследование правовых воззрений Г.Ф. Шершеневича позволяет нам утверждать, что ученый трактовал право в объективном и субъективном значении, в независимых и разных понятиях. В объективном значении право всегда публично,

так как надделено общественными задачами. Используя понятие «субъективное право», он подразумевал, что право осуществлять интересы ограничено нормами объективного права.

Правовед утверждал, что термины «субъективное право» и «правоотношения» не являются идентичными, что помимо частноправовых имеются публично-правовые отношения. В области публичного права ученый допускал только обязательства.

Теория юридического позитивизма характеризуется как обозначение права с объективной стороны. Г.Ф. Шершеневич мыслил, что любое законодательное существующее субъективное право способно осуществлять свои интересы в пределах, определенных объективным правом. Изучая объективное и субъективное право в совокупности, ученый продвигал важность первой концепции. В данном случае им описывается воздействие позитивистской теории, направленной на принуждение государством посредством нормы.

Право является определенной нормой поведения, следование которой подтверждается угрозой страданий, причиненных государственной властью лицу, совершившему нарушение. В случае, когда требование соответствия норме распространяется от высшего органа власти, то такие нормы расцениваются как правовые.

Г.Ф. Шершеневич в своей правовой доктрине резюмирует, что право – это норма, определяющая отношение человека к человеку, предостережением в случае ее нарушения будут определенные страдания вызванные властью государства, созданной для этой цели. Представленное определение всецело соответствовало теории юридического позитивизма, в которой право уясняется как взаимосвязанный комплекс норм, установленных и находящихся под защитой государства [4].

Ученый помимо слияния новых норм с уже действующими нормами предлагал уменьшить количество юридических норм посредством соединения существующих правил с определенным количеством новых правил, но – и сократить общее количество законодательных актов путем их объединения. Анализ рекомендаций Г.Ф. Шершеневича о разделении права позволяет констатировать, что основным разделением всего права здесь является его разделение на публичное и частное. Отличие между публичным и частным правом проявляется в разной мере свободно распоряжаться правами в сфере публичных и частных отношений, в разных способах защиты данных отношений, в разных органах власти, защищающих эти права в случае нарушения [2].

Следующие составляющие являются частью сложной группы публичного права: государственное, административное, уголовное, финансовое и судебное право. В свою очередь, частное право делится на гражданское и торговое. Г.Ф. Шершеневич в своей правовой доктрине уделял особое внимание частному праву. Под гражданским правом он определял взаимодей-

стве между людьми в сфере их частных интересов [7]. Другим понятным, охарактеризованным ученым, является «обычное право», то есть, правовая норма, определяемая общественной средой посредством стабильного и однообразного следования правил поведения.

Что касается понятия «источник права», Г.Ф. Шершеневич его определил как способ выражения положительного права. Подобными источниками представляются, по его мнению, обычное право и закон. Закон понимался им как юридическая норма, предписанная государственными органами в заранее установленном порядке. Термин «источник права» представляется им одним из главных терминов теории права, и ввиду этого юристы, начиная с римского периода, всегда уделяли ему большое внимание.

Отсутствие конкретности значения «источник права» неоднократно акцентировалась как в отечественной, так и в зарубежной литературе. В XIX в. источник права определялся силой, которое создает право, поэтому источником права представлялось законодательство как сила, формирующая закон. Под источником права можно также понять результат действия этой силы, в данном случае, сам закон. Несмотря на то, что источники права разнообразны, наиболее весомыми, можно назвать правовой акт и судебный прецедент [5, с. 381]. Г.Ф. Шершеневич, предпочитал использовать определение не «источники права», а «правовые формы». Как отдельный правовой источник, находящийся под воздействием закона, он представлял административный указ. Отметим, что до настоящего периода воззрения Г.Ф. Шершеневича, обычно, исследовались в связи с позитивистским подходом. В юридической науке правовед в большинстве случаев обозначен учеными как представитель позитивистской теории. Разумеется, дореволюционные взгляды правоведа, в целом, остаются в направлении юридического позитивизма.

Однако правовое учение Г.Ф. Шершеневича не совсем является односторонним исследованием государственно-правовых проявлений. В его воз-

Литература:

1. История политических и правовых учений. Учебник для вузов / Под ред. докт. юрид. наук, профессора О.Э. Лейста. М. : Издательство «Зерцало», 2006. 568 с.
2. Учебник русского гражданского права. Т. 1, Шершеневич Г.Ф. Издательство : М. : Статут, 2005. 461 с.
3. Хропанюк В.Н. Теория государства и права. Хрестоматия : учеб. пособие. М., 1998. 944 с.
4. Шершеневич Г.Ф. Общее учение о праве и государстве. М., 1911.

зрениях позитивистская направленность к праву переплеталась с социологической интерпретацией. Социологические взгляды ученого недостаточно проанализированы и требуют объективного исследования. Научные дебаты о содержании его правовой доктрины продолжаются и в современной науке. Следовательно, некоторые позиции, ранее сформулированные ученым, должны быть оценены и, вероятно, будут пересмотрены. Возникла возможность принять во внимание социологические взгляды ученого, чтобы определить природу понимания права. Определенно, это станет теоретической основой для исследования современных доктрин правопонимания. В связи с этим, обращает на себя внимание следующий вывод Г.Ф. Шершеневича: чтобы правильно определить будущее, необходимы точные данные о прошлом.

О.Е. Лейст, советский и российский учёный-правовед, специалист по теории права и государства, истории политических и правовых учений отметил, что Г.Ф. Шершеневич, изредка рассматриваемый в современной литературе как яркий представитель догматического позитивизма, принимал во внимание социологический, психологический и другие правовые подходы. Изучая этот аспект указанной проблемы, важно понимать, что расцвет творчества Г.Ф. Шершеневича пришелся на период господства юридического позитивизма (до начала XX века). Главные черты российской юриспруденции в конце XIX в. формируются под влиянием данного направления [1, с. 471–474].

Изучение правовой доктрины Г.Ф.Шершеневича приводит к рассуждению о том, что определенное идеологическое развитие характеризует его видение мира, которое полностью совместимо с тенденциями того времени. Отметим, что значительное противоречие вызывает то, что некоторые современные ученые называют Г.Ф. Шершеневича русским социологом. Здесь можно рассудительно обозначить, что правовед был социологом позитивистского направления. Конечно, правовед внес свой вклад в развитие социологической науки, но доктрина Г.Ф. Шершеневича о государстве и праве далека от современной социологической юриспруденции.

Literature:

1. History of political and legal teachings. Textbook for universities/Edited by Professor O.E. Leist. M. : Zerkalo Publishing House, 2006. 568 p.
2. Textbook of Russian civil law. Vol. 1, Scherschenevich G.F. Publishing House: M. : Statute, 2005. 461 p.
3. Hropanyuk V.N. Theory of State and Law. Anthology. Tutorial. M., 1998. 944 p.
4. Scherschenevich G.F. General Teaching on Law and the State. M, 1911.

5. *Шершеневич Г.Ф.* Общая теория права. М., Издание Бр. Башмаковых 1910–1912.

6. *Шершеневич Г.Ф.* Определение понятия о праве. Типо-лит. Имп. Казан. ун-та. 1896. 84 с.

7. *Шершеневич Г.Ф.* Понятие о гражданском праве. Казань: Типография Императорского Ун-та, 1898. 31 с.

5. *Scherschenevich G.F.* General theory of law. M., Publication Br. Bashmakov 1910–1912.

6. *Scherschenevich G.F.* Definition of the concept of law. Tipo-litas. Imp. Kazan. un-ta. 1896. 84 p.

7. *Shershenevich G.F.* Concept of civil law. Kazan: Printing House of the Imperial Un-ta, 1898. 31 p.

Карлеба Владимир Александрович

кандидат исторических наук,
доцент кафедры уголовного процесса,
Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т. Трубилина
karleba@mail.ru

Пастухов Михаил Михайлович

студент 4 курса юридического факультета,
Кубанский государственный
аграрный университет имени И.Т. Труби-
лина г. Краснодар, РФ
pastukhov_mixail@mail.ru

**О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ,
СВЯЗАННЫХ С ПРАВОВОЙ
РЕГЛАМЕНТАЦИЕЙ ИНСТИТУТА
ЯВКИ С ПОВИННОЙ
В УГОЛОВНОМ
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

Аннотация. В данной статье проведен анализ Законопроекта № 631546-7 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (о совершенствовании порядка добровольного сообщения лица о совершенном им преступлении)», рассмотрены ключевые нововведения, предлагаемые законодателем. Сформулированы тезисы относительно оценки введения обязательного присутствия защитника при заявлении явки с повинной, а также введения средств видео фиксации в случае его отсутствия.

Ключевые слова: Заявитель, явка с повинной, находящейся под подозрением, адвокат, защитник, профессиональная юридическая помощь, видеофиксация явки с повинной

Согласно положениям ст. 142 УПК РФ, явка с повинной представляет собой добровольное сообщение лицом о совершенном им преступлении и является поводом к возбуждению уголовного дела.

При характеристике явки с повинной в уголовном праве, ключевой является норма п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, которая относит явку с повинной к смягчающим вину обстоятельствам.

В нашей статье мы рассмотрим уголовно-процессуальную характеристику данного понятия и практику применения законодательства, регулирующего данный вид уголовно-процессуальных отношений, а также попытаемся выяснить, почему практика применения закона не

Vladimir A. Karleba

Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department
of Criminal Procedure,
Kuban State Agrarian University
name of I.T. Trubilin
karleba@mail.ru

Mikhail M. Pastukhov

Student of the 4th year of the Faculty of Law,
Kuban State Agrarian University
name of I.T. Trubilin
pastukhov_mixail@mail.ru

**ON SOME ISSUES RELATED
TO THE LEGAL REGULATION
OF THE INSTITUTION
OF THE APPEARANCE
OF PERPETRATORS
IN CRIMINAL PROCEEDINGS**

Annotation. In this article, an analysis was made of the Draft Law № 631546-7 «On Amendments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation», and possible innovations proposed by the legislator were considered. These were formulated regarding the assessment of compliance with the mandatory presence of protective equipment when detecting obvious causes, as well as in the video fixation in the absence of it.

Keywords: Applicant, obvious reason, under suspicion, lawyer, advocate, professional legal assistance, video fixing of surrender.

всегда соответствует международным стандартам уголовного судопроизводства.

Сложность решения данной проблемы обусловлена тем, что явка с повинной реализуется в стадии возбуждения уголовного дела, то есть, в рамках отечественного евразийского уголовно-процессуального института, относящегося к континентальному правовому семейству и не имеющего аналогов в других правовых системах [1].

В тоже время, стадия возбуждения уголовного дела весьма далека от совершенства, регулируется множеством подзаконных нормативных актов, однако самым неразрешимым вопросом остается противоречивость уголовно-процес-

суального статуса лиц в этой стадии, а именно: заявителей, пострадавших, явившихся с повинной, находящихся под подозрением, свидетельствующих, очевидцев и других.

В соответствии с уголовно-процессуальным кодексом РФ, все перечисленные лица, участвующие в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, имеют статус заявителей, что, на наш взгляд, совершенно недопустимо и подтверждает недостаточную правовую регламентацию указанного института.

Одним из способов разрешения подобных «теоретических» и практических проблем является обращение участников уголовного судопроизводства в Европейский Суд по правам человека (далее, ЕСПЧ).

Рассмотрим интересующие нас проблемы в недалекой ретроспективе, а именно советского и российского уголовного процесса, где основными критериями определения явки с повинной, как законного повода к возбуждению уголовного дела, являлись:

– добровольность заявления о том, что лицо совершило преступление;

– заявление адресовано и принято сотрудниками органа, уполномоченного проводить предварительное расследование;

– орган предварительного расследования, до момента принятия заявления, не располагал сведениями о лицах совершивших преступление.

В случае отказа обвиняемого или подсудимого на предварительном следствии или суде от данного им заявления, независимо от мотивов, действовала «презумпция добровольности» полученной органами предварительного расследования явки с повинной, а поэтому бремя доказывания отсутствия добровольности данной явки с повинной полностью возлагалось на защиту.

Указанное положение повлекло неоднократные обращения участников уголовного процесса по конкретным уголовным делам в ЕСПЧ.

Так, в Постановлении от 13 июля 2010 г. по делу «Лопата против России» (*Lopata v. Russia*, жалоба № 72250/01) ЕСПЧ указал, явка с повинной является ничтожным доказательством если:

– имеются сомнения в добровольно характере получения от заявителя явки с повинной;

– явка с повинной сделана в отсутствие защитника.

Все случаи использования подобной явки с повинной стороной обвинения как доказательства заявителя в совершении преступления нарушают п. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а «утверждения властей Российской Федерации о том, что присутствие защитника при получении признательных показаний

ний не являлось обязательным согласно национальному законодательству, Европейский суд напоминает, что в его задачу входит не абстрактное определение соответствия Конвенции применимого национального законодательства или его соблюдения национальными властями, но оценка соблюдения требований статьи 6 Конвенции» [2].

Европейский суд стоит на той позиции, что профессиональная юридическая помощь адвоката в уголовном судопроизводстве является одной из процессуальных гарантий, которым придается особое значение при рассмотрении вопроса о том, умалялась ли в данной процедуре сущность привилегии не свидетельствовать против себя [3].

В указанный период, органы предварительного расследования и суды не принимали к сведению данное положение, а ориентировались на позицию Конституционного Суда РФ по данному вопросу, который в своем Определении от 17 ноября 2009 года № 1522-О-О указал, что «конституционное право пользоваться помощью адвоката (защитника) возникает у конкретного лица с того момента, когда ограничение его прав становится реальным, когда уполномоченными органами власти в отношении этого лица предприняты меры, которыми реально ограничиваются его свобода и личная неприкосновенность, включая свободу передвижения» [4].

В данном случае трудно не согласиться с мнением судей Конституционного Суда РФ в части того, что в стадии возбуждения уголовного дела меры уголовно-процессуального принуждения не применяются, а права и свободы граждан не ограничиваются. Вместе с тем, когда уголовное дело возбуждается, а стадия возбуждения уголовного дела скоротечна, следственные органы решают вопрос о мере пресечения лицу явившегося с повинной. В этот момент, явка с повинной и признательные показания обвиняемого (подозреваемого) становится, чуть ли, не основными доказательствами стороны обвинения, которая обосновывает свое видение оснований и мотивов избрания меры пресечения.

В данном контексте стоит отметить, что только в силу добровольного характера явки с повинной, а не по другим мотивам, законодатель не установил обязательного разъяснения заявляющему ее лицу предписаний статьи 51 Конституции Российской Федерации, закрепляющей право не свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников.

Положение в уголовном судопроизводстве изменилось с принятием Федерального закона от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», который внес изменения в ст. 144 УПК РФ, где в п. 1.1 установил, что в стадии возбуждения уголовного дела лицам, которые «участвуют в производстве процессуальных действий, разъясняются их права и обязанности, предусмотренные УПК РФ, и обеспе-

чивается возможность осуществления данных прав в той части, в которой производимые процессуальные действия и применяемые процессуальные решения затрагивают их интересы, в том числе, права не свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых определен пунктом 4 статьи 5 настоящего Кодекса, пользоваться услугами адвоката, а также принести жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа в порядке, установленном главой 16 УПК РФ»

Данные нормы, посредством закрепления разъяснения прав и обязанностей лицам, участвующим в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, положительно сказываются на правовой регламентации института явки с повинной, поскольку ранее, в силу отсутствия данных норм, лицо, которое заявляло явку с повинной, могло не знать своих прав и обязанностей и профессиональная помощь адвоката ему не обеспечивалась.

На необходимость реального обеспечения права на профессиональную юридическую помощь адвоката лицам, заявляющим явку с повинной, а также по другим проблемным вопросам при использовании явки с повинной в качестве доказательств, неоднократно обращал свое внимание ЕСПЧ в своих постановлениях: Постановление ЕСПЧ от 17.07.2018 «Дело Фефилов (Fefilov) против Российской Федерации» (жалоба № 6587/07), Постановление ЕСПЧ от 13.03.2014 «Дело Пакшаева (Pakshayev) против Российской Федерации» (жалоба № 1377/04), Постановление ЕСПЧ от 9.02.2016 «Дело Шлычкова (Shlychkov) против Российской Федерации» (жалоба № 40852/05) [5].

Однако самым значимым для отечественной правоприменительной практики явилось Постановление ЕСПЧ от 06.10.2015 «Дело Турбылев (Turbylev) против Российской Федерации» (жалоба № 4722/09).

В данном Постановлении ЕСПЧ заявляет о том, что нельзя использовать в качестве ключевого доказательства виновности лица его явку с повинной, которая была составлена уже после фактического задержания данного лица по подозрению в совершении преступления, а также при условии отсутствия профессионального защитника (адвоката), без получения предварительной квалифицированной юридической консультации.

В ходе судебного разбирательства было установлено, что процесс в отношении А.В. Турбылева был несправедливым в силу того, что в качестве доказательства заявление о явке с повинной было получено в отсутствие защитника.

По мнению Европейского суда по правам человека, отсутствие в российском законодательстве закрепленного требования об обязательности присутствия защитника было использовано для того, чтобы «обойти право Турбылева на полу-

чение квалифицированной юридической помощи» [6].

На этих позициях стоит и Верховный суд РФ, который в своем Постановлении о судебном приговоре от 29 ноября 2016 г. № 55 указал на то, что в случае, если явка с повинной является доказательством по уголовному делу, то суду необходимо проверить факт разъяснения лицу, которое осуществляет явку с повинной, его права не свидетельствовать против себя и пользоваться услугами адвоката [7].

В реалиях уголовного судопроизводства имелись прецеденты, когда суд признавала явку с повинной недопустимым доказательством в случае, если такие права не разъяснялись. Однако, проанализировав судебную практику по данному вопросу, также по оценкам адвокатского сообщества, можно сделать вывод о том, что подобные случаи, скорее, являются исключением из правил, а не устоявшейся нормой [8].

Для решения данных проблем, в конце января 2019 года в Государственную думу РФ был внесен законопроект № 631546-7 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (о совершенствовании порядка добровольного сообщения лица о совершенном им преступлении)» [9].

Данный законопроект предлагает внести два ключевых изменения в институт явки с повинной:

Во-первых, осуществление явки с повинной можно проводить лишь в присутствии защитника. В данном случае, адвокат имеет возможность разъяснить лицу, подающему явку с повинной, о правовых последствиях подобных действий, оказать квалифицированную помощь в форме консультации касательно прав и обязанностей лица, а также проконтролировать соблюдение сотрудниками правоохранительных органов прав и свобод гражданина.

Кроме этого, данная мера, которая заключается в участии защитника в данном процессуальном действии, исключит различные ситуации, когда осуществление явки с повинной будет сопряжено с наличием угроз, насилия и различного рода давления со стороны сотрудников правоохранительных органов;

Во-вторых, осуществление явки с повинной возможно и при отсутствии адвоката, однако, в данной ситуации необходимо фиксация явки с повинной посредством видеосъемки.

На наш взгляд, участие адвоката, безусловно, позитивно скажется на развитии института явки с повинной, поскольку, данная мера станет процессуальной гарантией от различного рода оказываемого давления со стороны сотрудников правоохранительных органов, а отсутствие адвоката в данной ситуации приведёт к недопустимости соответствующего протокола [10].

Вместе с тем, нет необходимости «навязывать» заявителю явки с повинной адвоката, когда он не желает его участия в деле, то есть, впадать в

очередную крайность, а вот определить моменты, когда лицу, фактически находящемуся под подозрением, профессиональная юридическая помощь должна представляется в обязательном порядке, безусловно, надо.

На наш взгляд, такими случаями могут быть, если заявитель явки с повинной:

- не отказался от профессиональной юридической помощи в лице адвоката;
- является несовершеннолетним;
- в силу физических или психических недостатков не может самостоятельно осуществлять свои гражданские права;
- не владеет языком, на котором ведется производство по рассмотрению заявлений и сообщений о преступлениях.

Весьма неоднозначным в законопроекте № 631546-7 являются положения, регламентирующие использование технических средств видео фиксации при осуществлении лицом явки с повинной. Поскольку на сегодняшний день действует порядок вызова адвоката по назначению, обеспечить участие защитника при явке с повинной не является существенной проблемой.

Литература:

1. Уголовный процесс России. Проблемные лекции : учебное пособие (для студентов высших юридических учебных заведений) / Науч. ред. В.Т. Томин, А.П. Попов и И.А. Зинченко. Пятигорск : Изд., « РИА-КМВ» 2014. С. 79–80.
2. Постановление Европейского Суда по правам человека от 13 июля 2010 г. Дело «Лопата (Lopata) против Российской Федерации» (жалоба № 72250/01) (Третья секция) // Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/12184573/#ixzz5vCaUBtHm> (дата обращения 31.07.2019).
3. Постановление Европейского суда (вынесено Большой Палатой) от 11 июля 2006 г. по делу «Яллох против Германии» [Jalloh v. Germany] (жалоба № 54810/00) (Большая Палата). URL : <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=002-3203> (дата обращения 18.08.2019).
4. Определение Конституционного Суда РФ от 17 ноября 2009 г. № 1522-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Задорожного Александра Леонидовича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 92 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и пунктом 2 части первой статьи 11 Закона Российской Федерации «О милиции». URL : <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12072147/> (дата обращения 18.08.2019).
5. Постановление ЕСПЧ от 17.07.2018 «Дело Фефилов (Fefilov) против Российской Федерации» (жалоба № 6587/07) // Case-law references of judgments, advisory opinions and published decisions Documents | Case-Law 13/03/2017.

Другим вопросом, касательно внедрения видео фиксации, является то обстоятельство, что данная процедура не сможет препятствовать тому, что могло произойти до того, как она стала производиться. Потенциальное давление на лицо, которое осуществляет явку с повинной, со стороны сотрудников правоохранительных органов может оказываться до начала использования видео фиксации.

Таким образом, подводя итог нашему исследованию и проанализировав указанный законопроект, представляется рациональным:

- рассмотреть предложения об обязательном участии адвоката при подаче заявления о явке с повинной,
- исключить положения, регламентирующие использование средств видео фиксации при осуществлении лицом явки с повинной в силу недостаточной регламентации данной меры, а также и в силу того, что данное нововведение не решит существующих проблем, в частности, не будет существенным образом решен вопрос наличия рисков давления на лицо, которое заявило явку с повинной, со стороны сотрудников правоохранительных органов.

Literature:

1. The criminal process of Russia. Problematic lectures : textbook (for students of higher legal educational institutions) / Scientific. ed. V.T. Tomin, A.P. Popov and I.A. Zinchenko. Pyatigorsk : Publishing House, RIA-KMV 2014. P. 79-80.
2. The judgment of the European Court of Human Rights of July 13, 2010. The case «Lopata (v. Lopata) v. Russian Federation" (complaint № 72250/01) (Third section) // GARANT system: <http://base.garant.ru/12184573/#ixzz5vCaUBtHm> (date accessed 07/31/2019).
3. The judgment of the European Court of Justice (issued by the Grand Chamber) of 11 July 2006 in the case of Yalloch v. Germany [Jalloh v. Germany] (complaint № 54810/00) (Grand Chamber): <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=002-3203> (accessed 08/18/2019).
4. Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of November 17, 2009 № 1522-O-O «On the refusal to accept for consideration a complaint of a citizen Zadorozhny Alexander Leonidovich on violation of his constitutional rights by part one of article 92 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation and paragraph 2 of part one Article 11 of the Law of the Russian Federation «On Police». URL : <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12072147/> (date of appeal 08/18/2019).
5. ECtHR judgment of July 17, 2018 "The Fefilov case v. Russia" (complaint № 6587/07) // Case-law references of judgments, advisory opinions and published decisions Documents | Case-Law 03/13/2017. URL : <https://www.echr.coe.int/>

URL : https://www.echr.coe.int/Documents/Case_law_references_ENG.pdf (дата обращения 31.07.2019), Постановление Европейского Суда по правам человека от 13 марта 2014 г. «Дело Пакшаев (Pakshayev) против Российской Федерации» (Жалоба № 1377/04) (Первая секция) Система ГАРАНТ. URL : <http://base.garant.ru/70753676/#ixzz5vCbYtQJm> (дата обращения 31.07.2019), Постановление ЕСПЧ от 09.02.2016 «Дело Шлычков (Shlychkov) против Российской Федерации» (жалоба № 40852/05) // «Бюллетень Европейского Суда по правам человека». 2016. № 11.

6. Постановление ЕСПЧ от 06.10.2015 «Дело Турбылев (Turbylev) против Российской Федерации» (жалоба № 4722/09) // «Российская хроника Европейского Суда». 2016. № 2.

7. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. № 55 г. Москва «О судебном приговоре» // Российская газета – Федеральный выпуск № 7145 (277).

8. *Кобылинская С.В.* Проблемы реализации адвокатом права на получение сведений и информации посредством адвокатского запроса / С.В. Кобылинская, М.М. Пастухов // Аграрное и земельное право. 2018. № 6. С. 73–77.

9. Законопроект № 631546-7 О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (о совершенствовании порядка добровольного сообщения лица о совершенном им преступлении). URL : <http://sozd.duma.gov.ru/bill/631546-7> (дата обращения 22.04.2019).

10. Взаимосвязь административно-деликтного и уголовного процессов (вопросы общей и отраслевой теории) : монография / Г.П. Курдюк, Ю.И. Чернов. Краснодар: Эпомен. 2018. 116 с.

Documents/Case_law_referencesENG.pdf (accessed July 31, 2019), judgment of the European Court of Human Rights of March 13, 2014 Case «Pakshayev (v. Pakshayev) v. Russian Federation» (Complaint № 1377/04) (First section) GARANT system. URL : <http://base.garant.ru/70753676/#ixzz5vCbYtQJm> (Date of treatment 07/31/2019), ECtHR Decision dated 09/02/2016 «Case» of Shlychkov v. Russia Federation (complaint № 40852/05) // «Bulletin of the European Human Rights Courts». 2016. № 11.

6. Decision of the ECHR of 10/06/2015, «Case of Turbylev v. The Russian Federation» (complaint № 4722/09) // «Russian Chronicle of the European Court». 2016. № 2.

7. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of November 29, 2016 № 55 of Moscow «On Judicial Sentence» // Russian Newspaper – Federal Issue № 7145 (277).

8. *Kobylinskaya S.V.* Problems of the realization by a lawyer of the right to receive information and information through a lawyer's request / S.V. Kobylinskaya, M.M. Pastukhov // Agricultural and land law. 2018. № 6. P. 73–77.

9. Bill № 631546-7 on amendments to the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation (on improving the procedure for a person to voluntarily report a crime committed by him) // <http://sozd.duma.gov.ru/bill/631546-7> (date appeals 04/22/2019).

10. The relationship of administrative-tort and criminal processes (issues of general and industry theory) : monograph / G.P. Kurdyuk, Yu.I. Chernov. Krasnodar : Epomenon, 2018 . 116 p.

Корчагин Александр Юрьевич

доктор юридических наук,
профессор кафедры криминалистики,
Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т.Трубилина
ay.korchagin@gmail.ru

Мохова Татьяна Александровна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры криминалистики,
Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т.Трубилина
tatowka88@mail.ru

**ФОТО/ВИДЕО ФИКСАЦИЯ
ПРАВОНАРУШЕНИЙ
В СИСТЕМЕ БЕЗОПАСНОСТИ
ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ**

Аннотация. Успешное использование фото/ видео фиксации в последние годы в России для выявления значительного числа нарушений правил дорожного движения можно рассматривать как положительный опыт и перспективное направление для обеспечения безопасности дорожного движения. Автоматические системы фото/видео фиксации нарушений правил дорожного движения активно развиваются, а объем обнаруженных нарушений правил дорожного движения постоянно расширяется. В связи с этим возникает вопрос о необходимости разработки научно обоснованного метода определения технологической позиции для автоматической фото/видео фиксации преступлений.

Ключевые слова: средства фото/видеофиксации, нарушения скоростного режима, превышение скорости движения транспортного средства, обеспечение безопасности дорожного движения, фискальная функция, нарушения правил дорожного движения.

Безопасность дорожного движения является одной из основных задач всех ветвей власти Российской Федерации.

Статья 10 Федерального закона № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» определяет, что для реализации государственной политики в области безопасности дорожного движения разрабатываются федеральные, региональные и местные программы по сокращению количества дорожно-транспортных происшествий и снижению ущерба от таких дорожно-транспортных происшествий, которые финансируются из соответствующих бюджетов [1]. Вышеупомянутый закон обязывает местные органы власти осуществлять меры безопасности на дорогах.

Aleksandr Yu. Korchagin

Doctor of Jurisprudence,
Professor of the Criminalistics Department,
Kuban State Agrarian University
name of I.T.Trubilin
ay.korchagin@gmail.ru

Tatiana A. Mokhovaya

Candidate of Law Sciences,
Associate Professor of Criminalistics,
Kuban State Agrarian University
name of I.T.Trubilin
tatowka88@mail.ru

**PHOTO/VIDEO FIXATION
OF THE OFFENCES
IN THE TRAFFIC SECURITY SYSTEM**

Annotation. In recent years the successful use of the photo and video fixation to identify the significant number of the traffic offenses in Russia can be viewed as a positive experience and a perspective direction for the road safety. Automatic photo or video fixation systems of the traffic rules have a dynamic developing, the volume of the detected violations of the traffic rules is constantly expanding. As a result, it is the question to develop a scientifically based method for determining the technological position for the automatic photo or video recording of crimes.

Keywords: photo/video fixation systems, speeding, vehicle overspeed, safe traffic security, fiscal function, traffic safety violation.

Также принципы местного самоуправления, касающиеся правил дорожного движения, закреплены статьями 14-16 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», где указывается, что обеспечение безопасности дорожного движения в населенных пунктах, районах муниципалитетов и городских округах является вопросом местного значения [2].

Среди основных принципов безопасности дорожного движения – «приоритет жизни и здоровья граждан, вовлеченных в дорожное движение, по отношению к экономическим показателям хозяйственной деятельности» [1]. Однако осу-

ществование муниципалитетами и региональными властями ряда мероприятий по обеспечению безопасности дорожного движения, по нашему мнению, вызывает обоснованные сомнения в том, что они соответствуют этому принципу. Мы говорим об особенностях использования фото/видео фиксации для выявления преступлений в области безопасности дорожного движения.

Возможность привлечения к административной ответственности за правонарушения в сфере дорожного движения, в случае их фиксации, работающие в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющие функции фотосъемки и видеосъемки зафиксированы Федеральным законом РФ от 24 июля 2007 года № 210-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» [3].

В результате с 1 июля 2008 года система фото/видео фиксации успешно используется в России и позволяет обнаруживать значительное количество нарушений правил дорожного движения, и ее использование можно считать перспективным направлением безопасности дорожного движения.

В современный период система автоматической фото/видео фиксации нарушений правил дорожного движения активно развивается в большинстве регионов России и устраняет ряд нарушений правил дорожного движения, количество которых увеличивается с каждым годом.

Следующим шагом, призванным активизировать реализацию этих комплексов и расширить обязанности местных органов власти в этой области, стало предложение правительства Российской Федерации «отнести к обязательным элементам обустройства автомобильных дорог системами (приборами) фото/видеофиксации нарушений в области обеспечения безопасности дорожного движения» [5]. Это предложение следует рассматривать с учетом того факта, что, как мы отмечали ранее, ответственность за организацию местных дорог и принятие мер по обеспечению безопасности дорожного движения возлагается на местные органы власти.

Очевидно, что основной функцией фото / видео систем фиксации ограничения скорости является воздействие на водителя, чтобы мотивировать его придерживаться установленного ограничения скорости. Однако в современной российской действительности цель обеспечения безопасности дорожного движения на опасных участках дорог часто является вторичной после основной задачи по усилению обнаружения нарушений правил с целью максимального сбора штрафов за их возникновение. Это связано с тем, что в соответствии с пунктом 6.1. пункта 1 статьи 46 Бюджетного кодекса Российской Федерации, штрафы за нарушение Закона Российской Федерации о дорогах и дорожной деятельности, установление правил перевозки громоздких и тяжеловесных грузов на дороге общего пользования регионального или межмуниципального значения соответственно списываются в бюджет Рос-

сийской Федерации, местный бюджет в размере 100 процентов. В свою очередь, пункт 6.2. Пункт 1 статьи 46 Бюджетного кодекса Российской Федерации предусматривает, что финансовые штрафы (взыскания) за нарушение законодательства Российской Федерации в области безопасности дорожного движения перечисляются в бюджеты субъектов Российской Федерации в размере 100 %. Это означает, что штрафы за нарушения в области безопасности дорожного движения идут непосредственно в региональный и местный бюджеты.

Можно сказать, что «для того, чтобы система была образовательной и способствовала повышению безопасности дорожного движения, а не только как инструмент для дополнения федерального бюджета, необходимо разработать научно обоснованный метод определения местоположения технического оборудования СКДО» [7]. В связи с этим, необходимо оптимальное сочетание для решения как задач обеспечения безопасности дорожного движения, так и налоговой функции в виде сборов за нарушение правил. Это требует установки оборудования фото/видео фиксации в местах, где они положительно влияют на дорожную ситуацию. Внедрение ГОСТа, о котором недавно сообщил Росстандарт, поможет разрешить эту ситуацию. В частности, предполагается, что в этом ГОСТе будут содержаться рекомендации по месту установки и требования по размещению камер на дороге, а также правила их установки [8].

Анализ изменений ситуации на отдельных участках дороги после установки таких систем показывает, что неизбежность взимания штрафа является эффективным методом борьбы с правонарушителями на месте установки. В связи с этим, перед введением вышеуказанного ГОСТа камеры должны быть установлены на тех участках дороги, где безопасность дорожного движения явно зависит от частоты превышения ограничения скорости, а также от опасных зон в местах с большим количеством несчастных случаев, с травмами и смертью.

Первичные усилия местных и региональных властей по предотвращению аварий должны, в первую очередь, быть направлены на выявление и пресечение наиболее опасных административных правонарушений, совершаемых водителями транспортных средств. Менталитет российских водителей до сих пор не допускает законопослушного поведения без постоянного внешнего мониторинга. В этих условиях более широкое использование оборудования для фото / видео фиксации имеет особое значение и эффективность для выявления и устранения незаконного поведения водителей [9].

В современный период «одной из многообещающих областей для уменьшения количества аварий, спасения жизней является использование автоматического определения административных правонарушений для повышения безопасности дорожного движения, заставляя водителей соблюдать правила дорожного движения» [10].

Использование фото/видео записывающих устройств направлено на «стабилизацию ситуации в сфере дорожного движения, расширение сферы мер, влияющих на его безопасность, с помощью наиболее эффективных, экономических и современных средств» [13]. Призывая к выявлению нарушений, они стремятся реализовать принцип неотвратимости наказания, устраняя чувство безнаказанности виновных в нарушении правил дорожного движения.

Использование этих систем способствует устранению аварийных участков дорог, заставляя водителей соблюдать ограничения скорости, тем самым повышая безопасность дорожного движения. Это становится особенно очевидным, если принять во внимание результаты исследований, проведенных австралийскими учеными Craig Kloeden и A.J. McLean, которые, проанализировав большое количество аварий, пришли к выводу, что водители могут быть вовлечены в дорожно-транспортное происшествие на более высокой скорости (свыше 60 км/ч) [14].

Преимущества автоматических систем фото/видео фиксации также включают возможность ремонта транспортных средств в федеральной системе, контроля транспортных потоков на границах региона, внутри региона, так же движение городского транспорта, спецтранспорта и др. Кроме того, «их показания способствуют объективному учету дел об административных правонарушениях, позволяя установить или подтвердить наличие административного правонаруше-

Литература:

1. О безопасности дорожного движения: Федеральный закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ (ред. от 28.11.2015) // Российская газета. 26.12.1995. № 245.
2. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации (с последизмен): Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Российская газета. 08.10.2003. № 202.
3. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 24.07.2007 г. № 210-ФЗ // Российская газета. – 31.07.2007. № 164.
4. Средства автоматической фиксации в прошедшем году выявили более 50 миллионов нарушений ПДД Средства автоматической фиксации в прошедшем году выявили более 50 миллионов нарушений ПДД. URL : <http://www.gibdd.ru>
5. План мероприятий, направленных на снижение смертности населения от дорожно-транспортных происшествий // Правительство России [официальный сайт]. URL : <http://www.government.ru/orders/19173/> (дата обращения 20 фев. 2016 г.).
6. Сухова С. Приказано выжить // Огонёк [сайт]. URL : <http://www.kommersant.ru/doc/2895457>

ния или других обстоятельств, характерных для разрешения спора» [15].

В последние годы большое значение при работе со стационарным оборудованием фото/видео фиксации нарушения правил дорожного движения уделялось информированию граждан о местах их применения путем установки соответствующего дорожного знака или маркировки, а также публикации этой информации в средствах массовой информации. Он получает неоднозначную оценку водителями и соискателями закона.

Наиболее оптимальным для обеспечения безопасности дорожного движения и эффективным для выполнения налоговой функции, что также важно для реализации экономических мер по обеспечению транспортной безопасности, будет сложная комбинация фиксированного и мобильного фото/видео режимов записи нарушения ПДД.

Безусловно, ни техническое совершенствование транспортных средств, ни транспортная инфраструктура, ни какие-либо отдельно взятые меры не могут полностью устранить проблему ДТП. Только взаимное добавление и расширение возможностей, предлагаемых различными типами организационных и технических мер, областей и возможностей для использования фото и видеозаписей, позволит эффективно организовать движение, взять на себя защитные функции, налоговую и иную защиту, влияющую на эффективность безопасности дорожного движения.

Literature:

1. Traffic safety: Federal law of 10.12.1995 № 196-FZ (edition of 28.11.2015) // Russian newspaper. 26.12.1995. № 245.
2. General principles of the organization of local government in the Russian Federation (about an afterbirth of treason): Federal law of 06.10.2003 № 131-FZ (edition of 30.12.2015) // Russian newspaper. 08.10.2003. № 202.
3. Introduction of amendments to the Russian Federation Code of Administrative Offences: Federal law of 24.07.2007 № 210-FZ // Russian newspaper. 31.07.2007. № 164.
4. Means of automatic fixing last year revealed more than 50 million violations of traffic regulations of Means of automatic fixing last year revealed more than 50 million violations of traffic regulations. URL : <http://www.gibdd.ru>
5. The plan of measures, directed to decline in mortality of the population from the road accidents // Government of the Russian Federation [official website]. URL : <http://www.government.ru/orders/19173/> (date of the address 20 Feb. 2016).
6. Sukhova S. It is ordered to survive // the Spark [website]. URL : <http://www.kommersant.ru/doc/2895457>

7. *Воробьев А.И.* Методика определения мест установки системы фото- и видеофиксации и дополнительных элементов инфраструктуры / А.И. Воробьев, М.В. Гаврилюк // Вестник МАДИ. 2013. № 2(33). С. 86–87.
8. Росстандарт подготовит ГОСТы для камер фиксации нарушений на дорогах // Росстандарт [сайт]. URL : http://gost.ru/wps/portal/pages/press-center/about/?article_id=2775
9. *Домрачев Д.Г.* О некоторых вопросах применения административного законодательства в целях профилактики дорожно-транспортных происшествий в Российской Федерации // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2015. № 11. С. 121–126.
10. *Коняев С.А.* Об эффективности использования средств автоматизированной фиксации административных правонарушений в предупреждении ДТП и сохранении жизни и здоровья участников дорожного движения / С.А. Коняев, И.И. Золотарев // Вестник Воронежского института МВД России. 2013. № 3. С. 136–137.
11. *Корчак А.* Не нарушай // Зеркало недели. Украина. 2012. № 25. С. 3–4.
12. *Смоляков А.И.* Использование результатов частной видеофиксации как неотъемлемая составляющая при реализации принципа неотвратимости наказания за нарушения правил дорожного движения // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2013. № 1(23). С. 90–97.
13. *Баранчикова М.В.* Пропаганда безопасности дорожного движения: криминологические и психолого-педагогические аспекты / М.В. Баранчикова, И.И. Кузнецова // Вестник Орловского государственного университета. 2015. № 4. С. 19–23.
14. *Kloeden C.N.* (2002) Reanalysis of travelling speed and the risk of crash involvement in Adelaide South Australia (CR207), Australian Transport Safety Bureau, Canberra / C.N. Kloeden, A.J. McLean, G. Glonek. URL : <http://www.infrastructure.gov.au/roads/safety/publications> (дата обращения 29 фев. 2016 г.).
15. *Мишина Ю.В.* Показания специальных технических средств как доказательства по делу об административном правонарушении // Наука и практика. 2015. № 4. С. 75–76.
16. *Коробеев А.И.* Транспортные преступления и транспортная преступность : монография. М. : Юрлитформ, 2015. 488 с.
17. *Шевелева С.В.* Об оптимизации мер противодействия управлению транспортным средством в состоянии опьянения / С.В. Шевелева, М.Н. Урда // Административное право и процесс. 2012. № 10. С. 56–58.
7. *Vorobyov A.I.* Technique of definition of installation sites of a system of photo and video fixing and additional elements of infrastructure / A.I. Vorobyov, M.V. Gavrilyuk // Moscow Administrative Road Inspectorate Bulletin. 2013. № 2(33). P. 86–87.
8. Rosstandart will prepare state standard specifications for cameras of fixing of violations on roads // Rosstandart [website]. URL : http://gost.ru/wps/portal/pages/press-center/about/?article_id=2775
9. *Domrachev D.G.* About some questions application of the administrative legislation for the purpose of prevention of the road accidents in the Russian Federation // The Bulletin of the Vyatka state humanities university. 2015. № 11. P. 121–126.
10. *Konyaev S.A.* About efficiency of use of means of the automated fixing of administrative offenses in warning of road accident and saving of life and health of participants of traffic / S.A. Konyaev, I.I. Zolotarev // The Bulletin of the Voronezh institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 2013. № 3. P. 136–137.
11. *Korchak A.* Do not break//the Mirror of week. Ukraine. 2012. № 25. P. 3–4.
12. *Smolyakov A.I.* Use of the results of private video fixing as the integral component at implementation of the principle of inevitability of punishment for traffic offenses // Jurisprudence and law-enforcement practice. 2013. № 1(23). P. 90–97.
13. *Baranchikova M.V.* Promotion of traffic safety: criminological and psychology and pedagogical aspects / M.V. Baranchikova, I.I. Kuznetsova // Bulletin of the Oryol state university. 2015. № 4. P. 19–23.
14. *Kloeden C.N.* (2002) Reanalysis of travelling speed and the risk of crash involvement in Adelaide South Australia (CR207), Australian Transport Safety Bureau, Canberra / C.N. Kloeden, A.J. McLean, G. Glonek. URL : <http://www.infrastructure.gov.au/roads/safety/publications> (date of circulation 29 Feb 2016).
15. *Mishina Yu.V.* Indications of special technical means as proofs on the case of administrative offense // Science and practice. 2015. № 4. P. 75–76.
16. *Korobeev A.I.* Transport crimes and transport crime : monograph. M. : Yurlitform, 2015. 488 p.
17. *Shevelyova S.V.* About optimization of measures of counteraction to driving in state of intoxication / S.V. Shevelyova, M.N. Urda // Administrative law and process. 2012. № 10. P. 56–58.

Лавринович Рада Дмитриевна
аспирант кафедры авторского права,
смежных прав
и частноправовых дисциплин,
Российская государственная академия
интеллектуальной собственности,
помощник патентного поверенного,
ООО «Независимое патентное агентство»,
(Москва)
Deabest@yandex.ru

КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СТАТЬИ 1493 ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ «ПРАВО ОЗНАКОМЛЕНИЯ С ДОКУМЕНТАМИ ЗАЯВКИ НА ТОВАРНЫЙ ЗНАК»

Аннотация. В настоящей статье дается анализ действующего законодательства в области предоставления правовой охраны товарным знакам в Российской Федерации. Рассматриваются преимущества имеющейся системы регистрации обозначений в качестве товарных знаков, относящейся к подаче третьими лицами письменных обращений согласно статье 1493 Гражданского кодекса Российской Федерации. Выявляются административные пробелы и недостатки имеющейся процедуры рассмотрения экспертизой федерального института промышленной собственности указанных письменных обращений.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, средства индивидуализации, товарный знак, письменное обращение, статья 1493 ГК РФ, «мягкая оппозиция», третье лицо, экспертиза.

Статья 1493 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) «Право ознакомления с документами заявки на товарный знак» была принята в 2008 году Федеральным законом № 230-ФЗ от 18.12.2006. В 2014 году Федеральным законом от 12.03.2014 № 35-ФЗ указанная статья была изменена (расширена). Данные изменения коснулись введения второго и третьего абзаца первого пункта статьи: «Федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности публикует в официальном бюллетене сведения о поданных заявках на товарные знаки.

После публикации сведений о заявке до принятия решения о государственной регистрации

Rada D. Lavrinovich
Graduate student of the Department
of Copyright, Related Rights
and Private Law Disciplines,
Russian State Academy
of Intellectual Property,
Assistant of Patent Attorney
«Independent Patent Agency» LLC,
(Moscow)
Deabest@yandex.ru

CRITICAL ANALYSIS OF ARTICLE 1493 OF THE CIVIL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION «THE RIGHT TO FAMILIARIZE WITH THE DOCUMENTS OF THE APPLICATION FOR A TRADEMARK»

Annotation. This article provides an analysis of the current legislation in the field of the provision of legal protection of trademarks in the Russian Federation. The advantages of the existing system of registration of signs as trademarks relating to the filing of written applications by third parties in accordance with Article 1493 of the Civil Code of the Russian Federation are considered. Administrative gaps and shortcomings of the existing examination procedure of the federal institute of industrial property of these written applications are identified.

Keywords: intellectual property, means of individualization, trademark, written appeal, article 1493 of the Civil Code of the Russian Federation, «soft opposition», third person, expertise.

товарного знака любое лицо вправе представить в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности обращение в письменной форме, содержащее доводы о несоответствии заявленного обозначения требованиям статей 1477 и 1483 настоящего Кодекса» [1].

Особый интерес представляет именно третий абзац первого пункта рассматриваемой статьи. В комментируемом абзаце говорится о праве любых (при этом не только заинтересованных) третьих лиц подавать в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности (далее – Роспатент) мотивированные письменные обращения о несоответствии заяв-

ленного на регистрацию в качестве товарного знака обозначения требованиям законодательства.

Как указывают в своих комментариях Павлова Е.А., Калятин В.О., Корнеев В.А., данное нововведение «позволяет существенным образом повысить эффективность системы регистрации товарных знаков», так как до введения этого абзаца «проверка обозначения на его соответствие условиям охраноспособности проводилась экспертами Роспатента лишь исходя из имеющихся у них возможностей с проведением в том числе самостоятельного поиска тождественных и сходных обозначений». Это означало, что «третьи лица, не согласные с предоставлением правовой охраны товарному знаку, имели возможность подать возражение против предоставления правовой охраны товарному знаку лишь в случае регистрации товарного знака (после такой регистрации). При этом до принятия решения о признании недействительным предоставления правовой охраны товарному знаку такой товарный знак является действующим и порождающим в связи с этим правовые последствия» [6].

Стоит отметить, что ранее на практике правообладатели зарегистрированных товарных знаков направляли в Роспатент подобные просьбы о недопущении регистрации сходных заявленных обозначений в качестве товарных знаков. Однако на тот период дальнейшая судьба данных обращений, а также отношение к ним экспертизы не было как-либо формально определено.

Как отмечает Л.Л. Кирий, появившаяся возможность подачи письменных обращений представляет собой «мягкий» вариант процедуры оппозиции» [7], действующей в зарубежных странах. Данное обращение учитывается экспертом при проведении экспертизы. Это является «формой общественной проверки» [7], поскольку, во-первых, данное письменное обращение может направить любое лицо, а, во-вторых, такое дополнительное акцентирование внимания экспертизы на невозможность обозначения быть зарегистрированным в качестве товарного знака дает некую гарантию сведения к минимуму каких-либо упущений с ее стороны.

Данный «глас общественности» необходим для обеспечения эффективной и качественной процедуры предоставления правовой охраны товарным знакам. Ведь нельзя не отметить тот факт, что экспертиза заявленного обозначения требованиям законодательства и вынесение решения о регистрации обозначения или отказа осуществляется одним лишь экспертом, который, в свою очередь, несмотря на его компетентность и профессионализм является человеком, не лишенным субъективного мнения.

Также, к сожалению, экспертиза допускает ошибки, например, в связи с не выявлением сходных до степени смешения с заявленным на регистрацию обозначением ранее зарегистрированных товарных знаков в отношении однородных товаров или услуг, что подтверждается административной и судебной практикой.

На данный момент экспертиза товарных знаков проводится штатными экспертами федерального института промышленной собственности (далее – ФИПС), количество которых небольшое. Согласно же отчету о деятельности Роспатента за 2018 год, число поданных заявок на государственную регистрацию товарного знака Российской Федерации на 2018 год составило – 76062 [8].

Таким образом, истоки проблемы можно увидеть в большой загруженности эксперта, то есть обычном человеческом факторе.

В пункте 1 статьи 1499 ГК РФ говорится о том, что «в случае поступления обращения в соответствии с абзацем третьим пункта 1 статьи 1493 ГК РФ, содержащиеся в обращении доводы о несоответствии заявленного обозначения требованиям статей 1477 и 1483 ГК РФ учитываются при проведении экспертизы заявленного обозначения». Административный регламент предоставления федеральной службой по интеллектуальной собственности государственной услуги по государственной регистрации товарного знака, знака обслуживания, коллективного знака и выдаче свидетельств на товарный знак, знак обслуживания, коллективный знак, их дубликатов (далее – Административный регламент) [2] раскрывает данное положение, конкретизируя, что «если в процессе рассмотрения заявки до принятия решения по результатам экспертизы заявленного обозначения поступило обращение от любого заинтересованного лица, содержащее указание номера рассматриваемой заявки и документально подтвержденные сведения о несоответствии заявленного обозначения требованиям законодательства Российской Федерации, то представленные сведения учитываются при принятии решения по результатам экспертизы заявленного обозначения». Это же закреплено и в пункте 50 Правил составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков (далее – Правила) [4]. Однако ни Административный регламент, ни Правила не закрепляют четких дальнейших действий экспертов по получении данного обращения. Нет указаний на то, должен ли эксперт сообщить лицу, подавшему обращение, хотя бы о получении и принятии к рассмотрению данного обращения.

Также нигде не закреплено обязательство эксперта ответить (в том числе, аргументировано) лицу, подавшему обращение о том, что данное обращение действительно обосновано и будет учтено им при проведении экспертизы или о том, что оно не может быть учтено при проведении экспертизы, как так не является обоснованным и/или не достаточно мотивировано.

На практике уведомление (похожее на формальную отписку) о получении обращения с указанием, что информация, изложенная в нем, будет учтена при проведении экспертизы, все же направляется.

По получении обращения от третьего лица ФИПС направляет заявителю уведомление о том, что в материалы заявки поступило обращение заинтересованного лица, в котором выражена обеспокоенность относительно возможной регистрации заявленного обозначения в качестве товарного знака на имя заявителя, в связи с его несоответствием требованиям законодательства. Далее эксперт информирует, что порядок ознакомления с документами заявки и выдачи копий таких документов установлен соответствующим Административным регламентом. Согласно Положению о пошлинах [5] рассмотрение ходатайства заявителя об ознакомлении с документами заявки на товарный знак и принятие решения по результатам его рассмотрения, ознакомление заявителя с запрошенными документами осуществляется бесплатно.

Стоит обратить внимание на то, что ни Административный регламент, ни Правила не имеют указаний на то, что ФИПС должен осуществлять подобное уведомление заявителя, таким образом, это можно считать «доброй волей» самой экспертизы. Такая неурегулированность не дает возможность заявителю обратиться с обоснованной жалобой в случае неполучения уведомления, что лишает его возможности знать обо всем делопроизводстве по его заявке. Сведения о поступлении материалов от третьих лиц публикуются в сведениях о делопроизводстве по заявке в открытых реестрах по заявкам на регистрации товарного знака и знака обслуживания, однако не каждый заявитель самостоятельно отслеживает статус его заявки, используя данный ресурс. Чаще всего обо всех движениях по заявке заявитель узнает из получаемой из ФИПС корреспонденции.

Нормы ГК РФ, Административного регламента и Правил, закрепляя, что «содержащиеся в обращении доводы о несоответствии заявленного обозначения требованиям законодательства учитываются при проведении экспертизы заявленного обозначения» [1; 2; 4] не регламентируют насколько действительно полученное обращение будет учитываться при проведении экспертизы, или, по сути, эксперт может просто «отложить его в сторону», не обратив на него никакого внимания. В связи с этим возникает и следующий пробел – не упорядочено действие эксперта в части того, должен ли он указывать при вынесении окончательного решения было ли оно принято с учетом поступившего по заявке обращения или нет (с мотивированным обоснованием своих действий).

Также ни Административный регламент, ни Правила не имеют указания на то, должен ли заявитель реагировать на данное обращение или такого права не имеет. Не понятно и то, как должна экспертиза реагировать на поступивший ответ заявителя на данное обращение, в случае если он будет направлен (отсутствие запрета все же дает возможность сделать вывод, что данное действие может быть совершенно).

Данные о факте подачи заявок на регистрацию в качестве товарных знаков, а также детальные

сведения по ним любое третье лицо может получить в открытых реестрах по заявкам на регистрации товарного знака и знака обслуживания, а также после публикации в официальной бюллетени «Товарные знаки, знаки обслуживания и наименования мест происхождения товаров». Там содержатся следующие сведения: регистрационный номер заявки; дата поступления заявки; дата публикации заявки в официальном бюллетене; воспроизведение товарного знака; данные заявителя; адрес для переписки; перечень заявленных товаров или услуг.

Максимальный административно установленный срок публикации в официальном бюллетене сведений о поданных заявках составляет шестнадцать рабочих дней с даты регистрации заявки. В настоящее время периодичность издания официальной бюллетени «Товарные знаки, знаки обслуживания и наименования мест происхождения товаров» составляет два раза в месяц, а именно 12-ое и 25-ое число каждого месяца. Таким образом, в случае если заявка на регистрацию обозначения в качестве товарного знака была подана, например, 13-ого числа, направление обращения возможно только с 25-ого числа, когда произойдет публикация в официальном бюллетене сведений о поданной заявке на товарный знак.

При желании третьего лица получить все имеющиеся материалы по делопроизводству по заявке на государственную регистрацию товарного знака необходимо обратиться в ФИПС с соответствующим ходатайством: о выдаче заверенных копий документов заявки или об ознакомлении с документами заявки на товарный знак. Стоит отметить, что за рассмотрение данных ходатайств и принятие решений по результатам их рассмотрения третье лицо в соответствии с Положением о пошлинах [5] обязано уплатить соответствующую пошлину. В соответствии с пунктом 13 Административного регламента, предоставления Федеральной службой по интеллектуальной собственности государственной услуги по ознакомлению с документами заявки на государственную регистрацию товарного знака, знака обслуживания, коллективного знака и выдаче копий таких документов [3] срок предоставления государственной услуги по ходатайствам, касающимся ознакомления с документами заявки или выдачи копий документов заявки составляет тридцать рабочих дней со дня регистрации указанного ходатайства.

На данный момент имеется практика принятия решений о государственной регистрации обозначения в качестве товарного уже через два месяца после его подачи. В 2018 году Роспатент ввел ускоренный порядок рассмотрения заявок на товарные знаки, изобретения, полезные модели, промышленные образцы. Данный порядок позволяет сократить срок направления первой корреспонденции экспертизы и принятия решения о выдаче охранного документа свидетельства до двух месяцев. Для того чтобы воспользоваться данным порядком в отношении товарных знаков необходимо воспользоваться услугой, предоставляемой ФИПС на платной основе, проведение поиска зарегистрированных и заяв-

ленных на регистрацию обозначений по указанным заказчиком классам Международной классификации товаров и услуг (далее – МКТУ), тождественных и сходных со словесным / изобразительным / комбинированным обозначением по 45 классам в течение 10 рабочих дней. При подаче заявки на регистрацию обозначения в качестве товарного знака необходимо предоставить ходатайство с просьбой при рассмотрении заявки учесть результаты данного проведенного поиска.

В связи с этим, получается, что при учете всех вышеуказанных сроков и возможного использования заявителем ускоренного порядка рассмотрения заявок на товарный знак, третьему лицу необходимо выявить обозначение, которое, по его мнению, не соответствует требованиям законодательства, в частности, сходно до степени смешения с его уже зарегистрированным товарным знаком в отношении однородных товаров или услуг, проанализировать степень сходства и однородность, подготовить мотивированное обращение и направить в ФИПС не ранее даты публикации в официальном бюллетене сведений по заявке, но (более чем желательно) не позднее месяца с даты подачи заявки.

Данная спешка связана с тем, что чем раньше поступит данное обращение эксперту, чем больше вероятность, что доводы, как минимум,

изложенные в нем, будут получены экспертом до принятия по заявке решения о государственной регистрации товарного знака или об отказе в его регистрации, и, как максимум будут учтены экспертом при принятии решения (в случае если эти доводы действительно учитываются экспертизой). Это связано с тем, что согласно «ускоренному порядку», срок направления первой корреспонденции экспертизы и принятия решения о выдаче охранного документа свидетельства сокращается до двух месяцев, в том время как минимальный срок не установлен. Практика показывает, что с учетом системы электронной подачи заявок делопроизводство значительно ускоряется, и получение решений о регистрации товарного знака производится уже через шесть месяцев после подачи заявки на товарный знак (и это без использования «ускоренного порядка»!). Следовательно, нельзя быть «застрахованным» от того, что при «ускоренном порядке» экспертиза продлится именно продекларированные два месяца, и промедление в одну-две недели не обернуться упущенной возможностью.

Таким образом, существующая система «мягкой оппозиции» в значительной степени направлена на улучшение качества экспертизы и повышение правовой активности граждан, однако требует большого количества доработок и изменений в нормативно-правовом регулировании в данной сфере.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // «Парламентская газета». № 214–215. 21.12.2006.

2. Административный регламент предоставления федеральной службой по интеллектуальной собственности государственной услуги по государственной регистрации товарного знака, знака обслуживания, коллективного знака и выдаче свидетельств на товарный знак, знак обслуживания, коллективный знак, их дубликатов, утвержден приказом Минэкономразвития России от 20 июля 2015 года № 483 с изменениями, внесенными приказами Минэкономразвития России от 13 мая 2016 года № 298, от 28 сентября 2016 года № 602 от 10 октября 2016 года № 647

3. Административный регламент предоставления Федеральной службой по интеллектуальной собственности государственной услуги по ознакомлению с документами заявки на государственную регистрацию товарного знака, знака обслуживания, коллективного знака и выдаче копий таких документов, утвержден приказом Министерства экономического развития РФ от 27 августа 2015 г. № 608

4. Правила составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков, утверждены Минэкономразвития России от 20 июля 2015 года № 482

Literature:

1. Civil Code of the Russian Federation (part four) of December 18, 2006 № 230-ФЗ // “Parliamentary Newspaper». № 214–215, December 21, 2006.

2. Administrative regulations for the provision by the Federal Service for Intellectual Property of the state service for the state registration of a trademark, service mark, collective mark and issuance of certificates for a trademark, service mark, collective mark, their duplicates, approved by Order of the Ministry of Economic Development of Russia of July 20, 2015 № 483 as amended by orders of the Ministry of Economic Development of Russia of May 13, 2016 № 298, of September 28, 2016 № 602, of October 10 2016 № 647

3. The administrative regulation of the Federal Service for Intellectual Property to provide the state service for familiarizing with documents the application for state registration of a trademark, service mark, collective mark and issuing copies of such documents was approved by Order of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation of August 27, 2015 № 608

4. The rules for drafting, filing and reviewing documents that are the basis for performing legally significant actions on the state registration of trademarks, service marks, collective marks are approved by the Ministry of Economic Development of Russia of July 20, 2015 № 482

5. Положение о патентных и иных пошлинах за совершение юридически значимых действий, связанных с патентом на изобретение, полезную модель, промышленный образец, с государственной регистрацией товарного знака и знака обслуживания, с государственной регистрацией и предоставлением исключительного права на наименование места происхождения товара, а также с государственной регистрацией отчуждения исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации, залога исключительного права, предоставления права использования такого результата или такого средства по договору, перехода исключительного права на такой результат или такое средство без договора, утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации от 10 декабря 2008 г. № 941.

6. Вводный научный комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации. Павлова Е.А., Калятин В.О., Корнеев В.А. (Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2015).

7. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный) / Отв. ред. Е. А. Павлова . -М. : ИЦЧП им. С. С. Алексеева при Президенте РФ, 2018. - 928 с.

8. Отчет о деятельности Роспатента за 2018 год. URL : https://rupto.ru/content/uploadfiles/otchet_2018_ru.pdf

5. Regulations on patent and other fees for performing legally significant actions related to a patent for an invention, utility model, industrial design, with state registration of a trademark and service mark, with state registration and granting exclusive rights to the appellation of origin of goods, as well as with state registration of the alienation of the exclusive right to the result of intellectual activity or means of individualization, the pledge of the exclusive right, the granting the right to use such result or such means by contract, transfer of the exclusive right to such result or such means without a contract, approved by the RF Government Decree of 10 December 2008 № 941.

6. Introductory scientific commentary to the fourth part of the Civil Code of the Russian Federation. Pavlova E.A., Kaljatin V.O., Korneev V.A. (Prepared for the ConsultantPlus system, 2015).

7. Comment to the fourth part of the Civil Code of the Russian Federation (article by article) / Ed. ed. E.A. Pavlova. M. : CPI them. S.S. Alekseev under the President of the Russian Federation, 2018. 928 p.

8. Report on the activities of Rospatent for 2018. URL : https://rupto.ru/content/uploadfiles/otchet_2018_ru.pdf

Матвеев Антон Геннадьевич
доктор юридических наук,
доцент,
профессор кафедры гражданского права,
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
la-musica@yandex.ru

КОНТИНЕНТАЛЬНАЯ И АНГЛО-АМЕРИКАНСКАЯ ТРАДИЦИИ ОХРАНЫ СМЕЖНЫХ ПРАВ: ОБЩЕЕ И РАЗЛИЧНОЕ

Аннотация. Авторское право появилось и развивается в рамках двух глобальных традиций: континентальной и англо-американской. Защита смежных прав тесно связана с авторским правом. Однако вопрос о континентальной и англо-американской традициях охраны смежных прав практически не исследован в российской юридической науке. В большинстве стран мира защита смежных прав была установлена под влиянием международного и европейского права. И здесь говорить о национальных традициях такой охраны нельзя. Однако защита смежных прав в некоторых странах (Австрия, Италия, Великобритания, США) показывает, что континентальная и англо-американская традиции такой охраны существуют.

Ключевые слова: англо-американское право, континентальное право, авторское право, смежные права, международное право, права исполнителей, права производителей фонограмм, права вещательных организаций.

Авторское право и смежные права тесно связаны между собой. Обычно, к смежным правам относят права исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций. Во многом нормы, устанавливающие охрану указанных субъектов, и юридические конструкции этой сферы права являются производными от авторского права. Даже само название «смежные права» (related rights) указывает на связанность этих прав с некими «старшими» правами. Д. Липчик обоснованно пишет, что выражение «Смежные права» является теоретически не обоснованным и что его содержание является неопределенным. [10, с. 305]¹.

История авторского права, его национальные модели, их общее и различное достаточно хо-

¹ Настоящее исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-011-00628.

Anton G. Matveev
Doctor of Legal Sciences,
Associate Professor,
Professor of the Chair of Civil Law,
Perm State National Research University
la-musica@yandex.ru

CONTINENTAL AND ANGLO-AMERICAN TRADITIONS OF THE PROTECTION OF RELATED RIGHTS: GENERAL AND DIFFERENT

Annotation. Copyright has appeared and is developing within the framework of two global traditions: Continental and Anglo-American. The protection of related rights is closely related with copyright law. However, the issue of the Continental and Anglo-American traditions of the protection of related rights is practically not explored in Russian legal science. In most countries of the world, protection of related rights was established under the influence of international and European law. Here it is impossible to talk about national traditions of such protection. However, the protection of related rights in some countries (Austria, Italy, Great Britain, United States) shows that the Continental and Anglo-American traditions of such protection exist.

Keywords: Anglo-American law, Continental law, copyright, related rights, international law, rights of performers, rights of producers of phonograms, rights of broadcasting organizations.

рошо изучены в российской и зарубежной цивилистике. Однако вопрос о национальных моделях охраны смежных прав практически не исследовался в юридической науке. На современном этапе развития общества – в условиях неопределенности относительно сбалансированной конфигурации системы авторских и смежных прав – представляется актуальным выявление общего и различного в национальной охране прав артистов-исполнителей, изготовителей фонограмм, вещательных организаций, а также других прав, признаваемых в тех или иных порядках смежными правами.

Авторское право появилось в Европе. Сегодня оно, так или иначе, признается во всех странах мира. В неевропейских странах охрана прав авторов литературных и художественных произведений была установлена в результате колониализма, а в XX в. – в результате влияния международного права и глобализации. Несмотря на

разнообразии национальных правовых систем, авторское право развивалось и до сих пор продолжает существовать в двух основных глобальных традициях: романо-германской и англо-американской. Если основные принципы и конструкции авторского права сформировались в XVIII – начале XX в., т.е., в период завершения формирования континентальной и англо-американской правовых семей, то охрана смежных прав (за редкими исключениями [11]) была установлена во второй половине XX в., когда в правовой картине мира начались процессы конвергенции правовых систем.

Рассматривая охрану смежных прав в современных правовых порядках в контексте романо-германской и англо-американской юридических традиций, необходимо обратить внимание на следующие обстоятельства.

Во-первых, ключевую роль в признании смежных прав в большинстве государств сыграла Конвенция об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций от 26 октября 1961 г. (Римская конвенция) [12]. Заметим, что нигде в Римской конвенции не употребляется термин «смежные права». Тем не менее, именно с этим соглашением связано современное понимание того, что основополагающими смежными правами являются права исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций.

Во-вторых, в конце XX в. перечень смежных прав во многих странах был расширен. В праве Европейского Союза была провозглашена охрана права изготовителей кинофильмов, права на произведения, впервые опубликованные после того, как они перешли в общественное достояние, права на критические и научные публикации произведений, которые находятся в общественном достоянии, права на инвестиционные базы данных. В Директиве ЕС, посвященной охране баз данных, [1] последнее право обозначено как «*sui generis*». Однако во многих странах оно регламентируется как смежное право.

Отмеченные обстоятельства, как представляется, не связаны с юридическими традициями семей общего и континентального права. Очевидно, что охрана смежных прав, прежде всего, в развивающихся странах, была установлена под влиянием международного и европейского права, а также глобализации. В этой связи вызывает интерес вопрос о том, можно ли вообще говорить о континентальной и англо-американской традициях охраны смежных прав?

В некотором смысле говорить о традициях охраны смежных прав можно. В странах, относящихся к континентальной правовой семье, авторское право и смежные права законодательно четко разделены. Такая демаркация связана с тем, что одним из принципов романо-германского авторского права является охрана только творческих произведений. Иногда европейские законодатели вместо выражения «смежные права» соответствующие разделы законов об авторском праве называют «другие права» (Испания, Да-

ния). Напротив, англо-американское авторское право принципиально не разграничивает режимы охраны литературных и художественных произведений, с одной стороны, и исполнений и фонограмм, с другой. В семье общего права понятие смежных прав не признается. В законодательстве США, Великобритании, Австралии, Новой Зеландии, Индии, Канады термин «*related rights*» применительно к правам исполнителей, изготовителей фонограмм, вещательных организаций не используется.

Однако в структурном плане охрана прав, которые в континентальном праве именуется «смежными правами», в странах англо-американского права организована не столь последовательно и единообразно, как можно было бы подумать. В Соединенных Штатах представлена эклектическая модель охраны смежных прав, так как здесь интересы бенефициаров этих прав охраняются авторским правом и другими разнохарактерными институтами. Так, фонограммы охраняются в США Законом об авторском праве как произведения (§ 102) [8]. Закон об авторском праве также содержит положения об охране прав исполнителей (§ 1101). Однако эта охрана, по сравнению с Римской конвенцией, является неполной. В США, в отличие от других стран, интересы исполнителей охраняются рядом внешних по отношению к авторскому праву средств. К ним, например, можно отнести: деликтное право, институт неосновательного обогащения, защиту от недобросовестной конкуренции и диффамации, а также так называемое право публичности (*the right of publicity*) [14, p. 576]. Права вещательных организаций охраняются в США также разнохарактерными институтами. Основу такой охраны составляют авторское право и законодательство о связи. Охрана прав вещательных организаций авторским правом является необычной, поскольку Закон об авторском праве не перечисляет в качестве объектов авторского права передачи вещания. Однако права вещательных организаций признаются в силу применения к передачам норм о произведениях. Соответственно, охране подлежат только те телепередачи, которые являются оригинальными в смысле авторского права. Охрана законодательством о связи заключается в запрете несанкционированной ретрансляции сигнала других организаций. [9] Такая охрана в научной литературе именуется «правом *sui generis*» [15, p. 71].

В других странах общего права охрана смежных прав не является столь эклектичной, как в Соединенных Штатах. Общим моментом для Великобритании, Канады, Австралии, Новой Зеландии, Индии выступает то, что интересы исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций охраняются здесь в рамках законов об авторском праве, а различным то, что связь исполнений, фонограмм и передач вещания с авторским правом (*copyright*) является неодинаковой. Например, в Великобритании звукозаписи, фильмы (в смысле видеозаписи), передачи вещательных организаций охраняются как объекты авторского права [7]. Права на эти объекты –

это авторские права (copyright). Права артистов-исполнителей регламентируются в отдельной части Закона и имеют самостоятельный статус. Похожая картина наблюдается в законодательстве Новой Зеландии [6] и Австралии [2]. В Индии фонограммы в силу традиций английского права прямо отнесены к объектам авторского права (ст. 13), а права исполнителей и вещательных организаций уже обособлены от авторских прав (ст. 37 и 38) [3]. В Законе Канады об авторском праве [5] все классические смежные права институционально обособлены от авторских прав, однако в силу англо-американских традиций они именуется «авторскими правами». Так, часть 1 Закона Канады об авторском праве названа «Авторское право и моральные права на произведения», а часть 2 – «Авторское право на исполнения исполнителей, звукозаписи и передачи вещания и моральные права на исполнения исполнителей».

Говоря о континентальной традиции охраны смежных прав, следует обратить внимание на те страны, которые признали эту группу прав раньше, чем была принята Римская конвенция. В Австрии охрана смежных прав была установлена в 1936 г., а в Италии – 1941 г. В Австрии дополнительно к минимальным стандартам международного и европейского права сегодня к смежным правам отнесены:

- 1) права на фотографии, не охраняемые авторским правом;
- 2) права на письма и дневники;
- 3) права на портреты;
- 4) права на сообщения прессы;
- 5) права на название произведений [13].

В Италии такими правами являются:

- 1) права на трансляцию спортивных мероприятий;
- 2) права на эскизы театральных декораций, которые не являются произведениями, охраняемыми авторским правом;

Литература:

1. Директива Европейского парламента и Совета ЕС № 96/9/ЕС от 11 марта 1996 г. о правовой охране баз данных. URL : <https://wipolex.wipo.int/ru/legislation/details/1409> (дата обращения: 23 апреля 2019).
2. Закон Австралии об авторском праве от 27 июня 1968 г. URL : http://www.wipo.int/wipolex/en/text.jsp?file_id=226340 (дата обращения 01.07.2019).
3. Закон Индии об авторском праве от 4 июня 1957 г. URL : <http://copyright.gov.in/documents/copyrightrules1957.pdf> (дата обращения 01.07.2019).

- 3) права на фотографии, которые не охраняются авторским правом;
- 4) права на переписку и дневники;
- 5) права на портреты;
- 6) права на названия произведений и заголовки;
- 7) права на сообщения прессы и типографское оформление;
- 8) права на технические чертежи [4].

Именно этот подход является, пожалуй, истинной континентальной традицией охраны смежных прав. Его суть заключается в том, что смежные права аккумулируют в себе разнохарактерные институты, которые объектно или функционально связаны с авторским правом, и что, скажем прямо, такая несистемная организация института смежных прав позволяет, в то же время, сохранить целостность и обособленность авторского права как института, направленного на охрану творческих произведений науки, литературы и искусства.

Итак, поскольку в большинстве стран мира охрана смежных прав была установлена под влиянием международного и европейского права, говорить о традициях и моделях такой охраны очень трудно. Однако в тех странах, которые стали предоставлять охрану интересам исполнителей и изготовителей фонограмм ранее принятия Римской конвенции 1961 г. (Австрия, Италия, Великобритания, США), такие традиции до сих пор существуют. Они обусловлены разным пониманием авторского права. Континентальное авторское право охраняет только творческие произведения, поэтому охрана исполнений и фонограмм была организована в Италии, Австрии Германии за рамками авторского права в новом институте смежных прав. Англо-американское право относительно легко восприняло фонограммы как новый объект авторских прав, и здесь конструирования института смежных прав не потребовалось. Общим в охране классических смежных прав является то, что уровень их охраны, как правило, не зависит от институциональной принадлежности соответствующих норм.

Literature:

1. Directive № 96/9/EC of the European Parliament and of the Council, of 11 March 1996 on the Legal Protection of Databases. URL : <https://wipolex.wipo.int/ru/legislation/details/1409> (accessed 023.04.2019).
2. Copyright Act of the Australia of June 27, 1968. URL : <http://www.wipo.int/wipolex/en/details.jsp?id=15724> (accessed 01.07.2019).
3. Copyright Act of the India of June 4, 1957. URL : <http://www.wipo.int/wipolex/en/details.jsp?id=2396> (accessed 01.07.2019).

4. Закон Италии о защите авторского права и смежных прав от 22 апреля 1941 г. URL : https://www.cliclavoro.gov.it/Normative/Legge_22_aprile_1941_n.633.pdf (дата обращения 23 апреля 2019).
5. Закон Канады об авторском праве 1985 г. URL : http://www.wipo.int/wipolex/en/text.jsp?file_id=207228#LinkTarget_2173 (дата обращения 01.07.2019).
6. Закон Новой Зеландии об авторском праве от 15 сентября 1994 г. URL : <http://www.wipo.int/wipolex/en/details.jsp?id=16136> (дата обращения 01.07.2019).
7. Закон Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии об авторском праве, дизайне и патентах от 15 ноября 1988 г. URL : <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1988/48/contents> (дата обращения 01.07.2019).
8. Закон Соединенных Штатов Америки об авторском праве от 19 октября 1976 г. URL : <http://www.copyright.gov/title17/circ92.pdf> (дата обращения 01.07.2019).
9. Закон Соединенных Штатов Америки о связи от 19 июня 1934 г. URL : <http://www.wipo.int/wipolex/en/details.jsp?id=14821> (дата обращения 01.07.2019).
10. *Липцик Д.* Авторское право и смежные права. М. : Ладомир, 2002. 788 с.
11. *Матвеев А.Г.* Зарождение охраны прав артистов-исполнителей и изготовителей звукозаписей в первой трети XX в. // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2018. № 7. С. 25–36.
12. Международная конвенция об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций от 26 октября 1961 г. URL : http://www.wipo.int/treaties/en/text.jsp?file_id=289757 (дата обращения 01.07.2019).
13. Федеральный закон Австрии об авторском праве на произведения литературы и искусства и смежных права. от 9 апреля 1936 г. URL : <https://wipolex.wipo.int/ru/legislation/details/18678> (дата обращения 23 апреля 2019).
14. Sanhita Ambastt. Protecting Performers' Rights: Does India Need Law Reform? // Journal of Intellectual Property Rights. 2008. Vol 13. November. P. 574–582.
15. *Sterling J.A.L.* World copyright law. London, 2003. 1357 p.
4. Law for the Protection of Copyright and Neighboring Rights of the Italy of April 22, 1941. URL : https://www.cliclavoro.gov.it/Normative/Legge_22_aprile_1941_n.633.pdf (accessed 023.04.2019).
5. Copyright Act of the Canada (R.S.C., 1985 c. C-42). URL : <http://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/c-42/> (accessed 01.07.2019).
6. Copyright Act of the New Zealand of December 15. 1994. URL : <http://www.wipo.int/wipolex/en/details.jsp?id=14858> (accessed 01.07.2019).
7. Copyright, Designs and Patents Act of the United Kingdom of November 15, 1988. URL : <http://www.wipo.int/wipolex/en/details.jsp?id=13284> (accessed 01.07.2019).
8. Copyright Law of the United States of America of October 19, 1976. URL : <https://www.copyright.gov/title17/> (accessed 01.07.2019).
9. Communication Act of the United States of America of June 19, 1934. Available at: <http://www.wipo.int/wipolex/en/details.jsp?id=14821> (accessed 01.07.2019).
10. *Liptsik D.* Copyright Law and Neighboring Rights. Moscow, 2002. 788 p. (In Russ.).
11. *Matveev A.* The Beginning of the Protection of the Rights of the Performers and the Producers of Sound Recordings in the First Third 20 Century // Intellectual Property. Copyright and Neighboring Rights. 2018. № 7. P. 25–36.
12. International Convention for the Protection of Performers, Producers of Phonograms and Broadcasting Organizations. Done at Rome on October 26, 1961. URL : http://www.wipo.int/treaties/en/text.jsp?file_id=289757 (accessed 01.07.2019).
13. Federal Law on Copyright in Works of Literature and Art and on Related Rights of the Austria of April 9, 1936. URL : <https://wipolex.wipo.int/ru/legislation/details/18678> (accessed 23.04.2019).
14. Sanhita Ambastt. Protecting Performers' Rights: Does India Need Law Reform? // Journal of Intellectual Property Rights. 2008. Vol 13. November. P. 574–582.
15. *Sterling J.A.L.* World copyright law. London, 2003. 1357 p.

Мирзоев Азамат Асланович

ассистент кафедры уголовного права
и криминологии,
Кабардино-Балкарский государственный
университет им. Х.М. Бербекова
mirzoev_azamat@mail.ru

Махов Алим Русланович

ассистент кафедры уголовного права
и криминологии,
Кабардино-Балкарский государственный
университет им. Х.М. Бербекова
alim_maxov@mail.ru

ЧАСТНЫЕ ТЮРЬМЫ В РОССИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ ОТКРЫТИЯ

Аннотация. Авторы проводят исследование с целью повышения эффективности процесса государственного обеспечения по реализации мер уголовного наказания в виде лишения свободы. Приводятся актуальные данные относительно бюджетных издержек на реализацию наказаний связанных с лишением свободы в России. Проводится анализ аналогичных показателей в странах Совета Европы и США. Моделируется возможность интеграции опыта наиболее схожих по объективным факторам зарубежных стран в уголовно-исполнительную политику России.

Ключевые слова: пенитенциарная система, исполнение наказаний, лишение свободы, содержание осужденных, государственные исправительные колонии, частные тюрьмы.

По состоянию на II квартал 2019 года можно с уверенностью констатировать, что, установившаяся за последние десятилетия, общеевропейская тенденция на снижение количества осужденных на душу населения будет сохранена и в долгосрочной перспективе. Предпосылки для её торможения или реверсивного движения (хотя и существуют) оказываются незначительными или нивелируются в сравнении с законодательской направленностью на гуманизацию уголовного законодательства, устоявшейся в ряде стран Европы судебной практикой и уголовно-исполнительной системой, которые из года в год демонстрируют стабильное снижение количества осужденных к лишению свободы [1]. При этом загруженность тюрем (здесь и далее по тексту термином «тюрьма» авторы определяют все учреждения уголовно-исполнительной системы, предназначенные для отбывания наказания в виде содержания осужденного в условиях строгой изоляции от общества, либо временного их пребывания) в целом, по странам входящим в Совет Европы составляет 93,7 %. Рассмотрев в подробностях какой же вклад внесла Российская

Azamat A. Mirzoyev

Assistant to Department of Criminal Law
and Criminology,
Kabardino-Balkarian State University
name of H.M. Berbekov
mirzoev_azamat@mail.ru

Alim R. Makhov

Assistant to Department of Criminal Law
and Criminology,
Kabardino-Balkarian State University
name of H.M. Berbekov
alim_maxov@mail.ru

PRIVATE PRISONS IN RUSSIA: PROSPECTS OF OPENING

Annotation. Authors conduct a research for the purpose of increase in efficiency of process of the state providing on implementation of measures of criminal penalty in the form of imprisonment. Relevant data on the budgetary selling costs of the punishments connected with imprisonment in Russia are provided. The analysis of similar indicators in the countries of the Council of Europe and the USA is carried out. The ability to integrate experience of the foreign countries, most similar in objective factors, into criminal and executive policy of Russia is modelled.

Keywords: penal system, execution of punishments, imprisonment, keeping of convicts, state corrective labor colonies, private prisons.

Федерация в эти цифры и чем он обоснован, можно сделать вывод о несоответствии её позиции средним показателям по Европе, и о реализации Россией в этом вопросе «особого пути» развития.

С момента распада СССР Россия остается лидером среди стран Европы по количеству осужденных к реальному отбыванию наказания в местах лишения свободы на душу населения (439 заключенных на 100 тыс. человек). Член Совета по правам человека при президенте Российской Федерации Мария Каннабих в одном из интервью журналистам РБК справедливо отметила: «Было время, когда в заключении находилось около миллиона человек. А сейчас – около шестисот тысяч. Это положительный факт» [2]. И её слова подтверждаются статистическими данными, опубликованными Федеральной службой исполнения наказаний, в которых указывается на то, что по состоянию на 1 ноября 2018 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержалось 571007 чел. (– 531169 человек в сравнении с данными от 01.01.2018), при том,

что в марте 2017 года заключенных насчитывалось 626 тыс. человек, а в 2008 их было 887,7 тысяч [3]. Но при сравнении отечественных показателей с аналогичными данными других стран Европы становится очевидна существенная разница в пользу запада. На второй строчке в рейтинге стран Европы по количеству осужденных к лишению свободы располагается Литва с результатом всего 277 заключенных на 100 тыс. человек, при этом среднеевропейский показатель составляет 139/100000 человек. В первую десятку также входят и другие страны бывшего СССР (Армения, Грузия, Азербайджан и Молдавия), что даёт возможность подобно нелестное лидерство России объективно списать на малую степень интегрированности в общеевропейские процессы гуманизации уголовного законодательства в виду сравнительно недавнего распада Союза Советских Социалистических Республик.

Парадоксально, но на фоне этих тенденций, несмотря на сокращение числа заключенных, в отечественных и зарубежных СМИ всё чаще появляются статьи, посвященные перенаселению российских тюрем. Так, например, Коммерсантъ отмечает, что во многих странах системы исполнения наказаний переживают кризис: где-то, как в России, США, КНР, тюрьмы переполнены, а где-то, как в Нидерландах, пустующие камеры сдают в аренду соседним государствам. А германское издание Deutsche Welle выступило с публикацией о том, что по заявлениям правозащитников за решеткой находится слишком много россиян, и Россия является одним из мировых лидеров по числу заключенных, как в абсолютном, так и в процентном соотношении [5]. Ситуация становится более понятной, если рассмотреть утвержденную Правительством РФ в декабре 2017 года концепцию Федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы» на 2017–2025 годы, в рамках которой для борьбы с перенаселенностью в российских тюрьмах планируется построить 11 изоляторов, 14 режимных корпусов СИЗО и 45 общежитий в исправительных колониях. Вопрос о том, где же содержались заключенные, тогда, когда их было на порядок больше (раз мы наблюдаем одновременное сокращение численности осужденных с дефицитом мест их заключения) остается открытым. Нехватка мест заключения обуславливает нехватку сотрудников, что находит свое отражение в статистике. Так, по состоянию на декабрь 2018 года, на каждого сотрудника ФСИН приходилось ~ 11 заключенных, тогда как в Европе этот показатель не превышает 9 человек на одного сотрудника тюрьмы. В связи с этим, следует ожидать в ближайшем будущем ещё большее увеличение разрыва между Россией и странами Совета Европы, как в количестве осужденных, так и в нормах соотношения заключенных к охране. Что касается экономической составляющей, отметим для себя из Концепции то обстоятельство, что на реализацию программы планируется потратить от 55 до 167 млрд рублей (и это при нынешнем тотальном дефиците бюджетных средств, когда государство вынуждено экономить на социальной сфере). Исследование показывает, что за по-

следнее десятилетие стабильно растут расходы государства на каждого заключенного в сутки, при том, что перенаселенность тюрем сохраняется [1, «О состоянии тюрем в странах – членах Совета Европы» // Лозаннский университет, – 2017 г.].

В трети всех администраций тюрем рассказали экспертам Лозаннского университета, что в их учреждениях наблюдается недостаток мест. В сравнительном анализе экспертов Лозаннского университета можно обнаружить следующие данные, относительно затратности содержания казной заключенных и мест их пребывания: Правительство России в 2014 году тратило на каждого заключенного €22,5 в день (в среднем по Европе суточное содержание обходится в €52). При этом бюджет российской уголовно-исполнительной системы, заняв первое место, составил €5,4 млрд – это на 2 млрд больше, чем у ближайшего преследователя, Великобритании.

Согласно аналитическим материалам, опубликованным на портале правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ [6], в последние годы наблюдается рост рецидивной преступности, в отношении которой в качестве наказания судами чаще избирается лишение свободы на определенный срок, что соответствует тенденции роста числа заключенных. Неэффективность объявленных Государственной Думой амнистий по наиболее распространенным видам преступлений (кража, мошенничество и т.д.) опосредованно позволяет сделать вывод о том, что планируемые проекты, если они не будут принципиально новыми (традиционно амнистии в РФ не объявляются по тяжким и особо тяжким преступлениям, за которые судами, чаще всего, и назначается лишение свободы), также окажутся мало заметными на фоне роста преступности и не смогут существенно повлиять на общую картину. И, напротив, за сокращение количества осужденных (в том числе, и к отбыванию в тюрьмах) в обозримом будущем говорит проект Федерального закона, внесенного Президентом РФ, с предложением о расширении перечня преступлений, уголовные дела по которым подлежат прекращению при условии возмещения ущерба [7].

В совокупности, все эти факторы позволяют сделать выводы о том, что:

- 1) российская уголовно-исполнительная система перегружена по всем показателям (недостаток штата, мест лишения свободы, финансирования в день на заключенного и т.д.);
- 2) бюджет ФСИН осваивается и распределяется качественно хуже, чем в любом другом европейском государстве (при минимальных тратах на содержание заключенных максимальные траты на обслуживание системы в целом);
- 3) предпосылки свидетельствуют о необходимости увеличения количества мест предназначенных для содержания лиц в условиях изоляции осужденного от общества.

Решить проблему нехватки мест заключения может открытие на территории субъектов России частных тюрем, финансируемых с государственным участием. Модели могут быть разные, но, по мнению авторов, следует обратить внимание на опыт стран, имеющих, как и Россия, наибольшие в мире показатели по числу заключенных на душу населения. В качестве примера такого государства могут выступать Соединенные Штаты Америки, а частной организации – Corrections Corporation of America. Эта компания занимается предоставлением услуг по содержанию заключенных с середины 1980-х годов, и с тех пор прочно обосновалась не только на территории США (в учреждениях США содержатся 9 % заключенных от общего числа в стране), но ещё и в Великобритании и Австралии. Логично предположить, что страны, внедрившие в свою систему институт частных тюрем, не заинтересованы в том, чтобы платить за услуги третьим лицам некую сумму, будь они в состоянии самостоятельно решить поставленную задачу выгоднее. Это позволяет сделать вывод о том, что показатель эффективности и экономической прибыльности подобных частных компаний, безусловно, выше, чем у государственных учреждений. Прозрачность деятельности подобных компаний, осуществляющих полномочия частных тюрем, обеспечивается контролем со стороны государственных и общественных органов в лице инспекторов, полномочия которых позволяют следить за соблюдением условий содержания заключенных, и, в целом, за исполнением контракта на оказание услуг. Коэффициент полезного действия

Литература:

1. Ежегодный доклад «О состоянии тюрем в странах – членах Совета Европы» Лозаннский университет, 2017 год.
2. Первые по числу заключенных. Газета РБК № 044 (2541) (1503). URL : <https://www.rbc.ru/news/paper/2017/03/15> (дата обращения 22.07.2019).
3. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы ФСИН РФ. Сайт Федеральной службы исполнения наказаний. URL : <http://fsin.su/> (дата обращения 22.12.2018).
4. Такие разные тюрьмы. Газета «Коммерсантъ» от 06.01.2018. URL : <https://www.kommersant.ru/doc/3502908> (дата обращения 26.12.2018).
5. *Решето Юрий*. Россия за решеткой: почему переполнены тюрьмы РФ. Deutsche Welle от 09.06.2017. URL : <https://www.dw.com/ru> (дата обращения 22.07.2019).
6. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ. URL : <http://crimestat.ru/> (дата обращения: 22.07.2019).
7. Проект Федерального закона № 593998-7 от 24.11.2018 // Официальный сайт Государственной Думы Российской Федерации. URL : <http://vote.duma.gov.ru/vote/106400> (дата обращения 22.07.2019).

повышается, благодаря возможности у руководства частных тюрем избежать бюрократических процедур и оперативно реагировать на изменения обстоятельств в ходе разрешения хозяйственных и хозяйственно-бытовых проблем.

Изучив опыт зарубежных стран, авторы пришли к выводу о том, что для имплементации и успешного существования подобных учреждений в России со стороны государства необходимо совершить несколько шагов, в том числе, предоставить Минюсту или ФСИН РФ право лицензирования организаций на осуществление подобной деятельности. Также, изменения коснутся Уголовного, Уголовно-процессуального и Уголовно-исполнительного кодексов РФ в части определения категорий осужденных, которых суды могут отправлять для отбытия наказания в частную тюрьму, регламентации режимов отбытия наказания и т.д. Для реализации проекта нужно будет передавать здания и сооружения под управление частной компании. Надзорным органом может выступать Прокуратура, с той же целью ФСИН будет направлять дежурного инспектора. Следить за соблюдением прав заключенных будет Уполномоченный по правам человека, также получит распространение и деятельность общественных наблюдательных комиссии.

Реализация проекта открытия частных тюрем в России поможет разгрузить государственные учреждения, сократить расходы на содержание уголовно-исполнительной системы и откроет новые возможности для развития предпринимательства.

Literature:

1. The annual report «About a condition of prisons in member countries of the Council of Europe» the University of Lausanne, 2017.
2. The first in numbers of prisoners. RBC newspaper No. 044 (2541) (1503). URL : <https://www.rbc.ru/newspaper/2017/03/15> (date of the address 22.07.2019).
3. Short characteristic of penal correction system of FSIN of the Russian Federation. Website of Federal service of execution of nakazniya. URL : <http://fsin.su/>(date of the address 22.12.2018).
4. Such different prisons. Kommersant newspaper of 06.01.2018. URL : <https://www.kommersant.ru/doc/3502908> (date of the address 26.12.2018).
5. Sieve Yury. Russia behind bars: why prisons of the Russian Federation are crowded. Deutsche Welle of 09.06.2017. URL : <https://www.dw.com/ru> (date of the address 22.07.2019).
6. Portal of legal statistics of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation. URL : <http://crimestat.ru/>(date of the address 22.07.2019).
7. Draft federal law № 593998-7 of 24.11.2018 // Official site of the State Duma of the Russian Federation. URL : <http://vote.duma.gov.ru/vote/106400> (date of the address 22.07.2019).

Михайлова Дарья Вадимовна
юрист,
Общество с ограниченной
ответственностью «Зэт энд Джи»
d.lisnaya@mail.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТОВАРНЫХ ЗНАКОВ И ЗНАКОВ ОБСЛУЖИВАНИЯ В СВЯЗИ С НЕКОТОРЫМИ ИЗМЕНЕНИЯМИ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Аннотация. Статья посвящена анализу изменений законодательства в сфере правового регулирования товарных знаков и знаков обслуживания в связи с принятием в состав Российской Федерации Республики Крым и образования в составе Российской Федерации новых субъектов. Рассматривая отдельные положения принятого Федерального закона, автором предложены способы решения коллизий, возникающих в правоприменительной практике с учетом действующего законодательства.

Ключевые слова: товарный знак, знак обслуживания, функция товарного знака, изменения законодательства, интеллектуальная собственность, право интеллектуальной собственности.

Товарный знак как средство индивидуализации крайне востребован. Только в 2017 году в России было зарегистрировано 40065 товарных знаков (подано 66264 заявок), а в 2018 году – 49604 товарных знаков (подано 80147 заявок) [1]. В соответствии Федеральным законом «О внесении дополнения в Федеральный закон «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» [2] на территории Российской Федерации признается действие исключительных прав на товарные знаки и знаки обслуживания, удостоверенные официальными документами Украины, действовавшими на день принятия в состав Российской Федерации Республики Крым и образования в составе Российской Федерации новых субъектов (далее – принятые товарные знаки).

При этом признание действия исключительных прав на принятые товарные знаки, а также регистрация товарных знаков и знаков обслуживания по заявкам, поданным на регистрацию на территории Украины до дня принятия в Российскую Федерацию Республики Крым и образования в составе Российской Федерации новых субъектов (далее – день принятия), осуществляется без проверки на соответствие законодательству РФ [3] (в том числе, без проверки на соответствие

Daria V. Mikhaylova
Lawyer,
Limited Liability Company «Z&G»
d.lisnaya@mail.ru

LEGAL REGULATION OF TRADEMARKS AND SERVICE MARKS IN CONNECTION WITH SOME CHANGES IN RUSSIAN LEGISLATION

Annotation. The Article is devoted to the analysis of changes in legislation in the field of legal regulation of trademarks and service marks in connection with the adoption of the Russian Federation of the Republic of Crimea and education in the Russian Federation of new subjects. Considering some provisions of the adopted Federal law, the author proposes ways to resolve conflicts arising in law enforcement practice, taking into account the current legislation.

Keywords: trademark, service mark, function of trademark, changes in legislation, intellectual property, intellectual property right.

ст. 1483 Гражданского кодекса РФ). Более того, в соответствии с тем же законом [4] предусмотрена невозможность отказа в регистрации принятых товарных знаков на основании п. 6 ст. 1483 Гражданского кодекса РФ (наличие тождественных или схожих до степени смешения товарных знаков иных лиц, зарегистрированных в отношении однородных товаров и/или услуг). С одной стороны, признание действия исключительных прав на принятые товарные знаки представляется разумным, поскольку права лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность и перешедших под юрисдикцию РФ, не должны быть ограничены либо признаны ничтожными в связи с публичными действиями по переходу территорий в состав Российской Федерации. Однако стоит отметить то, что при неограниченном законодательно признании исключительных прав на принятые товарные знаки неизменно лишаются своей исключительности права на товарные знаки правообладателей РФ, которые имеют более раннюю дату приоритета (далее – товарные знаки РФ). Указанное фактически лишает товарные знаки РФ основной функции – индивидуализирующей.

Таким образом, сегодня вышеуказанная норма в правовой действительности создает такую си-

туацию, где действуют и обладают правовой охраной тождественные либо схожие до степени смешения товарные знаки, зарегистрированные в отношении однородных товаров и/или услуг, но принадлежащие различным правообладателям.

Более того, зачастую правообладатели товарных знаков, действующих на территории РФ, осуществляют свою деятельность на протяжении определенного времени, ввиду чего приобретают известность на рынке, узнаваемость среди потребителей, популярность, клиентскую базу и иные немаловажные ресурсы. Признание действия исключительных прав на принятые товарные знаки, в сущности, может представлять собой не только ограничение исключительного права на товарные знаки РФ на основании закона, но и правомерное приобретение конкурента для правообладателя товарного знака РФ, который фактически может «паразитировать» на таком правообладателе, вводя потребителя в заблуждение.

Безусловно, законодатель предусмотрел решение судебного спора между правообладателем товарного знака РФ и правообладателем принятого товарного знака, предоставив возможность суду решить такой спор «путем наложения обязательства на стороны спора использовать товарный знак таким образом, чтобы такое использование исключало способность товарного знака вводить потребителя в заблуждение относительно товара или его изготовителя» [5]. Вместе с тем, необходимо отметить, что такая формулировка в сущности своей никак не ограничивает решение суда и не дает каких-либо конкретных указаний, позволяющих четко определить грань ограничений для сторон, при которых, с одной стороны, не будут ущемлены исключительные права сторон на товарные знаки, а с другой стороны, будет исключена возможность введения потребителя в заблуждение (которая не была законодательно учтена при признании исключительных прав на принятые товарные знаки). Видится возможным исключением такой неопределенности путем предоставления суду дополнительных полномочий по разрешению судебного спора, например, предоставления полномочий по ограничению использования исключительных прав на товарные знаки сторон на определенной территории на основании просьбы стороны спора (например, правообладатель товарных знаков РФ осуществляет свою деятельность на той территории, на которой осуществлял ее ранее, а правообладатель принятого товарного знака использовать свой товарный знак не имеет права).

Помимо вышеуказанного, необходимо отметить и то, что правообладателям, осуществляющим не только деятельность, охраняемую товарным знаком, но и иную деятельность под тем же обозначением (в том числе, деятельность однородную товарам и/или услугам, охраняемым товарным знаком), которое известно потребителю, будет отказано в регистрации обозначений в качестве последующих товарных знаков (образующих серию товарных знаков) в отношении как охраняемых более ранним товарным знаком, так

и неохраняемых товарным знаком товаров и/или услуг ввиду наличия принятого товарного знака. Например, правообладатель товарного знака РФ, производит и реализует запчасти и детали для определенного вида станков, при этом товарный знак N зарегистрирован в отношении конкретного перечня деталей для определенного вида станков 07 класса Международной классификации товаров и услуг (далее – МКТУ). При этом указанный правообладатель расширяет свою деятельность, производя и реализуя сами станки, а также сопутствующие товары под тем же обозначением N (например, смазочные материалы, а также ресурсы для работы на этом станке). Обозначение N обладает определенной известностью среди потребителей в отношении всех видов деятельности правообладателя на протяжении нескольких лет до дня принятия в РФ новых субъектов. Затем с принятием Республики Крым признается исключительное право на схожий до степени смешения с товарным знаком N принятый товарный знак, зарегистрированный в отношении схожего вида станков, которые немного отличаются по специализации от станков правообладателя товарного знака N (07 класс МКТУ), а также смазочных средств для этих станков. При этом известностью среди российского потребителя принятый товарный знак не обладает. С целью получения правовой охраны в отношении всех осуществляемых видов деятельности правообладатель заявляет на регистрацию обозначение N, однако в регистрации ему отказывают на основании наличия схожего до степени смешения принятого товарного знака. В то же время правообладатель принятого товарного знака правомерно может осуществлять деятельность в отношении однородных товаров и услуг, фактически не только вводя потребителя в заблуждение, но и недобросовестно используя наработанную правообладателем товарного знака N клиентскую базу, репутацию, известность и иные ресурсы (в сущности «паразитируя»). Приведенная ситуация показывает не только потерю исключительности и индивидуализации как основной функции товарного знака N, но и нарушение конституционного принципа на свободу предпринимательской деятельности и недопущение недобросовестной конкуренции.

Вышеуказанный предложенный способ решения возникающих коллизий направлен на устранение выявленных в правоприменительной практике пробелов и возникающих споров при ведении предпринимательской и иной деятельности в условиях наличия нескольких тождественных или схожих до степени смешения товарных знаков, исключения введения потребителя в заблуждение при признании исключительного права на принятые товарные знаки, а также исключения нарушения исключительных прав правообладателей таких товарных знаков. Такая возможность может быть реализована путем прямого указания судом при принятии решения по спору между сторонами на необходимость совершения определенных действий.

Кроме того, в целях соблюдения конституционных и гражданских прав правообладателей товарных знаков, а также в целях содействия по-

следующему развитию рыночных отношений в сложившейся ситуации видится разумным возможность регистрации последующих товарных знаков, образующих серию товарных знаков, с указанием на неприменение п. 6 ст. 1483 Граж-

Литература:

1. Россияне стали больше изобретать и активнее регистрировать товарные знаки – предварительные итоги 2018 года // Роспатент. Федеральная служба по интеллектуальной собственности. URL : <https://rupto.ru/ru/news/14-01-2019-rossiyane-stali-bolshe-izobretat-i-aktivnee-registrirovat-tovarnye-znaki-predvaritelnye-itogi-2018-goda> (дата обращения 16.07.2019 года).
2. Федеральный закон «О внесении дополнения в Федеральный закон «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» от «21» июля 2014 г. № 252-ФЗ.
3. Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования (опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации. URL : <http://www.pravo.gov.ru> – «22» июля 2014 года) (дата обращения: 16.01.2019 года).
4. Абзац 8 статьи 13.1 Федеральный закон от 18.12.2006 года № 231-ФЗ (ред. от 30.12.2015 года) «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС Консультант плюс (дата обращения 16.01.2019 года).
5. Абзац 12 статьи 13.1 Федеральный закон от 18.12.2006 года № 231-ФЗ (ред. от 30.12.2015 года) «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС Консультант плюс (дата обращения 16.01.2019 года).
6. Абзац 20 статьи 13.1 Федеральный закон от 18.12.2006 года № 231-ФЗ (ред. от 30.12.2015 года) «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС Консультант плюс (дата обращения 16.07.2019 года).

данского кодекса РФ (а именно наличия принятых товарных знаков) при условии известности потребителю обозначения в отношении заявляемых товаров и/или услуг.

Literature:

1. The Russians began to invent more and more actively register trademarks — preliminary results of 2018 // Rospatent. Federal service for intellectual property. URL : <https://rupto.ru/ru/news/14-01-2019-rossiyane-stali-bolshe-izobretat-i-aktivnee-registrirovat-tovarnye-znaki-predvaritelnye-itogi-2018-goda> (date of application 16.07.2009).
2. Federal law № 252-FZ «On amending the Federal law «On the enactment of part four of the Civil code of the Russian Federation» dated July 21, 2014.
3. The Federal law comes into force from the date of its official publication (published on the Official Internet portal of legal information. URL : <http://www.pravo.gov.ru> – «22» July 2014) (date accessed: 16.01.2019).
4. Paragraph 8 of article 13.1 Federal law № 231-f of 18.12.2006 (as amended on 30.12.2015) «On the introduction of part four of the Civil code of the Russian Federation» // ATP Consultant plus (date of application: 16.01.2009).
5. Paragraph 12 of article 13.1 Federal law № 231-f of 18.12.2006 (as amended on 30.12.2015) «On the introduction of part four of the Civil code of the Russian Federation» // ATP Consultant plus (date of application 16.01.2009).
6. Paragraph 20 of article 13.1 Federal law № 231-f of 18.12.2006 (as amended on 30.12.2015) «On the introduction of part four of the Civil code of the Russian Federation» // ATP Consultant plus (date of application 16.07.2009).

Оспичев Игорь Михайлович

кандидат юридических наук,
доцент кафедры
государственно-правовых дисциплин,
Югорский государственный университет
iospichev@mail.ru

Igor M. Ospichev

Candidate of Law Sciences,
Associate Professor of the Department
of State and Law Disciplines,
Ugor State University
iospichev@mail.ru

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
РАЗРЕШЕНИЯ
ИНДИВИДУАЛЬНЫХ
ТРУДОВЫХ СПОРОВ
О ВОССТАНОВЛЕНИИ
НА РАБОТЕ НЕЗАКОННО
УВОЛЕННОГО РАБОТНИКА**

**ACTUAL PROBLEMS
OF RESOLVING INDIVIDUAL
LABOR DISPUTES
ABOUT REINSTATEMENT
OF AN UNLAWFULLY
DISMISSED EMPLOYEE**

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы и особенности, связанные с рассмотрением индивидуальных трудовых споров. Указывается на неоднозначность толкования понятия «уважительная причина» при восстановлении сроков индивидуальных трудовых споров. Высказываются авторские соображения о признании в качестве уважительной причины – пропуск сроков в связи с обращением в комиссию по трудовым спорам и (или) прокуратуру. Анализируется понятие «прежняя работа», предлагаются изменения законодательства о порядке восстановления на работу.

Ключевые слова: индивидуальный трудовой спор, увольнение работника, прежняя работа, восстановление сроков, комиссия по трудовым спорам, уважительная причина.

Оценка правомерности увольнения работников как настоящее время существует во всех современных государствах, где возникают отношения, связанные с наемным трудом. Ее решение напрямую зависит от ключевых институтов трудового права, формировавшихся длительное время в истории, а также, от особенностей системы права отдельного государства.

В соответствии со статьей 352 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ), каждый имеет право на защиту своих трудовых прав и свобод любыми способами, не запрещенными законодательством.

Согласно статье 381 ТК РФ, индивидуальным трудовым спором признаются неурегулированные разногласия между работодателем и работником по вопросам применения трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, коллективного договора, соглашения, локального нормативного акта, трудового договора (в том

Annotation. This article discusses the main features and topical problems of the consideration of individual labor disputes in court and out of court. It is pointed out the ambiguity of the interpretation of the notion «valid reason» when restoring the terms of individual labor disputes. The author's thoughts on recognition are expressed as a good reason – missing deadlines in connection with the appeal to the labor dispute commission and (or) the prosecutor's office. The concept of «former work» is analyzed, changes in legislation on the procedure for reinstatement are offered.

Keywords: individual labor dispute, dismissal of an employee, previous work, restoration of terms, labor dispute commission, good cause.

числе, об установлении или изменении индивидуальных условий труда), о которых заявлено в орган по рассмотрению индивидуальных трудовых споров.

Защита нарушенных прав работниками должна осуществляться надлежащими способами. Основным способом разрешения разногласий работодателя и работника являются переговоры между ними или обращение за помощью к органам профсоюза. В случае невозможности урегулирования таких споров указанными средствами, стороны могут обратиться за решением в специализированные органы – Комиссии по трудовым спорам или в суд, – в этом случае существовавшие между ними разногласия приобретают статус индивидуального трудового спора (далее – ИТС).

Правовая форма оформления разногласий между работниками и работодателями, которой является ИТС, способствует всесторонней защите прав спорящих сторон, использованию исключи-

тельно законных способов и средств в процессе урегулирования противоречий, тем самым максимально эффективно преодолевая напряженность в отношениях «работник-работодатель», что способствует их дальнейшему продуктивному сотрудничеству.

Вопрос искового характера конкретного спора необходимо отграничивать от проблемы, связанной с выбором надлежащих способов защиты. Признание трудового договора недействительным в результате рассмотрения ИТС недопустимо, поскольку тем самым становится невозможным возвращение трудовых отношений в первоначальное состояние. Отсюда следует, что надлежащий способ защиты будет выражаться в требовании со стороны работника о неприменении в отношении него соответствующих положений трудового договора (в нашем случае – решения о его увольнении), а не признание такого договора недействительным.

Статьей 392 ТК РФ установлен трехмесячный срок на реализацию права обращения в суд работником для разрешения ИТС. В этой же статье отмечается возможность восстановления этих сроков, если они были пропущены по уважительным причинам, на которые обращает внимание Верховный Суд РФ в Постановлении Пленума от 17.03.2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации».

Кроме того, суд может восстановить срок, если он пропущен из-за того, что сотрудник:

– ошибся с подсудностью и первоначально подал иск в другой суд с соблюдением срока;

– своевременно обратился в инспекцию труда и прокуратуру или в один из этих органов и рассчитывал, что спор решится во внесудебном порядке.

Отметим, что Верховный Суд в своем Определении Судебной коллегии по гражданским делам от 09.02.2015 г. № 5-КГ14-153 уже указывал на то, что ошибочное определение подсудности не зависит от работника и время, пока исковое заявление находится не в том суде, нужно исключать из срока на обращение в суд [2].

Что касается второй причины, здесь все не так однозначно. Пленум ВС РФ от 29.05.2018 г. № 15 «О применении судами законодательства, регулирующего труд работников, работающих у работодателей-физических лиц и у работодателей-субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям» привел пример: по заявлению работника во внесудебном порядке принято решение о том, что работодатель должен устранить нарушения. В этой ситуации работник правомерно ждет, что спор решится без суда, поэтому пропускает срок подачи иска по уважительной причине.

Вместе с тем, в практике судов ранее встречался иной, более категоричный, подход: обращение в госорганы, в частности в инспекцию труда,

в любом случае не мешает параллельно подать иск в суд и не является уважительной причиной пропуска срока. На это указывал Свердловский областной суд в своем апелляционном определении судебной коллегии по гражданским делам 29 сентября 2017 г. по делу № 33 16547/2017 [1].

По нашему мнению, в данном вопросе точка была поставлена Верховным Судом РФ в Определении Судебной коллегии по гражданским делам от 26.11.2018 № 30-КГ18-4, признав уважительными причины пропуска срока для обращения в суд по спору об увольнении – обращение в инспекцию труда и прокуратуру [3].

Такая позиция Верховного Суда представляется нам верной, по следующим причинам. Сопоставление норм законодательства и судебной практики позволяет сделать вывод о необязательном характере внесудебного порядка урегулирования спора. Однако судебный порядок разрешения ИТС представляется нам крайней формой защиты нарушенных прав, в случае, если иными способами защиты не удалось достигнуть желаемого результата. Процесс восстановления трудовых отношений при неправомерности решения об увольнении должен проходить поэтапно. В пользу данного утверждения отметим, что одновременное обращение в инспекцию труда, прокуратуру и суд представляется весьма трудоемким процессом, что требует от лица, права которого были нарушены, значительных усилий и может негативно повлиять на процесс восстановления нарушенных прав.

В статье 394 ТК РФ законодатель предусматривает обязанность органа, рассматривающего трудовой спор восстановить работника на прежней работе. В этой связи следует указать на отсутствие в ТК РФ и Постановлении Пленума ВС РФ от 17.03.2004 № 2 понятия «прежняя работа». Не раскрывается и понятие «прежнее место работы», присутствующее в ч. 4 ст. 64 ТК РФ. И если последнее понятие указывает на работодателя, который уволил работника на основании п. 5 ч. 1 ст. 77 ТК РФ, то при реализации понятия «прежняя работа» при восстановлении работника возникает несколько вариантов:

1) восстановление работника, непосредственно в той должности, с которой работник был уволен, несмотря на истечение срока действия специального права [4];

2) восстановление в должности, но в ином подразделении работодателя.

Анализ судебной практики по рассмотрению трудовых споров показал отсутствие единства в форме восстановления в правах работника, исходя из их личной трактовки норм законодательства о труде. В первом примере суд счел, что необходимо восстановить истца по месту работы в занимаемой им до увольнения должности. Во втором примере, работник по-иному восстанавливался на прежней работе, а именно с указанием в решении, как места работы, так и структурного подразделения, а также замещаемой до увольнения должности.

Тем не менее, буквальное толкование понятия «прежняя работа», дает основания автору полагать, что при принятии соответствующего решения, работник должен быть восстановлен именно в той должности, с которой был уволен. Как показывает анализ законодательства и практики, такое восстановление возможно не всегда.

Нам представляется, что в случае реабилитации гражданина, уволенного с работы (должности), ему должна быть предоставлена прежняя работа (должность), а при невозможности этого (ликвидация организации (п. 1 ст. 81 ТК РФ), сокращение численности или штата организации (п. 2 ст. 81 ТК РФ), сокращение должности, совершение аморального поступка работником, выполняющим функции по воспитанию, утрата доверия и др.) – другая равноценная работа (должность).

Поэтому, нам представляется целесообразным внести изменения в статью 394 ТК РФ, заменив в ее первом абзаце понятие «прежняя работа» на «прежняя или равноценная работа».

Если должность, в которой должен быть восстановлен работник, у которого, в свою очередь, на момент восстановления истек срок действия специального права, занята другим работником, а вакантной должности нет, трудовой договор с восстанавливаемым работником подлежит прекращению по основаниям п. 9 ч. 1 ст. 83 ТК РФ.

Литература:

1. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 29.09.2017 по делу № 33-16547/2017 // СПС «Гарант» 2019.
2. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 09.02.2015 г. №5-КГ14-153 // СПС «Консультант Плюс Проф» 2019.
3. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 26.11.2018 № 30-КГ18-4 // СПС «Консультант Плюс Проф» 2019.
4. Постановление Верховного Суда РФ от 4 июля 2014 г. № 34-АД14-3 // СПС «Гарант» 2019.

В статье 394 ТК РФ, указано об обязанности суда изменить в точном соответствии с законом (со ссылкой на соответствующую норму права) неправильную или незаконную формулировку основания и причины увольнения. Однако в случаях, если работник заявил о нежелании восстановиться на работе, и просит изменить формулировки оснований и причин увольнения – на увольнение по собственному желанию либо перевод на другую, имеющуюся у работодателя работу, как соответствующую квалификации работника, так и нижестоящую, то орган, рассматривавший ИТС, принимает такое решение.

В заключение отметим, что институт индивидуальных трудовых споров в настоящее время необходим, поскольку регулирует одну из наиболее важных элементов трудовых правоотношений. Знание и надлежащее применение норм данного института будет способствовать снижению злоупотреблений как со стороны работодателей, так и со стороны работников.

Кроме того, нам представляется целесообразным произвести внесение изменений в ТК РФ, связанных с юрисдикцией органов, уполномоченных рассматривать ИТС. Предлагаем предусмотреть обязательный досудебный этап урегулирования ИТС с привлечением согласительной комиссии.

Literature:

1. Appeal definition of the Sverdlovsk Regional Court of September 29, 2017 in case number 33-16547/2017 // ATP «Garant» 2019.
2. Determination of the Judicial Collegium for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated February 9, 2015 № 5-KG14-153] // SPS Consultant Plus Prof. 2019.
3. Definition of the Judicial Collegium for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation of 26.11.2018 № 30-KG18-4 // SPS Consultant Plus Prof. 2019.
4. Resolution of the Supreme Court of the Russian Federation dated July 4, 2014 № 34-AD14-3 // SPS «Garant» 2019.

Панасенко Леся Юрьевна
адъюнкт 2 курса,
Краснодарский университет МВД России
lesealeo@mail.ru

Lesya Yu. Panasenko
Graduated in a Military Academy 2 courses,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of the Russian Federation
lesealeo@mail.ru

НЕОБХОДИМОСТЬ ПРИВЛЕЧЕНИЯ СПЕЦИАЛИСТОВ ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ И ДОКУМЕНТИРОВАНИИ НЕЗАКОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

THE NEED TO ATTRACT SPECIALISTS IN THE IDENTIFICATION AND DOCUMENTATION OF ILLEGAL ENTREPRENEUR SHIP

Аннотация. В виду сложности выявления экономических преступлений, связанных с незаконным предпринимательством, вопрос привлечения специалиста является актуальным. В данной статье автором рассмотрена значимость использования специальных знаний при проведении оперативно-розыскных мероприятий, направленных на выявление и документирование незаконного предпринимательства. При проведении исследования автором использован метод индукции и наблюдения. Основным выводом проведенного исследования является значимость привлечения специалиста для успешного выявления незаконного предпринимательства.

Ключевые слова: незаконное предпринимательство, выявление незаконного предпринимательства, привлечение специалиста, специалист, незаконная предпринимательская деятельность, экономические преступления, оперативно-розыскные мероприятия, раскрытие незаконного предпринимательства.

Annotation. In view of the complexity of identifying economic crimes related to illegal entrepreneurship, the issue of attracting a specialist is relevant. In this article the author considers the importance of the use of special knowledge in the conduct of operational-search activities aimed at identifying and documenting illegal entrepreneurship. During the study, the author used the method of induction and observation. The main conclusion of the study is the importance of attracting a specialist for the successful detection of illegal entrepreneurship.

Keywords: illegal entrepreneurship, illegal entrepreneurship, the involvement of a specialist, specialist, illegal business activities, economic crimes, investigative measures, the disclosure of the illegal enterprise.

В соответствии со статьей 171 Уголовного Кодекса Российской Федерации, незаконное предпринимательство – это осуществление предпринимательской деятельности без регистрации или без лицензии в случаях, когда такая лицензия обязательна, если это деяние причинило крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо сопряжено с извлечением дохода в крупном размере [1]. При этом крупным размером, крупным ущербом, доходом либо задолженностью в крупном размере признаются стоимость, ущерб, доход либо задолженность в сумме, превышающей два миллиона двести пятьдесят тысяч рублей, а особо крупным – девять миллионов рублей.

Особенностью незаконного предпринимательства является то, что незаконная предпринимательская деятельность осуществляется тайно, без регистрации юридического лица или индивидуального предпринимателя, либо с нарушением

правил регистрации или без специального разрешения (лицензии) если это является обязательным. В связи с этим, выявление и документирование незаконного предпринимательства является достаточно сложным для сотрудников органов внутренних дел. Так, при обнаружении нелегального предприятия, оперативным сотрудникам необходимо не только зафиксировать факт незаконного предпринимательства, но и установить сумму полученного от такой деятельности дохода. Недостаточность сведений о деятельности предприятия с признаками незаконного предпринимательства, не позволит в дальнейшем объективно определить период преступной деятельности, ее характер, сумму полученного дохода.

Документирование преступлений, связанных с незаконным предпринимательством, заключается в комплексе последовательных мероприятий основанных на исследовании документов, отно-

сящихся к финансово-хозяйственной деятельности проверяемого субъекта и проводимых с целью установления соответствия деяний данного субъекта нормам законодательства. В ходе документального исследования сотрудниками органов внутренних дел осуществляется контроль соблюдения законодательства в сфере предпринимательской деятельности, проверка хозяйственных и финансовых операций, их обоснованности, выявление злоупотреблений и условий их возникновения.

Признаки следов незаконного предпринимательства отражаются в системе бухгалтерского учета предприятия. Поэтому информация, содержащаяся в бухгалтерских документах, записях в бухгалтерской отчетности используется для выявления и документирования преступлений, связанных с незаконным предпринимательством, а также для установления обстоятельств, необходимых для доказывания по уголовному делу.

При выявлении и документировании незаконного предпринимательства устанавливаются следующие сведения: местонахождение незаконного предприятия, виды незаконной продукции (товаров), используемое оборудование и транспорт, места реализации испособы реализации, место и способы приобретения сырья, лицо (лица), организовавшее незаконное предпринимательство.

Фиксации в процессе документирования подлежат:

- документы, отражающие сведения о регистрации;
- документы о получении специального разрешения на осуществление предпринимательской деятельности (лицензии);
- документы, отражающие сведения о доходе, полученном от незаконной предпринимательской деятельности (в том числе черновые записи);
- компьютерная информация, которая может содержать сведения о доходе, полученном от незаконной предпринимательской деятельности или иные сведения о незаконном предпринимательстве.

Лица, совершающие преступления в сфере незаконного предпринимательства, как правило, обладают бухгалтерскими и экономическими знаниями и успешно используют их для сокрытия следов преступления. Поэтому, в целях успешного выявления и документирования преступлений, необходимо привлекать лиц, обладающих специальными познаниями в области бухгалтерского учета, использования программных обеспечений («1 С Бухгалтерия», «Гарус»), технологов, товароведов, а также лиц, обладающих знаниями в области регулирования отношений, связанных с оборотом товаров подлежащих лицензированию или иных лиц.

Из смысла статьи 58 УПК РФ следует, что специалист – это лицо, обладающее специальными знаниями в сфере его профессиональной компе-

тении привлекаемое для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств, исследовании материалов и разъяснения вопросов, входящих в его компетенцию [2]. Под специалистом в ОРД следует понимать дееспособное совершеннолетнее лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое по добровольному согласию или в соответствии с должностным регламентом (для штатных сотрудников ОВД и некоторых других ведомств) к участию в подготовке или проведении оперативно-разыскных мероприятий, а также для разъяснения лицу, осуществляющему ОРД, вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию, в целях решения задач оперативно-разыскной деятельности [6].

Правовой основой для привлечения специалистов при проведении оперативно-разыскных мероприятий является статья 6 Федерального закона «Об оперативно-разыскной деятельности», в соответствии с которой должностные лица органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, решают ее задачи посредством личного участия в организации и проведении оперативно-разыскных мероприятий, используя помощь должностных лиц и специалистов, обладающих научными, техническими и иными специальными знаниями, а также отдельных граждан с их согласия на гласной и негласной основе [3]. Привлечение специалиста может быть разовым или многократным, на платной или бесплатной основе.

Ховавко С.М. отмечает, что ни в ФЗ об ОРД, ни в ведомственных нормативных актах детально не регламентирован порядок привлечения и использования специалиста для решения задач ОРД, а также его права, обязанности и ответственность. Нормативное закрепление порядка привлечения специалиста, по мнению Ховавко С.М, может способствовать усовершенствованию правового регулирования содействия лица в качестве специалиста оперативным подразделениям ОВД [6].

Специалист помогает своевременно обнаружить, квалифицированно зафиксировать, изъять и упаковать вещественные доказательства, обеспечивая их сохранность и возможность беспрепятственного использования. Однако, по мнению Сенатова А.В. и Чайковского А.А., задачей специалиста, участвующего в оперативно-разыскном мероприятии, является не только содействие в выявлении, фиксации, собирании фактической информации, необходимой для решения конкретных задач по раскрытию преступлений, но и ее исследование с целью получения ориентирующей информации [5]. Наиболее распространенной формой привлечения специалистов при выявлении и документировании незаконной предпринимательской деятельности является: назначение документально-бухгалтерского исследования, назначение компьютерно-технических, экономических, почерковедческих и других экспертиз, привлечение специалиста для восстановления бухгалтерского учета. Документальные исследования назначаются на основа-

нии требования начальника оперативного подразделения и проводятся в соответствии с действующим законодательством и ведомственными нормативными актами.

Кроме этого, используются такие формы участия специалистов, как: консультации, техническая помощь и непосредственное участие специалиста при проведении оперативно-разыскных мероприятий. В качестве консультации специалистом может быть проведен анализ информации, содержащейся на электронных или бумажных носителях (черновых записях). Консультации специалистов могут проводиться в устной или письменной форме. Техническая помощь состоит в привлечении специалиста для использования видео, аудиотехники или фотоаппарата, в целях обеспечения качества и полноты фиксации мероприятий. Кроме того, помощь специалиста необходима при использовании специального технического устройства (полиграфа), позволяющего определить степень достоверности сообщаемых сведений при проведении опроса лиц, причастных к совершению незаконной предпринимательской деятельности.

Непосредственное участие специалиста при проведении оперативно-розыскных мероприятий, связанных с выявлением и документированием незаконной предпринимательской деятельности включает:

- получение специалистом образцов для сравнительного исследования. Например, в организации могут быть получены образцы готовой продукции или товары, связанные с незаконным предпринимательством;
- выявление документов и поиск компьютерной информации, связанной с незаконным предпринимательством, при проведении обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств;
- содействие в изъятии документов или информации на электронных носителях;
- осуществление наблюдения за субъектом (объектом) незаконного предпринимательства с использованием специальной техники;
- привлечение специалиста-переводчика при проведении опроса лиц, участвующих в совершении незаконного предпринимательства, прослушивании телефонных переговоров, контроле почтовых отправлений, телеграфных и иных со-

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 29.07.2019).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения 30.07.2019).

общений, наведении справок в отношении разрабатываемых лиц.

Субъектом незаконного предпринимательства часто являются граждане иностранных государств, которые, как правило, в целях противодействия ОВД, отказываются давать объяснения на русском языке или не знают его, поэтому для выявления данной категории преступлений привлечение специалиста-переводчика является необходимым условием.

Благодаря своему участию в выявлении и документировании преступлений, связанных с незаконным предпринимательством, специалист помогает оперативному сотруднику установить обстоятельства, имеющие значение для принятия правильного решения по результатам проверки. Так, при проведении документально-бухгалтерского исследования устанавливается сумма полученного предприятием дохода от незаконной предпринимательской деятельности или безлицензионной деятельности, устанавливается факт наличия или отсутствия лицензии и регистрации у предприятия. При производстве товароведческой экспертизы устанавливаются данные, связанные с качественными характеристиками товара, соблюдением (несоблюдением) правил упаковки, маркировки, хранения, транспортирования.

По мнению Жданова С.П., значимость использования специальных познаний специалиста в ОРД, очевидна. Их применение в ней повышает ее эффективность, что способствует успешному выявлению преступлений, их предупреждению, пресечению и раскрытию, розыску лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда, а также решению других задач указанной деятельности, а ее субъектами являются специалисты, участвующие в проведении оперативно-розыскных мероприятий и другие лица [4].

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что для успешного выявления и документирования преступлений, связанных с незаконным предпринимательством, необходимо привлечение специалиста, обладающего специальными познаниями в сфере экономики, бухгалтерского учета, программирования, компьютерной информации, использования специальной техники, что позволит сотрудникам ОВД дать квалифицированную оценку действиям ответственных лиц и возможность предупреждения ряда преступлений.

Literature:

1. Criminal code of the Russian Federation: Federal law of 13.06.1996 № 63-FZ. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (accessed: 29.07.2009).
2. Criminal procedure code of the Russian Federation: Federal law of 18.12.2001 № 174-FZ. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/(date of application 30.07.2019).

3. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 №144-ФЗ. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/ (дата обращения 30.07.2019).

4. *Жданов С.П.* Участие специалиста в проведении оперативно-разыскных мероприятий: проблемы теории и современной практики : монография. М. : Проспект, 2018. 160 с.

5. *Сенатов А.В.* Некоторые аспекты использования оперативными подразделениями помощи специалистов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности / А.В. Сенатов, А.А. Чайковский // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 4(26). С. 68.

6. *Ховавко С.М.* Правовое регулирование содействия лица в качестве специалиста оперативным подразделениям ОВД: Обеспечение общественной безопасности и противодействие преступности: задачи, проблемы и перспективы // Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Крымский филиал Краснодарского университета МВД России. Симферополь. 2018. С. 221–224.

3. About operatively-search activity: the Federal law of 12.08.1995 № 144-FZ. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/ (accessed: 30.07.2019).

4. *Zhdanov S.P.* Participation of the expert in carrying out operational-search actions: problems of the theory and modern practice : monograph. M. : Prospect, 2018. 160 p.

5. *Senatov A.V.* Some aspects of the use of operational units with the help of specialists in the implementation of operational investigative activities / A.V. Senatov, A.A. Tchaikovsky // Bulletin of the Kazan law Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia. 2016. № 4(26). P. 68.

6. *Khovavko S.M.* Legal regulation of assistance of a person as a specialist to operational units of ATS: Ensuring public safety and combating crime: tasks, problems and prospects // Proceedings of the all-Russian scientific and practical conference. – Crimean branch of Krasnodar University of the Ministry of internal Affairs of Russia. Simferopol, 2018. P. 221–224.

Савельева Ольга Евгеньевна

доцент кафедры финансового права
и таможенной деятельности,
Владимирский государственный
университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых
oes57@mail.ru

Кузнецова Инна Анатольевна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры
гражданско-правовых дисциплин,
Владимирский филиал Российской
академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
kyzina33@mail.ru

**СПЕЦИФИКА МЕХАНИЗМА
ЗАЩИТЫ АВТОРСКИХ ПРАВ
В ИНТЕРНЕТЕ**

Аннотация. Сегодня Интернет прочно вошел в нашу жизнь. Защита авторских прав приобретает в России особую актуальность. В статье затрагиваются вопросы глобализации информационных сетей. Рассматриваются способы и их защита авторского права в Интернете. Не требуется официальной регистрации произведения для возникновения авторских прав. Существенно лишь, его обнародование. Согласно ст. 1257 ГК РФ, автором произведения литературы, искусства или науки признается гражданин, трудом творческим которого оно было создано. Имя автора, авторство и неприкосновенность творения охраняются бессрочно (ст. 1267 ГК РФ).

Ключевые слова: Информационные сети, авторское право, интернет, имя автора, творческий труд, интеллектуальная собственность.

На фоне бурного распространения информационных технологий, развития компьютерного рынка, а также увеличения числа пользователей сети Интернет все чаще регистрируются случаи кражи авторских прав в Интернете.

Вся информация – это результат деятельности человеческого труда, которая охраняется законодательством об охране интеллектуальной собственности и средства индивидуализации.

К сожалению, Россия – страна с достаточно высоким процентом эпизодов нарушения авторских прав, и в Интернете, в том числе. Американская торговая палата в 2010 году Россию в тринадцатый раз поместила в список стран, которая тре-

Olga E. Saveleva

Associate Professor of the Department
of Financial Law and Customs Activity,
Vladimir State University
name of A.G. and N.G. Stoletovykh,
oes57@mail.ru

Inna A. Kuznetsova

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of Civil Law,
Vladimir Branch of the Russian Academy
of National Economy and Public Service
under the President
of the Russian Federation
kyzina33@mail.ru

**THE SPECIFICITY
OF THE PROTECTION MECHANISM
COPYRIGHT ON THE INTERNET**

Annotation. Today, the Internet has firmly entered our lives. Copyright protection is becoming particularly relevant in Russia. The article touches upon the issues of globalization of information networks. The methods and their protection of copyright on the Internet are considered. For the emergence of copyright does not require official registration of the work. All that matters is that it be made public. According to Art. 1257 of the civil code, the author of a work of science, literature or art is a citizen whose creative work it was created. Authorship, author's name and inviolability of the work are protected indefinitely (article 1267 of the civil code).

Keywords: Information networks, copyright, Internet, author's name, creative work, intellectual property.

бует особенного контроля в сфере защиты авторских прав. [1]. Российское законодательство об охране авторских прав и соответствующая судебная практика постоянно развиваются. Ориентация на борьбу с пиратством, в частности, на сегмент Интернета, является хорошим примером этой тенденции. В частности, в августе 2013 года вступил в силу Федеральный закон № 187-ФЗ (именуемый «Закон о борьбе с пиратством»), который начал регулировать механизм защиты авторских прав, позволяющий блокировать онлайн-ресурсы, участвующие в распространении нелегального видеоконтента в Интернете. После вступления в силу Закона о борьбе с пиратством были внесены некоторые существенные изменения (первый пакет) в Федеральный закон № 149-ФЗ

«Об информации», Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, а также Гражданский кодекс Российской Федерации.

Например, для того, чтобы возникли авторские права не обязательна официальная регистрация. Существенно лишь, его обнаружение. Согласно ст. 1257 ГК РФ, автором произведения литературы, искусства или науки признается гражданин, трудом творческим которого оно было создано. Имя автора, авторство и неприкосновенность творения охраняются бессрочно (ст. 1267 ГК РФ).

Допустим, разместив, свой собственный рассказ в Интернете, вы являетесь изначально его автором, и никто не имеет права выдать это произведение за свое. Авторские права на различные объекты интеллектуальной собственности в сети Интернет регулируется в нашей стране теми же законодательными актами, что и в остальных случаях [2].

Так, в соответствии со ст. 146 УК РФ, которая называется «Нарушение авторских и смежных прав» и предусматривает уголовное наказание за присвоение авторства (плагиат). На практике в нашей стране до уголовного преследования доходит редко, в основном, применяются гражданско-правовые методы защиты – возмещение материального ущерба.

По объективным причинам сегодня в Интернете достаточно сложно добиться максимального соблюдения авторских прав, но обращение российского законодательства на это внимание, уже является большим плюсом [3]. Согласно ст. 1271 ГК РФ, для оповещения правообладателем о принадлежащем ему исключительного права на произведение может применяться знак охраны авторского права, который, обычно, размещается на всех экземплярах произведения.

Разрешается свободно использовать авторское произведение в культурных, информационных, научных либо учебных целях. Но в этом случае необходимо указание источника (цитирование) и

Литература:

1. Защита авторских прав при использовании произведений в сети интернет. Пашкова А.А. Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. 2013. Т. 3. № 4(04). С. 111–114.
2. Защита авторских прав в интернете. Ключина А.А. Вестник Международного юридического института. 2015. № 2(53). С. 4–8.
3. *Наумов В.Б.* Право и Интернет: очерки теории и практики. М. : Университет, 2002. С. 237.

имени автора. Нужно отметить и вероятность свободного использования произведений библиотеками, архивами и образовательными организациями – сугубо в образовательных, культурных и просветительских целях.

В соответствии с действующем от 27.07.2006 г. Федеральным законом № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», правообладатель, выявив сайт, на котором незаконно расположена информация, содержатся объекты его авторских и (или) смежных прав, имеет право направить владельцу данного сайта заявление о нарушении своих авторских прав. Собственник информационного ресурса в течение 24 часов обязан рассмотреть данную претензию и незамедлительно удалить незаконно размещённую информацию. Если же на заявление нет реакции, то правообладатель вправе потребовать заблокировать данный сайт, обратившись лично в Роскомнадзор через суд.

Закон о борьбе с пиратством оказался одним из наиболее эффективных и полезных инструментов правоприменения, помогающих различным владельцам авторских прав бороться нелегальным контентом в Интернете. Хотелось бы отметить, что закон не применяется для защиты фоторабот, защищенных законом об авторском праве, он может успешно применяться ко всем другим авторским работам, на которые распространяются авторские или смежные права. Согласно официальной статистике Роскомнадзора, более тысячи веб-ресурсов уже вовлечены в судебное разбирательство в связи с применением Закона о борьбе с пиратством.

Думается, необходимо постоянно совершенствовать законодательство в области защиты авторского права в Интернете, который в наше время практически заменяет нам все другие информационные источники (телевиденье, книги, журналы). А положительный опыт зарубежных стран, мировых центров компьютерных технологий, скоро найдет отражение и в судебной практике России.

Literature:

1. The copyright rules for the use of works on the Internet. Pashkova A.A. Fundamental and applied research in the modern world. 2013. Vol. 3. № 4 (04). P. 111–114.
2. Copyright protection on the Internet. Klyushina A. A. Bulletin of the International law Institute. 2015. № 2(53). P. 4–8.
3. *Naumov V.B.* Law and the Internet: essays of theory and practice. M. : University, 2002. P. 237.

Северюкова Александра Валериевна
аспирант,
Институт законодательства
и сравнительного правоведения
при Правительстве
Российской Федерации
lexsasever@mail.ru

КАТЕГОРИЯ ИНТЕРЕСА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ И ЕГО ПРОЯВЛЕНИЕ В ОСНОВАНИЯХ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ВЕЩНЫХ ПРАВ НА НЕДВИЖИМОСТЬ

Аннотация. В связи с наличием достаточного количества нарушений прав участников гражданского оборота, связанных с приобретением вещных прав на недвижимость и несовершенством законодательства, регламентирующего основания приобретения вещных прав на недвижимое имущество в России, указанная проблематика требует дополнительного изучения. Интерес как правовая категория имеет для науки гражданского права важное значение, поскольку субъективные гражданские права и обязанности, и сами гражданские правоотношения формируются на основании разнообразных взаимозависимых и взаимоисключающих интересов участников гражданского оборота.

В статье рассматривается категория интереса, проявляющаяся в формировании юридических фактов, направленных на возникновение субъективных вещных прав на недвижимость, проводится сравнительный анализ с законодательством ряда стран континентальной Европы.

Ключевые слова: вещное право, категория интереса, юридический факт, сложные юридические факты, недвижимость, основания возникновения вещных прав на недвижимость, право собственности, владение, законный интерес, приобретательная давность, квазивладение, право ожидания, проект Гражданского кодекса.

Категория интереса полинаучна, поскольку является предметом исследования различных наук, – социологии, политологии, психологии, экономики, и, безусловно, правоведения. Особое место категория «интерес» занимает в науке гражданского права. Нельзя не согласиться с Е.А. Сухановым: «Частное право – это та часть объективного права, которая регулирует взаимо-

Alexandra V. Sevryukova
Graduate student,
Institute of Legislation
and Comparative Jurisprudence
under the Government
of the Russian Federation
lexsasever@mail.ru

THE INTEREST AS A CATEGORY OF CIVIL LAW AND IT'S DISPLAY IN THE GROUNDS FOR PROPRIETARY RIGHTS TO ARISE

Annotation. Due to the presence of a sufficient number of violations of the rights of participants of civil turnover associated with the acquisition of real rights to real estate, and the imperfection of the legislation governing the grounds for the acquisition of real rights to real estate in Russia, this issue requires further study.

Interest as a legal category is important for the science of civil law, since subjective civil rights and obligations, and civil legal relations themselves are formed on the basis of a variety of interdependent and mutually exclusive interests of participants in civil turnover.

The article deals with the category of interest manifested in the formation of legal facts aimed at the emergence of subjective property rights to real estate.

Keywords: real right, property interest; category of interest; legal (juridical) fact; complex juridical fact; realty; origins of the real rights of ownership (of realty); the right of ownership; ownership; legal interest; acquisitive limitation (prescription); obligatory share of inheritance; quasi-possession; legitimate expectation; draft Civil code.

отношения частных лиц, основанные на их интересах и реализуемые к их пользе» [6, с. 4].

В современном российском гражданском законодательстве закреплено положение: «Граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют гражданские права своей волей и в своем интересе» [5]. Следовательно, в

данной норме указывается тот факт, что интерес является категорией, влияющей на приобретение и осуществление гражданских прав, в том числе и вещных.

Мы полагаем, что формирование гражданских правоотношений не может осуществляться без учета различных частных интересов лиц, являющихся участниками гражданского оборота. Следует отметить, что данная точка зрения отражена в работах многих российских ученых-цивилистов.

Так, Г.Ф. Шершеневич, рассматривая законный интерес лиц, утверждал, что он подлежит защите всеми средствами права [17, с. 293]. В.С. Ем-подчеркивал: «Субъективное гражданское право является сложным юридическим образованием, имеющим собственное содержание, которое состоит из юридических возможностей, предоставленных лицу» [6, с. 121].

Юридические возможности, на наш взгляд, являются усредненными интересами лиц, выявленными законодателем как нужные для построения правоотношений и получающими законодательное закрепление и правовую защиту.

Ю.С. Гамбаров рассуждал о том, что не все интересы ведут к возникновению права, следовательно, им и не предоставляется правовая защита [4, с. 377].

Следует обратить внимание на тот факт, что многие ученые-цивилисты уделяли особое внимание изучению интереса именно в процессе возникновения права. В частности, об этом высказывался В.П. Грибанов, особенно подчеркивая, что «в тех случаях, когда речь идет о гражданских правоотношениях, возникающих по воле их участников, интерес возникает независимо от субъективного права и до его возникновения» [8, с. 143]. Далее, ученый уточняет, приводя высказывание С.Н. Братуся, что подобное является предпосылкой для приобретения субъективных прав [8, с. 143].

Таким образом, интерес, по мнению С.Н. Братуся и В.П. Грибанова, представлен именно как предпосылка возникновения субъективных прав. С данной точкой зрения, на наш взгляд, нельзя не согласиться. Действительно, формирование правообразующего юридического факта-действия, направленного на возникновение конкретного вещного права является невозможным без наличия у лица интереса, и такой интерес есть ни что иное, как конкретная предпосылка возникновения вещного права. Например, существование такого института вещного права как преимущественная покупка недвижимости является, на наш, взгляд вещным интересом, ведущим в дальнейшем к возникновению права собственности на недвижимость.

И.Ф. Венедиктова, в частности, подчеркивает: «Право порождает интересы, регулирует их, а интересы, в свою очередь порождают право, в том числе право на юридические средства гарантии осуществления и охраны [3, с. 2]. Вместе

с тем, некоторые современные ученые-цивилисты полагают, что интерес не является самостоятельной категорией, влияющей на формирование юридических фактов и возникновение субъективных прав. Так, А.Б. Бабаев пишет: «Интерес сам по себе не может вести к возникновению субъективного гражданского права. Для появления последнего необходимо обстоятельство, с которым закон связывает определенные гражданско-правовые последствия, т.е. юридический факт» [1, с. 182–183]. Мы полагаем, что юридический факт-действие не может возникнуть без определенной воли лица, которая, в свою очередь основывается и зависит от интереса лица, т.е. конкретного целеполагания.

А.Б. Бабаев в своем научном исследовании в дальнейшем уточняет свою точку зрения относительно значения категории интереса в формировании юридического факта, и, на наш взгляд с этим вывод нельзя не согласиться. Ученый подчеркивает: «Интерес в получении вещи в собственность выступает причиной возникновения юридического факта (совершения действия – заключения договора купли-продажи), который, в свою очередь, приводит к появлению субъективного гражданского права» [1, с. 183]. Мы полагаем, что в данном примере интерес рассматривается как причина формирования юридического факта (а не как предпосылка к формированию субъективного гражданского права). Действительно, юридический факт-действие не может возникнуть без определенной воли лица, которая, в свою очередь, основывается и зависит от интереса лица, т.е. конкретного целеполагания. Лица, ограниченные в дееспособности или полностью недееспособные, выражают свои имущественные интересы и волю через своих законных представителей.

В доктрине гражданского права сейчас исследуются и особенности проявления категории интереса в абсолютных правах. Следует отметить, что С.А. Синицын определяет абсолютные права, как права «формирующие материально-правовой статус субъекта в статике гражданских правоотношений (вещные права, личные неимущественные права, исключительные права)» и указывает на особенность проявления в них интереса: «Интерес управомоченного лица в абсолютных правах направлен на сохранение уже существующего или восстановление существовавшего до правонарушения правового положения и в этом смысле может характеризоваться пассивной направленностью» [14, с. 61]. Автор обращает внимание на особенность проявления интереса в уже существующем и юридически оформленном абсолютном субъективном вещном праве, который подлежит правовой защите от всех третьих лиц. Но всегда ли интерес управомоченного лица в субъективном вещном праве имеет лишь направленность на сохранение либо восстановление статус-кво? На наш взгляд, интерес управомоченного лица – субъекта конкретного вещного права, может самостоятельно проявляться не только в различных действиях, направленных на осуществление субъективного вещного права, но и в действиях, направленных на его возникновение.

Следует, однако, подчеркнуть, что особенности проявления интереса при формировании юридического факта (правообразующего), направленного на возникновение вещных прав на недвижимость остаются недостаточно исследованными в современной цивилистической науке. Мы полагаем, что изучение особенностей проявления интереса в формировании юридического факта, направленного на возникновение вещного права на недвижимость и его отличия от иных форм проявления интереса в гражданском праве, является достаточно актуальным, и требует четкой законодательной регламентации с целью усиления превентивной функции защиты вещных прав на недвижимость.

На наш взгляд, именно с юридическими фактами-действиями связаны интересы лиц, которые находят свое выражение в определенных действиях, направленных на достижения конкретных материальных и правовых целей.

В частности, рассуждая о правовой природе юридических фактов – сделок, Д.В. Дождев подчеркивает особую важность наличия обоюдного интереса участников сделки: «Для того, чтобы интерес получил признание (на наш взгляд можно сказать – «трансформировался в юридический факт» – прим. Автора), желание должно быть сообщено другим волящим субъектам» [9, с. 125]. Однако каким образом должно сообщать о своем интересе лицо, до вступления в соглашения с другими лицами, например, в случае длительного владения трансформирующегося в приобретательную давность?

Нельзя не рассмотреть категорию интереса в новом для современного российского права субинституте вещного права. Проект изменений в Гражданский кодекс РФ предлагает новую для современного российского права конструкцию – право приобретения чужой недвижимой вещи (Глава 20.5. Проекта) [12].

Существующий в некоторых странах континентальной Европы институт преимущественной покупки недвижимости, на наш взгляд, закрепляет и охраняет интересы лиц, находящихся в «ожидаемом» режиме приобретения права собственности на недвижимость в будущем. Как отмечает Е.А. Суханов: «в качестве ограниченного вещного права это право в отечественной цивилистике оказалось попросту забытым (в до-революционном гражданском праве существовало преимущественное право покупки, право выкупа недвижимой вещи – прим. Автора)» [15, с. 410–412].

На наш взгляд, обязательная регистрация записи о праве преимущественной покупки недвижимости охраняет интерес лица и формирует юридический состав для возникновения у лица права собственности в будущем. И.А. Емелькина пишет следующее: «в немецком праве регистрация в Поземельной книге имеет силу предварительной записи и служит для обеспечения права преимущественной покупки заинтересованного лица от всех третьих лиц» [10, с. 229].

В законодательстве Эстонии о вещных правах также законодательно закреплены нормы о преимущественном праве покупки. Эстонский юрист-практик Рамил Пярди сообщает о жестком соблюдении прав лиц, имеющих право преимущественной покупки: «Через год после совершения покупки У (покупатель доли недвижимости – прим. Автора) может оказаться в ситуации, когда он вынужден будет уступить приобретенную им долю недвижимости другому долевному собственнику, обладающему преимущественным правом покупки... С одной стороны, при нашем довольно-таки надежном институте крепостной книги такой англо-американский нюанс оправдывает себя с точки зрения обеспечения интересов и прав долевых собственников недвижимости» [13]. Как видно, институт преимущественной покупки недвижимости в Эстонии, в первую очередь, защищает законные интересы лиц, имеющих по закону основания к возникновению права собственности на недвижимость в будущем в случае ее продажи.

Что касается момента возникновения права преимущественной покупки в германском праве, то следует отметить следующее. И.А. Емелькина подчеркивает: «Большие особенности имеет процесс возникновения вещного права преимущественной покупки немецкого права, который состоит из трех этапов: заключение обязательственной сделки и ее нотариальное удостоверение (Verpflichtungsgeschäft) (это может быть договор купли-продажи, аренды земельного участка); заключение вещного договора (dingliche Einigung) и его регистрация (Eintragung) в Поземельной книге (согласно ст. 873 BGB). Иной порядок установлен ст. 257 Закона Эстонии о вещном праве, согласно которому вещное преимущественное право покупки возникает на основании сделки с момента внесения записи в Крепостную книгу» [10, с. 230].

И.А. Гребенкина, анализируя правовую сущность и содержание преимущественного права покупки недвижимости, приходит к следующим выводам: «Уполномоченное лицо в силу вещного преимущественного права покупки чужой недвижимости такой недвижимостью:

- 1) непосредственно не владеет...;
- 2) не пользуется...;
- 3) распоряжается недвижимой вещью посредством преимущественного приобретения ее в свою собственность» [7, с. 1281].

Тогда что остается у лица, обладающего правом преимущественной покупки недвижимости? Полагаем, что его законный интерес.

А.В. Ульянов рассматривает категорию интереса как охраняемую законом категорию под видом правоожидания на примере заключения договоров на приобретение права собственности на недвижимую вещь. Автор справедливо полагает, что в данном временном промежутке у приобретателя права собственности присутствует правоожидание приобретения права собственности,

ипотеки или права застройки, которое подлежит правовой охране с момента заключения договора об установлении права приобретения [16].

Анализируя правовые возможности права ожидания в германском праве, Н.Д. Фишер приводит в пример покупку в рассрочку (частичный выкуп). Так, изначально, покупатель приобретает право ожидания *Anwartschaftsrecht*, и в течение совершаемых лицом выплат данное право становится сильнее (крепнет в правовом смысле) до состояния полного права собственности, которое соответственно возникает при окончательном расчете за покупку. Состояние до полного приобретения права собственности основано на соглашении сторон (договоренность сторон) и является обусловленным (условным), поскольку зависит от полной оплаты цены [18, р. 72].

На наш взгляд, данное право предоставляет лицу исключительное перед другими лицами право приобретения недвижимой вещи в будущем. Мы полагаем, что право ожидания – это квазивладение, владение правом. Безусловно, что категория интереса в формировании юридического факта, направленного на приобретение вещного права в будущем является основополагающей, должна быть учтена и четко прописана в законодательных нормах.

Категория «интерес» также важна для формирования норм о приобретательной давности. Исходя из анализа положений Закона о вещном праве Эстонии, интерес имеет значение фактического состава приобретательной давности. В соответствии с п. 4. ст. 114 Закона о вещном праве Эстонии, приобретательная давность прекращается, если собственник приступает к осуществлению права собственности с ведома владельца, приобретшего владение в силу приобретательной давности, и последний не имеет возражений против этого [11]. То есть, не имеет возражений – значит, не имеет и интереса в защите своего права владения. Следует отметить, что эстонским законодательством в сфере вещного права приобретательная давность является основанием возникновения владения как права, что четко отражено в законодательстве.

Что касается развития института приобретательной давности в России, то на основании

Литература:

1. *Бабаев А.Б.* Система вещных прав : монография. М. : ВолтерсКлувер, 2006.
2. *Бевзенко Р.С.* Проблема владения и держания / Р.С. Бевзенко; Под ред. В.А. Белова // Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики. М., 2009.
3. *Венедиктова И.Ф.* Частный интерес как критерий определения частного права // Специализированный журнал «Юрист». 2012. № 1.

анализа норм Проекта изменений ГК РФ, можно сделать вывод о том, что владелец может стать собственником в случае отсутствия интереса собственника, который должен проявляться в конкретных действиях по отношению к недвижимому имуществу. Р.С. Бевзенко по этому поводу полагает следующее: «Длительное непредъявление собственником иска о возврате вещи указывает на отсутствие у него к ней интереса» [2, с. 558]. Таким образом, отсутствие интереса собственника можно считать необходимым элементом возникновения права собственности на основании приобретательной давности.

Исходя из проведенного исследования, можно сделать следующие выводы.

Проявление интереса в формировании юридического факта, направленного на возникновение вещного права требует четких формулировок и законодательного закрепления в тех случаях, когда интерес влияет на возможность возникновения вещного права, с целью усиления превентивной функции защиты вещных прав субъектов гражданских правоотношений является необходимым.

Одним из видов правообразующих юридических фактов, в которых отражено влияние интереса на возникновение вещного права в будущем, является право приобретения – новая конструкция, предложенная Проектом изменений ГК РФ. Можно сделать вывод о том, что право приобретения недвижимости – это квазивладение, владение правом. Безусловно, категория «интерес» в формировании юридического факта, направленного на приобретение вещного права в будущем, является основополагающей для защиты прав участников гражданского оборота, должна быть учтена и четко прописана в законодательных нормах. Также, категория «интерес» должна быть четко прописана в нормах о приобретательной давности, и можно сказать, что данная категория находится в основании возникновения права собственности на недвижимость в следствии давности владения.

Категория «интерес» и связанные с ней особенности формирования юридических фактов, направленных на возникновение вещных прав на недвижимость требует дальнейшего детального изучения и проработки.

Literature:

1. *Babaev A.B.* The system of property rights. : monograph. M. : WaltersClover, 2006.
2. *Bevzenko R.S.* The problem of ownership and holding / R.S. Bevzenko; ed. V.A. Belova // Civil law: actual problems of theory and practice. M., 2009.
3. *Venediktova I.F.* Private interest as a criterion for determining private law // Specialized journal «Lawyer». 2012. № 1.

4. *Гамбаров Ю.С.* Курс гражданского права. Т. 1. СПб., 1911.
5. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. От 03.08.2018 г.). URL : <https://www.consultant.ru> (дата обращения 15 июля 2019 г.).
6. Гражданское право : в 4 т. Т. 1: Общая часть / Отв.ред. Е.А. Суханов. «ВолтерсКлувер», 2006 г.
7. *Гребенкина И.А.* Преимущественное право покупки чужой недвижимости: понятие и содержание // *LexRussica*. 2014. № 11.
8. *Грибанов В.П.* Осуществление и защита гражданских прав. Изд. 2-е, стереотип. М. : «Статут», 2001.
9. *Дождев Д.В.* Учебник для вузов. Под редакцией члена-корр. РАН, профессора В.С. Нерсесянца. М. : Издательская группа ИНФРА М-НОРМА., 1996.
10. *Емелькина И.А.* Система ограниченных вещных прав на земельный участок. М., 2011.
11. Закон о вещном праве Эстонии (*Asjaõigusseadus*). URL : <https://www.riigiteataja.ee> (дата обращения 15 июля 2019 г.).
12. Проект федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL : <https://www.consultant.ru> (дата обращения 15 июля 2019 г.).
13. *Рамил Пярди*. Крепостная книга и приобретение недвижимости, находящейся в долевой собственности. URL : <https://www.rup.ee/> (дата обращения 20 июля 2019 г.).
14. *Синицын С.А.* Абсолютные и относительные субъективные гражданские права: проблемы теории. Журнал «Журнал российского права». 2016. № 2.
15. *Суханов Е.А.* Вещное право. Научно-познавательный очерк. М. : Статут, 2017.
16. *Ульянов А.В.* Охраняемые законом интересы в гражданском праве. Диссертация. 2017. С. 125. URL : <http://izak.ru> (дата обращения 15 июля 2019 г.).
17. *Шершеневич Г.Ф.* Общая теория права: Философия права. Часть теоретическая Т. 1. Вып. 1–4. М. : Бр. Башмаковы, 1910.
18. *Fisher H.D.* The German Legal System and Legal Language. Bristol, 2002.
4. *Gambarov Yu.S.* Civil Law Course. Vol. 1. SPb., 1911.
5. Civil Code of the Russian Federation (Part One) dated November 30, 1994 № 51-FZ (as amended on August 3, 2018). URL : [https // www.consultant.ru](https://www.consultant.ru) (accessed July 15, 2019).
6. Civil law : In 4 Vol. Vol. 1: General part (editor-in-chief E.A. Sukhanov). WaltersClover, 2006
7. *Grebenkina I.A.* The pre-emptive right to purchase someone else's real estate: concept and content // *Lex Russica*. 2014. № 11.
8. *Gribanov V.P.* Implementation and protection of civil rights. Ed. 2nd, stereotype. M. : «Statute», 2001.
9. *Dozhdev D.V.* Textbook for universities. Edited by Corresponding Member RAS, Professor V.S. Nersesyants. M. : Publishing group INFRA M-NORMA., 1996.
10. *Emelkina I.A.* The system of limited property rights to the land. M., 2011.
11. Estonian Property Law Act (*Asjaõigusseadus*) URL : <https://www.riigiteataja.ee> (accessed July 15, 2019).
12. Draft federal law № 47538-6 «On Amendments to Parts One, Two, Three and Four of the Civil Code of the Russian Federation, as well as to Certain Legislative Acts of the Russian Federation». URL : [https // www.consultant.ru](https://www.consultant.ru) (accessed July 15, 2019).
13. *Ramil Pärdi*. The land register and the acquisition of real estate in shared ownership. URL : <https://www.rup.ee/> (accessed July 20, 2019).
14. *Sinitsyn S.A.* Absolute and relative subjective civil rights: problems of theory. Journal of the Journal of Russian Law. 2016. № 2.
15. *Sukhanov E.A.* Property law. Scientific and educational essay. M. : Statute, 2017.
16. *Ulyanov A.V.* Protected by law interests in civil law. Thesis, 2017. P. 125. URL : <http://izak.ru> (accessed July 15, 2019).
17. *Shershenevich G.F.* General Theory of Law: Philosophy of Law. Part theoretical Vol. 1. Issue. 1–4. M. : Br. Bashmakovs, 1910.
18. *Fisher H.D.* The German Legal System and Legal Language. Bristol, 2002.

Скачко Анна Владиленовна
доктор юридических наук,
профессор кафедры
уголовного права и криминологии,
Краснодарский университет МВД России
s.matrix@mail.ru

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ И ВОЛЕВОЙ МОМЕНТ ПРЯМОГО УМЫСЛА КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦА ПРИ КОНТРАБАНДЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Аннотация. В статье проанализирован интеллектуальный момент умысла при контрабанде наркотических средств и психотропных веществ, не являющихся их прекурсорами при транснациональном перемещении таких средств физическими лицами в целях личного пользования. Автором проанализирован соответствующий нормативный материал, посвященный указанной проблеме. В статье рассмотрена проблема неопределенности существующего правового регулирования, применяемого при перемещении таких средств, в части отсутствия правил, однозначно свидетельствующих о незаконном характере такого перемещения физическими лицами в целях личного использования. Сложившаяся ситуация определена с учетом современных реалий распространения процесса наркотизации социума, так и отдельных случаев совершения рассматриваемого состава контрабанды. Автором дана оценка уже предпринятых шагов в соответствующей области и предложено направление предупреждения контрабанды наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов в целях не обоснованного привлечения лиц к уголовной ответственности.

Ключевые слова: контрабанда, наркотические средства, психотропные вещества, волевой момент, принцип вины, правовая коллизия, Конституционный суд РФ, таможенная территория Таможенного союза.

По итогам 2018 года на территории России было совершено 200306 преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ [1]. За первые три месяца 2019 года количество таких преступлений уже насчитывает 51,6 тыс. По

Anna V. Skachko
Doctor of Jurisprudence,
Professor of the Department
of Criminal Law and Criminology
of the Krasnodar University of the Ministry
of internal Affairs of Russia
s.matrix@mail.ru

INTELLECTUAL AND STRONG-WILLED MOMENT OF DIRECT INTENT, AS A NECESSARY CONDITION FOR CRIMINAL PROSECUTION OF A PERSON IN THE SMUGGLING OF DRUGS

Annotation. The article analyzes the intellectual moment of intent in the smuggling of narcotic drugs and psychotropic substances that are not their precursors in the transnational movement of such funds by individuals for personal use. The author analyzes the relevant normative material devoted to this problem. The article deals with the problem of uncertainty of the existing legal regulation used in the movement of such funds, in the absence of rules that clearly indicate the illegal nature of such movement by individuals for personal use. The current situation is determined taking into account the current realities of the spread of the process of anesthesia of society, and individual cases of the considered composition of smuggling. The author gives an assessment of already taken steps in the relevant field and offers the direction of prevention of smuggling of drugs, psychotropic substances and their analogs for the purpose of unreasonable attraction of persons to criminal liability.

Keywords: smuggling, drugs, psychotropic substances, volitional moment, the principle of guilt, legal conflict, the constitutional court of the Russian Federation, the customs territory of the Customs Union.

сравнению с 2003 годом, в котором подобных деяний регистрировалось меньше 200 тыс. (181688 случаев), очевиден явный рост преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Распространены случаи, когда граждане приобре-

тают запрещенные вещества за границей, заказывая в интернете, зачастую, даже не осознавая, что тем самым нарушают закон и становятся виновными в совершении контрабандных преступлений.

В статье 5 УК РФ закреплен принцип вины в российском уголовном праве. Требования этого принципа состоят в том, что уголовной ответственности подлежат исключительно физические лица, и только те которые обладают сознанием и волей. Ответственность возможна лишь при наличии выраженного в форме умысла или неосторожности психического отношения лица к совершенному поступку и его последствиям (ст. 24 УК РФ). В соответствии с этим принципом лицо может нести уголовную ответственность только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых будет установлена его вина [2]. Ответственность ограничена виной и поэтому за невиновное причинение вреда она исключается. Все контрабандные преступления, основной состав которых сконструирован по типу формальных, совершаются только с прямым умыслом [3]. Следовательно, виновное отношение при квалификации мы рассматриваем только по отношению к общественно опасным деяниям.

Интеллектуальный момент прямого умысла для рассматриваемых преступных посягательств охватывает осознание лицом общественной опасности совершаемого деяния. Это осознание осуществляется посредством понимания лицом фактического содержания своих действий, то, что оно незаконно перемещает через таможенную или государственную границу товары, предметы вооружения, наркотические средства или психотропные вещества, ценные породы животных либо растений. При этом оно осознает, что перемещает отдельные виды товаров в крупном размере, применяя различные способы уклонения от контроля таможенных органов.

Изучение, оценка и доказательство наличия этого момента умысла при контрабанде, например наркотических средств, является необходимым условием привлечения лица к уголовной ответственности. Игнорирование этого условия может привести к необоснованному осуждению. Под «наркотическую» статью попадают то больные люди, пытавшиеся таким образом купить не зарегистрированный в России препарат, то умельцы, заказавшие растворитель, который в стране признан психотропным веществом.

В качестве примера можно привести уголовное дело, возбужденное в отношении молодого, но уже с мировым именем ученого Д. Лопатина. В 2014 году для испытания своих изобретений он заказал по почте 1 литр растворителя из Китая, в состав которого входит гамма-бутиролактон, относящийся к психотропным веществам. Это вещество было необходимо ученому для изобретения гибкой солнечной батареи абсолютно нового типа. В составе растворителя оказалось вещество из перечня запрещенных к обороту в

России. При получении посылки на таможне он был задержан, возбуждено уголовное дело за совершение контрабанды психотропных веществ в крупном размере. Однако это обвинение не нашло поддержки в суде, который не усмотрел достаточных доказательств для вменения подсудимому факта контрабанды психотропных веществ [4].

При характеристике объективной стороны контрабанды сильнодействующих средств, не являющихся прекурсорами наркотических средств и психотропных веществ, следует отметить наличие правовой коллизии. Сложность заключается в том, что существующее правовое регулирование, применяемое в отношении обстоятельств места совершения контрабандных преступлений, при перемещении таких средств не содержит правил, однозначно свидетельствующих о незаконном характере такого перемещения физическими лицами в целях личного использования. Следствием такой правовой неопределенности явилось незаконное привлечение к уголовной ответственности двух граждан Республики Казахстан С. Недашковского и С. Яковлева, прибывших в Екатеринбург для участия в международных соревнованиях. Заявление этих граждан легло в основу решения Конституционного Суда РФ, признавшего норму уголовного законодательства не соответствующей Конституции РФ [5]. Эти вещества отсутствуют в списке веществ, на которые распространяются соответствующие ограничения при их ввозе и вывозе, поэтому специального разрешения не требуется. Конституционный Суд РФ указал, что в пределах единой таможенной территории Таможенного союза предполагается свободное перемещение товаров. В связи с чем, ограничения и запреты на перемещение сильнодействующих веществ должны выражаться недвусмысленно, а быть четко сформулированы. Тем более, когда идет речь об уголовной ответственности.

К оценке подобных ситуаций необходимо относиться осторожно и целесообразно, помнить содержание вышеуказанного постановления Конституционного Суда РФ. В котором было установлено что положения, устанавливающие уголовную ответственность за контрабанду сильнодействующих веществ, признано не соответствующим ч. 1 ст. 19, ч. 2 ст. 54 и ч. 3 ст. 55 Конституции РФ.

Не предполагает возможность учета специфики их перемещения, осуществляемого физическими лицами в целях личного использования, и не позволяет этим лицам осознавать общественно опасный и противоправный характер своих действий и предвидеть их уголовно-правовые последствия.

Физические лица могут осуществлять перемещение и перевозку (внутренний транзит) ограниченное количество наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров в виде лекарственных средств для личного применения при наличии подтверждающих медицинских документов. Приобретение психотропных веществ

в целях использования в научных исследованиях при их доказанности также не может служить основанием уголовной ответственности.

На сегодняшний день есть и другие примеры. Так, в конце апреля этого года в Екатеринбурге в отношении Дарьи Беляевой, которая страдает расстройством психики и депрессией, было возбуждено уголовное дело по ч. 3 ст. 229.1 УК РФ – контрабанда наркотиков в особо крупном размере [6]. Прямых указаний на приём данного препарата не было. Девушка заказала в Польше лекарство под торговым названием Elontril и была задержана на почте, когда пришла забирать посылку. Как оказалось, в составе лекарства содержится бупропион, являющийся производным эфедрона, который как сам, так и его производные относятся к наркотическим средствам, запрещенным к обороту в России. Но при этом, бупропион входит в международные стандарты лечения табачной зависимости и является антидепрессантом. Но в России он не сертифицирован.

В этой связи складывается не однозначная ситуация, когда люди, страдающие расстройствами, нуждаются в препарате и на сегодняшний день, к сожалению, вынуждены страдать, поскольку остались без лечения. В интернете есть петиция в поддержку Дарьи и других людей, вынужденных принимать бупропион, с требованием закрыть уголовные дела против больных людей. Сейчас её подписали 53000 человек, и с каждым днем их количество растёт.

Для контрабандных преступлений волевым моментом прямого умысла будет выражаться в желании лица совершить какие-либо действия, несмотря на понимание (осознание) их общественной опасности. Желание означает мобилизацию воли на тот или иной объект (предмет). В рассматриваемой нами ситуации желание – это «определённое стремление», оно направлено на определённый предмет [7]. Поэтому зарождение желания всегда означает возникновение и постановку цели. Желание – это целенаправленное стремление к совершению контрабандных деяний.

Законодатель, конструируя составы контрабандных преступлений, не включает в них цели и мо-

тивы ни в качестве конструктивных, ни в качестве квалифицирующих признаков. В этом нет необходимости, так как мотивация исследуемых видов преступлений вполне очевидна. Тем более, что осознанная деятельность человека всегда предполагает определённый мотив и цель. В этой связи Б.А. Куринов справедливо отмечал, что о мотиве и цели преступления в теории уголовного права говорится в двояком смысле. Во-первых, их оценивают как обязательные побудительные стимулы любого общественно опасного поведения человека, во-вторых, как специальные уголовно-правовые понятия, содержащиеся в уголовно-правовых нормах, которые используются для конструирования законодательной модели преступления определённого вида. В этих случаях мотив и цель выступают в качестве одного из признаков состава преступления [8].

Резюмируя, можно констатировать, что возросшее количество контрабандных преступлений, связанных с незаконным перемещением запрещённых веществ, связано с проблемами в законодательстве. Суть которых заключается в том, что, во-первых, теперь к запрещённым может быть отнесено любое вещество вне зависимости вызывает ли оно состояние наркотического опьянения или нет, главное, чтобы оно имело сходную химическую формулу с тем, которое запрещено. Хотя ранее наркотическими средствами признавались лишь те вещества, которые четко были указаны в постановлении правительства, и такой список являлся исчерпывающим. На сегодняшний день, для возбуждения уголовного дела достаточно констатации экспертом-химиком факта сходности химической формулы. И во-вторых, то, что ст. 226.1, сохраняет неопределённость при перемещении через государственную границу РФ сильнодействующих веществ, входящих в состав лекарств для личного использования. Сложилась ситуация, при которой действующая система правового регулирования перемещения этих средств не содержит правил, которые однозначно указывали бы на незаконный характер такого перемещения физическими лицами в целях личного использования. Что, безусловно, требует правовой регламентации такого перемещения в целях необоснованного привлечения к уголовной ответственности лиц, не являющихся контрабандистами.

Литература:

1. URL : <https://мвд.рф>
2. Уголовный кодекс Российской Федерации. М. : Издательство «Омега-Л», 2019 (по состоянию на 1 марта 2019г.). Стр. 5. Ст. 5.
3. См.: *Ворошилин Е.В.* Субъективная сторона преступления / Е.В. Ворошилин, Г.А. Кригер. М., 1987; *Дагель П.С.* Теоретические основы установления вины / П.С. Дагель, Р.И. Михеев. Владивосток, 1975; *Иванов В.Д.* Субъективная сторона преступления / В.Д. Иванов, С.Х. Мазуков. Ростов н/Д., 1999; *Рарог А.И.* Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб., 2003.

Literature:

1. URL : <https://мвд.рф>
2. Criminal code of the Russian Federation. M. : Publishing house «omega-L», 2019 (as of March 1, 2019). P. 5. Art. 5.
3. See: *Voroshilin E.V.* The Subjective side of the crime / E.V. Voroshilin, G.A. Krieger. M., 1987; *Dagel P.S.* Theoretical bases of establishment of fault / P.S. Dagel, R.I. Mikheev. Vladivostok, 1975; *Ivanov V.D.* Subjective side of the crime / V.D. Ivanov, S.H. Mazukov. Rostov n/D., 1999; *Rarog A.I.* Qualification of crimes on subjective grounds. SPb., 2003.

4. См.: *Карасев И.* Изобретение строгого режима // Российская газета. 2015. 15 июля.
5. См.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации по делу о проверке конституционности положений статьи 2261 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Республики Казахстан О.Е. Недашковского и С.П. Яковлева от 16 июля 2015 года № 22-П // Российская газета. 2015. 29 июля.
6. URL : <https://www.novayagazeta.ru/>
7. См.: *Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии. М., 1946. С. 7–9.
8. См.: *Куринов Б.А.* Научные основы квалификации преступлений. М., 1976. С. 134.

4. See: *Karasev I.* the Invention of the strict regime. Rossiyskaya Gazeta. 2015. July 15.
5. See: Resolution of the constitutional Court of the Russian Federation on the case of verification of the constitutionality of the provisions of article 2261 of the Criminal code of the Russian Federation in connection with the complaints of citizens of the Republic of Kazakhstan O.E. Nedashkovsky and S.P. Yakovlev of July 16, 2015 № 22-P // Rossiyskaya Gazeta. 2015. July 29.
6. URL : <https://www.novayagazeta.ru/>
7. See: *Rubinstein S.L.* Fundamentals of General psychology. M., 1946. P. 7–9.
8. See: *Kurinov B.A.* Scientific bases of qualification of crimes. M., 1976. P. 134.

Смирнов Александр Михайлович

кандидат юридических наук,
доцент,
ведущий научный сотрудник НИЦ-2,
Научно-исследовательский институт
Федеральной службы
исполнения наказаний
Milena.555@mail.ru

Alexander M. Smirnov

Candidate of Law Sciences,
Associate Professor,
Leading Researcher of SIC-2,
Research Institute
Federal Service
Enforcement of Sentences
Milena.555@mail.ru

ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

ONTOLOGICAL ESSENCE OF CRIMINAL RESPONSIBILITY

Аннотация. Уголовная ответственность является одним из фундаментальных и системообразующих категорий уголовного права. В статье рассматривается онтологическая сущность данной категории, помогающая понять специфику ее реализации в правоприменительной и правоохранительной практике.

Annotation. Criminal liability is one of the fundamental and backbone categories of criminal law. The article considers the ontological essence of this category, which helps to understand the specifics of its implementation in law enforcement and law enforcement practice.

Ключевые слова: юридическая ответственность, уголовная ответственность, преступление, наказание.

Keywords: legal liability, criminal liability, crime, punishment.

Реакцией государства на неправомерное поведение своих граждан выражается в возложении на них юридической ответственности, которая является одной из форм или разновидностей общесоциальной ответственности [1].

нуждения, обеспечивающего правовую систему общества» [3]. По мнению же О. Лейста, «юридической ответственностью называется применение к лицу, совершившему правонарушение, мер государственного принуждения, предусмотренных санкцией нарушенной нормы, в установленном для этого процессуальном порядке» [4]. В основном же, юридическую ответственность отождествляют только с государственным принуждением, связывая ее с определенными мерами наказания, кары, зачастую игнорируя ее психологическое воздействие [1], которое является немаловажным элементом рассматриваемого правового института.

В русском языке слово «ответственность» имеет два значения: с одной стороны, под ним подразумевается высокоразвитое чувство долга, равное отношению к своим обязанностям, а с другой, необходимость, обязанность отдавать кому-нибудь отчет в своих действиях, поступках. Вместе с тем ученые в области права считают, что как то, так и другое значение данного слова вряд ли поможет раскрыть сущность рассматриваемого понятия [2].

Научная дискуссия по поводу дефиниции и определения правовой природы юридической ответственности обуславливает наличие непрекращающихся споров по поводу сущности и содержания уголовной ответственности, как одной из ее форм.

Подтверждением данному выводу является то обстоятельство, что в отечественной литературе до сих пор так и не сложилось единого представления об онтологической сущности юридической ответственности. Так, например, в российской научно-исследовательской и учебной литературе рассматривают юридическую ответственность в одних случаях как предусмотренную правовыми нормами обязанность претерпевать неблагоприятные последствия за совершенное правонарушение, в других – это мера государственного принуждения за совершенное правонарушение, связанная с претерпеванием лишения личного или имущественного характера. Самое упрощенное представление о юридической ответственности сводится к необходимости применения предусмотренных законом мер в установленном порядке [1]. В частности, А. Венгер отмечает, что «юридическая ответственность – это одна из форм государственного при-

В наиболее общем плане можно сказать, что уголовная ответственность – это санкционированное государством применение в установленном порядке неблагоприятных мер, содержащих отрицательную оценку государства лица, совершившего общественно опасное деяние [5].

Традиционной является позиция, согласно которой уголовная ответственность является наиболее строгой формой юридической ответственности и представляет собой обязанность отвечать за совершенное преступление и фактическая реализация этой обязанности [6]. Данная ответственность заключается в применении к лицу, совершившему преступление, физических, иму-

щественных и моральных лишений, призванных предотвратить совершение новых преступлений [7].

Наиболее собирательным и, в связи с чем, содержательным пониманием уголовной ответственности является точка зрения А.И. Рапога о том, что уголовная ответственность выражается в обязанности лица, совершившего преступление, дать отчет перед государством в содеянном, подвергнуться осуждению, наказанию и иным неблагоприятным юридическим последствиям, предусмотренным уголовным законом. Данный ученый характеризует уголовную ответственность как сложное социально-правовое последствие совершения преступления, содержание которого включает четыре элемента: обязанность лица дать отчет в содеянном; выраженную в судебном приговоре отрицательную оценку деяния и порицание лица, его совершившего; назначенное виновному наказание или иную меру уголовно-правового характера; судимость как специфическое правовое последствие осуждения с отбыванием назначенного наказания [8].

На основании анализа сложившейся дискуссии в науке уголовного права можно выделить следующие основные позиции в постижении онтологической сущности уголовной ответственности.

Первая позиция предлагает понимать уголовную ответственность как обязанность лица, совершившего преступление, претерпеть наказание, заключающееся в лишениях личного или имущественного характера, порицающее его за совершенное преступление. Эта точка зрения изложена во многих учебных и научных работах [9].

Вторая позиция исходит из того, что под уголовной ответственностью понимается само предусмотренное уголовным законом государственно-принудительное воздействие, которое применяется по приговору суда к лицу, совершившему преступление, – осуждение его, а также назначение ему наказания, влекущего за собой судимость.

Третья позиция предлагает понимать под уголовной ответственностью все уголовно-правовое отношение в целом, т.е. урегулированное уголовным законом отношение между лицом, совершившим преступление, и государством в лице правоохранительных органов [10].

В теории уголовного права уголовную ответственность традиционно рассматривают в двух аспектах: в позитивном и в негативном [11].

Позитивная уголовная ответственность сводится к отсутствию нарушений запретов, установленных уголовным законом. Позитивная уголовная ответственность понимается как «обязанность

соблюдать требования уголовного закона», «правовые требования», «выполнение должного», «социальный правовой долг».

Правовым последствием данного вида ответственности является положительная уголовно-правовая оценка поведения лица со стороны государства, в том числе поощрение его действий.

По мнению сторонников теории позитивной ответственности, она проявляется, например, в том, что исключается уголовная ответственность за преступление, которое лицо не совершало; в освобождении от ответственности лица, добровольно отказавшегося от совершения преступления и т.д. [12].

Негативная (или ретроспективная) уголовная ответственность связана с совершением лицом преступления (нарушением уголовного закона) и заключается в применяемых государством репрессивных мерах, т.е. это предусмотренная уголовным законом обязанность лица, совершившего преступление, подвергнуться наказанию. Она является ретроспективной (за прошлое поведение) ответственностью [13].

Разносторонность взглядов на сущность и социально-правовую природу уголовной ответственности обусловило формирование определенного количества научных концепций уголовной ответственности, основными из которых можно указать следующие:

– уголовная ответственность является тождественной уголовному наказанию [14] или иным мерам государственно-принудительного воздействия [15].

– уголовная ответственность – это обязанность лица подлежать действию уголовного закона [9].

– уголовная ответственность – это обязанность лица понести лишения (связанные с наказанием и иными юридическими мерами, наложенными на него) как следствие совершения им преступления [16].

– уголовная ответственность – это состояние лица, связанное с претерпеванием лишений (наказания и иных мер принуждения), наложенных на него вследствие совершения преступления [17].

– уголовная ответственность выражается в порицании лица от имени государства в обвинительном приговоре суда [18].

– уголовная ответственность отождествляется с уголовным правоотношением, сторонами которого являются государство и совершившее преступление лицо [19].

Литература:

1. Юсупов И.Н. Юридическая ответственность как комплексный правовой институт // Юридический мир. 2009. № 1.

Literature:

1. Yusupov I.N. Legal Responsibility as an Integrated Legal Institution // Legal World. 2009. № 1.

2. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части : учебник / Под ред. А.И. Чучаева. М., 2013.
3. Венгеров А.Б. Теория государства и права. Ч. 2. Теория права. М., 1996.
4. Общая теория государства и права. Академический курс : в 2-х томах / Под ред. М.Н. Марченко. Т. 2. Теория права. М., 1998.
5. Дворецкий М. Уголовная ответственность // Законность. 2006. № 12.
6. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. А.В. Бриллиантова. М., 2010.
7. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / Под ред. А.С. Михлина. М., 2004.
8. Уголовное право России. Общая часть / Под ред. А.И. Рарога. М., 2007.
9. Брайнин Я.М. Уголовная ответственность и её основание в советском уголовном праве. М., 1963.
10. Борбат А.В. Состав преступления как основание уголовной ответственности / А.В. Борбат, Б.Д. Завидов, А.В. Ендольцева, А.И. Милевский // СПС «КонсультантПлюс». 2005.
11. Елеонский В.А. Уголовное наказание и воспитание позитивной ответственности. Рязань, 1979.
12. Российское уголовное право. Общая часть / Под ред. В.С. Комиссарова. СПб., 2005.
13. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части : учебник / Под ред. А.И. Чучаева. М., 2013.
14. Самощенко И.С. Ответственность по советскому законодательству / И.С. Самощенко, М.Х. Фарукшин. М., 1971.
15. Уголовное право. Общая часть. М., 1992.
16. Карпушин М.П. Уголовная ответственность и состав преступления / М.П. Карпушин, В.И. Курляндский. М., 1974.
17. Кругликов Л.Л. Дифференциация уголовной ответственности / Л.Л. Кругликов, А.В. Васильевский. СПб., 2003.
18. Прохоров В.С. Преступление и ответственность. Л., 1984.
19. Марцев А.И. Уголовная ответственность и общее предупреждение преступлений. Омск, 1973.
2. Criminal law of the Russian Federation. General and Special parts : textbook / ed. A.I. Chuchaev. M., 2013.
3. Vengerov A.B. Theory of State and Law. Part 2. Theory of law. M., 1996.
4. The general theory of state and law. Academic course in 2 volumes / ed. M.N. Marchenko. T. 2. The theory of law. M., 1998.
5. Dvoretzky M. Criminal liability // Legality. 2006. № 12.
6. Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation (itemized) / ed. A.V. Diamond. M., 2010.
7. Criminal law of the Russian Federation. General part / ed. A.S. Mikhlin. M., 2004.
8. Criminal law of Russia. General part / ed. A.I. Raroga. Moscow, 2007.
9. Brainin Y.M. Criminal liability and its foundation in the Soviet criminal law. M., 1963.
10. Borbat A.V. The corpus delicti as the basis of criminal responsibility / A.V. Borbat, B.D. Zavidov, A.V. Endoltseva, A.I. Milevsky // ATP «ConsultantPlus». 2005.
11. Eleonsky V.A. Criminal punishment and education of positive responsibility. Ryazan, 1979.
12. Russian criminal law. General part / ed. V.S. Komissarov. SPb., 2005.
13. Criminal law of the Russian Federation. General and Special parts: the textbook / ed. A.I. Chuchaev. M., 2013.
14. Samoshchenko I.S. Responsibility under the Soviet legislation / I.S. Samoshchenko M.Kh. Farukshin. M., 1971.
15. Criminal law. A common part. M., 1992.
16. Karpushin M.P. Criminal responsibility and corpus delicti / M.P. Karpushin, V.I. Kurlyandsky. M., 1974.
17. Kruglikov L.L. Differentiation of criminal liability / L.L. Kruglikov, A.V. Vasilyevsky. SPb., 2003.
18. Prokhorov V.S. Crime and responsibility. Leningrad, 1984.
19. Martsev A.I. Criminal liability and general crime prevention. Omsk, 1973.

Смирнов Александр Михайлович

кандидат юридических наук,
доцент,
ведущий научный сотрудник НИЦ-2,
Научно-исследовательский институт
Федеральной службы
исполнения наказаний
Milena.555@mail.ru

Alexander M. Smirnov

Candidate of Law Sciences,
Associate Professor,
Leading Researcher of SIC-2,
Research Institute
Federal Service
Enforcement of Sentences
Milena.555@mail.ru

ПРИЗНАКИ И ФУНКЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

SIGNS AND FUNCTIONS OF CRIMINAL LIABILITY

Аннотация. В статье излагаются признаки и функции уголовной ответственности, позволяющие понять ее социально-правовую природу и определяющие специфику ее реализации в правоприменительной и правоохранительной практике. Как отмечает автор, уголовно-правовые отношения характеризуются также таким признаком, как длительность, протяженность во времени, они возникают с момента нарушения лицом нормы, предусмотренной уголовным законом, а именно с момента совершения конкретных активных действий (бездействия) как юридического факта, в основе которого, как правило, лежит конфликт с законом, и прекращаются лишь с момента вступления в законную силу обвинительного приговора суда.

Ключевые слова: юридическая ответственность, уголовная ответственность, признаки уголовной ответственности, функции уголовной ответственности.

Annotation. The article sets out the features and functions of criminal responsibility, allowing to understand its social and legal nature and determine the specifics of its implementation in law enforcement and law enforcement practice. As noted by the author, the criminal legal relations are characterized by a sign such as duration, length of time, they arise from the moment of the breach face rules under the criminal law, namely from the moment the specific Action (inaction) as legal fact, which usually conflict with the law, and cease only after the entry into force of a conviction.

Keywords: legal liability, criminal liability, signs of criminal liability, functions of criminal liability.

Уголовная ответственность как вид юридической ответственности имеет только ей присущие специфические признаки, позволяющие выделять ее от других видов юридической ответственности: административной, дисциплинарной, гражданско-правовой.

Словом «признак» обычно обозначают свойство, черту, особенность предмета или явления, по которым можно его узнать, отличить от других [1].

В науке уголовного права эти признаки классифицируются:

1) *по основаниям применения.*

Уголовная ответственность возлагается только за совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного ст. 8 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ).

Другие виды ответственности, например, дисциплинарная, гражданско-правовая, в форме воз-

мещения материального ущерба, могут наступать как за совершение деяний, содержащих состав преступления, так и за совершение иных правонарушений.

2) *по содержанию ответственности.*

Уголовная ответственность включает в себя государственное порицание лица и совершенного им деяния, поскольку приговор выносится от имени государства, а при назначении наказания – и государственное принуждение в виде серьезных правоограничений (вплоть до лишения права на жизнь), связанных с исполнением наказания и судимостью.

При возложении на лицо других видов ответственности, в том числе и судом, государственное порицание отсутствует, ибо они возлагаются не от имени государства.

Таким образом, по своему содержанию уголовная ответственность представляет собой наиболее строгий вид правовой ответственности.

3) по субъекту применения.

Ответственность возлагается только судом и только обвинительным приговором, вступившим в законную силу. Никакой другой орган или должностное лицо не могут возложить уголовную ответственность.

Другие виды правовой ответственности могут возлагаться как судом, так и другими органами или лицами.

4) по порядку применения.

Уголовно-процессуальным законодательством установлен специальный порядок возложения уголовной ответственности. Уголовно-процессуальный кодекс регулирует деятельность органов расследования и суда по возложению уголовной ответственности.

Возложение других видов правовой ответственности регулируется иными правовыми нормами.

5) по кругу субъектов, на которых возлагается ответственность.

Уголовная ответственность носит личный характер, т.е. возлагается только на физическое лицо, виновное в совершении преступления (ст. 19 УК РФ). Например, на предприятие за загрязнение вод или атмосферы не может быть наложен штраф как уголовное наказание [2].

Уголовно-правовые отношения характеризуются также таким признаком, как длительность, протяженность во времени. Как было отмечено, они возникают с момента нарушения лицом нормы, предусмотренной уголовным законом, а именно с момента совершения конкретных активных действий (бездействия) как юридического факта, в основе которого, как правило, лежит конфликт с законом, и прекращаются лишь с момента вступления в законную силу обвинительного приговора суда. В случае же вынесения оправдательного приговора последствия уголовной ответственности прекращаются, что означает отказ государства от назначения лицу уголовного наказания. Поэтому очевидно, что уголовная ответственность, в принципе, возможна и без назначения наказания, но уголовное наказание невозможно без уголовной ответственности [3].

Соглашаясь с мнением ученых в области отечественного уголовного права, укажем, что приведенных признаков для характеристики уголовной ответственности вполне достаточно, поскольку они, с одной стороны, четко отграничивают уголовную ответственность от других видов ответственности, а с другой, позволяют объяснить все предписанные уголовным законом отношения уголовной ответственности. Так, наличие у нее основания необходимого для решения вопроса, при каких условиях лицо ей подлежит (ст. 8 УК РФ), наличие принципов отражают нормативные предписания о руководящих идеях, которым она подчиняется (ст.ст. 3–7 УК РФ). Решение вопроса об уголовной ответственности есть за-

ключение о том, должна ли быть реализована обязанность лица, совершившего преступление, подвергнуться наказанию [4].

В науке и практике уголовного права традиционно выделяют следующие основные функции уголовной ответственности: регулятивная; превентивная; карательная; восстановительная; воспитательная.

Регулятивная функция направлена на формирование поведения граждан и организаций, на определение границы между правомерным и преступным.

Превентивная функция заключается в предупреждении совершения преступлений как самим лицом, которое подвергается уголовной ответственности (частная превенция), так и другими участниками общественных отношений (например, за счёт создания впечатления о неотвратимости наступления ответственности как результата определённых действий).

Карательная функция предполагает наложение на субъекта, несущего ответственность, неблагоприятных для него ограничений его прав и свобод.

Воспитательная функция связана с формированием у лица убеждения о недопустимости совершения действий, влекущих уголовную ответственность; она тесно соприкасается с превентивной.

Восстановительная функция направлена на достижения цели реставрации нарушенных преступлением общественных отношений, восстановление общественного спокойствия, которое было поколеблено совершением преступления [5].

Восстановительная функция уголовной ответственности направлена на восстановление нарушенных общественных отношений, естественно, там, где это возможно. Она действует в случае добровольного отказа от доведения преступления до конца, примирения с потерпевшим, добровольного заглаживания причиненного вреда. Если более конкретно, то, например, освобождения похищенного человека, добровольного освобождения заложника, добровольной сдачи оружия, боеприпасов, наркотических средств и психотропных веществ и т.п. [6].

В настоящее время не утихают споры о степени значимости той или иной из вышеуказанных функций уголовной ответственности. Мы со своей стороны поддерживаем точку зрения тех ученых, которые считают, что доминирующее значение из функций уголовной ответственности должно уделяться карательной и восстановительной.

Как справедливо в этой связи считает Н.В. Витрук, осуществление карательной функции уголовной ответственности в виде уголовного наказания лишает преступника самых разнообразных прав, ограничивает его правовой статус как гражданина, исключает лицо из самых разнообразных сфер общественных отношений, участником

которых он раньше являлся (производственных, политических, семейных и др.). С отбытием наказания реализация карательной функции уголовной ответственности не заканчивается, что связано с наличием судимости и ограничением в связи с этим ряда прав.

Карательная и восстановительная функции уголовной ответственности, по мнению указанного ученого, сопровождаются превентивной и воспитательной функциями уголовной ответственности [6].

В механизме правового регулирования уголовной ответственности в науке уголовного права выделяют и иные функциональные ее виды – общепревентивную и частнопревентивную.

Так, угроза применения уголовной ответственности заключается в реально существующих нор-

мах уголовного закона, закрепляющих основные положения, касающиеся установления, основания привлечения к уголовной ответственности. Нормы уголовного закона, определяющие вид конкретного преступления, а также наказание за него, означают, что уголовная ответственность применяется к виновным только за нарушение этих норм. В данном случае речь идет об отношении института уголовной ответственности к неопределенному кругу лиц, что определяет *общепревентивную функцию* уголовной ответственности.

Частнопревентивная функция уголовной ответственности выражается в том, что в случае нарушения виновным нормы уголовного закона уже к конкретному лицу применяется уголовная ответственность и впоследствии определяются ему вид и мера уголовного наказания либо иного воздействия [3].

Литература:

1. Кондаков Н.И. Логика. М., 1954.
2. Уголовное право России. Общая часть : учебник / Отв. ред. Б.В. Здравомыслов. М., 1996.
3. Кошаева Т.О. Уголовная ответственность как вид юридической ответственности // Журнал российского права. 2004. № 8.
4. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части : учебник / Под ред. А.И. Чучаева. М., 2013.
5. Липинский Д. Соотношение функций и целей уголовной ответственности // Уголовное право. 2004. № 2.
6. Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. 2-е изд., исправ. и допол. М., 2009.

Literature:

1. Kondakov N.I. Logics. M., 1954.
2. Criminal law of Russia. General part : textbook / resp. ed. B.V. Sanity. M., 1996.
3. Koshaeva T.O. Criminal liability as a type of legal liability // Journal of Russian law. 2004. № 8.
4. Criminal law of the Russian Federation. General and Special parts : textbook / ed. A.I. Chuchaev. M., 2013.
5. Lipinsky D. The ratio of the functions and objectives of criminal responsibility // Criminal Law. 2004. № 2.
6. Vitruk N.V. General theory of legal liability. 2nd ed., Corrected. and add. M., 2009.

Смирнов Александр Михайлович
кандидат юридических наук,
доцент,
ведущий научный сотрудник НИЦ-2,
Научно-исследовательский институт
Федеральной службы
исполнения наказаний
Milena.555@mail.ru

Alexander M. Smirnov
Candidate of Law Sciences,
Associate Professor,
Leading Researcher of SIC-2,
Research Institute
Federal Service
Enforcement of Sentences
Milena.555@mail.ru

ПРОПАЖА ЛЮДЕЙ БЕЗ ВЕСТИ КАК СОЦИАЛЬНО- КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

LIFE OF PEOPLE WITHOUT LEADING AS A SOCIO-CRIMINOLOGICAL PROBLEM MODERN RUSSIA

Аннотация. В статье актуализируется социально-криминологическая проблема безвестного исчезновения людей в современной России. Автором приводятся причины и условия этого негативного социального явления, знание которых будет способствовать выработке наиболее оптимальных мер по его профилактике. Как отмечает автор, анализ причин и условий исчезновения в России людей без вести позволил нам выработать систему этих детерминант, которые мы разделили на две группы: субъективные, т.е. связанные с личностью пропавшего без вести лица, и объективные, не связанные с него личностью, обусловленные внешними факторами.

Ключевые слова: исчезновение без вести; исчезновение человека; пропажа человека.

Annotation. The article actualizes the socio-criminological problem of the unknown disappearance of people in modern Russia. The causes and conditions of this negative social phenomenon are given, knowledge of which will contribute to the development of the most optimal measures to prevent this negative social phenomenon. As the author notes, the analysis of the causes and circumstances of the disappearance in Russia people missing has allowed us to develop a system of these determinants, which we divided into two groups: the subjective, i.e. linked to the identity of the missing person, and objective, not related with him personality, caused by external factors.

Keywords: disappearance without a trace; the disappearance of man; missing person.

Исчезновение людей является одной из негативных событий в жизни общества и государства. Особенно сильно переживают эту ситуацию родственники и близкие лица исчезнувшего человека, сильно переживая по поводу произошедшего, испытывая глубокие душевные волнения. Эти отрицательные эмоции особенно усиливаются, когда человек исчезает без вести и нет никакой информации о его местонахождении.

Ежегодно в России без вести исчезает большое количество людей, что придает данной проблеме уровень федерального значения. Согласно официальным статистическим данным МВД России в 2018 г. в России без вести пропавшими считалось 76217 человека, при этом было найдено или установлено таких лиц – 33545 человека, что составило около 44 % от всех без вести пропавших лиц.

Несмотря на то, что согласно данным МВД России в последнее время число без вести пропав-

ших лиц динамично снижается [1, 2], указанные статистические данные свидетельствуют о непрекращающейся актуальности рассматриваемой проблематике, особенно благодаря тому, что обычно 15–25 % от данных лиц составляют дети. Сказанное свидетельствует об особой актуальности данной проблематики для современного Российского государства и общества, что заставляет вырабатывать достаточно эффективные меры по профилактике этого негативного социального явления.

Как известно, профилактика негативных явлений или процессов начинается с уяснения причин и условий, способствующих их распространению в обществе, что и послужило целью настоящей статьи.

Анализ причин и условий исчезновения в России людей без вести позволил нам выработать систему этих детерминант, которые мы разделили на две группы: субъективные, т.е. связанные с личностью пропавшего без вести лица, и объек-

тивные, не связанные с него личностью, обусловленные внешними факторами.

К первой группе причин и условий мы отнесли следующие:

– наличие у человека психиатрического заболевания, обуславливающее забывание (полностью или частично) персональной информации;

– социальное одиночество личности, способствующее незнанию, где находится человек, маршруты его передвижения, места посещения;

– увлечение занятиями, предполагающими одиночное (или, по крайней мере, не более 3 человек) нахождение в безлюдной местности (альпинизм, туризм, рыбалка, охота, собирание грибов и ягод и т.п.);

– наличие у человека тяги к различного рода приключениям (особенно это проявляется чаще всего в подростковом возрасте), обуславливающее влечения к исследованию различных труднодоступных мест (заброшенных зданий, сооружений, техногенных конструкций, неисследованных территорий, природных объектов и т.п.), в которых чаще всего отсутствуют люди и телекоммуникационная связь в которых чаще всего отсутствует;

– наличие у человека различных социальных фобий (например, социопатии) протестных отношений к обществу или отдельным его представителям, обуславливающих у него склонности избегать нахождения в различного рода социальных ситуациях и, в целом, стремление самоизолироваться от социальной среды;

– развитие у человека провокационных, эпатажных пристрастий или же переживаний по поводу недостатка внимания, благодаря которым они начинают использовать свое исчезновение в качестве реализации субъективного желания тем самым заявить или напомнить о себе, спровоцировать отдельных граждан или даже общество в целом испытывать переживание за него, вызвать у них чувство вины и иные эмоции, тем самым «наказав» их на то, что они не уделяли должного внимания его персоне;

– не знание человеком даже наиболее важных основ техники безопасности (например, попадание в технологическое оборудование, способное лишить жизни человека), отсутствие элементарных навыков ориентирования на местности;

– недостаточное физическое развитие человека, исключающее возможность справиться с возникшей опасностью (например, невозможность противостоять нападению дикого зверя, превозмочь быстрое течение реки и т.п.);

– злоупотребление опьяняющими или одурманивающими продуктами или веществами, благодаря специфическим действиям которым на психику человека он теряет ориентацию на местности и может оказаться в неизвестном для него месте;

– отсутствие у человека достаточно хорошо развитого инстинкта самосохранения, в силу чего он небрежно относится к самому себе, к своей жизни, не рассчитывает когда это необходимо свои силы для преодоления препятствий (например, когда человек не раздумывая переплывает реку с быстрым течением, пытается протий по шаткой конструкции и т.п.);

– возникновение у человека суицидальных мыслей в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств, которые он не имеет возможности преодолеть (например, возникновение крупного денежного долга, крайне негативного отношения к жизни, неразделенности в отношениях, которым человек придавал большое значение (в частности, любви, дружбы));

– возникновение потребности скрыться от государства и общества по причине личной заинтересованности (например, став виновником преступного деяния, умышленное взятие кредита в крупном и особо крупном размере с последующим нежеланием его возвращать).

Ко второй группе причин и условий были отнесены следующие:

– плохое обращение с человеком в месте его нахождения в силу чего он сбегает оттуда иногда в неизвестном направлении (например, с несовершеннолетними в семье или местах их нахождения (детские дома, интернаты), солдатами срочной службы в воинских частях, осужденными в исправительных учреждениях);

– численность и плотность проживания людей в населенном пункте (здесь негативную динамику для исчезновения человека без вести обеспечивает как большая численность и плотность проживания людей в данном пункте, позволяющая «раствориться» человеку в общей массе его жителей, так и наоборот, небольшая численность населения, благодаря которой отсутствует достаточное число людских ресурсов для осуществления поисковых мероприятий);

– занятие человека деятельностью, способной вызвать негативную реакцию у отдельных представителей общества (например, общественная деятельность, протестная деятельность, деятельность по борьбе с негативными проявлениями властных полномочий (борьба с коррупцией) и т.д.), обуславливающее желание принять любые меры, чтобы избавиться от этого человека;

– преступная деятельность, направленная на похищение людей в целях наживы, посредством установления выкупа за их освобождение;

– появление и развитие у некоторых людей наклонностей (например, фетишистских) по личному обладанию определенным человеком или группой людей, а также использованию рабского труда, что обуславливает тайное похищение людей и насильное их удержание;

– природные и техногенные катастрофы, военные конфликты, заставляющие людей быстро и

не раздумывая покидать место своего пребывания или жительства, иногда в неизвестном направлении;

– отсутствие достаточных профессиональных навыков служителей правопорядка и необходимого обеспечения правоохранительных органов для нахождения без вести исчезнувших граждан [3, 4].

Литература:

1. Пропавших без вести стало меньше на четверть // Известия. 2017. 8 ноября. URL : <https://iz.ru/664924/valeriia-nodelman/propavshikh-bez-vesti-stalo-menshe-na-chetvert> (дата обращения 05.04.2019).
2. В России в 2017 году на треть сократилось число пропавших без вести. URL : <https://regnum.ru/news/2293423.html> (дата обращения 05.04.2019).
3. *Алехин Д.В.* Организация предварительной проверки по сообщению о безвестном исчезновении человека // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. 2015. № 3(27). С. 18–22.
4. *Гончар В.В.* Некоторые аспекты рассмотрения заявлений, сообщений о безвестном исчезновении лиц / В.В. Гончар, А.А. Нестеров // Современная наука. 2016. № 1. С. 19–22.

Изложенные в настоящей статье причины и условия безвестного исчезновения людей позволят повысить эффективность профилактики этого негативного социального явления в России, а также выработки наиболее результативных мер по раскрытию и расследованию исчезновения российских граждан без вести.

Literature:

1. Missing was a quarter less // Izvestia. 2017. November 8th. URL : <https://iz.ru/664924/valeriia-nodelman/propavshikh-bez-vesti-stalo-menshe-na-chetvert> (appeal date 05/04/2019).
2. In Russia, in 2017, the number of missing people was reduced by a third. URL : <https://regnum.ru/news/2293423.html> (the date of appeal was 05/04/2019).
3. *Alekhin D.V.* The organization of a preliminary check on the message about the unknown disappearance of a person // Proceedings of the Academy of the Ministry of Interior of the Republic of Tajikistan. 2015. № 3(27). P. 18–22.
4. *Gonchar V.V.* Some aspects of the consideration of applications, reports of unknown disappearances of persons // Modern science. 2016. № 1. P. 19–22.

Соловяненко Нина Ивановна
кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник
Сектора предпринимательского
и корпоративного права,
Институт государства и права РАН
spp@igpran.ru

ЦИФРОВАЯ ПОВЕСТКА ДНЯ В ПРАВОВОМ МЕХАНИЗМЕ ФОРМИРОВАНИЯ «ПРОСТРАНСТВА ЗНАНИЙ» В ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ ГОСУДАРСТВ (ЕС И ЕАЭС)

Аннотация. В статье рассматриваются правовые вопросы цифровой трансформации и формирования «цифровых пространств» в интеграционных объединениях государств (ЕС и ЕАЭС) во взаимосвязи с Повесткой дня ООН в области устойчивого развития. Анализируются «цифровые повестки дня» – основополагающие юридические документы, принятые в ЕС и ЕАЭС, и регламентирующие развертывание «цифровых пространств», совместимых с «пространствами знаний, исследований и инноваций». Обозначены проблемы и направления гармонизации правового регулирования в рамках каждого из интеграционных объединений в связи с тенденциями глобальной цифровой трансформации.

Ключевые слова: устойчивое развитие, цифровая повестка дня, верховенство права, облачные вычисления, цифровая платформа, интеграционные объединения государств, гармонизация правового регулирования.

Почти 20 лет назад в Декларации тысячелетия ООН были сформулированы глобальные приоритеты в области развития¹. В 2015 году ООН приняла стратегический документ «Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», в котором она подтвердила приверженность указанным приоритетам, а также определила рассчитанный на перспективу набор из универсальных ориентированных на преобразования 17 целей и 169 задач. В их числе:

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-15014 «Эффективность правового регулирования процессов формирования «зоны знаний» интеграционных объединений государств (на примере сравнительно-правового исследования ЕС и ЕАЭС)».

Ninal. Solovyanenko
Candidate of Law Sciences,
Senior Research Fellow
Business sectors
and Corporate Law,
Institute of State and Law of RAS
spp@igpran.ru

DIGITAL AGENDA IN THE LEGAL MECHANISM FOR FORMING «KNOWLEDGE SPACE» IN THE INTEGRATION ASSOCIATIONS OF STATES (EU AND EAEU)

Annotation. The article discusses the legal issues of digital transformation of the economy and the formation of «digital spaces» in the integration associations of states (EU and EAEU) in conjunction with the UN Agenda for Sustainable Development. It analyzes «digital agendas» – the fundamental legal documents adopted in the EU and the EAEU and regulating the deployment of «digital spaces» that are compatible with «spaces of knowledge, research and innovation». The problems and directions of harmonization of legal regulation in the framework of each of the integration associations are identified in connection with the trends of global digital transformation.

Keywords: sustainable development, digital agenda, rule of law, cloud computing, integration associations of states, harmonization of legal regulation.

– наращивание технологического потенциала экономики во всех странах путем государственного и частного финансирования научных исследований и разработок;

– создание механизма содействия развитию технологий, который основывается на многостороннем сотрудничестве между государствами, гражданским обществом, частным сектором, научным сообществом, структурами ООН и другими заинтересованными сторонами.

Претворение в жизнь Повестки дня в области устойчивого развития осуществляется в условиях перехода современного общества к четвертому технологическому укладу – «Индустрии 4.0», фундаментальным признаком которого является доминирующая роль знаний и соответственно,

наиболее «знаниеемких» цифровых технологий [6, с. 1–22; 10, с. 12]. Опережающая цифровизация социальных, в частности, экономических, процессов рассматривается представителями экономической науки в качестве технологической основы «реиндустриализации». Так, по убеждению ученых, «реиндустриализация» российской экономики на новой технологической основе, предполагает, что в качестве основы реиндустриализации будут выступать технологии следующего уровня знаниеемкости. Сегодня их называют высокими технологиями» [1, с. 5–13; 3, с. 16–24]. В программе устойчивого развития «распространение информационно-коммуникационных технологий и глобальное взаимное подключение сетей» обозначены среди ключевых задач, поскольку они «открывают огромные возможности для ускорения человеческого прогресса, преодоления «цифрового разрыва» и формирования общества, основанного на знаниях» [4].

Субъекты экономической деятельности сегодня используют широкий спектр цифровых технологий, способных принести значительные экономические результаты. Хотя каждый из технологических укладов характеризуется кластером типичных технологий, перечень последних варьируется. Применительно к «Индустрии 4.0», наиболее часто упоминаются: аналитика больших данных; блокчейн; интернет вещей; 3D-печать; робототехника; сенсорика; дополненная реальность; искусственный интеллект и облачные вычисления.

Вместе с тем, государства, а также интеграционные объединения государств констатируют наличие взаимозависимости между устойчивым развитием, цифровизацией и другими процессами, протекающими в экономической и социальной областях, в том числе в сфере политики и права [2, с. 95–101]. В Аддис-Абебской программе действий Третьей международной конференции по финансированию развития отмечается, что «наряду с наращиванием потенциала в областях науки, техники, инноваций» необходимо совершенствовать правовые условия устойчивого развития, к которым относятся: верховенство права на национальном и международном уровне; гарантии основных прав и свобод; стабильная нормативно-правовая и договорная основа [5]. Так, страны Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) определили, что в целях получения максимальных преимуществ от цифровой трансформации для инноваций, роста экономики и социального процветания необходимо сосредоточить усилия на разработке всестороннего политико-правового подхода к растущей экосистеме цифровых технологий, уделяющего преимущественное внимание капиталу, основанному на знаниях, и анализу данных [11].

В координации со стратегией устойчивого развития интеграционные объединения государств, такие как ЕС и ЕАЭС, сформулировали и утвердили цифровые повестки дня. Наряду с программами исследований и инноваций, цифровые повестки дня являются основополагающими

юридическими документами, регламентирующими развертывание «цифровых пространств», совместимых и гармонизированных с «пространствами знаний» в названных интеграционных объединениях. В цифровых повестках дня находят отражение как глобальные и универсально применимые правовые подходы к цифровому взаимодействию, которых придерживаются государства в рамках интеграционных объединений, так и сформулированные ООН принципы, в соответствии с которыми «цели и задачи в области устойчивого развития обеспечивают учет различий в национальных реалиях, возможностях и уровнях развития и уважение национальных стратегий и приоритетов» [4].

В Европейском Союзе стимулирование создания прорывных «знаниеемких» технологий основано на Лиссабонской стратегии (*Lisbon Strategy*), а также Стратегии «Европа – 2020» (*Europe 2020 Strategy*), в которых научные исследования, инновации и «открытый доступ к знаниям» в рамках всего Евросоюза характеризуются как активные факторы укрепления конкурентоспособности ЕС и государств – его членов]. В этой связи в программе «Горизонт 2020» (*«Horizon 2020»*) поставлена задача интенсивного продвижения технологий, открытий и перспективных разработок из научных организаций и лабораторий на рынок [9]. Названным стратегическим документом корреспондирует правовая модель Европейского исследовательского пространства (*European Research Area (ERA)* – единой исследовательской среды, охватывающей внутренний рынок ЕС и «открытой миру». Приоритетами ERA являются:

- эффективные национальные исследовательские системы;
- транснациональное сотрудничество, включая «совместное решение грандиозных задач» и «исследовательскую инфраструктуру»;
- открытый рынок труда для исследователей; оптимальное распространение и передача научных знаний, включая «свободный доступ» к знаниям;
- международное сотрудничество и ряд других.

В Докладе о функционировании ERA в 2016–2018 годы наряду с достигнутым прогрессом, тем не менее, отмечается его замедление вследствие значительных различий между странами, что свидетельствует о необходимости совместных усилий на всех уровнях, включая согласование правовых подходов к реформированию национальных научно-исследовательских систем [7]. В этой связи следующий стратегический документ ЕС «*Horizon Europe*» (2021–2027 г.) содержит особый компонент, призванный содействовать укреплению ERA.

В развитие лиссабонской стратегии программа «Цифровая повестка дня для Европы» (*«Digital Agenda for Europe» (DAE)*) была задумана как одна из флагманских инициатив стратегии «Европа 2020». Она определяет ключевую стимули-

рующую роль, которую играет использование инфокоммуникационных технологий в реализации задач стратегии «Европа – 2020». В целях формирования открытой и безопасной цифровой среды цифровая стратегия единого рынка предусматривает обеспечение лучшего доступа потребителей и предприятий к цифровым товарам и услугам по всей Европе; создание оптимальных условий для увеличения потенциала цифровой экономики путем развития цифровых навыков и высокопроизводительных вычислений, оцифровки промышленности и услуг, развития искусственного интеллекта и модернизации государственных услуг.

В 2015 году Европейская комиссия дала старт цифровому единому рынку и обозначила основные законодательные предложения, которые относятся к стимулированию электронной торговли, авторскому праву, аудиовизуальным средствам, телекоммуникациям, гармонизации цифровых прав, конфиденциальности и кибербезопасности.

В соответствии со «Стратегией цифрового единого рынка для Европы» и программой «Горизонт 2020», Европейская комиссия объявила о разработке «Европейского открытого научного облака» («*European Open Science Cloud*» (EOSC)) – виртуального общего пространства, создаваемого в качестве единой среды для размещения и обработки исследовательских данных из разных источников в целях поддержки науки в ЕС. Инициатива объединит существующие и будущие инфраструктуры данных, предлагая безопасный и беспрепятственный доступ к европейским исследованиям. Комиссия приняла 14 марта 2018 года дорожную карту внедрения «Европейского открытого научного облака». Дорожная карта содержит шесть направлений развертывания EOSC: а) архитектуру, б) данные, в) услуги, г) доступ и интерфейсы, д) правила и е) управление. Внедрение EOSC принадлежит к числу политико-правовых приоритетов для европейских исследований и инноваций [8].

Европейская комиссия также приняла в январе 2017 года программу «Построения европейской экономики данных», которая предполагает, в частности, разработку регулирования доступа к данным и их передачи.

В соответствии с новейшими решениями европейских законодателей, завершение формирования цифрового единого рынка и расширение пространства знаний потребует дополнительных инвестиций. ЕС создает новую программу «Цифровая Европа», которая будет инициирована в 2021 году и предоставит финансирование проектам в таких областях как: суперкомпьютеры, искусственный интеллект, кибербезопасность, передовые цифровые навыки и обеспечение широкого использования цифровых технологий в экономике и обществе. Программа также укрепляет сеть цифровых инновационных центров, обеспечивающих доступ к технологическому опыту для предприятий, в частности малых и средних предприятий и органов государственного управления. Цифровая Европа будет допол-

нять другие программы, поддерживающие цифровую трансформацию, такие как Горизонт Европы 2021–2027 г. (*Horizon Europe*).

В Евразийском экономическом союзе правовой механизм формирования единого цифрового пространства основан на положениях Договора о ЕАЭС от 29.05.2014 г, включая «Протокол об информационно-коммуникационных технологиях и информационном взаимодействии в рамках ЕАЭС». В Договоре, акцентирована поддержка научного и инновационного развития в ЕАЭС, проведение совместных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ и создание высокотехнологичных производств. В интересах промышленного сотрудничества намечено использование технологических и информационных ресурсов и систем, в первую очередь – интегрированной информационной системы Союза.

Правовое регулирование в сфере использования информационно-коммуникационных технологий в ЕАЭС отвечает глобальному тренду, в соответствии с которым интеграционные объединения государств, в том числе Европейский союз, как отмечалось выше, сформулировали и утвердили в нормативных правовых актах свои повестки перехода к цифровой экономике и создания цифровых пространств.

Соответствующая повестка ЕАЭС, определившая спектр насущных для Союза вопросов цифровой трансформации в условиях интеграции и усиления единого экономического пространства, утверждена решением Высшего Евразийского экономического совета от 26 декабря 2016 г. «О формировании цифровой повестки Евразийского экономического союза». Цифровая повестка осуществляется в областях экономического сотрудничества, установленных в Договоре о ЕАЭС. Целями цифровой повестки являются:

- ускоренный переход экономик государств-членов ЕАЭС к новому технологическому укладу как ответ на глобальные вызовы цифровой трансформации;
- обеспечение устойчивого развития и качественного экономического роста;
- формирование новых отраслей и рынков быта;
- развитие трудовых ресурсов и создание инновационных рабочих мест;
- синхронизация цифровых преобразований и обновление механизмов, в том числе правовых, интеграционного сотрудничества в Союзе.

Цифровая повестка нацелена на реализацию в рамках единого экономического пространства Союза сценария «Собственный центр силы», обозначенного в «Основных направлениях экономического развития ЕАЭС».

В среднесрочном стратегическом документе «Основные направления реализации цифровой повестки ЕАЭС до 2025 года», утвержденном Решением Высшего Евразийского экономическо-

го совета от 11 октября 2017 г. № 12, установлены принципы, задачи и механизмы сотрудничества государств-членов по вопросам цифровой повестки. Данный нормативный документ дает определение цифрового пространства ЕАЭС, характерными признаками которого является интеграция цифровых процессов, средств цифрового взаимодействия, информационных ресурсов, а также цифровых инфраструктур, на основе правовых и организационных норм. В качестве приоритетных инициатив, осуществление которых планируется в рамках ЕАЭС в соответствии с цифровой повесткой до 2025 года, обозначены:

- 1) цифровое отслеживание перемещения продукции, товаров, услуг и цифровых активов;
- 2) цифровая торговля;
- 3) цифровые транспортные коридоры;
- 4) цифровая промышленная кооперация;
- 5) соглашение об обороте данных и ряд других.

Юридические и организационные механизмы реализации проектов в рамках цифровой повестки, утвержденные Решением Евразийского межправительственного совета от 1 февраля 2019 г. № 1, включают порядок подготовки, выполнения и мониторинга, а также функциональную структуру осуществления таких проектов. Проект реализуется, если он одобрен всеми государствами-членами ЕАЭС и при условии участия в нем не менее 3 государств-членов.

В соответствии с «Основными направлениями реализации цифровой повестки ЕАЭС до 2025 года», а также «Основными направлениями промышленного сотрудничества в рамках ЕАЭС», начато внедрение проекта «Евразийская сеть промышленной кооперации, субконтракта и трансфера технологий», в котором участвуют все государства – члены ЕАЭС. Ключевыми задачами проекта являются: создание цифровой экосистемы для обеспечения взаимодействия хозяйствующих субъектов государств – членов ЕАЭС, преодоление цифрового разрыва, активизация участия бизнеса в мероприятиях цифровой повестки, а также развитие благоприятной деловой среды.

В Евразийском союзе намечен переход от традиционных форм сотрудничества хозяйствую-

Литература:

1. *Бодрунов С.Д.* Переход к перспективному технологическому укладу: анализ с позиции концепций НИО.2 и ноономики // Экономическое возрождение России. 2018. № 3(57). С. 5–13.
2. *Доровских Е.М.* Эффективность правового регулирования в сфере создания «зон знаний» интеграционных объединений государств с участием Российской Федерации: постановка проблемы / Е.М. Доровских, О.В. Орлова, Е.В. Скурко, Н.И. Соловяненко // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 2. С. 95–101.

щих субъектов в сфере разработки, производства и сервисного обслуживания промышленной продукции и оказания услуг к взаимодействию с использованием цифровых платформ. Нормативными документами ЕАЭС предусмотрена «евразийская цифровая платформа», представляющая собой совокупность средств, поддерживающих возможность использования цифровых процессов, ресурсов и сервисов, в том числе, в области промышленной кооперации, значительным количеством хозяйствующих субъектов и обеспечивающих возможность их «бесшовного» взаимодействия. Цифровая трансформация промышленности, а также промышленного сотрудничества осуществляется с использованием, как евразийской цифровой платформы, так и сервисов интегрированной информационной системы Союза во взаимодействии с евразийской сетью промышленной кооперации и субконтракта, евразийской сетью трансфера технологий и евразийскими технологическими платформами. Намечено также провести интеграцию евразийской цифровой платформы с цифровыми платформами, реализующими задачи цифровой торговли, цифровой логистики и цифровых транспортных коридоров в Союзе.

Программы и проекты цифровой повестки ЕАЭС проводятся в жизнь в контексте совершенствования права Союза в связи с тенденциями глобальной цифровой трансформации, а также гармонизации законодательства государств-членов и конструирования сопоставимого правового регулирования в данной сфере. Так, например, осуществляется разработка универсальной правовой конструкции трансграничного пространства доверия, предусмотренного Договором о ЕАЭС.

Вместе с тем, учитываются национальные интересы и особенности регулирования секторов экономики в рамках цифровой повестки каждого из государств-членов. Принимается во внимание степень развитости национальной экономики и рынка, а также технологическая специфика цифровой инфраструктуры. Кроме того, учитываются обязательства государств-членов по международным договорам с третьими странами. Государства-члены самостоятельно разрабатывают, формулируют и осуществляют национальную политику в области цифровизации экономики, включая национальные мероприятия по реализации цифровой повестки.

Literature:

1. *Bodrunov S.D.* Transition to a promising technological structure: analysis from the perspective of NIO concepts.2 and neonomic // Economic revival of Russia № 3 (57) 2018. P. 5-13.
2. *Dorovskikh E.M.* Efficiency of legal regulation in the sphere of creation of «zones of knowledge» of integration associations of States with the participation of the Russian Federation: problem statement / E.M. Dorovskikh, O.V. Orlova, E.V. Skurko, N.I. Solovyanenko // Russian laws: experience, analysis, practice. 2019. № 2. P. 95–101.

3. *Плотников В.А.* Цифровизация производства: теоретическая сущность и перспективы развития в российской экономике // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2018. № 4(112). С. 16–24.

4. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. URL : <https://undocs.org/ru/A/RES/70/1>

5. Аддис-Абебская программа действий третьей Международной конференции по финансированию развития (Аддис-Абебская программа действий). URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/69/313>

6. *Benner M.* «The New Global Politics of Science», Books, Edward Elgar Publishing. 2018. P. 1–22.

7. European Commission. ERA PROGRESS REPORT 2018. The European Research Area: advancing together the Europe of research and innovation COM (2019) 83 . Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2019. P. 13–14.

8. European Open Science Cloud. URL : <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/european-open-science-cloud>

9. Granieri M., & Renda A. (2012). Innovation law and policy in the European Union: towards Horizon 2020. Springer Science & Business Media.

10. *Lorenzani D. & Varga J.* The economic impact of digital structural reforms, European Commission European Economy economic paper number 529, September 2014. P. 12. URL : http://ec.europa.eu/economy_finance/publications/economic_paper/2014/pdf/ecp529_en.pdf

11. OECD (2017), OECD Digital Economy Outlook 2017, OECD Publishing, Paris. 21-38DOI: <https://dx.doi.org/10.1787/9789264276284-en>

3. *Plotnikov V.A.* Digitalization of production: theoretical essence and prospects of development in the Russian economy // proceedings of St. Petersburg state University of Economics. 2018. № 4(112). P. 16–24.

4. Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development. URL : <https://undocs.org/en/A/RES/70/1>

5. Addis Ababa Action Agenda of the Third International Conference on Financing for Development (Addis Ababa Action Agenda). URL : <https://undocs.org/en/A/RES/69/313>

6. *Benner M.* «The New Global Politics of Science», Books, Edward Elgar Publishing. 2018. P. 1–22.

7. European Commission. ERA PROGRESS REPORT 2018. The European Research Area: advancing together the Europe of research and innovation COM (2019) 83 . Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2019. P. 13–14.

8. European Open Science Cloud. URL : <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/european-open-science-cloud>

9. Granieri M., & Renda A. (2012). Innovation law and policy in the European Union: towards Horizon 2020. Springer Science & Business Media.

10. *Lorenzani D. & Varga J.* The economic impact of digital structural reforms, European Commission European Economy economic paper number 529, September 2014. P. 12. URL : http://ec.europa.eu/economy_finance/publications/economic_paper/2014/pdf/ecp529_en.pdf

11. OECD (2017), OECD Digital Economy Outlook 2017, OECD Publishing, Paris. 21-38DOI: <https://dx.doi.org/10.1787/9789264276284-en>

Упоров Иван Владимирович

доктор исторических,
кандидат юридических наук,
профессор,
Краснодарский университет МВД России
uporov-52@list.ru

Ivan V. Uporov

Doctor of Historical Sciences,
Candidate of Laws,
Professor,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
uporov-52@list.ru

БОРЬБА С ПРЕСТУПНЫМИ СООБЩЕСТВАМИ В РОССИИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ В КОНТЕКСТЕ ОЧЕРЕДНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

STRUGGLE AGAINST CRIMINAL COMMUNITIES IN RUSSIA: HISTORICAL AND LEGAL ASPECT IN CONTEXT REGULAR CHANGES OF THE CRIMINAL LAW

Аннотация. В статье рассматриваются тенденции развития уголовного законодательства России об ответственности за создание преступных организаций, участие в них и руководство ими. Делается сопоставление с нормами действующего УК РФ, даётся оценка решению о введении в уголовный закон нового состава преступления – занятие высшего положения в преступной иерархии. Отмечается, что действующий УК РФ позволяет и без этих поправок привлекать к ответственности организаторов преступных сообществ, а акцент должен быть сделан на правоприменительной практике, в том числе, по вопросам контроля за доходами чиновников.

Annotation. Trends in the development of the criminal legislation of Russia on the responsibility for the creation of criminal organizations, participation in them and their management are considered. A comparison is made with the norms of the current Criminal Code of the Russian Federation, an assessment is made of the proposals for introducing a new crime into the criminal law – the highest position in the criminal hierarchy. It is noted that the current Criminal Code of the Russian Federation makes it possible to bring to justice the organizers of criminal communities without these amendments, and the emphasis should be on law enforcement practice, including on the issues of control over the incomes of officials.

Ключевые слова: уголовный закон, организованная преступность, шайка, банда, соучастие, преступное сообщество, неотвратимость.

Keywords: criminal law, organized crime, shaiка, gang, complicity, criminal community, inevitability.

В последние годы российский уголовный закон (УК РФ [1]) подвергается уже привычным перманентным изменениям. Всего за 22 года действия УК РФ было издано уже 237 (!) законов о внесении и изменении в этот акт, и уже остались единицы статей УК РФ, не подвергнутых коррективам. На большинство новелл УК РФ в российском обществе мало обращается внимания ввиду их многочисленности. Среди немногих из них, вызвавших повышенный резонанс, следует отметить президентскую инициативу о введении уголовной ответственности за лидерство в преступном сообществе (преступной организации), в частности, предлагалось ввести новый состав преступления – «занятие высшего положения в преступной иерархии», и эта инициатива реализована в виде очередного закона об изменениях и дополнениях уголовного закона (ст. 210.1 УК РФ) [2]. Такая реакция обусловлена, с одной стороны, ожиданиями общества более эффективных результатов в сфере противодействия организованной преступности, а с другой

стороны, неоднозначностью содержания самого законопроекта (теперь уже закона). Его оценочная характеристика, на наш взгляд, будет более полной, если выявить основные тенденции развития ответственности за организацию и участие в преступных сообществах (преступных организациях) в истории уголовного права России.

Прежде всего, необходимо отметить, что действующая до указанных изменений формулировка состава преступления по ст. 210 УК РФ – «организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)» – ранее, в предыдущих уголовных кодексах нашей страны, не применялась. Но это не значит, что данный состав преступления появился на пустом месте – он, как и всякое другое социальное явление, имеет свои истоки. Отсчёт целесообразно начинать с периода, когда в России появилось полноценное систематизированное уголовное законодательство – с тем, чтобы сравнение в разные исторические эпохи было более корректным, то

есть, с момента издания Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Предварительно ещё отметим, что организация преступного сообщества согласно ст. 35 УК РФ относится к особо тяжким преступлениям, а само преступное сообщество (преступная организация) является самым общественно опасным видом преступного соучастия (после группы лиц, группы лиц по предварительному сговору и организованной группы). В уголовном законе этот состав преступления отнесён к преступлениям против общественной безопасности. Обращает на себя внимание, что само по себе создание преступной группы лиц по предварительному сговору и преступной организованной группы, в отличие от создания преступного сообщества, не является преступлением.

В уголовном праве Российской империи предусматривался такой вид соучастия в совершении преступлений, как «шайка» (преступное «общество», «сообщество»). Довольно подробно в то время исследовал данный вид соучастия профессор и декан юрфака Варшавского университета С.М. Будзинский, который полагал, что шайка – вид преступного сообщества, которое отличается общеуголовной целеустремлённостью, а также очевидной организационной устойчивостью. Этим учёным были обозначены признаки, которые сегодня охватываются понятием сплочённости преступной группы и целью преступной деятельности. В этом контексте учёный следующим образом раскрывал понятие шайки: «Шайка есть союз, составленный для совершения наперёд неопределённых одного рода или разных родов преступлений. Шайка стремится образовать отдельный организм, государство в государстве. Она представляет известную аналогию с государством:

– она имеет организацию власти, общий интерес, иногда даже свой общий язык. Шайка есть тайное учреждение для борьбы с общественным порядком;

– она – источник непрерывного ряда преступлений. Шайка есть заговор без подробно поставленной цели. Деятельность её получает характер заговора, когда члены шайки сговариваются для совершения данного преступления.

Действующее законодательство употребляет слово шайка (здесь и далее курсив в цитатах наш – И.У.) и для названия скопа преступников с намерением совершить одно только преступление. Наказуемо само образование шайки, хотя бы и не было совершения или даже покушения на преступление... В заговоре и шайке наиболее виновны основатели и предводители. Как и в других видах участия, так и в заговоре и шайке, кроме физических виновников, могут существовать умственные виновники и пособники» [3, с. 221–222].

С.М. Будзинский, на наш взгляд, первым в отечественной теории уголовного права дал столь подробное, системное и достаточно чёткое толкование института шайки, в связи с чем, мы и считали целесообразным привести относительно

объёмную выдержку из его труда (у этого автора имеются также интересные мысли о шайке как виде соучастия с точки зрения сравнительного правоведения, но мы этот аспект здесь не рассматриваем). В свою очередь, известный русский криминалист периода поздней империи и государственный деятель Н.С. Таганцев указывал на то, что «существо шайки заключается в постоянном характере сообщества, в обращении членами шайки преступной их деятельности как бы в ремесло» [4, с. 17]. В другой работе «Шайка, как особая преступная группа», определялась Н.С. Таганцевым следующим образом: «Шайкой признается соглашение нескольких лиц на совершение нескольких определенных или неопределённых, однородных, разнородных преступных деяний. Существо шайки заключается в постоянном характере сообщества, в обращении членами шайки преступной деятельности в ремесло» [5, с. 106–107].

Такой подход станет доминирующим в характеристике наиболее общественно опасного вида соучастия в преступлении. Он же предопределил и позицию имперского законодателя при разработке и принятии уголовных законов. Так, в упомянутом Уложении о наказаниях уголовных и исправительных (мы рассматриваем этот закон в редакции 1885 г. [6]) указанный вид преступной активности был, в первую очередь, связан с юридическим термином «участие в преступлении» (Раздел I. Отд. III), выступавшим «как родовое понятие» преступного соучастия. И прежде всего, закон требовал выяснения того, совершено ли преступление по предварительному соглашению (сговору) или без такового (ст. 11). Вопросы соучастия в преступлении и ответственности соучастников регулировались статьями 11–15 и 117–128 Уложения и, при обычном порядке судопроизводства, обязательно выносились на решение присяжных заседателей. В соответствие с указанным порядком, в случае наличия предварительного соглашения, законом далее различались зачинщики, сообщники, подстрекатели (подговорщики) и пособники (ст. 13). Однако в любом случае, при наличии сговора двух и более лиц, каждое из них несло ответственность за преступление в целом, и такое участие именовалось «шайкой». Помимо этого, среди лиц, причастных («прикосновенных») к преступлению, хотя и не участвовавших в нем, различались попустители, укрыватели и недоносители (ст. 14).

Законодатель учитывал, что сорганизованная группа, с одной стороны, могла совершать самые различные преступления (в т.ч. ненасильственного характера), а с другой стороны – характеризоваться различным уровнем сплочённости и приверженности преступным намерениям. При этом в ст. 922 определялось, что «за составление злонамеренных шаяк и вступление в оные, виновные подвергаются, смотря по цели составления шайки, наказаниям, в нижеследующих статьях определенных...» [6]. И далее указывалось несколько групп преступлений и ответственность за создание шайки (общества) для их совершения. В частности, по ст. 923 наиболее жёстко наказывалось «составление общества

для преступлений государственных», а равно и «вступление в оное с знанием о цели его», а также за недонесение о таком обществе (ответственность как за совершение государственного преступления). Согласно ст. 924 для организовавших шайку для «учинения» наиболее тяжких общеуголовных преступлений (разбои, поджоги, фальшивомонетничество и др.), даже если шайка не совершила никакого преступления, предусматривалось наказание в виде каторжных работ до 6 лет. Участие в такой шайке и недонесение о таковой наказывалось мягче (ссылка на поселение и житье, отдача в арестантские отделения). Особый интерес представляет ст. 926, где указывается, что наказанию подвергается «основатель и начальник шайки или сообщества» (помимо членов шайки, которые несли ответственность как за участие в таковой, так и за совершенные шайкой преступления), созданных для противозаконного провоза спиртных напитков, провоза контрабанды и вообще для производства запрещённой торговли, запрещённой игры, для подкупа чиновников. Тогда наказание для такого «начальника» было сравнительно мягким – таким же, как, согласно ст. 925, за «составление» шаек для совершения краж, мошенничества «делания» фальшивых документов (исключая государственные бумаги): ссылка на житье или отдача в арестантские отделения. Обращает на себя внимание, что законодатель только один раз использует термин «основатель и начальник шайки или сообщества».

Аналогичный в целом подход наблюдается в Уголовном уложении 1903 г. [7] Так, в общей части Уложения (глава первая «О преступных деяниях и наказаниях вообще») в отделении пятом («О видах виновности») регулируется институт соучастия в совершении преступления, где, в частности, в ст. 52 указывается: «Участие в сообществе для учинения тяжкого преступления или преступления или в шайке, составившейся для учинения нескольких тяжких преступлений или преступлений, наказывается в случаях, особо законом указанных» [7]. Один из таких случаев отрегулирован в ст. 279, где говорится об ответственности за участие в шайке, составившейся для фальшивомонетничества, воровства, разбоев, вымогательства, мошенничества, повреждения чужого имущества, хранения и сбыта имущества, добытого заведомо посредством преступного деяния, «водворения» контрабанды. В этом Уложении законодатель, с одной стороны, некоторым образом обобщил (сократив) соответствующие уголовно-правовые нормы Уложения 1845 г. (в ред. 1885 г.), а с другой стороны, не стал акцентировать внимание на ответственности руководителя преступной организации. Но общим для Уложений 1845 г. (в ред. 1885 г.) и 1903 г. являлось то, что самостоятельный состав преступления в виде создания преступной организации не предусматривался, а ответственность руководителя преступной организации в Уложении 1903 г. не выделялась.

После революции 1917 г. советский законодатель в первых уголовных кодексах (1922 и 1926 г.) также усиливал уголовную ответственность, если преступление было совершено в

соучастии. Так, в ст. 47 УК РСФСР 1926 г. [8] совершение преступления группой относилось к отягчающему обстоятельству. При этом нужно иметь ввиду высокую степень политизации первых уголовных законов советской власти. Так, в ст. 58-3 – 59.6 этого кодекса определялась ответственность «за участие в организации», действующей, если обобщить, «в контрреволюционных целях» и «в направлении помощи международной буржуазии», и, соответственно, эти преступления являлись государственными («контрреволюционными»). Наказание было жёстким: расстрел, при смягчающих обстоятельствах – лишение свободы не ниже трёх лет, а также конфискация имущества. Помимо этого, законодатель в ст. 59.4 выделяет преступление в виде «организации и участия в бандах (вооружённых шайках)», причём, ответственность за такое преступление (расстрел, лишение свободы не ниже трёх лет, конфискация имущества), относимое к преступлениям против порядка управления, наступала, независимо от того, имели место реальные убийства или ограбления. Вместе с тем, самостоятельного состава преступления в виде создания преступной организации (сообщества) и/или участия в таковой не было и в целом советский законодатель в этом акте не обозначает преступности как разновидности противозаконного ремесла, и тем более не выделяется ответственность лидеров преступных групп. Очевидно, такой подход был обусловлен необходимостью сбить волну насильственной преступности, и прежде всего бандитизма, которая возникла в результате революционного кризиса и гражданской войны.

В дальнейшем, однако, советский законодатель так и не ввёл в уголовное законодательство нормы об ответственности за самостоятельный состав преступления – создание преступной организации (сообщества) и участие в таковой. Но теперь уже мотивация, на наш взгляд, была иной, а именно советская правящая элита по политико-идеологическим соображениям не допускала даже возможности организованной преступности в советском обществе, которое строило коммунизм и в котором преступность, согласно марксистско-ленинским канонам, постепенно вообще должна была исчезнуть. Поэтому организованная преступность предусматривалась только в узких рамках – применительно к государственным преступлениям и бандитизму. Это касалось также и УК РСФСР 1960 г. [9], где в Общей части самый опасный вид соучастия был определен как «организованная группа», совершение преступления в составе которой являлось, согласно ст. 39, отягчающим обстоятельством, а организованная преступность выделялась только для двух составов государственных преступлений: «организационная деятельность, направленная к совершению особо опасных государственных преступлений, а равно участие в антисоветской организации» (ст. 72) и бандитизм (ст. 77). Была также определена ответственность за недонесение об этих преступлениях. Следует заметить, что диспозиции указанных статей УК РСФСР 1960 г. оставались неизменными до принятия УК РФ 1996 г. А в 1995 г. уже российский законодатель ввёл новый состав преступления,

связанной с организованной преступностью – «организация или участие в незаконных вооружённых формированиях» (ст. 77.2 УК РСФСР), что отражало сложную обстановку в Чеченской республике (наказание – лишение свободы на срок до восьми лет).

При этом объективная сторона бандитизма как разновидности организованной преступности в УК РСФСР 1960 г. была изложена, как нам представляется, не совсем удачно, так как она была сформулирована таким образом, что дала основания для диаметрально противоположных как доктринальных суждений, так и судебных толкований. Суть противоречий представляется довольно существенной и заключалась в том, следует ли, помимо собственно бандитизма, вменять участникам бандитских нападений также ответственность и за совершенные бандой преступления, или же ответственности за бандитизм достаточно, поскольку она охватывает собой все другие совершаемые преступления. Этот вопрос имел такую развилку в значительной степени потому, что наказание в виде лишения свободы (если не назначалась смертная казнь) по действовавшему тогда уголовному закону не могло превышать пятнадцати лет, независимо от количества и тяжести совершенных деяний. В частности, в Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 23 октября 1959 г. в разъяснении по данному вопросу отмечалось следующее: «суды не всегда единообразно квалифицируют отдельные преступления: убийство, хищение государственного и общественного имущества и др., совершенные бандой. Некоторые суды правильно применяют в таких случаях правила о совокупности, а другие исходят из того, что все эти преступления полностью охватываются ст. 14 Закона об уголовной ответственности за государственные преступления и что дополнительной квалификации этих преступлений не требуется» [10]. На доктринальном уровне такую позицию поддерживала, в частности, Н.Ф. Кузнецова, акцентировавшая внимание на том, что, поскольку бандитизм представляет собой сложное составное преступление, то и ответственность за его совершение должна быть интегративной (не случайно эта ответственность предполагает очень строгое наказание) [11, с. 117-119]. Причём, эта позиция была доминирующей. Но тот же Верховный Суд СССР буквально через два с половиной года принял решение по конкретному уголовному делу, в котором, среди прочего, сделал разъяснение по рассматриваемому вопросу, отметив, что совершенные бандой ряда преступлений (хищение чужого имущества, насильственные действия в отношении физических лиц, включая убийство, и незаконное хранение и ношение оружия) вполне охватываются составом бандитизма, в связи с чем, дополнительной квалификации указанные преступления не требуют (кроме случаев, когда во время нападений совершены другие деяния, по своим признакам подпадающие под состав более тяжкого преступления, чем бандитизм) [12]. Указанное противоречие ещё не потеряло своей актуальности.

Между тем, отсутствие в советском уголовном законе ответственности за организованную пре-

ступность не означает, что таковой не было. В период «застоя» стало ясно, что идея построения коммунистического общества не осуществима, общественные интересы перестали быть приоритетом в жизненной позиции многих (очевидно, большинства) советских граждан, общественная (государственная) собственность стала соблазнительным объектом для тех, кто готов был поживиться чужим добром, попирая моральные принципы и нормы закона. А такой собственностью управляли вполне конкретные люди (директора заводов, фабрик, цехов, магазинов, их окружение и т.д.), и эта собственность располагалась на вполне конкретной территории, которая также управлялась конкретными людьми (местные исполкомовские и партийные «товарищи», прокуроры, судьи, милиционеры и т.д.) где орудовали вполне конкретные криминальные авторитеты. На каком-то этапе развития СССР (очевидно, в 1970-е гг.) интересы указанных групп лиц по своему обогащению за счёт государственных ресурсов стали активно облизываться. А в 1988 г. в «Литературной газете» появились две публикации Ю.П. Щекочихина, основу которых составили интервью с сотрудником НИИ МВД СССР А.И. Гуровым, и в наиболее известной статье «Лев прыгнул» [13] этот специалист по проблемам с организованной преступностью открытым текстом сказал то, в чем официальные советские власти долго не решались признаться – в стране уже давно действуют мафиозные структуры, в частности, он отмечал: «Корейко вышел из подполья! Те, кто раньше стеснялся своих законных миллионов, начали открыто их вкладывать в «Мерседесы», в бриллиантовые кольца, в особняки, которые возводили уже у всех на виду ... Все больше и больше денег из госбюджета начало перекачиваться в частные руки. Способов было много, но основной – создание подпольных цехов и даже фабрик, через которые началась перекачка государственных сырьевых ресурсов. Появились и «цеховики» – преступники в белых воротничках. И как реакция на появление теневой экономики – резкая активизация «профессионального» преступного мира... преступные организации распространены, прежде всего, во всех южных регионах... Конечно, Москва и Ленинград, отмечены преступные организации (но на более низком уровне) в Тамбове, Пензе, Ярославле, Перми... Сейчас в преступной среде стало престижным брать под свой контроль маленькие города. В Московской области это Балашиха, Люберцы, Пушкино, Орехово-Зуево» [13].

Появление в УК РФ ст. 210 как раз отражает это явление, при этом, ввиду долгого непризнания этой проблемы, уже было потеряно много времени, в результате борьба с организованной преступностью испытывает большие трудности: спустя тридцать лет после создания первых подразделений по борьбе с организованной преступностью (конец 1980-х гг.) можно констатировать, что эта преступность не просто жива – в условиях «дикого» капитализма после распада СССР она ещё более прирастает в своих масштабах, статус фигурантов по такого рода делам все более повышается – таковыми становятся лица, занимающие высокое должностное положение (федеральные министры, губернаторы, мэры и др.). Среди примеров последнего време-

ни можно отметить следующие. В марте 2019 г. арестован бывший федеральный министр Аб-в, которому вменяется, среди прочего, создание преступного сообщества, посредством которого были похищены и выведены за рубеж несколько миллиардов рублей [14]. Такое же обвинение (помимо обвинения в совершении других преступлений) предъявлено бывшему главе Республики Коми Г-ру, причём, по этому делу в числе подсудимых (к настоящему времени уже осужденных к различным видам наказания) проходят (все – бывшие) председатель Госсовета (парламента) этой республики, заместители председателя правительства, заместитель и советник главы Республики, местные крупные предприниматели и др. Как видно, фигурантами стали практически все лица, занимавшие высшие властные должности этого субъекта РФ, которые соединили свои эгоистические устремления незаконно обогатиться за счёт госбюджета в преступное сообщество, отличавшееся «масштабностью своей деятельности, выраженной в межрегиональном и международном характере преступных действий её участников, иерархическим построением преступной организации, сплочённостью и тесной взаимосвязью руководителей и участников преступного сообщества, строгой подчинённостью нижестоящих участников вышестоящим, отработанной системой конспирации и защиты от правоохранительных органов» [15]. О сложности борьбы с такого рода преступными сообществами говорит тот факт, что бывший глава Республики был избран на эту должность в 2014 г. с результатом почти 80 %. Были арестованы также мэры всех крупнейших городов Республики (Сыктывкара, Воркуты, Ухты, Печоры), и, хотя они были привлечены к ответственности по другим делам, совершенно очевидно, что с главой Республики они не могли не взаимодействовать. Мы полагаем, что российским обществом ещё не осознано это явление, когда целая республика – субъект РФ – оказалась, по сути, в криминальных клещах, которые, однако, внешне, облечены в формально правильные решения, но за которыми скрываются тяжкие преступления по экономическому обескровлению страны.

И этот процесс наступления оргпреступности, на наш взгляд, ещё не остановлен. Помогут ли его остановить изменения в УК РФ, о которых говорилось в начале статьи? Мы скептически отно-

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 17.06.2019) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 10. 08. 2019 г.).
2. Федеральный закон от 01.04.2019 г. № 46-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности» // Российская газета. 2019. 3 апреля.
3. *Будзинский С.М.* Начала уголовного права. Варшава : Тип. И. Яворского, 1870. 362 с.
4. *Таганцев Н.С.* Курс русского уголовного права. Часть общая. Книга первая. Учение о преступлении. СПб. : Тип. М. Стасюлевича, 1880. 178 с.

симся к такой инициативе, и не потому, что она неправильна (есть мнения о том, что эта норма будет способствовать дополнительному «удушению» бизнеса [16], но мы не углубляемся в эту дискуссию). На наш взгляд, действующий УК РФ, впитавший опыт предшествующих поколений российских законодателей, уже давно позволял и позволяет изобличать и привлекать к ответственности лиц, создающих преступные сообщества и занимающие в таковое высшее положение. Но для этого нужны значительно более энергичные меры по предотвращению таких преступлений, в которых в абсолютном большинстве случаев фигурируют чиновники. До сих пор в уголовный закон не введена поправка на основании ст. 20 Конвенции ООН против коррупции (о незаконном обогащении чиновников). Нет должной реакции на публикации в СМИ о несоразмерном должностном богатстве должностных лиц, включая премьер-министра – эти сведения нужно проверять и привлекать к ответственности либо чиновников, если информация подтверждается, либо авторов публикации, если это не соответствует действительности: молчание власти в таких случаях недопустимо. Далеко не всегда оперативные работники и следователи правоохранительных органов отвечают требованиям профессионализма и моральным принципам (одно только известное дело бывшего полковника МВД России Захарченко говорит о многом, а генпрокурор России Ю. Чайка и вовсе дал крайне низкую оценку следователям СК РФ: «К сожалению, для многих наших следователей сегодня уголовно-процессуальное законодательство, нормы материального права – это космос» [17]). Не действует институт парламентского контроля как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов РФ. Наконец, если обобщить, акцент должен делаться на неотвратимости наказания в правоприменительной практике, а не на интеллектуальные теоретические изыски по вопросам, не имеющим принципиального характера (эти усилия направить бы, например, на законодательное определение понятия «незаконное обогащение», разработку других норм, позволяющих более эффективно не карать чиновников, а контролировать их доходы). Без реализации указанных направлений указанные поправки в УК РФ, правильные сами по себе, не станут препятствием развитию организованной преступности.

Literature:

1. Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 № 63-FZ (edition of 17.06.2019) // Access from Union of Right Forces ConsultantPlus (date of the address 10. 08. 2019).
2. Federal law of 01.04.2019 № 46-FZ «About introduction of amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Code of Criminal Procedure of the Russian Federation regarding counteraction of organized crime» // Russian newspaper. 2019. April 3.
3. *Budzinsky S.M.* Beginnings of criminal law. Warsawa : Type. I. Yavorsky, 1870. 362 p.
4. *Tagantsev N.S.* Course of the Russian criminal law. General part. The first book. The doctrine about crime. SPb. : Type. M. Stasyulevich, 1880. 178 p.

5. *Таганцев Н.С.* Уголовное Уложение 22 марта 1903 года (С мотивами, извлечёнными из объяснительной записки редакционной комиссии). СПб. : Изд. Н.С. Таганцева, 1904. 407 с.
6. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных с извлеч. из решений правительств. сената, свода законов, сводов воен. и морских постановлений, с указанием подсудности, судопроизводств. правил и прил. Изд. 1885 г. и по Прод. 1912 г. / Сост. В.В. Волков. СПб. Юрид. кн. магазин И. Зубкова, 1914. 1464 с.
7. Уголовное уложение от 22.03.1903 г. СПб. : Сенатская типогр., 1903. 144 с.
8. Постановление ВЦИК от 22.11.1926 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.
9. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.
10. Бюллетень Верховного Суда СССР. 1959. № 6. С. 1-3.
11. *Кузнецова Н.Ф.* Значение преступных последствий для уголовной ответственности. М., 1958. 132 с.
12. Бюллетень Верховного Суда СССР. 1962. № 4. С. 37–39.
13. *Щёкочихин Ю.П.* Лев прыгнул // Литературная газета. 1988. 20 июля.
14. Бывший министр задержан ФСБ // Газета. ru. 2019. 26 марта. URL : <https://www.gazeta.ru/business/photo/abyzov-detained.shtml> (дата обращения: 10.08.2019 г.).
15. СМИ назвали имена задержанных по делу Гайзера, который «планировал вылететь за рубеж» // NEWSru.com. 2015.19 сентября. URL : <https://www.newsru.com/russia/19sep2015/gaizer2.html> (дата обращения: 10.08. 2019 г.).
16. Законопроект против лидеров ОПГ может навредить предпринимателям // Деловой мир (практический он-лайн журнал). 2019. 22 февраля. URL : <https://delovoyimir.biz/zakonoproekt-protiv-liderov-opg-mozhet-navredit-predprinimatelem.html> (дата обращения 10.08.2019 г.).
17. Чайка назвал причину деградации российских следователей: Генпрокурор раскритиковал следствие за незнание уголовно-процессуального законодательства и норм материального права и за взаимодействие следователей с прокурорами // РБК. 2019. 21 февраля. URL : <https://www.rbc.ru/society/26/03/2019/5c9a7ef09a7947ec82f819d8> (дата обращения 10.08.2019 г.).
5. *Tagantsev N.S.* The criminal Code on March 22, 1903 (With the motives taken from an explanatory note of the editorial commission). SPb. : Prod. N.S. Tagantseva, 1904. 407 p.
6. Criminal and corrective with to take the code about punishments. from decisions of the governments. senate, code of laws, arches soldier. and sea resolutions, with the indication of jurisdiction, sudoproizvodstvo. governed and enc. Prod. 1885 and across Prod. 1912 / Sost. V.V. Volkov. SPb. Yurid. prince I. Zubkov's shop, 1914. 1464 p.
7. Criminal code of 22.03.1903. SPb. : Senatorial tiporp., 1903. 144 p.
8. The resolution of VTsIK of 22.11.1926 «About enforcement of the Criminal Code of R.S.F.S.R. of edition of 1926» (together with «the Criminal Code of R.S.F.S.R.») // SU RSFSR. 1926. № 80. Art. 600.
9. Criminal code of RSFSR (утв. VS RSFSR 27.10.1960) // Sheets of VS RSFSR. 1960. № 40. Article 591.
10. Bulletin of the Supreme Court USSR. 1959. № 6. P. 1–3.
11. *Kuznetsova N.F.* Value of criminal consequences for criminal liability. M., 1958. 132 p.
12. Bulletin of the Supreme Court USSR. 1962. № 4. P. 37–39.
13. *Shchekochikhin Yu.P.* The lion jumped//the Literary newspaper. 1988. July 20.
14. The former minister is detained by FSB // Gazeta.ru. 2019. 26 March. URL : <https://www.gazeta.ru/business/photo/abyzov-detained.shtml> (date of the address 10.08.2019)
15. Media told the names of detainees in the matter of Gayzer who «planned to take off abroad» // NEWSru.com. 2015.19 September. URL : <https://www.newsru.com/russia/19sep2015/gaizer2.html> (date of the address 10.08. 2019).
16. The bill against leaders of an organized criminal group can do much harm to businessmen//the Business world (the practical online magazine). 2019. On February 22. URL : <https://delovoyimir.biz/zakonoproekt-protiv-liderov-opg-mozhet-navredit-predprinimatelem.html> (date of the address 10.08.2019).
17. Chaika named the cause of degradation of Russian investigators: The Prosecutor General criticized the investigation for ignorance of the criminal procedure legislation and standards of the substantive law and for interaction of investigators with prosecutors // RBC. 2019. 21 February. URL : <https://www.rbc.ru/society/26/03/2019/5c9a7ef09a7947ec82f819d8> (date of the address 10.08.2019).

Чуева Арина Сергеевна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры административного
и финансового права,
Кубанский государственный университет
arina.chuieva.81@mail.ru

Шапиро Ирина Валерьевна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры конституционного
и муниципального права,
Кубанский государственный университет
sonten@mail.ru

**К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ
И ОСОБЕННОСТЯХ
МУНИЦИПАЛЬНО-ПРАВОВОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ
(ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОРГАНОВ
И ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ
МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ)**

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые теоретико-правовые аспекты ответственности органов (должностных лиц) местного самоуправления. Делается акцент на том, что в настоящее время назрела необходимость соблюдения муниципально-правовой ответственности в отдельный (самостоятельный) вид юридической ответственности, а также в принятии единого акта, который бы устанавливал нормативные положения, содержащие муниципально-правовые санкции. Аргументируется собственное мнение автора по поводу понятия, сущности и особенностей ответственности органов (должностных лиц) местного самоуправления как самостоятельного правового явления.

Ключевые слова: местное самоуправление, муниципальное правонарушение, ответственность органов (должностных лиц) местного самоуправления, муниципально-правовая ответственность.

Процесс формирования демократического, правового государства, начатый в 1993 году в связи с принятием Конституции РФ [1], послужил причиной возрастания роли и сущности института юридической ответственности органов и должностных лиц как государственной власти, так и власти на местах.

Необходимо отметить, что вопрос, касающийся ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления, является актуальным по сей день.

Arina S. Chueva

Candidate of Juridical Sciences,
Associate Professor of the Administrative
and Finance Law Department,
Kuban State University
arina.chuieva.81@mail.ru

Irina V. Shapiro

Candidate of Juridical Sciences,
Associate Professor of Constitutional
and Municipal Law Department,
Kuban State University
sonten@mail.ru

**TO THE QUESTION
OF THE CONCEPT AND FEATURES
OF MUNICIPAL
AND LEGAL RESPONSIBILITY
(RESPONSIBILITY OF BODIES
AND OFFICIALS
OF LOCAL SELF-GOVERNMENT)**

Annotation. The article deals with some theoretical and legal aspects of the responsibility of bodies (officials) of local self-government. The emphasis is placed on the fact that now there is a need to separate municipal legal responsibility into a separate (independent) type of legal responsibility, as well as the adoption of a single act that would establish regulations containing municipal legal sanctions. The author's own opinion about the concept, essence and features of responsibility of bodies (officials) of local self-government as an independent legal phenomenon is argued.

Keywords: local self-government, municipal offense, responsibility of bodies (officials) of local self-government, municipal legal responsibility.

Не стоит забывать о том, что местное самоуправление в России составляет одну из основ конституционного строя; это тот уровень власти, который наиболее приближен к населению. В связи с этим, его главным предназначением, помимо решения вопросов местного значения и удовлетворения основных жизненных потребностей жителей того или иного муниципального образования, является ликвидация социальной напряженности в обществе, а также принятие мер, направленных на повышение доверия населения к власти [2]. Потому, ответственность

органов (должностных лиц) власти на местах, а также осуществление контроля и надзора за их деятельностью, безусловно, являются важными инструментами обеспечения эффективного функционирования местного самоуправления во благо населения, граждан, всего общества в целом.

Однако, несмотря на значимость муниципально-правовой ответственности в «судьбе» такого демократического, правового государства, как Российская Федерация, а также широкого использования данного термина в научной и учебной юридической литературе, к сожалению, в современном российском законодательстве определение данной правовой категории отсутствует. Более того, проблемы, связанные с ответственностью органов власти на местах интерпретированы в законодательстве лишь фрагментарно, недостаточно полно.

Как показал анализ, большинство норм, закрепляющих и регулирующих ответственность органов (должностных лиц) местной власти являются отсылочными, следовательно, санкции (правовые наказания), применяемые за противоправное поведение названных субъектов содержатся в различных отраслях права. Как справедливо отмечает Е.М. Заболотских, постоянная отсылка к нормам конституционного, административного, трудового, уголовного или иного права не способна обеспечить полноценную защиту надлежащего применения всего круга муниципально-правовых предписаний, вследствие чего многие его нормы (имеются ввиду нормы муниципально-права) оказываются не обеспеченными силой государственного принуждения [3]. С данным высказыванием автора вряд ли стоит не согласиться.

Таким образом, можно констатировать, что муниципально-правовая ответственность является составным звеном (элементом, частью) института юридической ответственности в целом.

Однако, на наш взгляд, в настоящее время назрела необходимость обособления муниципально-правовой ответственности в отдельный (самостоятельный) вид, и как следствие, в принятии единого акта, который бы устанавливал нормативные положения, содержащие муниципально-правовые санкции. В то же время, мы отдаем себе отчет в том, что данный процесс достаточно трудоемкий, требующий обоснования. Иными словами, для выделения муниципально-правовой ответственности в отдельный вид юридической ответственности, необходимо, четко определить:

– во-первых, состав правонарушения за нарушение законодательства в области местного самоуправления (муниципального правонарушения);

– во-вторых, систему санкций за нарушение муниципально-правовых норм, а также особый порядок их (санкций) применения.

Учитывая то обстоятельство, что в юридической научной и учебной литературе отсутствует един-

ство мнений относительно определения понятия и видов юридической ответственности, все же такие ее виды, как уголовная, административная, дисциплинарная, гражданская являются в достаточной мере исследованными и разработанными. В связи с этим, далее нами будет предпринята попытка сформулировать понятие «муниципально-правовая ответственность», а также выделить ее основные черты как самостоятельного правового явления.

Итак, на наш взгляд, муниципально-правовая ответственность обладает следующими особенностями.

Во-первых, она наступает в случае совершения муниципального правонарушения (т.е. противоправного деяния, которое является следствием несоблюдения норм законодательства в области местного самоуправления и выражается либо в действии, либо бездействии органа (должностного лица) местного самоуправления). Так, должностные лица местного самоуправления могут привлекаться к уголовной, административной и дисциплинарной ответственности.

В качестве примера можно привести ряд статей Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 года № 63-ФЗ (ред. от 17.06.2019) [4] (далее – УК РФ), Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 года № 195-ФЗ (ред. от 03.07.2019) [5] (далее – КоАП РФ), Трудового кодекса Российской Федерации от 30.12.2001 года № 197-ФЗ (ред. от 01.04.2019) [6], среди которых, ст. 285 УК РФ «Злоупотребление должностными полномочиями», ст. 285.1. УК РФ «Нецелевое расходование бюджетных средств», ст. 286 УК РФ «Превышение должностных полномочий», ст. 5.21. КоАП РФ «Несвоевременное перечисление средств избирательным комиссиям, комиссиям референдума, кандидатам, избирательным объединениям, инициативным группам по проведению референдума, иным группам участников референдума», ст. 5.36. КоАП РФ «Нарушение порядка или сроков предоставления сведений о несовершеннолетних, нуждающихся в передаче на воспитание в семью либо в учреждения для детей-сирот или для детей, оставшихся без попечения родителей», и т.д.

Во-вторых, муниципально-правовая ответственность материализуется в форме правового отношения, которое, как правило, является следствием обнаружения муниципального правонарушения.

В качестве сторон такого рода правоотношения выступают:

1) орган (должностное лицо) местного самоуправления, совершившее правонарушение;

2) представитель власти, в чьи полномочия входит привлечение к муниципально-правовой ответственности;

3) субъекты, интересы которых были нарушены в следствие совершения правонарушения (государство, население того или иного муниципаль-

ного образования, физические и юридические лица).

В-третьих, муниципально-правовая ответственность является формой государственного принуждения.

Действительно, как разновидность юридической ответственности, исследуемая нами ответственность, представляет собой претерпевание органом (должностным лицом) местного самоуправления неблагоприятных последствий, выражающихся в принудительном ущемлении (ограничении) его субъективных прав.

В-четвертых, муниципально-правовая ответственность реализуется в соответствии с закрепленным на законодательном уровне процессуальным порядком.

Наконец, в-пятых, привлечение органов (должностных лиц) местного самоуправления к ответственности, безусловно, имеет свои цели. К таковым относятся:

- 1) охрана личности от противоправных посягательств;
- 2) охрана правопорядка в обществе, государстве;
- 3) восстановление социальной справедливости (иными словами, восстановление прав, которые были нарушены в следствие совершения правонарушения);

Литература:

1. Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Чувеева А.С. К вопросу об организационной основе местного самоуправления в Российской Федерации в свете современных требований / А.С. Чувеева, И.Н. Иваненко // Актуальные вопросы современной науки: экономика, управление проектами, политология, психология, право, педагогика, социология, медицина, философия. Сборник научных статей по итогам международной заочной научно-практической конференции 29–30 марта 2013 года. СПб., 2013. С. 235.
3. См.: *Заболотских Е.М.* Ответственность должностных лиц и органов местного самоуправления : научно-практическое пособие. Проспект, 2011. С. 3.
4. Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
5. Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
6. Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

4) наказание злоумышленника (правонарушителя);

5) предупреждение совершения правонарушения вновь (как субъектом, уже совершившим его, так и иными лицами).

Определившись с особенностями муниципально-правовой ответственности, считаем возможным сформулировать ее дефиницию.

Итак, на наш взгляд, данную правовую категорию представляется возможным рассматривать в двух смыслах: широком и узком.

Так, в широком смысле, под муниципально-правовой ответственностью (ответственность органов и должностных лиц местного самоуправления) предлагаем понимать претерпевание органом (должностным лицом) местного самоуправления, совершившим противоправное деяние, являющееся следствием несоблюдения норм законодательства в области местного самоуправления и выражающееся либо в действии, либо в бездействии, мер государственного принуждения на основании соответствующих нормативно-правовых предписаний.

В узком смысле, муниципально-правовая ответственность (ответственность органов и должностных лиц местного самоуправления) представляет собой обязанность органа (должностного лица) местного самоуправления, совершившего муниципальное правонарушение, претерпеть неблагоприятные последствия в виде мер государственного принуждения.

Literature:

1. Collection of legislation of the Russian Federation. 2014. № 31. Art. 4398.
2. *Chuyeva A.S.* On the organizational basis of local self-government in the Russian Federation in the light of modern requirements / A.S. Chuyeva, I.N. Ivanenko // Topical issues of modern science: Economics, project management, political science, psychology, law, pedagogy, sociology, medicine, philosophy. Collection of scientific articles on the results of the international correspondence scientific-practical conference on March 29–30, 2013. SPb., 2013. P. 235.
3. See: *Zabolotskikh E.M.* Responsibility of officials and local authorities: scientific and practical guide. Prospect, 2011. P. 3.
4. Collection of legislation of the Russian Federation. 1996. № 25. Art. 2954.
5. Collection of legislation of the Russian Federation. 2002. № 1 (part 1). Art. 1.
6. Collection of legislation of the Russian Federation. 2002. №1 (part 1). Art. 3.

Шлеинов Артемий Александрович
магистр права,
аспирант кафедры гражданского права,
Российский государственный
университет правосудия
Arte1994miy@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РАМКАХ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Аннотация. Данная статья посвящена вопросам исследования гражданско-правовой ответственности субъектов потребительских правоотношений. Понятие «ответственность» является одним из краеугольных камней цивилистической науки. В Российской Федерации понятие «гражданско-правовая ответственность», а также её аспекты складывались под влиянием, с одной стороны, достижений советской юридической науки, с другой стороны, под влиянием зарубежных теоретиков. Целью данной статьи является рассмотрение ответственности на примере потребительских правоотношений, а также её особенностей и видов. Для этого ответственность будет рассмотрена как в целом ответственность различных участников данных правоотношений, так и отдельные её виды данной ответственности сквозь призму законодательства, судебной практики, а также научных трудов.

Ключевые слова: гражданское законодательство, гражданско-правовая ответственность, права потребителей, защита прав потребителей, ответственность без вины.

В данной статье нами будет рассмотрена ответственность на примере потребительских правоотношений, а также её особенности. В Российской Федерации Закон РФ от 7 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей» регулирует отношения, возникающие между потребителями и изготовителями, исполнителями, импортерами, продавцами при продаже товаров (выполнении работ, оказании услуг), устанавливает права потребителей на приобретение товаров (работ, услуг) надлежащего качества и безопасных для жизни, здоровья, имущества потребителей и окружающей среды, получение информации, просвещение, государственную и общественную защиту их интересов, а также определяет механизм реализации этих прав [3].

Artemy A. Shleinov
Master of Law,
Graduate student
of the Department of Civil Law,
Russian State University of Justice
Arte1994miy@gmail.com

THIS ARTICLE IS DEVOTED TO THE STUDY OF CIVIL LIABILITY OF SUBJECTS OF CONSUMER RELATIONS

Annotation. The concept of «responsibility» is one of the cornerstones of civil science. In the Russian Federation, the concept of civil liability, as well as its aspects, developed under the influence on the one hand of the achievements of Soviet legal science, on the other hand under the influence of foreign theorists. The purpose of this article is to consider liability by the example of consumer relations, as well as its features and types. For this, responsibility will be considered as a whole the responsibility of various participants in these legal relations, as well as its individual types of this responsibility through the prism of legislation, judicial practice, as well as scientific works.

Keywords: civil law, civil liability, consumer rights, consumer protection, Responsibility without fault.

Как и в любых других гражданских правоотношениях, за гражданское правонарушение в области защиты прав потребителей, изготовитель (продавец, изготовитель, импортер, уполномоченная организация) несет ответственность, предусмотренную Законом РФ «О защите прав потребителей».

В соответствии со статьей 14 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей», вред, причиненный жизни, здоровью или имуществу потребителя вследствие конструктивных, производственных, рецептурных или иных недостатков товара, а также вред, причиненный жизни, здоровью и имуществу потребителя вследствие необеспечения безопасности товара, в том числе, убытки, причиненные природным объектам, находящимся в собственности (вла-

дении) потребителя, подлежит возмещению в полном объеме.

Одной из главных особенностей ответственности в рамках потребительских правоотношений является то, что согласно ст. 1095 ГК РФ, вышеуказанный вред подлежит возмещению продавцом или изготовителем товара, независимо от их вины и от того, состоял потерпевший с ними в договорных отношениях или нет [9, 5].

Так, например, лицо, изначально купившее товар у продавца, может обратиться с претензией к его изготовителю, обнаружив в товаре недостаток, хотя ни в какие правоотношения с изготовителем до этого момента потребитель не вступал, и изготовитель будет обязан удовлетворить это требование. Или же потребитель может подарить приобретенный товар или передать каким-либо иным способом (купля-продажа, завещание и т.п.) товар, а затем, другое лицо вступит в правоотношения с продавцом относительно недостатков данного товара.

Возникла данная ситуация вследствие того, что в законе воплощены положения иностранного законодательства о защите прав потребителей, в частности, так называемая «конституция ответственности за продукт». Одной из основных черт этой конструкции является возложение ответственности на продавца без его вины, причем, в конкретном договоре продажи запрещено устанавливать условия его освобождения от ответственности или предусматривать более легкую ответственность за нарушение обязательств по сравнению с той, которая предусмотрена в законе [2].

В качестве источников иностранного законодательства, на которых основывался Закон РФ «О защите прав потребителей», можно привести Закон Франции № 83-660 от 21 июля 1983 года «О безопасности потребителей» и внесении изменений в различные положения Закона от 1 августа 1905 года «Об обманных действиях и фальсификации товаров и услуг», «О защите и информации потребителей продуктов и услуг», Закон ФРГ «Об общих условиях сделок» от 9 декабря 1979 года, а также Законе Англии «О недобросовестных условиях договора» 1977 года [1].

Повлияла данная концепция, в том числе, и на понятие «потребитель», данное в преамбуле указанного закона.

Согласно закону, потребитель – гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности. Таким образом, потребителем не обязательно должно являться лицо, которое вступило в договорные правоотношения с продавцом или производителем.

Рассмотрим ещё одну ситуацию, когда одно лицо становится ответственным перед другим ли-

цом в рамках потребительских правоотношений, не совершая никаких действий нарушающих его прав и свобод, но со стороны другого субъекта потребительских правоотношений, а именно со стороны нового субъекта таких правоотношений – владельца агрегатора информации о товарах (услугах).

Преамбула Закона РФ «О защите прав потребителей» даёт следующее определение данному субъекту – это организация независимо от организационно-правовой формы либо индивидуальный предприниматель, которые являются владельцами программы для электронных вычислительных машин и (или) владельцами сайта и (или) страницы сайта в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и которые предоставляют потребителю в отношении определенного товара (услуги) возможность одновременно ознакомиться с предложением продавца (исполнителя) о заключении договора купли-продажи товара (договора возмездного оказания услуг), заключить с продавцом (исполнителем) договор купли-продажи (договор возмездного оказания услуг), а также произвести предварительную оплату указанного товара (услуги) путем перевода денежных средств владельцу агрегатора в рамках применяемых форм безналичных расчетов в соответствии с пунктом 3 статьи 16.1 Закона РФ «О защите прав потребителей» и ФЗ от 27 июня 2011 года № 161-ФЗ «О национальной платежной системе».

Данный субъект впервые появился в Федеральном законе № 250-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» [10], однако, данные субъекты присутствовали в вышеуказанных правоотношениях задолго до вступления в силу указанного закона, выполняя посреднические функции по заключению услуг пассажирской перевозки (Яндекс.Такси), продажи товаров (Юла, Pandao), оказания гостиничных услуг (Booking) и т.д.

Суть данных субъектов заключается, исходя из вышеприведенного определения, в возможности потребителя ознакомиться через него с продавцами определенных товаров (исполнителей услуг, подрядчиками работ), получив вся необходимую информацию о продавце (исполнителе, подрядчике), о необходимом потребителю товаре (услуге, работе), о стоимости товара (работы, услуги) и заключить и оплатить покупку товара (услуги, работы) через выбранного агрегатора.

Особенность же ответственности заключается в том, что, если будет доставлен товар ненадлежащего качества, либо услуга/работа будут оказаны ненадлежащим образом, или условия сделки будут нарушены каким-либо иным образом, то потребитель будет вправе предъявить своё требование не только к продавцу (исполнителю, подрядчику), но и к самому владельцу агрегатора, хотя последний является всего лишь посредником и не занимается продажей товаров, выполнением работ или оказанием услуг.

Несмотря на то, что статус владельцев агрегаторов в российском праве на настоящий момент

слабо урегулирован (Закон РФ «О защите прав потребителей» предусматривает прямую ответственность данного субъекта только в случае предоставления потребителю неполной информации либо не предоставления информации вообще, либо предоставления неверной информации), на практике владельцы агрегаторов предпочитают идти своим клиентам на встречу и своей деятельностью даже восполняют пробелы в праве.

Так, доктор юридических наук А.Е. Кирпичев в своей работе «Агрегаторы товаров и услуг как новые субъекты коммерческого права» говорит, что «агрегаторы, очевидно, занимаются определенным нормотворчеством, разрабатывая правила для потребителей и коммерсантов, причем эти правила могут в разных формах отражать элементы целой правовой системы и включать в себя, например, правила «третьего лица» квазисудебного разбирательства при возникновении споров» [4, с. 57].

Всё это порождает, чуть ли, не уникальную ситуацию, когда между лицами, никогда ранее не вступавшими ни в какие правоотношения, возникают право требования и, соответственно, обязанность по удовлетворению права требования, причем, не вследствие договора между одним из этих лиц с третьим лицом, а на основании закона. Причем, данная связь может возникнуть как раз по вине третьего лица, которое не будет привлечено к участию в данных правоотношениях.

Другой важной особенностью ответственности в рамках данных правоотношений является то, что согласно ст. 1096 ГК РФ, п. 3 ст. 14 Закона РФ «О защите прав потребителей», вред, причиненный вследствие не предоставления полной или достоверной информации о товаре, подлежит возмещению по выбору потерпевшего продавцом или изготовителем товара. Данная норма исходит из предположения, что необходимо исходить из предположения об отсутствии у потребителя специальных познаний о свойствах и характеристиках товара [7].

В данном случае получается, что продавцом может быть реализован полностью исправный товар, однако, если потребитель претерпел убытки от пользования данным товаром вследствие отсутствия специальных знаний о товаре, то продавец обязан возместить данные убытки.

В соответствии со статьей 12 Закона РФ «О защите прав потребителей», если потребителю не предоставлена возможность незамедлительно получить при заключении договора информацию о товаре, он вправе потребовать от продавца возмещения убытков, причиненных необоснованным уклонением от заключения договора, а если договор заключен, в разумный срок отказаться от его исполнения и потребовать возврата уплаченной за товар суммы и возмещения других убытков. Рассмотрим пример из судебной практики: «На сайте магазина была указана недостоверная информация о потребительских свойствах, приобретенного истцом ноутбука, а именно имело место указание на наличие двух

слотов оперативной памяти, в то время как в приобретенной модели ноутбука имелся лишь один слот.

Товар истцом приобретался, исходя из его технических характеристик, указанных на сайте магазина, которые послужили основанием для принятия решения о приобретении ноутбука и оказались недостоверными. Несоответствие товара тем характеристикам, которые были необходимы истцу, могло быть установлено только при сервисном обслуживании, поскольку, ноутбук был еще на гарантийном обслуживании.

Однако, основываясь на недостоверной информации о товаре, истец уже произвел оплату специалистам за доведение приобретенного им товара до состояния необходимого ему для использования ноутбука в личных целях. Таким образом, истец был введен в заблуждение относительно потребительских свойств товара и в силу положений ст. 12 Закона РФ «О защите прав потребителей» в пользу истца подлежит взысканию стоимость товара, уплаченная при его приобретении» [8].

На основании рассмотренных нами Закона и практического опыта можно сделать вывод о том, что продавец, не предоставивший покупателю полной и достоверной информации о товаре, несет ответственность за недостатки товара, возникшие после его передачи потребителю, вследствие отсутствия у него такой информации.

Здесь нужно обратить внимание на то, что согласно преамбуле Закона РФ «О защите прав потребителей», под недостатком товара понимается несоответствие товара (работы, услуги) или обязательным требованиям, предусмотренным законом либо в установленном им порядке, или условиям договора (при их отсутствии или неполноте условий обычно предъявляемым требованиям), или целям, для которых товар (работа, услуга) такого рода, обычно, используется, или целям, о которых продавец (исполнитель) был поставлен в известность потребителем при заключении договора, или образцу и (или) описанию при продаже товара по образцу и (или) по описанию. Сказанное означает, что и предоставление ложной информации, как в вышеуказанном случае, и последующее несоответствие товара (работы, услуги) данной информации является недостатком.

Пунктом 4 статьи 14 Закона уточнено, что изготовитель несет ответственность за вред, причиненный жизни, здоровью или имуществу потребителя в связи с использованием материалов, оборудования, инструментов и иных средств, необходимых для производства товаров, независимо от того, позволял уровень научных и технических знаний выявить их особые свойства или нет.

В соответствии со статьей 16 Закона РФ «О защите прав потребителей», условия договора, ущемляющие права потребителя по сравнению с правилами, установленными законами или иными правовыми актами Российской Федерации в области защиты прав потребителей, признаются недействительными [6].

Данная статья закона запрещает обуславливать приобретение одних товаров обязательным приобретением иных товаров. Убытки, причиненные потребителю вследствие нарушения его права на свободный выбор товаров, возмещаются продавцом в полном объеме.

Также, запрещается обуславливать удовлетворение требований потребителей, предъявляемых в течение гарантийного срока, условиями, не связанными с недостатками товаров.

Литература:

1. Гражданское, торговое и семейное право капиталистических стран. Сборник нормативных актов: Обязательственное право. М., 1989. 292 с.

2. *Дмитриева О.В.* Ответственность без вины в гражданском праве : учеб. пособие. Воронеж : Воронежская высшая школа МВД России, 1997. 136 с.

3. Закон Российской Федерации от 07.02.1992 г. № 2300-1 (ред. от 18.03.2019) «О защите прав потребителей» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 9 апреля 1992 г. № 15. Ст. 766;

4. *Кирпичев А.Е.* Агрегаторы товаров и услуг как новые субъекты коммерческого права // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 2(87). С. 57.

5. Обзор Верховного Суда Российской Федерации по отдельным вопросам судебной практики о применении законодательства о защите прав потребителей при рассмотрении гражданских дел (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 01.02.2012) // СПС КонсультантПлюс.

6. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.12.2016) // СПС КонсультантПлюс.

7. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17 г. Москва «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» URL : <https://rg.ru/2012/07/11/postanovlenie-dok.html>

8. Решение Таганрогского городского суда Ростовской области № 2-11255/2015 2-1357/2016 2-1357/2016(2-11255/2015;) М-10408/2015 М-10408/2015 от 10 февраля 2016 г. по делу № 2-11255/2015. URL : <https://sudact.ru/regular/doc/QGTslan6GnlK/>

9. Федеральный закон от 22 декабря 1995 г. №14-ФЗ (ред. от 29.07.2018 г.) «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

10. Федеральный закон «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» от 29.07.2018 « 250-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

В данной статье нами была рассмотрена ответственность перед потребителем в рамках Закона РФ «О защите прав потребителей».

Нами было установлено, что ответственность может наступить и при отсутствии договорных отношений между субъектами данных правоотношений. Также, было установлено, что ответственность может наступить и при отсутствии вины со стороны производителя.

Literature:

1. Civil, commercial and family law of capitalist countries. Compendium of normative acts: Compulsory law. M, 1989. 292 p.

2. *Dmitry O.V.* Liability without guilt in civil law: Study Manual. Voronezh : Voronezh Higher School of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 1997. 136 p.

3. The law of the Russian Federation of 07.02.1992 № 2300-1 (an edition of 18.03.2019) «About consumer protection» // Sheets of the Congress of People's Deputies of the Russian Federation and the Supreme Council of the Russian Federation of April 9, 1992. № 15. Art. 766.

4. *Brickichev A.E.* Aggregators of goods and services as new subjects of commercial law // Topical problems of Russian law. 2018. № 2(87). P. 57.

5. Review of the Supreme Court of the Russian Federation on Certain Issues of Judicial Practice on the Application of Consumer Protection Legislation in Civil Cases «(Vol. Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation 01.02.2012) // SPS ConsultantPlus.

6. Review of the judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation № 4 (2016) Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation 20.12.2016) // SPS ConsultantPlus.

7. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 28, 2012. № 17, Moscow «On the Consideration by the Courts of Civil Cases on Disputes on Consumer Rights Protection». URL : <https://rg.ru/2012/07/11/postanovlenie-dok.html>

8. Decision of Taganrog City Court of Rostov region № 2-11255/2015 2-1357/2016 2-1357/2016(2-11255/2015;) M-10408/2015 M-10408/2015 dated February 10, 2016 in Case № 2-11255/2015 URL : <https://sudact.ru/regular/doc/QGTslan6GnlK/>

9. Federal Law № 14-FZ of 22 December 1995 (ed. 29.07.2018) «Civil Code of the Russian Federation (Part Two)» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1996. № 5. Art. 410.

10. The Federal Law «On Amendments to the Law of the Russian Federation» «On Protection of Consumer Rights dated» 29.07.2018 № 250-ФЗ // SPS ConsultantPlus.

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

Белякова Юлия Александровна

магистр,
кафедра экономики промышленности:
учет, анализ и аудит,
Институт инженерной экономики
и гуманитарных наук,
Московский авиационный институт
(Национальный
исследовательский университет)
bj1993@yandex.ru

Суркова Екатерина Валерьевна

кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики
промышленности: учет, анализ и аудит,
Институт инженерной экономики
и гуманитарных наук,
Московский авиационный институт
(Национальный
исследовательский университет)
surkova.ekaterin@mai.ru

Михайловская Наталья Михайловна

старший преподаватель,
кафедра экономики промышленности:
учет, анализ и аудит,
Институт инженерной экономики
и гуманитарных наук,
Московский авиационный институт
(Национальный
исследовательский университет)

**МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИ-
ОННЫХ РЕШЕНИЙ**

Аннотация. При определении эффективности инвестиций необходимо учитывать степень риска, используя международные методы. Авторы статьи отмечают, что реальная ценность научных методов анализа эффективности инвестиционных вложений заключается в возможности их применения для оценки конкретного проекта.

Ключевые слова: оценка эффективности инвестиций, финансовый анализ, экономический анализ, финансовые показатели.

Особенностью оценки эффективности инвестиций, вкладываемых в проекты в условиях рыночной экономики, является большая степень неопределенности и непостоянства применительно к перспективным результатам из-за частых и достаточно быстрых изменений в ценах, стоимости, технологии и конкуренции. В современных условиях дополнительным пере-

Yulia A. Belyakova

Master,
Department of Industrial Economics:
Accounting, Analysis and Audit,
Institute of Engineering Economics
and Humanities,
Moscow Aviation Institute
(National Research University)
bj1993@yandex.ru

Ekaterina V. Surkova

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor
of Industrial Economics Department:
Accounting, Analysis and Audit,
Institute of Engineering Economics
and Humanities,
Moscow Aviation Institute
(National Research University)
surkova.ekaterin@mai.ru

Natalia M. Mikhailovskaya

Senior teacher
of Industrial Economics department:
Accounting, Analysis and Audit,
Institute of Engineering Economics
and Humanities,
Moscow Aviation Institute
(National Research University)

**METHODICAL ASPECTS
OF THE ESTIMATION
OF THE ECONOMIC EFFICIENCY
OF INVESTMENT DECISIONS**

Annotation. To determine the efficiency of investments, it is necessary to take into account the risk level using international methods. The real value of scientific methods of analyzing the efficiency of investments is the possibility of their use for the evaluation of a particular project.

Keywords: evaluation of investments efficiency, financial analysis, economic analysis, financial indicators.

менным фактором, влияющим на конечный результат, является инфляция, обусловившая непрерывное изменение процентных ставок, обменного курса национальной валюты, изменение спроса, неустойчивость законодательства и другие. Большие колебания в экономической ситуации ведут к повышенному риску долгосрочного планирования, поэтому в экономике стран За-

падной Европы при оценке эффективности вложений большое значение придается краткосрочным, но определенным возможностям [1].

Следующая особенность оценки эффективности инвестиций в методиках стран с рыночной экономикой – обязательный учет фактора времени путем дисконтирования затрат и выгод. Еще одна особенность – повышенная роль процентной ставки. Применение для дисконтирования не индивидуальной нормы доходности, а фиксированного норматива эффективности капиталовложений не было связано с интересами отдельных инвесторов. Недостаточно точная оценка эффективности инвестиций приводила к тому, что для реализации принимались неэффективные долгосрочные проекты, возникали ситуации дефицита, увеличивалось незавершенное производство, происходило омертвление вложенных средств.

Методы анализа, используемые в странах с рыночной экономикой, основываются на предположении, что удачные инвестиционные решения ведут к улучшению качества жизни и к экономическому росту. Следовательно, цель анализа эффективности состоит в максимизации общественного или частного благосостояния с учетом ряда ограничений. Каждое инвестиционное решение целесообразно оценивать с двух точек зрения: финансовый анализ – для оценки выгод конкретного решения; экономический анализ – для определения эффективности инвестиций для общества. Если в ходе финансового анализа все затраты и выгоды определяются в рыночных ценах, а инвестиции распределяются на весь срок службы проекта или срок займа и используется частная ставка дисконтирования, то задачей экономического анализа является максимизация выигрыша в общественном благосостоянии при условии выполнения ряда социальных целей [2].

Рассмотрим применение методов анализа эффективности инвестиционных вложений на при-

мере авиационной отрасли. Вообще авиаотрасль – одна из самых импортозависимых. Если говорить о внутренних направлениях, то даже на них в, основном, используется иностранная авиатехника, стоимость обслуживания которой зависит от колебаний валютного курса. Запасные части и материалы импортируются, а также заработную плату пилотов компаниям приходится держать на общемировом уровне, во избежание «утечки» кадров в зарубежные авиакомпании.

За последние восемь лет, как видно из статистических данных, представленных на рисунок 1, объем перевозок на внутренних линиях вырос почти на 100 %, а доля международных перевозок снизилась до 50 % из-за ослабления рубля. Снижение цен на нефть в это время должно было нивелировать сокращение спроса на авиабилеты, но в итоге даже ухудшило показатели российских авиакомпаний. Контракты были валютные, а цены на авиатопливо, как выяснилось, слабо коррелируют с нефтью как в долларах, так и в рублях, а точнее растут при любых условиях.

Несмотря на сложности, позиции лидера рынка гражданских авиаперевозок ПАО «Аэрофлот – российские авиалинии» за восемь лет заметно укрепилась. В 2010 году в период кризиса сменилось руководство компании. В связи с этим произошли значительные изменения в стратегии компании. Были разработаны пути выхода из кризиса, разработан план мероприятий по сокращению издержек, путем внедрения новых методов управления, также была изменена и организационная система компании. Был обновлен авиапарк: были выведены из эксплуатации Ту – 154М, которые заменили на новые Airbus A330 и Boeing B777. Парк воздушных судов на 2019 год состоит из 253 воздушных судов (табл. 1). Возраст самолетов в среднем – 4,2 года, что резко снижает расходы на обслуживание. «Аэрофлот» сделал ставку на развитие собственных баз: аэропорта, технического и учебного центров.

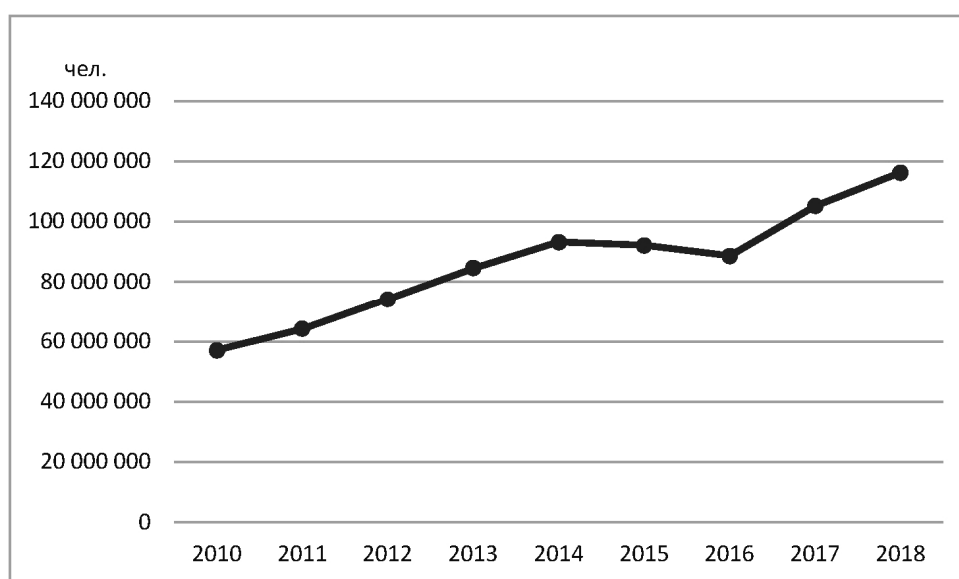

Рисунок 1 – Динамика пассажирских перевозок на внутренних авиалиниях за 2010–2018 гг.

Парк воздушных судов ПАО «Аэрофлот» на 2019 год

Воздушное судно	Количество (шт.)
Sukhoi Superjet 100	50
Airbus A320	80
Airbus A321	37
Airbus A330	22
Boeing 737-800 NG	47
Boeing 777-300 ER	17

Проект с лоукостером «Победа» – это сочетание грамотной стратегии с удачным стечением обстоятельств. ПАО «Аэрофлот» добился внесения изменений в Воздушный кодекс [3] по электронным билетам, невозвратным тарифам и норме провоза багажа – от этого выиграли все.

«Аэрофлот» перевозит в три раза больше пассажиров, чем ближайший конкурент S7, хотя борьба за потребителя не стихает.

Внутренний рынок растет быстрее зарубежного сегмента. Тон задают «Аэрофлот» и его дочерняя компания «Победа». Авиаперевозчик старается не летать на низкомаржинальных маршрутах, предпочитая делать ставку на эффективность полетов. Высокая занятость кресел важнее других показателей, в результате, другим компаниям сложно конкурировать с «Аэрофлотом» на «его» маршрутах. Загрузка кресел превышает 82 % по группе компаний, а у «Победы» она на уровне мировых лидеров. На зарубежных направлениях основные конкуренты – иностранные перевозчики. В 2018 году было зафиксировано 44 млн турпоездок гражданами Российской Федерации за границу, в страны дальнего зарубежья 31 млн раз.

Первое место удерживает Турция, по итогам 2018 года ее посетили около 5 млн туристов,

Литература:

1. Серов С.Н. Методические особенности оценки инвестиционных процессов в условиях финансовой неустойчивости предприятий/диссертация кандидата экономических наук. Ставрополь, 2005. С. 154.
2. Ямщикова И.В. Анализ методов экономической оценки инвестиционных проектов / И.В. Ямщикова, Н.И. Бутина // Известия вузов. Строительство. Инвестиции. Недвижимость. 2013. № 2(5). С. 54. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-metodov-ekonomicheskoy-otsenki-investitsionnyh-proektov>
3. Воздушный кодекс РФ. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13744/
4. Ващенко Г. «Аэрофлот»: предполетная подготовка // Финансист. 2019. № 2(15). С. 24–26.
5. Панагушин В.П. Антикризисный менеджмент / В.П. Панагушин, В.И. Лапенков., Н.К. Чайка, Е.В. Лютер и др.; Под. ред. Чайки Н.К. М. : Издательство «Доброе слово», 2018. 208 с., С. 37–47.

зарубежный турпоток вырос на 7 %. В российском туристе заинтересованы Тунис и Египет. Авиасообщение с Египтом в 2019 году в полном объеме может возобновиться. В целом на рынке выездного туризма наметилась тенденция восстановления до докризисного уровня [4].

Акции ПАО «Аэрофлот» падают с июля 2017 года из-за ухудшения отдельных финансовых показателей. Чистый убыток в первом квартале 2019 года вырос на 15,7 млрд рублей, что на 51 % превышает уровень данного показателя в прошлом году. Негативное воздействие на котировки оказала катастрофа авиалайнера SSJ100, летевшего в Мурманск в мае этого года.

Подводя итог, можно сказать, что, оценивая эффективность по международным методикам [5], капитализация компании стабилизировалась в районе \$1,55 млрд, ниже 90 рублей за бумагу котировки не падают. По прогнозам аналитиков, финансово-экономические показатели «Аэрофлот» могут улучшиться. Рынок авиаперевозок вырастет на 13–15 %. Согласно проведенным расчетам, рентабельность бизнеса не ухудшится, а прибыль вернется к значению 20 млрд рублей. Более того, авиаперевозчик планирует удвоить пассажиропоток за пять лет. Целевая (справедливая) цена на ближайшие 12 месяцев – 129 рублей за бумагу.

Literature:

1. Serov S.N. Methodology for evaluation of investment processes in the conditions of financial instability of enterprises. Stavropol, 2005. P.154.
2. Yamschikova I.V. Analysis of the methods of economic evaluation of investment projects. Building. Investments. Real estate / I.V. Yamschikova, N.I.Butina. 2013. № 2(5). P. 54. URL : // <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-metodov-ekonomicheskoy-otsenki-investitsionnyh-proektov>
3. Air Code of the Russian Federation. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13744/
4. Vashchenko G. «Aeroflot»: preflight preparation // Financier. 2019. № 2(15). P. 24–26.
5. Panagushin V.P. Anti-recessionary management / V.P. Panagushin, V.I. Lapenkov, N.K. Chaika, Je.W. Luther, etc.; Under. edition. N.K. Chaika. M. : Kind Word publishing house, 2018. 208 p., P. 37–47.

Карпикова Мария Олеговна

студентка,
кафедра менеджмента
и государственного управления,
Орловский государственный университет
имени И.С. Тургенева
mariya.karpikova@mail.ru
Maria O. Karpikova

РОЛЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ И ОСОБЕННОСТИ ЕГО ВОСПРОИЗВОДСТВА

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы, связанные воспроизводством человеческого капитала. Раскрыты сущность и особенности воспроизводства человеческого капитала. Проанализированы основные элементы человеческого капитала. В статье рассматривается сущность кадрового развития, а также описываются его направления и методы. В работе выявлены преимущества непрерывного кадрового развития для предприятия и работников фирмы. В статье охарактеризованы основные инструменты воспроизводства человеческого капитала и кадрового развития. Анализируются ключевые принципы, факторы и стадии воспроизводства человеческого капитала.

Ключевые слова: воспроизводство, человеческий капитал, кадровое развитие, мотивация, эффективность.

Сегодня человеческий капитал организации становится главным фактором ее успешного развития. Это объясняется тем, что в настоящее время люди становятся основным ресурсом организации, обеспечивающим устойчивое положение на рынке.

Человеческий капитал представляет собой совокупность природных интеллектуальных и физических способностей человека, а также включает накопленные им знания и опыт, уровень образованности и мобильности, внутреннюю культуру и мотивации, которые все вместе влияют как на производительность человека, так и на производительность предприятия.

Для эффективного воспроизводства человеческого капитала, а также грамотного управления им необходимо разобраться в его ключевых составляющих. В структуре человеческого капитала можно выделить следующие составные элементы: здоровье, образование, мобильность,

Maria O. Karpikova

Student,
Department of Management
and Public Administration,
Orel State University
name of I.S. Turgenev
mariya.karpikova@mail.ru

THE ROLE OF HUMAN CAPITAL IN THE ACTIVITIES OF THE ENTERPRISE AND THE FEATURES OF ITS REPRODUCTION

Annotation. The article discusses the problems associated with the reproduction of human capital. The essence and features of the reproduction of human capital are revealed. The basic elements of human capital are analyzed. The essence of personnel development is disclosed in the article, and its directions and methods are described. The paper reveals the advantages of continuous personnel development for the enterprise and the employees of the company. The article describes the basic tools for the reproduction of human capital and personnel development. The key principles and factors of the reproduction of human capital are analyzed.

Keywords: reproduction, human capital, personnel development, motivation, efficiency.

интеллектуальный капитал, мотивация, профессионализм, природные способности

Воспроизводство человеческого капитала – это процесс формирования, восстановления, сохранения, развития и совершенствования человеческого капитала [1].

В процессе воспроизводства человеческого капитала и кадрового развития руководству организации важно помнить следующие принципы

– воспроизводство человеческого капитала должно осуществляться непрерывно;

– во время процесса воспроизводства человеческого капитал проходит несколько этапов: формирование, распределение, обмен, потребление;

– важным условием для воспроизводства человеческого капитала является инвестиции на воссоздание человеческого капитала [2].

В процессе воспроизводства человеческого капитала принято выделять 2 стадии:

– инвестиционная, во время которой идет формирование основы человеческого капитала, а также осуществляется активная трудовая деятельность

– стадия непосредственного воспроизводства, когда человеческий капитал участвует и влияет на процесс воспроизводства.

Это важно при управлении кадровым развитием, так как каждая стадия имеет свои особенности и требует постоянного внимания.

В современных условиях конкуренции на рынке и технического прогресса кадровое развитие становится не просто инструментом для управления персоналом. Сегодня это важнейшее составляющее для успешного продвижения бизнеса. Особенностью кадрового развития является то, что это в равной степени взаимовыгодный процесс как для организации, так и для сотрудников.

С позиции организации проведение эффективной политики кадрового развития позволяет [3]:

– подготовить высококвалифицированные руководящие кадры;

– обеспечить предприятие подготовленными и заинтересованными в развитие компании кадрами;

– снизить текучесть кадров;

– повысить эффективность труда;

– ускорить адаптацию сотрудников к новым технологиям.

Как следствие, реализация данных направлений позволяет в целом повысить конкурентоспособность фирмы.

Литература:

1. *Святодух Е.А.* Воспроизводство человеческого капитала: методология исследования и российские реалии // Известия РГПУ им. А.И. Герцена № 44. Кибер Ленинка. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/vosproizvodstvo-chelovecheskogo-kapitala-metodologiya-issledovaniya-i-rossiyskie-realii>

2. Diamond Personnel R&C: Развитие персонала в организации. URL : <https://www.dpersonnel.ru/uslugi/razvitie-personala/razvitie-personala-v-organizacii>

3. HR-портал: Развитие персонала. URL : <https://hr-portal.ru/article/razvitie-personala>

4. Коммерческий директор. URL : <https://www.kom-dir.ru/article/2441-kadrovoe-razvitie> 02.04.2019

С позиции сотрудников кадровое развитие дает им возможность:

– выявить скрытые профессиональные способности;

– сделать стремительные шаги в карьерном росте;

– научиться быстро приспосабливаться к постоянно изменяющимся условиям бизнеса и современным технологиям;

Конечно, обучение и развитие сотрудников в разных организациях будут иметь свои уникальные особенности, но в любом процессе обучения в ходе кадрового развития принято выделять следующие этапы: определение потребности персонала в обучении, мотивирование, выбор подхода к обучению, организация процесса обучения, контроль [4].

Однако дать новые знания сотрудникам недостаточно, их нужно постоянно поддерживать и развивать. Для этого существует ряд инструментов, помогающий непрерывному развитию персонала: корпоративный регламент, корпоративный сайт (на практике корпоративные сайты задействованы лишь на 15–20 % от своего возможного функционала), корпоративная социальная сеть.

Таким образом, в современных рыночных условиях человеческий капитал является главным фактором успеха любой организации. Воспроизводство человеческого капитала и кадровое развитие позволяет повысить конкурентоспособность предприятия в современных рыночных условиях.

Воспроизводство человеческого капитала требует системного подхода и постоянного контроля со стороны руководства. Менеджерам компании необходимо непрерывно заниматься кадровой политикой и следить за развитием сотрудников организации.

Literature:

1. *Svyatodukh E.A.* Reproduction of human capital: research methodology and Russian realities // Bulletin of the Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen № 44. Cyber Leninka. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/vosproizvodstvo-chelovecheskogo-kapitala-metodologiya-issledovaniya-i-rossiyskie-realii>

2. Diamond Personnel R&C: Personnel development in the organization. URL : <https://www.dpersonnel.ru/uslugi/razvitie-personala/razvitie-personala-v-organizacii>

3. HR-portal: Personnel development. URL : <https://hr-portal.ru/article/razvitie-personala>

4. Commercial Director. URL : <https://www.kom-dir.ru/article/2441-kadrovoe-razvitie>

Коновалова Татьяна Вячеславовна

кандидат экономических наук,
заведующая кафедрой организации
перевозок и дорожного движения,
Кубанский государственный
технологический университет
sofi008008@yandex.ru

Гусикова Амалия Федоровна

магистрант кафедры организации
перевозок и дорожного движения,
Кубанский государственный
технологический университет
sofi008008@yandex.ru

Надирян София Леоновна

старший преподаватель
кафедры организации перевозок
и дорожного движения,
Кубанский государственный
технологический университет
sofi008008@yandex.ru

**Пути повышения
эффективности
использования
автотранспорта
производственных
предприятий**

■ ■ ■
Аннотация. В данной статье рассмотрены возможности повышения эффективности использования подвижного состава на маршруте за счёт увеличения коэффициента использования пробега и коэффициента использования грузоподъемности. Для повышения показателей эффективности работы транспорта на линии и уменьшения себестоимости перевозимого груза за 1 т-км целесообразно исключить наиболее отдаленных контрагентов с наименьшей ежедневной заявкой и объединить оставшихся и новых контрагентов.

Ключевые слова: экономика, себестоимость, транспортные услуги, доступность, транспортное обслуживание, контрагент, перевозки.

■ ■ ■
На многих предприятиях, выпускающих продукты питания, при перевозке грузов на не большие расстояния эффективность использования автотранспорта снижается за счет большого числа контрагентов, но при этом -малого количества перевозимой продукции, что, в свою очередь, ведёт к повышенным расходам на перевозку грузов по рассматриваемому маршруту и высокой себестоимости на 1 т-км перевозимого

Tatyana V. Konovalova

Candidate of Economic Sciences,
Manager of Department of the Organization
of Transportations and Traffic,
Kuban State Technological University
sofi008008@yandex.ru

Amaliya F. Gusikova

Undergraduate of Department
of the Organization
of Transportations and Traffic,
Kuban State Technological University
sofi008008@yandex.ru

Sofia L. Nadiryan

Senior teacher
Departments of the Organization
of Transportations and Traffic,
Kuban State Technological University
sofi008008@yandex.ru

**WAYS TO IMPROVE
THE EFFICIENCY OF THE USE
OF VEHICLES
OF INDUSTRIAL ENTERPRISES**

■ ■ ■
Annotation. In this article, we consider the possibility of improving the efficiency of the use of rolling stock on the route by increasing the utilization rate of mileage and the utilization of the load capacity. To improve the performance of transport on the line and reduce the cost of cargo for 1 t-km, it is advisable to exclude the most remote contractors with the least daily request and combine the remaining and new contractors.

Keywords: economy, prime cost, transport services, availability, transport service, contractor, transportation.

■ ■ ■
груза. Поэтому в данной статье мы рассмотрим возможности повышения эффективности использования подвижного состава на маршруте за счёт увеличения коэффициента использования пробега и коэффициента использования грузоподъемности [1].

Для повышения показателей эффективности работы транспорта на линии и уменьшения се-

бестоимости перевозимого груза за 1 т-км целесообразно исключить наиболее отдаленных контрагентов с наименьшей ежедневной заявкой и объединить оставшихся и новых контрагентов в предлагаемый маршрут № 10 представленный на рисунке 1.

Перевозка грузов (продукции) осуществляется по предлагаемому маршруту № 10 в пределах одного населенного пункта. Длина кольцевого развозочного маршрута составляет 130 км. Грузы доставляются в соответствии с перечнем контрагентов и графиком доставки, разработанным в соответствии режимами работы контрагентов и технологией производственного процесса предприятия [2]. Для перевозки грузов по предлагаемому городскому маршруту № 10 предлагается использовать 1 автомобиль марки ГАЗ 3302 грузоподъемностью 1,5 т, имеющийся в наличии на предприятии.

Произведём расчёт показателей эффективности работы транспорта для одного автомобиля по новому маршруту (табл. 1) при прогнозируемом грузообороте (рис. 2).

Таким образом, в результате применения предлагаемых мероприятий по совершенствованию городского маршрута № 10 значительно повысились значения коэффициента использования

пробега и коэффициента использования грузоподъемности, что означает более эффективное использование подвижного состава.

При перевозке грузов на дальние расстояния эффективность использования автотранспорта снижается за счет перевозки малого количества грузов на большие расстояния. Поэтому целесообразно повышать эффективность использования подвижного состава в пригородном сообщении за счёт увеличения коэффициента использования грузоподъемности [3].

На рисунке 3 представлена статистика планируемого грузооборота на предлагаемом пригородном маршруте № 19.

Результаты расчёта показателей эффективности работы транспорта для одного автомобиля после внедрения мероприятий представлены в таблице 2.

Таким образом, в результате применения предлагаемых мероприятий по совершенствованию пригородного маршрута № 19 значительно повысится значение коэффициента использования грузоподъемности, что означает более эффективное использование подвижного состава, снижение затрат на ГСМ, амортизацию, заработную плату водителей.

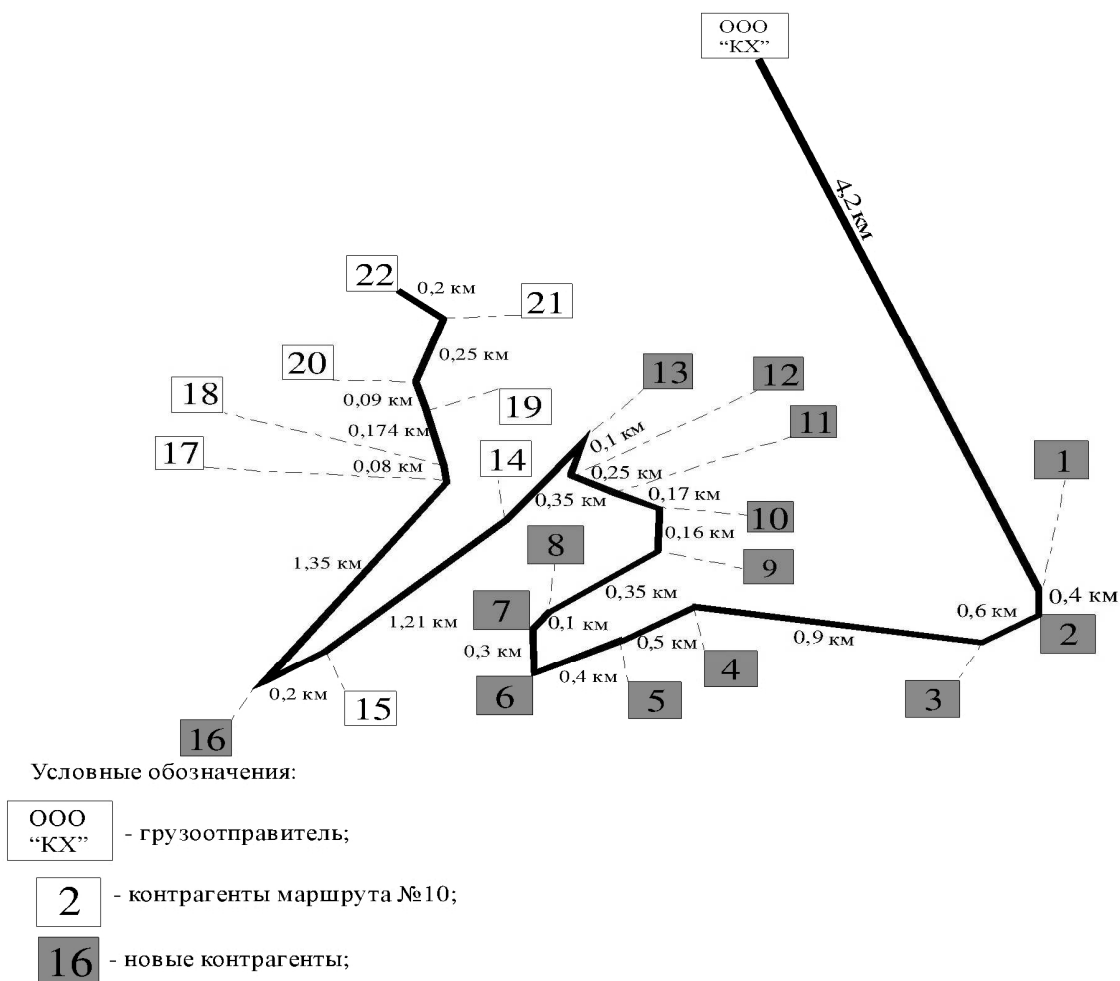

Рисунок 1 – Совершенствование городского маршрута № 10

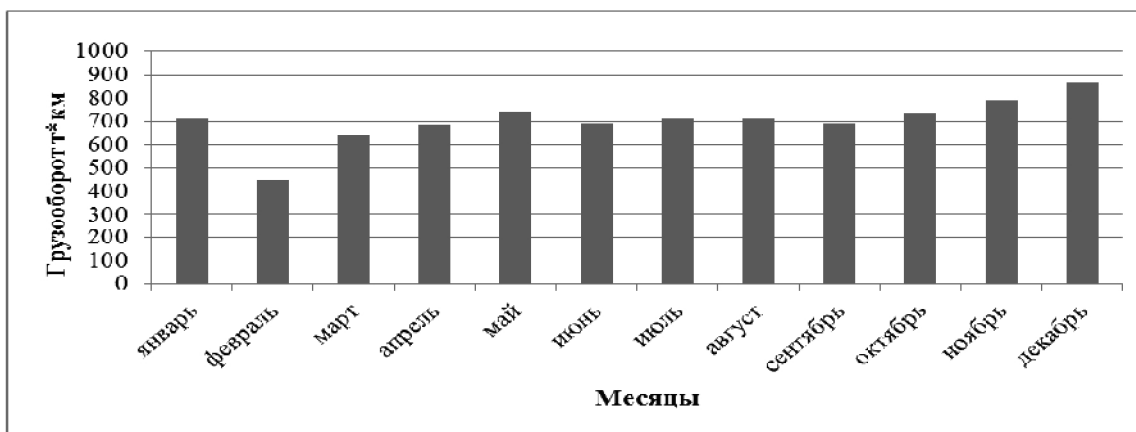

Рисунок 2 – Статистика планируемого грузооборота на маршруте № 10

Таблица 1

Показатели эффективности работы транспорта на предлагаемом маршруте № 10

Наименование показателя	Значение
1. Коэффициент технической готовности подвижного состава	0,8
2. Коэффициент выпуска на линию	0,83
3. Техническая скорость	20 км/ч.
4. Эксплуатационная скорость	17,14 км/ч.
5. Коэффициент использования пробега	0,75
6. Коэффициент использования грузоподъемности	0,44
7. Грузооборот за смену	75,9 т*км

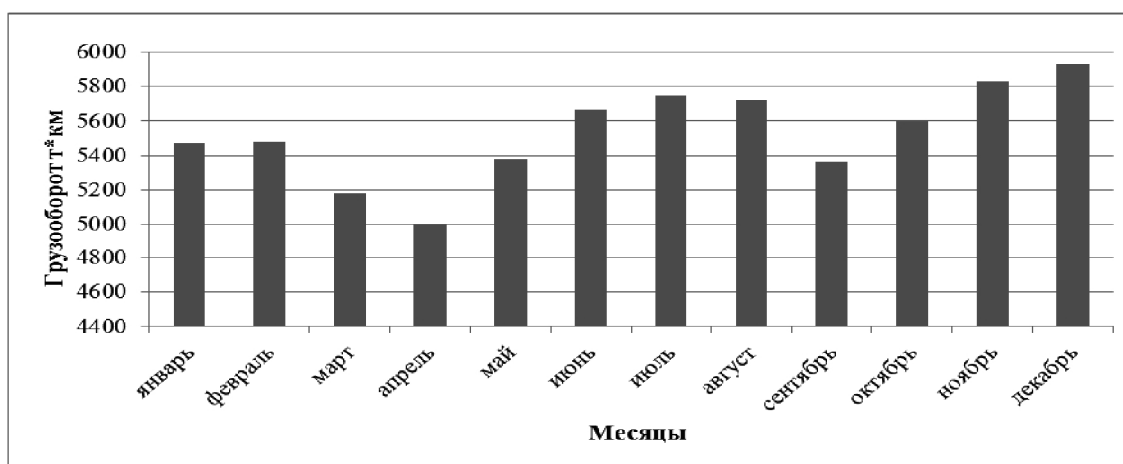

Рисунок 3 – Статистика планируемого грузооборота на пригородном маршруте № 19

Таблица 2

Показатели эффективности работы транспорта на предлагаемом маршруте № 19

Наименование показателя	Значение
1. Коэффициент технической готовности подвижного состава	0,8
2. Коэффициент выпуска на линию	0,83
3. Техническая скорость, км/ч.	78,7
4. Эксплуатационная скорость, км/ч.	68,9
5. Коэффициент использования пробега	0,6
6. Коэффициент использования грузоподъемности	0,44
7. Грузооборот за смену, т-км	173,1

Литература:

1. Домбровский А.Н. Научные проблемы экономики транспорта : учебное пособие / А.Н. Дом-

Literature:

1. Dombrovsky A.N. Scientific problems of transport Economics : textbook / A.N. Dombrovsky,

бровский, Т.В. Коновалова, И.Н. Котенкова, С.Л. Надирян. Краснодар : Изд. ФГБОУ ВО «КубГТУ», 2017. 264 с.

2. *Коновалова Т.В.* Особенности финансово-экономического анализа деятельности авто-транспортных предприятий / Т.В. Коновалова, С.Л. Надирян, С.В. Ненастин // Вестник Сибирской государственной автомобильно-дорожной академии. 2015. № 3(43). С. 137–141.

3. *Коновалова Т.В.* Оптимизация инвестиций в транспортно-логистическую деятельность предприятия. Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки / Т.В. Коновалова, С.Л. Надирян. 2013. № 3. С. 208–210.

T.V. Konovalova, I.N. Kotenkova, S.L. Nadiryan. Krasnodar : Publishing House. IN FGBOU «Kuban state University», 2017. 264 p.

2. *Konovalova T.V.* Peculiarities of financial-economic analysis of activity of motor transport enterprises. Bulletin of the Siberian state automobile and road Academy / T.V. Konovalova, S.L. Nadiryan, S.V. Nonactin 2015. № 3(43). P. 137–141.

3. *Konovalova T.V.* Optimization of investments in transport and logistics activities of the enterprise. Humanities, socio-economic and social Sciences / T.V. Konovalova, S.L. Nadiryan. 2013. № 3. P. 208–210.

Решетникова Марина Сергеева

кандидат экономических наук,
доцент,
Российский университет дружбы народов
reshetnikova-ms@pfur.ru

ВЕНЧУРНЫЙ РЫНОК КИТАЯ: РИСКИ И ОРИЕНТИРЫ

Аннотация. В 2018 году китайский венчурный рынок по объему впервые в истории обогнал американский. Рост венчурных инвестиций позволил экономике Китая ускорить переход на новый инновационный путь развития. Однако, начиная с 2016 г., его характер сравнивают с плохо контролируемой лавиной. Целью работы было проведение доказательного анализа современного состояния китайского рынка венчурных инвестиций и оценить реальность развития сценария разогрева на их рынке до нового «пузыря». В результате доказано, что основной причиной лавинообразного ускорения роста венчурного рынка Китая, стали просчеты в действиях Правительства для погашения «пузыря» на внутреннем фондовом рынке в 2015 г. Именно они привели к развитию новых рисков. В статье доказано, что, несмотря на признаки перегрева, говорить о формировании «пузыря» на венчурном рынке пока преждевременно. Скорее мировая экономика имеет беспрецедентную по масштабам «манию открывать бизнес». Победить ее должны грамотная работа властей и традиционная китайская дисциплинированность стартаперов.

Ключевые слова: венчурный капитал, инновационное предпринимательство, инновации, НИОКР, Китай.

Введение.

Китайские инновации, особенно в интернет-секторе, оставляют свой глобальный след, а общество уже более цифровизировано, чем на Западе. Китайские технологические компании, такие как Baidu, Alibaba, Tencent и Xiaomi, также завоевывают мир и входят в десятку крупнейших интернет и технологических компаний. В 2018 году Китайская национальная инновационная система (НИС) стала лидером в половине ключевых научных областей [2].

Начиная с 2014 года, состояние экономики Китая вызывает все больше опасений. Возможно, что турбулентность на фондовом рынке, произошедшая в 2015 году и успешно подавленная правительством, может распространиться на

Marina S. Reshetnikova

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
Peoples' Friendship University of Russia
reshetnikova-ms@pfur.ru

CHINESE VENTURE CAPITAL MARKET: RISKS AND OPPORTUNITIES

Annotation. In 2018 the Chinese venture capital market overtook the American. The growth of venture capital investment allowed China to accelerate the transition to a new innovative economy. However, starting from 2016, its character is compared with a poorly controlled avalanche. The aim of the article was to conduct an evidence-based analysis of the Chinese venture capital market and assess the scenario of warming the market to a new «bubble». As a result, it is proved that the main reason for the acceleration of growth in China's venture capital market was miscalculations in the actions of the Government to pay off the «bubble» in the domestic stock market in 2015. Its actions led to the development of new risks. The article proved that, despite signs of overheating, it is still premature to talk about the formation of a «bubble» in the venture capital market. Rather, the world economy has an unprecedented «mania to open business». The competent work of the authorities and the traditional Chinese discipline of startups should deal with it.

Keywords: Venture capital, Entrepreneurial firms Performance, R&D, China.

рынок венчурного капитала. Более того, это окажет катастрофическое влияние не только на инновационный сектор, но и на всю экономику Китая, которая в данный момент очень сильно зависит от инноваций.

Целью данной статьи было проанализировать текущее состояние рынка венчурного капитала в Китае и выявить причины его лавинообразного роста. Это даст основанный на фактических данных ответ на вопрос: реальны ли опасения по поводу образования «пузыря» в инновационном секторе Китая?

Методология исследования.

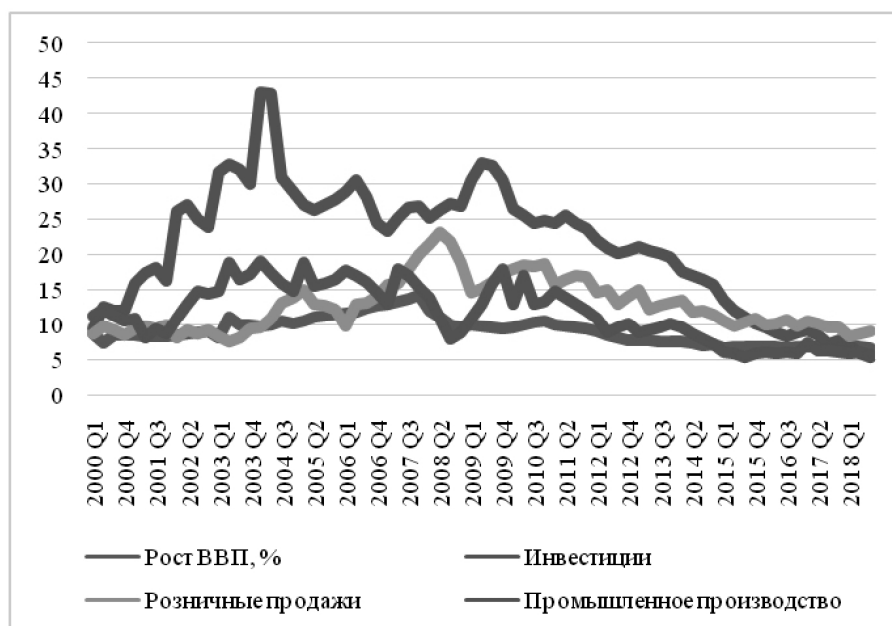
Методологической основой статьи явились диалектический и системный подходы к изучению

экономических процессов. Кроме того, в различных комбинациях использовался теоретический анализ, основанный на методах сравнения и классификации, методы медиа-сканирования, Дельфи и краудсорсинга. Информационная база состоит из ежегодных справочников, публикуемых официальными учреждениями КНР и крупными консалтинговыми компаниями, статей и монографий китайских, российских и западных экономистов. Основные научные положения данной работы разрабатывались автором самостоятельно.

Спад китайской экономики.

К 2014 году все в Китае замедлилось: темпы роста инвестиций, промышленного производства, потребления, розничной торговли. Все эти показатели достигли своего шестилетнего минимума (рис. 1). Стало очевидным, что модель роста, основанная на чередовании волн импортозамещения и экспортной ориентации в производственной цепочке, близка к исчерпанию. Это произошло как раз на фоне сокращения мирового спроса [3].

Рисунок 1 – Показатели замедления Китайской экономики
Составлено автором. Источник: <http://tradingeconomics.com> (дата обращения 24.12.2018)

Ситуация становится все более опасной, т.к. около 50 % ВВП Китая составляют доходы от поставок на внешние рынки [1]. Чтобы не допустить скатывания экономики в кризисное состояние, на уровне Госсовета КНР было принято решение заменить падающий экспортный спрос внутренним потреблением, перенаправить огромные сбережения потребителей на финансирование внутренних инвестиций, вывести их из тени. С этой целью Китай очень сильно либерализовал внутреннюю финансовую систему: фондовый рынок, открытие личных счетов, торговля, система кредитования [4].

Аналогичным образом, рост таких компаний, как Alibaba, Baidu, Netease, Sina, Sohu, Tencent и Xiaomi, определил экономику цифровых услуг как новый мощный двигатель экономического роста. Сегодня у Китая самая успешная стартап-система за пределами США. В Пекине, Ханчжоу, Шанхае и Шэньчжэне существуют динамично развивающиеся инновационные базы, что указывает на возможность того, что Китай сможет преуспеть в создании инновационных и предпринимательских возможностей, которые станут новыми мощными драйверами экономического развития [5].

Ясно, что Китай стремится развивать инновационную экономику. С 2005 года правительство последовательно увеличивало расходы на исследования и разработки при совокупном ежегодном росте примерно на 20 процентов (с 55 млрд долл. США в 2005 году до 257,8 млрд долл. США в 2013 году) [6]. Однако, как признают многие в правительстве, Китай должен устранить значительные институциональные барьеры на пути инноваций и предпринимательства, которые все еще существуют.

Кредиты и фондовый «пузырь».

К 2016 году в Китае было выдано кредитов на сумму более 20 триллионов долл. США. Из них населению было выделено около 2,8 трлн долл. США. [4]. Большая часть этих денег просочилась на фондовый рынок и направлены они не на развитие реального сектора экономики, а на краткосрочные спекуляции.

В середине 2015 года произошло то, что, по мнению автора, было неизбежным. Индекс Shanghai Composite упал на 28,5 % и закрылся на уровне 3725,56. Прибыль промышленных компаний в Китае упала на 0,8 % в июне по сравнению с прошлым годом [7]. Стало очевид-

ным, что «пузырь», нагретый на фондовом рынке, начал лопаться. Более того, правительство не признало этого и было вынуждено принять непопулярные меры, чтобы остановить разрушительный процесс. С 2016 года короткие продажи ценных бумаг всем акционерам были ограничены. Исключения были сделаны для акционеров в секторе высоких технологий.

Анализ рынка свидетельствует о том, что с 2014 года наблюдается устойчивый рост числа венчурных фондов. Значительную роль сыграло ужесточение выдачи разрешений на иностранные инвестиции, которое также началось в конце 2015 года [8]. Инвесторы в Китае, обладающие колоссальными (в основном заемными) средствами, вынуждены переходить в национальные венчурные фонды, где доходность намного выше. Только в первой половине 2016 года китайские инвесторы вложили в национальные стартапы рекордные 37,2 млрд долл. США, что превышает этот показатель за весь 2015 год. В результате размер рынка венчурного капитала в 2016 году достиг уровня 338 млрд долларов [9]. Именно масштабы и объем венчурных инвестиций, появившихся к 2017 году, вызывают волнение у ведущих мировых экономистов. Более того, эти волнения, по мнению автора, оправданы.

Венчурные инвестиции в Китае.

К 2017 году венчурный рынок Китая стал сложным многоэтапным механизмом. В основе находятся 780 государственных венчурных фондов. К 2016 году их финансовый объем достиг уровня в 2,3 млрд долл. США.

Кроме того, с 2015 года все более активно действуют частные венчурные фонды. Только в 2015 году было создано 597 из них. Их новообразованный капитал составил 30 млрд долл. США. В 2017 году уже более 28000 (более 1000 на стадии инвестирования) с активами в 700 млрд долл. США.

К 2017 году на венчурном рынке Китая произошла значительная трансформация. Государствен-

ная политика по сдерживанию фондового рынка без изменения стратегии кредитования населения вызвала лавиноподобный рост частных финансовых вложений в венчурные инвестиции. Особенность китайского частного венчурного рынка заключается в том, что наиболее щедрыми инвесторами стали не фонды, а крупнейшие технологические компании.

Tencent, Alibaba и Baidu заняли первое, четвертое и восьмое места, соответственно, в списке самых активных инвесторов. Если пять крупнейших американских технологических компаний потратили 228 миллиардов долларов на дивиденды в 2015–2017 годах, то пять крупнейших китайских компаний – всего 10,7 миллиардов долларов. Сэкономленные деньги были потрачены на развитие и инвестиции.

В дополнение, инвестиционная активность бизнес-ангелов становится все более заметной на рынке венчурного капитала в Китае. Это связано с ростом, так называемых, HNWI – физических лиц с активами более 1,6 млн долл. США. Наиболее значительный объем всех венчурных инвестиций, а именно, более 50 %, приходится на развитие интернет-решений, ИТ и телекоммуникационных технологий. Так, в 2017 году в секторе высокотехнологичных МСП было зарегистрировано 5812 сделок только с бизнес-ангелами, общий объем инвестиций составил около 4 млрд долл. США (в два раза больше, чем в 2015 году). Динамика роста количества и масштабов деятельности бизнес-ангелов, частных венчурных фондов и агентств не может не беспокоить. Спасение, по мнению автора, может скрываться в национальных особенностях венчурных инвестиций Китая, которые уже становятся очевидными сегодня.

Национальные особенности венчурных инвестиций Китая.

В Китае стартапы на посевном и начальном этапе пользуются наибольшим интересом среди инвесторов. Более того, этот интерес постоянно растет (рис. 2).

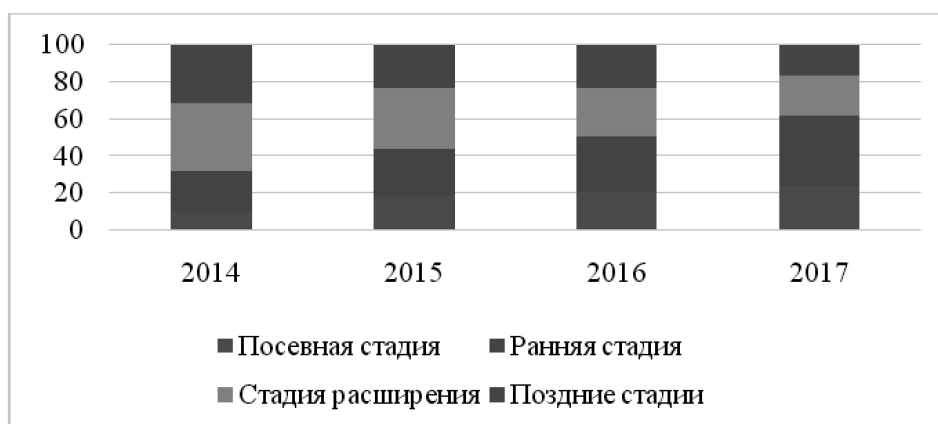

Рисунок 2 – Динамика изменения венчурных инвестиций по срокам реализации проекта с 2014 по 2017 гг.
Составлено автором. Источник: Thomson Reuters, ChinaVenture and PwC analysis

Если в 2015 году количество инвестиционных сделок на посевном и начальном этапе составляло 44 %, то в 2017 году, согласно раскрываемым данным об объеме инвестиций, инвестиции в проекты на этих стадиях достигли 63,2 % [9]. Более того, это происходит, несмотря на то, что в 2017 году наблюдалось снижение интереса к посевным и ранним стадиям на всем мировом рынке венчурного капитала. Так, в США количество таких сделок в 2017 году упало на 30 %. Средний размер сделки на всех ранних этапах венчурного финансирования также растет в Китае с 2017 года. По мнению автора, основным ориентиром в стратегии большинства китайских инвесторов (государственные и частные фонды, клубы бизнес-ангелов) является неприцельное финансирование: они хотят инвестировать в как можно больше стартапов на ранней и посевных стадиях, чтобы не пропустить следующего единорога.

Размер посевных инвестиций в Китае очень высок. Они варьируются от нескольких миллионов до десятков миллионов долларов США. Благодаря этому, например, время запуска нового стартапа от идеи до начала производства в Чжунгуаньцунь, благодаря его ресурсной базе, составляет всего три-шесть месяцев. Только в 2016 году в Китае было зарегистрировано более пяти миллионов новых компаний, и более 300 тысяч из них занимаются ИТ. Масштабы высокотехнологичного сектора китайской экономики поражают, и именно он является главным бенефициаром лавинообразного венчурного капитала.

Картина была бы радужной, если бы не одно обстоятельство, выявленное автором. Опираясь на потребности внутренних клиентов, которые легче удовлетворить, китайские стартапы делают миллиарды из «ничего» и выходят на IPO. После успешных IPO они поглощаются старшими товарищами, такими как Baidu или Alibaba. Цель покупки часто очень прозаична – расширить компетенцию или устранить конкуренцию. Подтверждением является значительное увеличение числа слияний и поглощений в секторе высоких технологий, начавшееся в 2016 году. В 2014 году это 851 транзакция на сумму 47,5 млрд долларов США и 1200 транзакций на сумму 947,5 млрд долларов США в 2017 году, а также увеличение числа единорогов, общее количество которых к 2017 году достигло 55 компаний. Все это вызывает интерес инвесторов. Они готовы вкладывать значительные средства в проекты различной степени риска в поисках единорога. В результате появились инвесторы, которые не являются основными для рынка венчурного капитала, а лишь наращивают объем финансирования венчурных проектов. Круг на венчурном рынке Китая замкнулся. Его нынешняя реальность: ускорение разогрева и возникновение новых рисков.

Обсуждение результатов исследования.

Анализ рынка венчурного капитала в Китае выявил факторы, свидетельствующие о начале его разогрева. Причина заключается в стратегиче-

ских просчетах большого правительства с последующим преодолением проблем на фондовом рынке в 2015 году. Исключение из ограничительных мер по коротким продажам, IPO и продаже ценных бумаг акционерам высокотехнологичных компаний дали неоднозначные результаты. Конечно, это способствовало быстрому росту высокотехнологичного сектора, что позволило Китаю избежать погружения в глубокую рецессию. Кроме того, все было бы хорошо, если бы не было китайского масштаба. Хедж-фонды и компании по управлению активами начали наращивать рост инвестиций в стартапы в поисках лучшей доходности, а корпорации – для поддержания и улучшения своего положения на рынке. Инвесторы вынуждены рисковать, ожидая, что прорыв хотя бы одного проекта позволит покрыть все кредитные затраты и увеличить инвестиции.

Сегодня объем венчурных инвестиций носит характер лавины. Инвесторы вкладывают деньги на более ранних стадиях, чем обычно, и между последовательными раундами инвестиций тратится меньше времени. Однако ситуация на рынке венчурного капитала не может не вызывать волнений, хотя, по мнению автора, бить тревогу несколько преждевременно. Скорее, эта ситуация больше напоминает «манию открывать бизнес» в ответ на недостатки в действиях правительства.

Опрос студентов, проведенный ChinaDaily в апреле 2017 года, показал, что 90 % из них хотят стать предпринимателями. Сегодня стартап в Китае – это мечта. Китайские предприниматели отличаются от западных. Они менее креативны, чем их западные коллеги, но более исполнительны. Они, скорее, «операторы», чем «новаторы». В то же время, китайское правительство оценивает проблемы национально-венчурного. Несмотря на стабилизацию на фондовом рынке, с июня 2017 года были сняты многие ограничения на иностранные инвестиции, короткие продажи, IPO и продажу ценных бумаг. Учитывая высокие риски венчурных инвестиций, эти меры, безусловно, должны привести к замедлению темпов их роста.

Заключение.

В течение 20 лет Китай был «белым аистом», который тянул мировую экономику вперед. Его экономическое развитие и инновационный прорыв стали точкой роста производства и инвестиций в мировую экономику. Особая роль в инновационном прорыве Китая принадлежит развитию рынка венчурных инвестиций, начавшемуся в 2014 году. Его беспрецедентные объемы, а главное, темпы роста, не имели аналогов в мире. Однако в 2017 году все чаще звучат мнения о том, что экономика Китая превращается из «белого аиста» в «черного лебедя». Итак, есть ли положительный ответ на вопрос о возникновении кризиса в экономике КНР на этот раз на рынке венчурных инвестиций? По мнению автора, мы имеем дело с явлением перегрева. Однако

эффективность, с которой правительство Китая начало с ним бороться, дает надежду на то, что,

Литература:

1. *Arie Y. Lewin. China's innovation challenge: overcoming the middle-income trap / Y. Arie Lewin, Martin Kenney, Johann Peter Murmann. Cambridge, United Kingdom : Cambridge University Press, 2016. 496 c.*
2. Rainer Frietsch, Margot Schüller. *Competing for Global Innovation Leadership: Innovation Systems and Policies in the USA, Europe and Asia. FraunhoferVerlag, 2010. 324 c.*
3. National Bureau of Statistics. Retrieved from: <http://www.stats.gov.cn/> (Last accessed November 10.2018).
4. *Xuan Zhaohui. Research on the Current Situation and Problems of R&D Investment of Chinese Enterprises, China Science and Technology / Foru Xuan Zhaohui, Lv. Yongbo. 2013. № 6.*
5. National Science Board. *Science & Engineering Indicators 2018. URL : //https://www.nsf.gov. URL : https://www.nsf.gov/statistics/2018/nsb20181/ (URL 14.02.2019)*
6. *David Ahlstrom. Entrepreneurship in China: An overview / David Ahlstrom, Zhujun Ding // International Small Business Journal: «Exploring Entrepreneurial Activity and Small Business Issues in the Chinese Economy». 2014. № 32. P. 610–618.*
7. *Jiang P. The role of venture capitalists in small and medium-sized enterprise initial public offerings: evidence from China / P. Jiang, C.X. Cai, K. Keasey, M. Wright, Q. Zhang // International Small Business Journal. 2014. № 32. C. 619–643.*
8. *Di Guo. Venture capital investment and the performance of entrepreneurial firms: Evidence from China / Di Guo, Kun Jiang // Journal of Corporate Finance. 2013. № 22. C. 375–395.*
9. *Reshetnikova M.S. Innovation and Entrepreneurship in China // European Research Studies Journal. 2018. Vol. XXI. Issue 3. P. 506–515.*

как и в 2015 году, оно сможет не допустить взрыва «пузыря».

Literature:

1. *Arie Y. Lewin. China's innovation challenge: overcoming the middle-income trap / Y. Arie Lewin, Martin Kenney, Johann Peter Murmann. Cambridge, United Kingdom : Cambridge University Press, 2016. 496 c.*
2. Rainer Frietsch, Margot Schüller. *Competing for Global Innovation Leadership: Innovation Systems and Policies in the USA, Europe and Asia. FraunhoferVerlag, 2010. 324 c.*
3. National Bureau of Statistics. Retrieved from: <http://www.stats.gov.cn/> (Last accessed November 10.2018).
4. *Xuan Zhaohui. Research on the Current Situation and Problems of R&D Investment of Chinese Enterprises, China Science and Technology / Foru Xuan Zhaohui, Lv. Yongbo. 2013. № 6.*
5. National Science Board. *Science & Engineering Indicators 2018. URL : //https://www.nsf.gov. URL : https://www.nsf.gov/statistics/2018/nsb20181/ (URL 14.02.2019)*
6. *David Ahlstrom. Entrepreneurship in China: An overview / David Ahlstrom, Zhujun Ding // International Small Business Journal: «Exploring Entrepreneurial Activity and Small Business Issues in the Chinese Economy». 2014. № 32. P. 610–618.*
7. *Jiang P. The role of venture capitalists in small and medium-sized enterprise initial public offerings: evidence from China / P. Jiang, C.X. Cai, K. Keasey, M. Wright, Q. Zhang // International Small Business Journal. 2014. № 32. C. 619–643.*
8. *Di Guo. Venture capital investment and the performance of entrepreneurial firms: Evidence from China / Di Guo, Kun Jiang // Journal of Corporate Finance. 2013. № 22. C. 375–395.*
9. *Reshetnikova M.S. Innovation and Entrepreneurship in China // European Research Studies Journal. 2018. Vol. XXI. Issue 3. P. 506–515.*

Стрябкова Елена Анатольевна

доктор экономических наук,
доцент,
заведующий кафедрой
экономики и моделирования
производственных процессов,
Белгородский
государственный национальный
исследовательский университет
stryabkova@bsu.edu.ru

Лыщикова Юлия Владимировна

кандидат экономических наук,
доцент,
доцент кафедры
экономики и моделирования
производственных процессов,
Белгородский
государственный национальный
исследовательский университет
lyshchikova@bsu.edu.ru

Кочергин Михаил Александрович

аспирант кафедры
экономики и моделирования
производственных процессов,
Белгородский
государственный национальный
исследовательский университет
kochergin1994@yandex.ru

**«УМНАЯ СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ»
В ОБЕСПЕЧЕНИИ УСТОЙЧИВОГО
ПРОСТРАНСТВЕННОГО
РАЗВИТИЯ:
РЕТРОСПЕКТИВНО-
КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ
РОССИИ И ЕС**

■ ■ ■

Аннотация. Статья посвящена ретроспективному сравнительному анализу принципов и нормативно-правовых основ определения экономической специализации регионов в целях их устойчивого пространственного развития в России и ЕС. Установлено, что, несмотря на достаточно явное сходство, стратегические документы России и ЕС содержат фундаментальные отличия. В ЕС заданы основные принципы, цели и задачи устойчивого пространственного развития территорий, отличающихся по степени урбанизации, инфраструктурному обустройству и географически. Но способы достижения целей и решения задач определяются территориями самостоятельно и индивидуально, на основе использования концепции «умной специализации». В России перспективные экономические специализации регионов определены Стратегией пространственного

Elena A. Stryabkova

Doctor of Economics,
Associate Professor,
Head of Department of Economics
and Modeling of Production Processes,
Belgorod National Research University
stryabkova@bsu.edu.ru

Julia V. Lyshchikova

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor
of Department of Economics
and Modeling of Production Processes,
Belgorod National Research University,
lyshchikova@bsu.edu.ru

Mikhail A. Kochergin

Post-graduate student
of Department of Economics
and Modeling of Production Processes,
Belgorod National Research University,
kochergin1994@yandex.ru

**«SMART SPECIALIZATION»
IN SUSTAINABLE SPATIAL
DEVELOPMENT:
A RETROSPECTIVE
COMPARATIVE ANALYSIS
OF RUSSIA AND THE EU**

■ ■ ■

Annotation. The article is devoted to a retrospective comparative analysis of the principles and legal framework for determining the economic specialization of the regions for their sustainable development in Russia and the EU. It is established that, despite the rather obvious similarity, the strategic documents of Russia and the EU contain fundamental differences. In the EU, the basic principles, goals and objectives of sustainable spatial development of territories differing in the degree of urbanization, infrastructure and geographically are set. But the ways of achieving goals and solving problems are determined by the territories independently and individually, based on the use of the concept of «smart specialization». In Russia, the perspective economic specializations of the regions are determined by the Strategy of spatial development. However, such centralization is risky and ineffective, while

развития. Однако такая централизация рискованна и малоэффективна, в то время как простое заимствование методологии «умной специализации» сталкивается в российских условиях с системными препятствиями. Это определяет необходимость модернизации концепции и принципов «умной специализации» с учетом российской специфики и актуальных тенденций цифровой трансформации и конвергенции технологий.

Ключевые слова: регион, пространственное развитие, «умная специализация», компаративный анализ, стратегическое планирование, перспективная экономическая специализация, устойчивое развитие.

В настоящее время в Российской Федерации полным ходом идет процесс реформирования системы территориального стратегического планирования, связанный с принятием Федерального закона № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.07.2014 г. и «Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года», утвержденных Указом Президента РФ в январе 2017 года. Данный процесс предусматривает необходимость разработки и актуализации комплекса иерархически соподчиненных документов стратегического планирования федерального, макрорегионального, регионального и муниципального уровней, в том числе, недавно принят принципиально новый документ – Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, предусматривающая формирование в российском экономическом пространстве макрорегионов и определившая перспективные для каждого региона направления экономической специализации согласно ОКВЭД¹.

Однако предложенные в Стратегии направления специализации оторваны от глобального экономического и технологического контекста и сводятся либо к простому подражанию успешным практикам, либо к закреплению сложившейся традиционной специализации регионов. В то время как стратегические вызовы «новой регионализации страны» требуют разработки системной методологии пространственного развития территорий, учитывающей федеральные приоритеты, макрорегиональные и межрегиональные контексты, типы многоукладности и перспективы рационального использования внутреннего потенциала регионов. Можно избежать дублирования компетенций и фрагментарности мер поддержки путем определения индивидуальных уникальных приоритетов развития для каждого региона на основе концепции «умной специализации» (Smart Specialisation) как методологии выбора направлений пространственного развития территории.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Гранта Президента РФ, номер проекта – МК-23.2019.6, тема проекта «Умный регион» как междисциплинарный концепт устойчивого пространственного развития».

simple borrowing of the methodology of «smart specialization» faces systemic obstacles in Russian conditions. This determines the need to modernize the concept and principles of «smart specialization» taking into account Russian specifics and current trends in digital transformation and convergence of technologies.

Keywords: region, spatial development, "smart specialization", comparative analysis, strategic planning, perspective economic specialization, sustainable development.

Концепция «умной специализации» (Smart Specialisation) была сформулирована экспертной группой Европейской комиссии «Знание для роста» (Knowledge for Growth) в 2009 г. [1]. В дальнейшем она получила развитие в трудах ряда зарубежных и отечественных ученых [2, 4, 5, 6].

Основные принципы «умной специализации» схематично представлены на рисунке 1. «Умная специализация» получила официальное закрепление в качестве единой методологии определения инновационных приоритетов в системе разработки политики устойчивого пространственного развития Европейского Союза [3], поскольку ее системная последовательная реализация способствует достижению целей в области устойчивого развития, таких как ликвидация голода и нищеты, обеспечение занятости и экономического роста, индустриализация на основе инноваций и развитие инфраструктуры, снижение неравенства и других, актуальных не только для ЕС, но и для России.

Компаративный анализ рамочных стратегических документов в сфере пространственного развития ЕС (Основополагающие принципы устойчивого пространственного развития Европейского континента, 2003 год) и России (Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, 2019 год) позволил установить определенное сходство декларируемых целей, задачи принципов пространственного развития (рис. 2).

В качестве отличий отметим понятийно-категориальную аппарат исследуемых документов, используемый в отношении различных типов территорий. основополагающие принципы устойчивого пространственного развития ЕС оперируют такими терминами, как ландшафты, городские и сельские территории, горы, прибрежные и островные регионы, поймы и заливные луга, еврокоридоры, бывшие промышленные и военные зоны, приграничные регионы, что акцентирует внимание преимущественно на географических особенностях, уровне урбанизации и инфраструктурной обеспеченности территорий и позволяет, соответственно, дифференцировать задачи пространственного развития для этих территорий и пути их решения.

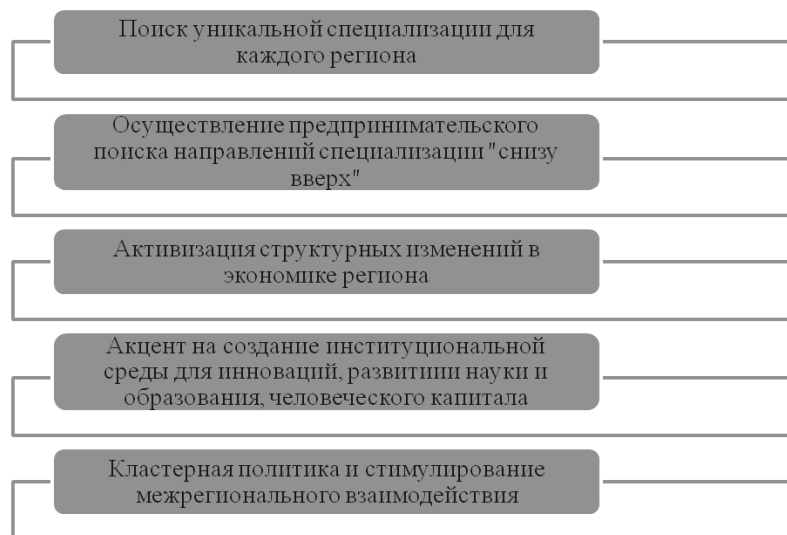

Рисунок 1 – Принципы «умной специализации»

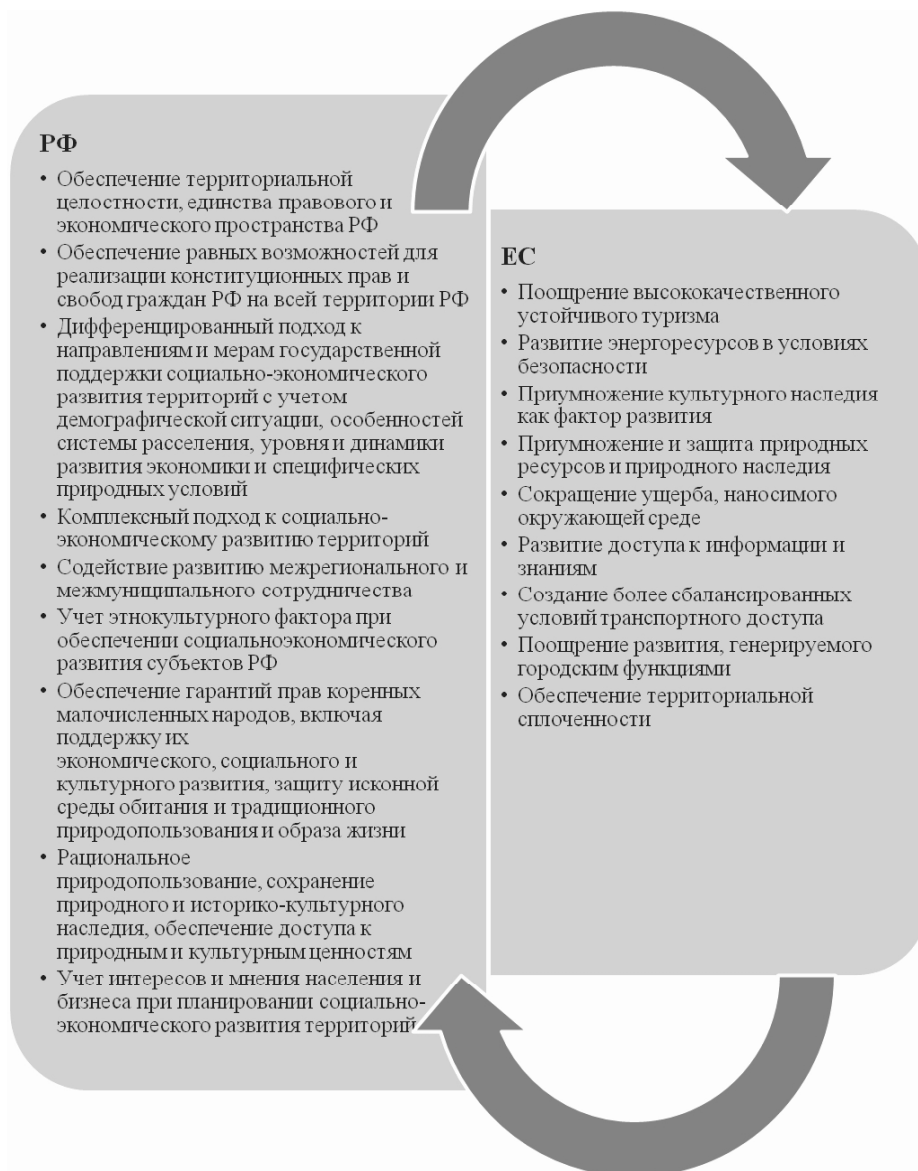

Рисунок 2 – Принципы пространственного развития ЕС и России

Стратегия пространственного развития РФ вводит такие понятия, как «агропромышленный центр», «минерально-сырьевой центр», «геостратегическая территория РФ», «крупная и крупнейшая городская агломерация», «перспективная экономическая специализация субъекта РФ», «перспективный центр экономического роста», «сельская территория». Таким образом, в Стратегии пространственного развития РФ также учтена степень урбанизации территорий, но внимание уделено, в первую очередь, вопросам экономической специализации регионов (которая, по сути, определена административно «сверху-вниз» и статична) и отдельным аспектам обеспечения экономической безопасности государства.

Однако сложность, разнообразие и конвергентное развитие современных технологий, развертывание процессов цифровизации экономики делают централизацию в этой сфере чрезвычайно рискованной и малоэффективной, в том числе, в силу низкого качества как федерально-го, так и регионального стратегического планирования.

На федеральном уровне, например, не прослеживаются взаимосвязи, существующие между рассматриваемой нами Стратегией пространственного развития РФ и такими стратегическими документами, как действующие до настоящего времени Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года, государственная программа РФ «Экономическое развитие и инновационная экономика», Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации до 2035 года, национальный проект «Цифровая экономика Российской Федерации».

Что касается регионального стратегического планирования, согласно ряду исследований [7; 8], субъекты Российской Федерации пытаются использовать принципы «умной специализации» в разработке своих стратегий социально-экономического и инновационного развития, од-

Литература:

1. Foray D. Smart Specialisation: The Concept. Knowledge Economists Policy Brief / D. Foray, P. David, B. Hall. 2009. № 9, June. URL : http://ec.europa.eu/research/era/publication_en.cfm
2. McCann P. Smart Specialisation in European Regions: Issues of Strategy, Institutions and Implementation. European Journal of Innovation Management / P. McCann, R. Ortega-Argilés. 2014. № 17(4). P. 409.
3. Smart specialization: Building on Europe's strengths // HORIZON 2020. The EU Framework Programme for Research and Innovation. URL : <https://ec.europa.eu/programmes/horizon2020/en/news/smart-specialisation-building-europes-strengths>
4. Дубровская Ю.В. Региональный бенчмаркинг как основа стратегии «умной специализации».

нако скорее интуитивно, нежели используя существующую методологию и успешные практики.

В России существуют системные препятствия, затрудняющие формирование «умной специализации». Они связаны с фрагментарностью и изолированностью регионов друг от друга, дефицитом механизмов формирования межрегиональных производственных цепочек, централизованным и универсальным характером стратегического планирования экономического развития, не учитывающим специфические особенности и потребности конкретных регионов: географические, ресурсные, экологические, производства и инфраструктуру.

В условиях смены вектора экономической интеграции и нарастания глобальных вызовов и угроз, реформирования системы территориального стратегического планирования необходимы новые методологические подходы на основе концепции «умной специализации», обеспечивающие переход к сетевой кластерной модели, создание новых пространственных образований междисциплинарного и межотраслевого характера, формирующих межрегиональные области интегрированных секторов «новой» и «традиционной» экономики, генерирующих значимые мультипликативные эффекты и стимулирующих повышение конкурентоспособности региональной экономики. Необходимо исследование концептуально-методологических основ «умной специализации» территориального развития, обобщение зарубежного и отечественного опыта внедрения принципов «умной специализации» с целью разработки и апробации методического инструментария определения приоритетных направлений и уникальных конкурентных преимуществ (компетенций) «умной специализации» региона, учитывающего межрегиональные и внешнеэкономические связи, направления структурных сдвигов воспроизводственных процессов, перспективы конвергенции («связанности») отраслей, уровень развития ИКТ и позиционирование в технологической пирамиде.

Literature:

1. Foray D. Smart Specialisation: The Concept. Knowledge Economists Policy Brief / D. Foray, P. David, B. Hall. 2009. № 9, June. URL : http://ec.europa.eu/research/era/publication_en.cfm
2. McCann P. Smart Specialisation in European Regions: Issues of Strategy, Institutions and Implementation. European Journal of Innovation Management / P. McCann, R. Ortega-Argilés. 2014. № 17(4). P. 409.
3. Smart specialization: Building on Europe's strengths // HORIZON 2020. The EU Framework Programme for Research and Innovation. URL : <https://ec.europa.eu/programmes/horizon2020/en/news/smart-specialisation-building-europes-strengths>
4. Dubrovskaya Yu.V. Regional benchmarking as the basis of the «smart specialization» strategy.

Города и местные сообщества / Ю.В. Дубровская, М.Р. Кудрявцева. 2017. Т. 2. С. 351–358.

5. *Земцов С.П.* Смена парадигмы региональной инновационной политики в России: от выравнивания к «умной специализации». Вопросы экономики / С.П. Земцов, В.А. Барина. 2016. № 10. С. 65–81.

6. *Караяннис Э.* Четырехзвенная спираль инноваций и «умная специализация»: производство знаний и национальная конкурентоспособность. Форсайт / Э. Караяннис, Э. Григорудис. 2016. Т. 10. № 1. С. 31–42.

7. *Куценко Е.* Можно ли быть умным в одиночестве? Исследование инновационных стратегий российских регионов в контексте умной специализации. Форсайт / Е. Куценко, Е. Исланкина, А. Киндрась. 2018. Т. 12. № 1. С. 25–45.

8. *Репичев А.И.* Возможности разработки региональных инновационных стратегий на принципах «умной специализации». Вопросы управления / А.И. Репичев, Л.В. Тугачева, А.В. Воробьева, Д.А. Авдеева. 2018. № 2 (32). С. 37–45.

Cities and local communities / Yu.V. Dubrovskaya, M.R. Kudryavtseva. 2017. Vol. 2. P. 351–358.

5. *Zemtsov S.P.* Paradigm shift of regional innovation policy in Russia: from alignment to «smart specialization». Economic Issues / S.P. Zemtsov, V.A. Barinova. 2016. № 10. P. 65–81.

6. *Karayannis E.* Quadruple helix of innovation and «smart specialization»: the production of knowledge and national competitiveness. Forsayt / E. Karayannis, E. Grigorudis. 2016. Vol. 10. № 1. P. 31–42.

7. *Kutsenko E.* Smart by Oneself? An Analysis of Russian Regional Innovation Strategies within the RIS3 Framework. Foresight and STI Governance / E. Kutsenko, E. Islankina, A. Kindras. 2018. Vol. 12. № 1. P. 25–45.

8. *Repichev A.I.* The possibility of developing regional innovation strategies on the principles of smart specialisation. Management Issues / A.I. Repichev, L.V. Tugacheva, A.V. Vorobyova, D.A. Avdeeva. 2018. № 2(32). P. 37–45.

Харсеева Алена Вячеславовна

кандидат философских наук,
доцент кафедры бизнес-процессов
и экономической безопасности,
Академия маркетинга
и социально-информационных
технологий – ИМСИТ
akharseeva@mail.ru

Саенко Виктория Игорьевна

кандидат экономических наук,
доцент кафедры бизнес-процессов
и экономической безопасности,
Академия маркетинга
и социально-информационных
технологий – ИМСИТ
akharseeva@mail.ru

**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ
УПРАВЛЕНИЯ АКТИВАМИ
КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА**

Аннотация. В статье рассмотрены ключевые аспекты оптимизации и совершенствования управления активами коммерческого банка на основе процессно-ориентированного управления и реинжиниринга бизнес-процессов кредитной организации. Определены достоинства и недостатки функционального и процессного подхода управления в банковской сфере. Как отмечают авторы, управление эффективностью деятельности коммерческого банка представляет собой сложный процесс, требующий синтеза традиционных и инновационных методов банковского менеджмента.

Ключевые слова: управление активами коммерческого банка, реинжиниринг, процессный подход, процессно-ориентированное управление, функциональная модель банковского управления, оптимизация.

В последние годы в банковском секторе России преобладают негативные тенденции, к которым, в первую очередь, относятся ухудшение качества активов, рост доли просроченных кредитов, увеличение стоимости ресурсной базы, снижение финансовых результатов подавляющего большинства кредитных организаций.

Современные экономические условия характеризуются усилением конкуренции на мировом финансовом рынке банков и небанковских финансовых институтов, а также регулированием деятельности кредитных организаций.

Alena V. Kharseeva

Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor of Business Processes
and Economic Security,
Academy of Marketing
and Social Information
Technologies – IMSIT
akharseeva@mail.ru

Victoria I. Saenko

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of Business Processes
and Economic Security,
Academy of Marketing
and Social Information
Technologies – IMSIT
akharseeva@mail.ru

**PROBLEMS AND PROSPECTS
OF DEVELOPING A SYSTEM
FOR EVALUATING
AND MANAGING ASSETS
OF A COMMERCIAL BANK**

Annotation. The article discusses the key aspects of optimizing and improving the asset management of a commercial bank based on process-oriented management and reengineering of business processes of a credit institution. The advantages and disadvantages of the functional and process management approach in the banking sector are determined. Performance management of a commercial bank is a complex process that requires a synthesis of traditional and innovative banking management methods.

Keywords: asset management of a commercial bank, reengineering, process approach, process-oriented management, functional model of banking management, optimization.

В связи с этим, проблема оптимизации управления банковскими активами становится особенно актуальной, так как ее решение позволит не только предотвратить возникновение негативных тенденций, но и повысит эффективность работы коммерческого учреждения [3].

В контексте тенденций реструктуризации бизнеса, одним из современных подходов, что позволяет повысить эффективность и конкурентоспособность банковских структур на рынке управления процессом. Различные аспекты оптимизации и совершенствования бизнес-процессов изуча-

ются многими учеными. Большинство отечественных работ носят обзорный характер, затрагивая теоретико-методологические основы, и посвящены использованию информационных технологий при реализации проектов реинжиниринга.

Дестабилизирующее воздействие на отечественную банковскую систему оказали изменения внешней среды, в том числе проявления мирового финансового кризиса, а также снижение потребительского спроса и кредитной активности, в результате чего в течение 2018 года количество кредитных организаций сократилось, и впервые с 2014 года была выдана лицензия на открытие коммерческого банка [5].

Темпы роста совокупных активов, обязательств и капитала банков в 2018 году существенно снизились, достигнув отрицательных значений по отдельным параметрам.

Отток средств клиентов из коммерческих банков, ухудшение платежеспособности заемщиков – это лишь два из многих факторов, оказавших негативное влияние на качество банковских активов. Ухудшение качества кредитных портфелей коммерческих банков существенно повысило уровень риска в банковском бизнесе.

Увеличение доли крупных кредитных рисков в активах банковского сектора, а также соотношение просроченных платежей обусловили увеличение резервов на возможные потери по ссудам на 1,3 %. Рост кредитных рисков сопровождался отрицательной динамикой уровня рентабельности кредитных вложений, снижение в 1,5 % [1].

Снижение объемов кредитования побудило коммерческие банки увеличить инвестиции в ценные бумаги. На фоне роста портфеля этих ценных бумаг эффективность данных инвестиций стремительно снижается, что подтверждает отрицательную динамику показателей доходности.

В процессе управления банковскими активами, необходимо учитывать влияние макроэкономических и микроэкономических факторов. Интенсивность их воздействия на кредитные организации определяет выбор и целесообразность применения того или иного метода управления.

Современные условия и тенденции развития банковского сектора Российской Федерации свидетельствуют об усилении влияния макроэкономических факторов, которые проявляются в интенсификации межбанковской конкуренции, введении экономических санкций ведущими мировыми державами, усилении глобальных и национальных рисков, внешних ограничениях.

Поэтому важность проведения радикальных изменений в системе банковского управления, а именно реинжиниринга бизнес-процессов как инструмента процессно-ориентированного управления, очень высока.

Существующая практика указывает на два основных подхода к банковскому управлению: функциональный и процессный. В первом случае

деятельность банка представляется как «совокупность функционально однородных операций, сосредоточенных в специализированных функциональных подразделениях, представляющих объединения специалистов одного профиля» [2].

Этот подход основан на комплексном исследовании основных функций системы управления, согласованное использование которых способствует достижению тактических и стратегических целей организации.

Целью функционального управления является контроль за выполнением работниками своих функций и обеспечение выполнения работниками инструкций эксперта. При этом профессиональная квалификация руководителя является определяющим параметром эффективности, так как он сам распределяет сферы деятельности между подчиненными.

К преимуществам функциональной модели банковского управления можно отнести высокий уровень внутрибанковской специализации, стандартизации, формализации и программирования.

В то же время, концентрация усилий функциональных подразделений только на выполнении ими своих операций, преобладание вертикальных звеньев подчинения над горизонтальными звеньями взаимодействия, а также сложность формирования критериев оценки эффективности управления являются основными недостатками данного подхода.

Альтернативой ему является процессное управление (processmanagement). Ее основное отличие от функциональной заключается в том, что «организация рассматривается как бизнес-система, состоящая из взаимодействующих между собой бизнес-процессов, конечной целью которых является выпуск продукции или оказание услуг» [4].

Ключевой категорией процессного подхода является понятие «бизнес-процесс» как последовательность действий, направленных на достижение конечного, измеримого и конкретного результата [3].

В соответствии с принципами управления, бизнес-процесс делится на элементы, каждый из которых имеет специфические измеряемые входы (ресурсы) и выходы (результаты).

Процессный подход помогает сформировать целостный взгляд на проблему, позволяет правильно ориентироваться в рыночной среде и адаптироваться к ее изменениям, повысить рентабельность, управляемость, снизить затраты и влияние субъективных факторов в управлении. Поэтому данный подход следует использовать в условиях неопределенности, замедления роста ключевых показателей эффективности и ухудшения конъюнктуры рынка.

К недостаткам процессного управления можно отнести необходимость регулирования и описания бизнес-процессов, которые требуют значи-

тельных трудозатрат, а также трудности в определении оптимального количества и размеров процессов. При внедрении процессного подхода, организации сталкиваются с рядом проблем, в том числе:

- отсутствие целостной системы определений и теоретической базы, в полной мере раскрывающей сущность и реальные возможности процессного подхода к управлению кредитными организациями;

- отсутствие методических разработок при переходе на процессный подход, внутренних стандартов регулирования бизнес-процессов, методов применения инструментов их моделирования;

- неготовность управленческой структуры организации к реализации процессного подхода, неэффективное использование инструментов моделирования бизнес-процессов, недостаточно высокий уровень компетентности в области управления процессами, неправильная постановка целей и задач проекта по переходу на процессное управление и др. [5].

Наряду с этим, использование такого подхода дает организации ряд преимуществ:

- фокус на удовлетворенности клиентов;
- сокращение сроков передачи информации и вероятности ее искажения;
- стандартизация в управлении процессами;
- четкой регламентации содержания и последовательности работ;
- повышение адаптивности организации;
- оптимальное планирование ресурсов, затрат, уровня качества.

Необходимым условием успешной реализации процессного подхода является моделирование работы организации и дальнейшее применение созданной модели, а также современного программного обеспечения для анализа и оптимизации бизнес-процессов.

В рамках процессно-ориентированного управления, в зависимости от типа изменений, существует два основных способа оптимизации бизнес-процессов организации: эволюционный и революционный.

Как правило, в результате применения процессного подхода к управлению активами банка значительно снижается трудоемкость и продолжительность банковских операций. Одним из основных критериев оптимизации управления активами банка является снижение стоимости активных операций.

Результатом может стать оптимизация численности персонала при постоянном кредитном

портфеле, клиентской базе и других показателях банковской деятельности.

Как показывают многочисленные публикации, многие кредитные организации используют методы процессного подхода для реорганизации банковских бизнес-процессов, в частности концепцию реинжиниринга. Одним из первых российских институтов, активно использующих такие инструменты, стали ПАО «Сбербанк России» и ПАО БАНК УРАЛСИБ [5].

Использование методов процессного подхода в бизнес-банках, а именно, реинжиниринг бизнес-процессов, сразу приводит к повышению производительности труда и сокращению продолжительности банковских операций. Введение таких изменений является резервом для снижения себестоимости банковских операций, увеличения прибыли и, соответственно, рентабельности работы.

Экономический эффект от сокращения времени и стоимости операций достигается за счет оптимизации процесса управления активами коммерческого банка.

Таким образом, основными результатами названной оптимизации в результате использования рассмотренных инструментов являются:

- снижение стоимости и времени банковских операций;
- выявление причин снижения эффективности деятельности банка;
- устранение неэффективных процедур, совмещение параллельных операций;
- распределение ответственности за реализацию бизнес-процессов и делегирование полномочий на принятие решений;
- оптимизация организационной структуры коммерческого банка, численности персонала и затрат на оплату труда;
- увеличение скорости обработки и передачи информации.

Подводя итоги, следует отметить, что переход к инновационной экономике требует использования не только традиционных методов оценки эффективности банковской деятельности (в частности, механизма формирования портфеля банковских активов), но и новые подходы, которые могут создать основу для разработки научно обоснованных практических рекомендаций для повышения эффективности деятельности банков.

Одним из таких подходов является процессное управление, ориентированное на общий результат. Это позволяет значительно снизить затраты на проведение банковских операций за счет сокращения ненужной и трудоемкой работы и создания эффективной системы мотивации сотрудников.

Литература:

1. Инструкция Банка России от 28.06.2017 № 180-И (ред. от 06.05.2019) «Об обязательных нормативах банков».
2. *Смолякова Н.В.* Оптимизация управления банковскими активами на основе процессного подхода // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2018. Т. 11, № 2. С. 191–204.
3. *Мельникова Н.С.* Методика определения эффективности реинжиниринга бизнес-процессов в коммерческом банке на основе системного подхода // Сетевой научно-практический журнал Научный результат. Экономические исследования. 2017. № 1(11). С. 66–72.
4. *Титов А.Б.* Методический подход к определению перспективных отраслей региона в условиях турбулентности экономики / А.Б. Титов, О.В. Ваганова // Научный результат. Серия: Экономические исследования. 2015. Т. 1. № 3(5). С. 56–63.
5. URL : www.cbr.ru – официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации.

Literature:

1. Instruction of the Bank of Russia dated June 28, 2017 № 180-I (as amended on May 6, 2019) «On Mandatory Bank Ratios».
2. *Smolyakova N.V.* Optimization of bank asset management based on a process approach // Financial analytics: problems and solutions. 2018. T. 11. № 2. P. 191–204.
3. *Melnikova N.S.* Methodology for determining the effectiveness of business process reengineering in a commercial bank based on a systematic approach // Network Scientific Journal Scientific Result. Economic research. 2017. № 1(11). P. 66–72.
4. *Titov A.B.* A methodological approach to determining promising sectors of the region in the conditions of economic turbulence / A.B. Titov, O.V. Vaganova // Scientific Result. Series: Economic Research. 2015 T. 1. № 3(5). P. 56–63.
5. URL : www.cbr.ru – the official website of the Central Bank of the Russian Federation.

Хубаев Георгий Николаевич

доктор экономических наук,
профессор,
профессор кафедры информационных
систем и прикладной информатики,
Ростовский государственный
экономический университет
gkhubaev@mail.ru

Georgy N. Khubaev

Doctor of Economics,
Professor,
Professor of Information Department
Systems and Applied Informatics,
Rostov State
University of Economics
gkhubaev@mail.ru

МЕТОД ВЫДЕЛЕНИЯ ИСКАМОГО ПОДМНОЖЕСТВА ОБЪЕКТОВ ИЗ МНОЖЕСТВА БОЛЬШОЙ МОЩНОСТИ

THE METHOD OF SELECTING THE DESIRED SUBSET OF OBJECTS FROM A SET OF SUFFICIENTLY LARGE POWER IS PROPOSED AND SUCCESSFULLY TESTED

Аннотация. Предложен и успешно апробирован оригинальный метод выделения искомого подмножества объектов из множества достаточно большой мощности. Использование метода для оценки и прогнозирования показателей уровня жизни населения субъектов РФ позволило построить совокупность регрессионных моделей *лучшего качества (при оценке по стандартным критериям статистической значимости – $R^2_{\text{скапп}} > 0,9$; $F_{\text{кр}} \gg 100$, в большинстве случаев у b-коэффициентов отношение $b_i / \bar{b}_i \gg 2$); *с лучшими прогнозными свойствами; *с использованием открытых официальных статистических данных и одновременно с проверкой на наличие аномальных наблюдений в массиве исходной информации, содержащем десятки тысяч числовых данных.

Ключевые слова: уровень жизни населения, субъекты РФ, регрессионные модели, статистическая значимость.

Annotation. The original method of selecting the desired subset of objects from a set of sufficiently large power is proposed and successfully tested. The use of the method for the assessment and forecasting of indicators of living standards of the population of subjects of the Russian Federation has allowed to build a set of regression models *better quality (in the assessment according to standard criteria of statistical significance – $R^2_{\text{скапп}} > 0,9$; $F_{\text{кр}} \gg 100$, in most cases, the b-coefficients the ratio $b_i / \bar{b}_i \gg 2$); *with the best predictive properties; *using open official statistics and at the same time checking for anomalous observations in an array of initial information containing tens of thousands of numerical data.

Keywords: standard of living, subjects of the Russian Federation, regression models, statistical significance.

Постановка задачи. Известно, что при проведении экспертиз по упорядочению объектов не рекомендуется предлагать эксперту для ранжирования более 15–16 объектов. При большем количестве объектов следует разбивать их на группы и выполнять ранжирования отдельно для каждой группы объектов¹.

Очевидно, что в этом случае возникает ряд неудобств. Во-первых, группировки можно осуществить бесчисленным количеством способов. И, во-вторых, как определить, в каких группах ока-

зались искомые (самые важные, нужные, полезные, ...) объекты. В то же время при исследовании, например, уровня жизни населения субъектов РФ или уровня жизни населения в какой-либо стране мира приходится анализировать влияние на интересующий исследователя показатель сотен и тысяч различных факторов. Так, в открытых статистических данных, сформированных ООН и Всемирным банком, представлены сведения о значениях нескольких тысяч социально-экономических показателей, характеризующих уровень социально-экономического развития стран мира, а в сборниках Росстата – сведения о сотнях показателей уровня социально-экономического развития субъектов РФ.

Спрашивается, какой показатель из этого множества оказывает наиболее существенное, определяющее влияние на уровень жизни населения?

¹ Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) – проект 18-010-00806/18 «Уровень жизни населения административно-территориальных образований: выявление, исследование, анализ и оценка значимости определяющих факторов (для последующей оптимизации в условиях ограниченных ресурсов)».

Как выделить минимальную по составу группу показателей для последующего построения прогнозных и/или оптимизационных моделей?

Ведь в настоящее время отсутствуют и в России, и за рубежом корректные, обоснованные методы и/или программно реализованные алгоритмы, позволяющие оперативно осуществить ранжирования сотен и тысяч объектов по критерию, заданному исследователем.

В статье предложен и успешно апробирован оригинальный метод выделения ограниченного подмножества объектов (факторов, признаков, показателей) из исходного множества достаточно большой мощности, содержащего сотни и тысячи объектов.

1. Выделение ограниченного подмножества искомых объектов-факторов. Предлагаемая последовательность шагов:

Шаг 1. С использованием таблицы или датчика случайных чисел из базы данных, содержащей сведения об экспертах, возможных участниках различных экспертиз, выбираются компетентные в исследуемой предметной области потенциальные участники экспертизы по выявлению и последующему упорядочению объектов-факторов, оказывающих наиболее существенное влияние на изучаемый показатель.

Шаг 2. Выбранным экспертам предлагают принять участие в решении конкретной, интересующей организаторов экспертного опроса задачи.

Шаг 3. Экспертам, согласившимся участвовать в опросе, присваивают идентификаторы (также с

использованием датчика случайных чисел). Предположим, что согласившихся участвовать в экспертизе оказалось 100.

[Замечание 1. Все три шага и ряд последующих шагов выполняются автоматически, т.е. не только участники, но и организаторы экспертизы не знают, кто конкретно участвует в опросах, кто и как обосновал своё решение, как возникают группировки участников опроса].

Шаг 4. Каждого участника экспертного опроса информируют о необходимости перечислить факторы-показатели, оказывающие, по мнению эксперта, основное влияние на исследуемый показатель. и выполнить ранжирования (упорядочение) перечисленных факторов по степени значимости.

[Замечание 2. Необходимость выполнять не только выбор значимых факторов, но и их ранжирования, вынуждает большинство экспертов более внимательно относиться к выбору подмножества искомых факторов].

Шаг 5. У каждого эксперта в списках выделенных и упорядоченных факторов оставляют не более 15–16 факторов.

В результате выполнения шага 5 будет сформирована таблица вида таблицы 1.

[Замечание 3. Экспертов, у которых в списках оказались факторы, выбранные не более, чем 10–15 процентами участвующих в экспертизе – в таблице 1 это факторы X_2, X_j, X_{j+k} – просят объяснить причины выбора именно этих факторов, и с объяснениями знакомят всех экспертов, предлагая при желании изменить свои ранжирования].

Таблица 1

Результаты экспертизы по формированию ограниченного подмножества существенных факторов

Эксперт	По мнению участников опроса, именно эти факторы оказывают основное влияние на исследуемый показатель								
	X_1	X_2	...	X_j	X_{j+1}	...	X_{j+k}	...	X_m
Z_1	1	1	...	1	1	...	0	...	1
Z_2	0	0	...	0	1	...	1	...	0
Z_3	1	1	...	1	1	...	0	...	1
...	...	...	...	...	...	...	...	...	...
Z_i	0	1	...	0	0	...	0	...	0
...	...	...	...	...	...	...	...	...	...
$\sum X_j$	92	11	...	3	97	...	2	...	95

Шаг 6. Обработка результатов экспертизы – таблицы 1.

Пусть $Z = \{Z_i\}$, ($i = 1, 2, \dots$) – множество экспертов, которым с использованием таблицы или датчика случайных чисел присвоены идентификаторы Z_i .

$$x_{ij} = \begin{cases} 1, & \text{если } i\text{-й эксперт выбрал } j\text{-й фактор;} \\ 0, & \text{если } j\text{-й фактор отсутствует в списке у } i\text{-го эксперта} \end{cases}$$

Выделим экспертов Z_i и Z_k ($i, k = 1, 2, \dots$) и введем следующие обозначения: $P_{ik}^{(11)}$ – число фак-

Исходная информация представляется в виде таблицы $\{x_{ij}\}$. При этом:

торов, выбранных одновременно Z_i и Z_k , т.е. $P_{ik}^{(11)} = |Z_i \cap Z_k|$ – мощность пересечения мно-

жеств $Z_i = \{x_{ij}\}$ и $Z_k = \{x_{kj}\}$ ($j \in \overline{1, m}; x_{ij}, x_{kj} = 1$);

$P_{ik}^{(10)}$ – число факторов, выбранных экспертом Z_i , но отсутствующих в списке Z_k , т.е. $P_{ik}^{(10)} = |Z_i \setminus Z_k|$ – мощность разности множеств $Z_i = \{x_{ij}\}$ и $Z_k = \{x_{kj}\}$; $P_{ik}^{(01)}$ – число факторов, отсутствующих в списке Z_i , но выбранных Z_k , т.е. $P_{ik}^{(01)} = |Z_k \setminus Z_i|$.

В качестве меры рассогласования между строками Z_i и Z_k выберем величину

$S_{ik} = P_{ik}^{(01)} / (P_{ik}^{(11)} + P_{ik}^{(10)})$, а для оценки степени поглощения экспертом Z_k списка факторов эксперта Z_i (степени включения, «вхождения» списка факторов эксперта Z_i в Z_k) – величину

$$P_{ik}^0 = \begin{cases} 1, \text{ если } P_{ik}^{(01)} \leq \varepsilon_p \text{ и } i \neq k, \\ 0, \text{ если } P_{ik}^{(01)} > \varepsilon_p \text{ или } i = k, \end{cases} \quad S_{ik}^0 = \begin{cases} 1, \text{ если } S_{ik} \leq \varepsilon_s \text{ и } i \neq k, \\ 0, \text{ если } S_{ik} > \varepsilon_s \text{ или } i = k, \end{cases}$$

$$H_{ik}^0 = \begin{cases} 1, \text{ если } g_{ik} \geq \varepsilon_g \text{ и } i \neq k, \\ 0, \text{ если } g_{ik} < \varepsilon_g \text{ или } i = k, \end{cases} \quad N_{ik}^0 = \begin{cases} 1, \text{ если } h_{ik} \geq \varepsilon_n \text{ и } i \neq k, \\ 0, \text{ если } h_{ik} < \varepsilon_n \text{ или } i = k, \end{cases}$$

где ε – выбранные граничные значения.

Разницу в составе факторов, выбранных участниками экспертного опроса, можно наглядно показать на графах, построенных по матрицам G_0 и H_0 . Степень взаимосвязи экспертов по составу выбранных ими факторов можно оценить, анализируя матрицу $G = \{g_{ik}\}$.

Для оценки информационного веса выбранных факторов по матрице P_0 найдем P_0^2 и сумму $(P_0 + P_0^2)$. Анализ матрицы $(P_0 + P_0^2)$ позволяет определить, какой из факторов, по мнению участников экспертного опроса, имеет наибольший информационный вес (ранг).

Метод и разработанные на его основе программные продукты позволяют оперативно проводить сравнительный анализ *практически неограниченного количества факторов и мнений экспертов*, корректно и с *минимальными* трудозатратами *осуществлять* *классификацию (группировку) экспертов в зависимости от состава выбранных факторов-показателей; *формирование полного перечня факторов, выделенных участниками экспертизы; *количественную оценку информационного веса каждого фактора.

Шаг 7. По данным таблицы 1 формируется список из 16 факторов для дальнейшего исследования.

Шаг 8. Выполняется ранжирование сформированного списка из 16 факторов с использованием метода пошагового уточнения ранжирования объектов [1–5].

2. Результаты апробации метода выделения искомого подмножества объектов из множе-

$$h_{ik} = P_{ik}^{(11)} / (P_{ik}^{(11)} + P_{ik}^{(10)}).$$

Построим матрицы:

$$P = \{P_{ik}^{(01)}\}, S = \{S_{ik}\}, G = \{g_{ik}\}, H = \{h_{ik}\} \quad (i, k \in \overline{1, n}),$$

где $g_{ik} = P_{ik}^{(11)} / (P_{ik}^{(11)} + P_{ik}^{(10)} + P_{ik}^{(01)})$ – мера подобия Жаккарда.

Преобразуем P, S, G и H в логические матрицы отношения поглощения (включения) для значений $\varepsilon_p, \varepsilon_s, \varepsilon_g, \varepsilon_n$.

$$P_0 = \{P_{ik}^0\}, S_0 = \{S_{ik}^0\}, G_0 = \{g_{ik}^0\}, H_0 = \{h_{ik}^0\} \quad (i, k \in \overline{1, n}),$$

элементы которых определяются следующим образом:

ства большой мощности. При проведении исследований, связанных с выделением факторов, влияющих на показатели уровня жизни населения субъектов РФ, оказалось, что количество социально-экономических показателей, которые теоретически могут влиять на уровень жизни населения, приближается к ста. Причем обнаружилось, что и статистически значимое влияние оказывают несколько десятков факторов [6]. Поэтому возникла необходимость поиска минимальной совокупности наиболее значимых, определяющих факторов для построения прогнозных и/или оптимизационных моделей путем выделения искомого подмножества объектов из множества достаточно большой мощности. Реализация этого метода позволила сформировать оригинальный, содержательно обоснованный состав независимых переменных и построить модели, обладающие хорошими прогнозными свойствами [7–10]. Причем все модели построены по данным Росстата до 2015 года включительно, т.к. в сборнике Росстата за 2018 год сведения о социально-экономических показателях развития субъектов РФ по 2016 году представлены не в полном объеме. Поэтому после того, как в 2019 году Росстатом издан сборник с данными за 2016 год, нами выполнена оценка прогнозных свойств ранее построенных моделей по нескольким показателям, в т.ч. по показателю «Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников в субъектах РФ», т.к. по этому показателю в новом сборнике есть фактические данные и за 2016, и за 2017 годы (см. ниже гистограммы ошибки прогноза по субъектам РФ в 2016 и 2017 годах и прогноз на 2018 год). Результаты такой оценки качества построенных моделей оказались достаточно успешными (рис. 1, 2).

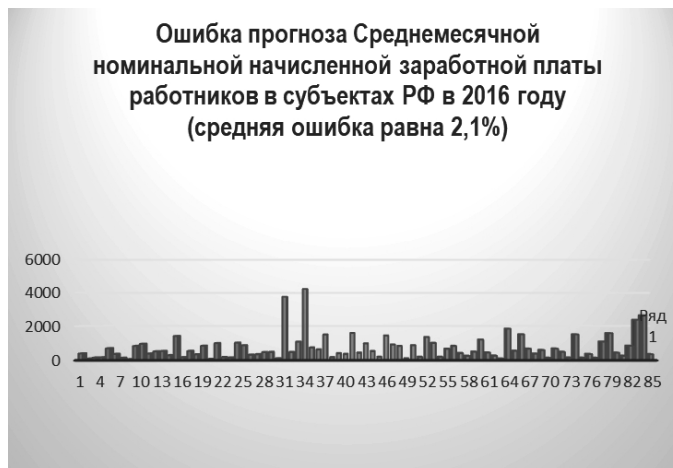
Так, средняя ошибка нашего прогноза по представленным в новом сборнике Росстата факти-

ческим сведениям по всем 85 субъектам РФ составляет 2,1 % за 2016 год и лишь 1,65 % (!) за 2017 год. Но если исключить даже менее 5 % явных выбросов, что вполне допустимо (см., например, [11]), то ошибки станут ещё меньше. А в ближайшем будущем предстоит очередная апробация метода путем выделения ограниченного подмножества объектов (показателей социально-экономического развития стран мира) из исходного множества достаточно большой мощно-

сти (содержащего более тысячи объектов-показателей), сформированного Всемирным банком.

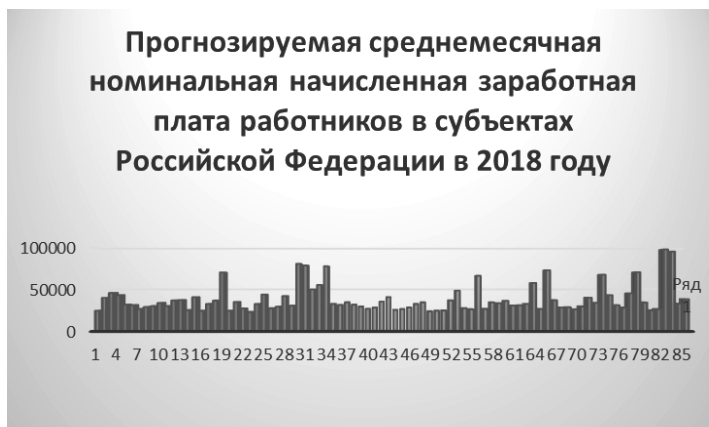
Одновременно мы попытались спрогнозировать величину Среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников в субъектах РФ в 2018 году – рисунок 3 (Росстат публикует фактические данные лишь в 2020 году).

Рисунок 1 – Ошибка прогноза Среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников в субъектах РФ в 2016 году

Рисунок 2 – Ошибка прогноза Среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников в субъектах РФ в 2017 году

Рисунок 3. – Прогнозируемая среднемесячная номинальная заработная плата работников в субъектах РФ в 2018 году (Росстат публикует фактические данные в 2020 году)

Выводы.

1. Предложен и успешно апробирован оригинальный метод выделения искомого (весьма ограниченного) подмножества объектов из множества достаточно большой мощности исходных объектов.

2. Результаты апробации метода на открытых официальных статистических данных подтвердили перспективную полезность его применения в различных предметных областях.

3. Использование метода для оценки и прогнозирования различных показателей уровня жизни населения субъектов РФ позволило построить

Литература:

1. Хубаев Г.Н. Об одном методе получения и формализации априорной информации при отборе значимых факторов // Сб. докладов итоговой науч. конф. Рост. ин-та народн. хоз-ва. Вып. 1. Ростов-н/Д., 1973. С. 238–244.

2. Хубаев Г.Н. Математические методы и вычислительная техника в задачах упорядочения объектов и при отборе значимых факторов : учеб. пособие / Г.Н. Хубаев; Под ред. А.Я. Боярского. Ростов-н/Д. : РИНХ, 1975. – С.12-23.

3. Хубаев Г.Н. Математическое моделирование на предприятии : учеб. пособие. Ростов-н/Д., 1973. С. 84–89.

4. Хубаев Г.Н. Алгоритмы классификации лиц, принимающих решения, по уровню профессиональных знаний и творческим способностям // Наука и мир. 2016. № 5(33). Ч. 2. С. 168–176.

5. Khubaev G. Expert review: method of intuitively agreed choice // 5th International Conference «Economy modernization: new challenges and innovative practice» (November 12, 2017, Sheffield, UK). P. 65–80.

6. Хубаев Г.Н. Уровень бедности населения субъектов Российской Федерации: выявление, исследование и оценка статистической значимости определяющих факторов // РИСК: Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. 2018. № 3. С. 72–75.

7. Хубаев Г.Н. Регрессионные модели для прогнозирования продолжительности жизни населения административно-территориальных образований: построение и оценка качества (Khubaev G. Regression models for forecasting life period of population of administrative-territorial education: construction and evaluation of quality) // Бюллетень науки и практики. 2018. Т. 4. № 9. С. 206–217.

8. Сайт: «Субъекты РФ: анализ динамики социально-экономических показателей». URL : <http://uroven-zhizni.ru>

9. Хубаев Г.Н. Качество жизни населения административно-территориальных образований:

регрессионные модели *лучшего качества (при оценке по стандартным критериям статистической значимости – $R^2_{\text{скорр}} > 0,9$; $F_{\text{кр}} \gg 100$, в большинстве случаев у b -коэффициентов отношение $b/\sigma_{b_i} \gg 2$); *с лучшими прогнозными свойствами; *с использованием открытых официальных статистических данных.

Автор благодарен доктору экономических наук Игорю Сергеевичу Иванченко за подробный критический анализ публикаций в зарубежных изданиях по теме исследования, программистам Дмитрию Сергеевичу Сидоренко и Капитолине Николаевне Щербаковой за помощь в разработке и администрировании веб-приложения: URL : <http://uroven-zhizni.ru>.

Literature:

1. Hubayev G.N. About one method of receiving and formalization of prior information at selection of significant factors // Sb. reports total науч. конф. Growth. Inta народн. hoz-va. Issue 1. Rostov-on/D., 1973. P. 238–244.

2. Hubayev G.N. Mathematical methods and computer facilities in problems of streamlining of objects and at selection of significant factors: Studies. a grant / Under the editorship of A.Ya. Boyarsky. Rostov-on/D. : RINH, 1975. P. 12–23.

3. Hubayev G.N. Mathematical modeling at the enterprise: Studies. grant. Rostov-on/D., 1973. P. 84–89.

4. Hubayev G.N. Algorithms of classification of the persons making decisions on the level of professional knowledge and creative abilities // Science and the world. 2016. № 5(33). Part 2. P. 168–176.

5. Khubaev G. Expert review: method of intuitively agreed choice // 5th International Conference «Economy modernization: new challenges and innovative practice» (November 12, 2017, Sheffield, UK). P. 65–80.

6. Hubayev G.N. Level of poverty of the population of territorial subjects of the Russian Federation: identification, a research and assessment of the statistical importance of the defining factors // RISK: Resources, information, supply, competition. – 2018. № 3. P. 72–75.

7. Hubayev G.N. Regression models for forecasting of life expectancy of the population of administrative-territorial educations: construction and assessment of quality (Khubaev G. Regression models for forecasting life period of population of administrative-territorial education: construction and evaluation of quality) // Bulletin of science and practice. 2018. Т. 4. № 9. P. 206–217.

8. Website: «Territorial subjects of the Russian Federation: analysis of dynamics of socio-economic indexes». URL : <http://uroven-zhizni.ru>

9. Hubayev G.N. Quality of life of the population of administrative-territorial educations: an express

методика экспресс-анализа // Системный анализ в проектировании и управлении (SAEC-2018): Сборник научных трудов XXII Международной научно-практической конференции (г. Санкт-Петербург, СПбПУ им. Петра Великого, 22–24 мая 2018 г.). СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2018. С. 139–146.

10. Хубаев Г.Н. Уровень жизни населения субъектов Российской Федерации: статистическое исследование // Статистика – язык цифровой цивилизации: сборник докладов Международной научно-практической конференции «II Открытый российский статистический конгресс» (г. Ростов-на-Дону, 4-6 декабря 2018 г.) : в 2 т. Т. 1. Российская ассоциация статистиков; Федеральная служба государственной статистики РФ, РГЭУ (РИНХ), Ростовское региональное отделение ВЭО России. Ростов н/Д., 2018. С. 409–414.

11. Закс Л. (Lothar Sachs). Статистическое оценивание / Л. Закс; Пер. с нем. В.Н. Варыгина. М. : «Статистика», 1976. 598 с.

analysis technique // System analysis in design and management (SAEC-2018): The collection of scientific works of the XXII International scientific and practical conference (St. Petersburg, СПбПУ of Peter the Great, on May 22–24, 2018). SPb. : Politekhn publishing house. un-that, 2018. P. 139–146.

10. Hubayev G.N. Standard of living of the population of territorial subjects of the Russian Federation: a statistical research/ / Statistics – language of a digital civilization: collection of reports of the International scientific and practical conference «The II Open Russian statistical congress» (Rostov-on-Don, on December 4–6, 2018) : in 2 t. Vol. 1. Russian association of statisticians; Federal State Statistics Service of the Russian Federation, RGEU (RINH), Rostov regional office of VEO of Russia. Rostov-on/D., 2018. P. 409–414.

11. Zax L. (Lothar Sachs). Statistical Assessment / L. Zax; Translation from German V.N. Varygin. M. : Statistics, 1976. 598 p.

Шалагинова Наталья Алексеевна

кандидат философских наук,
заместитель заведующего
кафедрой гуманитарных
и социально-экономических дисциплин,
Российский государственный
университет правосудия,
г. Ростов-на-Дону;
доцент кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин,
Российский государственный
университет правосудия,
г. Ростов-на-Дону
shalaginova_nata@mail.ru

Natalia A. Shalaginova

Candidate of Philosophical Sciences,
Deputy head of Department of Humanitarian
and Socio-economic Disciplines,
Rostov branch of the Russian
State University of Justice,
Rostov-on-Don;
Associate Professor of Department
of Social and Economic
and Humanitarian Disciplines,
Rostov branch of the Russian
State University of Justice,
Rostov-on-Don
shalaginova_nata@mail.ru

**ПОЛИТИКА
ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ
КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ
ОТЕЧЕСТВЕННОГО
ПРОИЗВОДСТВА
И ФОРМИРОВАНИЯ
НАЦИОНАЛЬНОЙ
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ**

**THE POLICY OF IMPORT
SUBSTITUTION AS A FACTOR
OF DEVELOPMENT DOMESTIC
PRODUCTION AND FORMATION
OF NATIONAL COMPETITIVENESS**

Аннотация. В статье определены основные проблемы, связанные с внедрением политики импортозамещения. Автором выявлены приоритетные направления, обуславливающие разработку механизмов поддержки российских товаропроизводителей. Проанализирована политика импортозамещения как фактор повышения конкурентоспособности отечественной продукции. Определены перспективы и направления развития государственной политики в области импортозамещения.

Annotation. The article is identified the main problems associated with the implementation of the policy of import substitution. The priority directions causing development of mechanisms of support of the Russian producers are studied. The policy of import substitution as a factor of increasing the competitiveness of domestic products is analyzed. Prospects and directions of development of the state policy in the field of import substitution are defined.

Ключевые слова: экономическое развитие региона, товаропроизводители, кризис, конкурентоспособность, импортозамещение, российская экономика, продовольственная безопасность, оценка эффективности.

Keywords: economic development of the region, producers, crisis, competitiveness, import substitution, Russian economy, food security, efficiency assessment.

Впервые проблема импортозамещения актуализировалась в 2008 году и нашла отражение в «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года». В указанном документе под «импортозамещением» понимались инструменты решения экономических задач, которые были структурированы в основные приоритетные направления, одно из которых – повышение национальной конкурентоспособности [1]. Актуальность вопросов импортозамещения, несомненно, вызвана событиями, произошедшими в 2014 году, которые стали своеобразным толчком для активного развития импорто-

замещения в регионах нашей страны [2]. Данное событие способствовало разработке и утверждению на законодательном уровне целого ряда нормативных и правовых документов [3; 4; 5].

Комитет по промышленной политике Совета Федерации в апреле 2016 г. провел парламентские слушания на тему «Импортозамещение в Российской Федерации: проблемы и их решения». Участниками слушаний было определено понятие импортозамещения – тип экономической стратегии, направленной на защиту внутреннего производителя путем замещения импортируемых товаров и технологий продуктами нацио-

нального производства, реализуется с целью повышения конкурентоспособности отечественной продукции за счет стимулирования модернизации производства, роста его эффективности и освоения новых видов продукции с высокой добавленной стоимостью [6].

Несмотря на то, что в данном направлении разработан и утвержден ряд государственных программ, направленных на развитие отечественных товаропроизводителей, повышение конкурентоспособности ряда отраслей промышленности (медицинской, фармацевтической, электронной, авиационной и др.), тем не менее, политика импортозамещения сопровождается некоторыми проблемами, возникающим в связи с проведением такой экономической стратегии, а именно:

– неразвитость различных сфер производства, за исключением энергетической и сырьевой, поскольку до введения санкций это были приоритетные отрасли государства;

– зависимость российских производителей от иностранных технологий, комплектующих и расходных материалов;

– трудности с кредитованием производства и экспорта и доступом к кредитованию, в том числе слабое стимулирование предприятиями научной и инновационной деятельности, недостаточное осознание роли патентования и обеспечения защиты авторских прав при экспорте продукции;

– отсутствие достаточного опыта для проведения успешной внешнеэкономической деятельности, особенно малых и средних предприятий, по причине чрезмерной бюрократии, связанной с разрешительными и таможенными процедурами;

– сокращение или прекращение иностранных инвестиций в целях финансирования отдельных отраслей промышленности. Это, на данный момент, наиболее серьезная проблема, поскольку российские товаропроизводители не могут за короткое время изыскать необходимые денежные средства в крупном объеме, которые позволят увеличить количество выпускаемой продукции, и тем самым, восстановить тот объем продукции, который существовал до введения экономических санкций.

В целом, стратегия импортозамещения направлена на развитие российской экономики и предполагает решение целого комплекса задач:

1. Обеспечения продовольственной безопасности. В данном случае, безопасность обеспечивается контролем за качеством продукции. Например, запрет на пищевую продукцию, содержащую в огромных количествах ГМО, нитраты, запрет на высокотехнологическую продукцию, произведенную с техническими нарушениями, которая может оказывать негативное воздействие на здоровье человека и на его функциональные особенности [7].

2. Повышения качества товаров и увеличение количества производства товаров. Эта задача направлена на увеличение ВВП страны, а также –

конкурентоспособности отечественных товаропроизводителей на внутреннем и внешнем рынках.

3. Увеличения количества рабочих мест, повышение конкуренции среди работодателей, и соответственно, сокращение безработицы.

Проанализировав проблемы и задачи, стоящие перед Россией в связи с реализацией политики импортозамещения, следует сделать выводы о перспективах развития российской экономики. Безусловно, на самых первых этапах, сложно сразу достигнуть каких-либо ошеломляющих результатов, но, тем не менее, заметная положительная динамика в сторону развития национальной экономики уже наблюдается.

С целью снижения доли иностранной продукции на рынке России активизировал свою деятельность целый ряд крупных отечественных предприятий. В регионах, обладающих потенциалом развития перерабатывающих отраслей промышленности (Астраханская, Волгоградская и Ростовская области), экономическое развитие направлено на внедрение в этих отраслях новой техники и технологий для производства продукции с высокой добавленной стоимостью. При этом научно-исследовательский и образовательный потенциал крупных городских агломераций юга Ростовской области и Краснодарского края создает основу для развития высокопроизводительных отраслей новой экономики - информационных и биотехнологий, оказания инжиниринговых, финансовых и деловых услуг, проведения фундаментальных и прикладных научных исследований, призванных стать платформой инновационной экономики южных регионов [1].

Появились изменения и в секторе IT. Российские программисты пополнили реестр отечественного программного обеспечения новой разработкой «Мой офис», заменяющей американской софт «Microsoft Office». Начат процесс импортозамещения в финансовом секторе. В качестве ответной меры на угрозы введения санкций от MasterCard и Visa запущена в работу внутренняя национальная система МИР [3].

С точки зрения перспективности малого и среднего бизнеса в условиях усиленного курса на импортозамещение в пищевой промышленности отдельно можно обозначить выход на рынок потребления такой сельхозпродукции, как: мясо, сыр и молочные продукты, животные жиры, овощи, фрукты. При этом в наиболее выгодном положении находятся предприниматели в центральных и южных регионах России (Краснодарский край, Ростовская, Волгоградская, Астраханская и другие области), где природные условия полностью благоприятствуют ведению сельского хозяйства.

По оценкам экспертов, в настоящее время наиболее приоритетными для импортозамещения являются:

– электронная компонентная база, станкостроение, медицинская техника, двигателестроение,

оборудование для нефтегазового комплекса, судостроение, оборудование для агропромышленного комплекса и лесного хозяйства;

– ряд секторов химического комплекса (производство редкоземельных материалов, композиционных материалов, красок и лаков, пластиков, фармацевтика, производство моющих, чистящих и полирующих средств, а также изделий из резины и пластмасс);

– отдельные продукты питания (мясные и рыбные продукты, консервированные фрукты и овощи) [8].

Предполагается, что реализация указанных мер по модернизации и диверсификации национальной экономики позволит создать условия для устойчивого многофакторного инновационного

развития промышленности и обеспечить увеличение количества промышленных предприятий, а также рост промышленного производства конкурентоспособной продукции.

Цель политики импортозамещения – ориентация на развитие отечественного производства, создание крупных конкурентоспособных инновационных производств, интеграция промышленности и создание новых рабочих мест, и, как следствие, повышение национальной конкурентоспособности – это комплексная задача. Тем не менее, трудности экономического характера, вызванные преимущественно санкционной политикой, создают благоприятные условия для развития отечественного производства. России стала менее зависима от не всегда надежных мировых партнеров и в настоящее время наблюдается определенный прогресс в данном вопросе.

Литература:

1. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» // СПС «КонсультантПлюс». URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/ (дата обращения 09.08.2019).

2. *Шалагинова Н.А.* Развитие импортозамещения в условиях кризиса (на примере Ростовской области) // Особенности государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в современных условиях материалы IV всероссийской научно-практической конференции. Российская таможенная академия, Ростовский филиал. 2017. С. 300–305.

3. Постановление Правительства РФ от 16.11.2015 № 1236 (ред. от 30.03.2019) «Об установлении запрета на допуск программного обеспечения, происходящего из иностранных государств, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СПС «КонсультантПлюс». URL : <http://www.consultant.ru> (дата обращения 01.08.2019).

4. Постановление Правительства РФ от 16.09.2016 № 925 (ред. от 10.07.2019) «О приоритете товаров российского происхождения, работ, услуг, выполняемых, оказываемых российскими лицами, по отношению к товарам, происходящим из иностранного государства, работам, услугам, выполняемым, оказываемым иностранными лицами» // СПС «КонсультантПлюс». URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=204146633406283345952981805&cacheid=83BB85F8EEF46AF6F9FC20502B149267&mode=splus&base=LAW&n=329437&rnd=0.30752341889823054#2mlmapnz4mk> (дата обращения 09.08.2019).

5. Стратегия социально-экономического развития до 2035 года // СПС «КонсультантПлюс». URL : http://www.consultant.ru/document/cons_

Literature:

1. Order of the Government of the Russian Federation of 17.11.2008 № 1662-R «On the Concept of long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period up to 2020» // «ConsultantPlus». URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/ (data accessed 09.08.2009).

2. *Shalaginova N.A.* Development of import substitution in the conditions of crisis (on the example of the Rostov region) // Features of state regulation of foreign economic activity in modern conditions materials of the IV all-Russian scientific and practical conference. Russian customs Academy, Rostov branch. 2017. P. 300–305.

3. Decree of the Government of the Russian Federation of 16.11.2015 № 1236 (ed. from 30.03.2009) «On the establishment of a ban on the admission of software originating from foreign countries for the purposes of procurement for state and municipal needs» // «ConsultantPlus». URL : <http://www.consultant.ru> (data accessed 09.08.2019).

4. Decree of the Government of the Russian Federation of 16.09.2016 № 925 (ed. from 10.07.2009) «On the priority of goods of Russian origin, works, services performed, provided by Russian persons, in relation to goods originating from a foreign state, works, services performed, provided by foreign persons» // «ConsultantPlus». URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=204146633406283345952981805&cacheid=83BB85F8EEF46AF6F9FC20502B149267&mode=splus&base=LAW&n=329437&rnd=0.30752341889823054#2mlmapnz4mk> (data accessed 09.08.2019).

5. Strategy of socio-economic development until 2035 // «ConsultantPlus». URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314301/06fb7add

doc_LAW_314301/06fb7addb24a900f831e610b729c32ac3ed9981e (дата обращения 09.08.2019).

6. Комитет Совета Федерации по экономической политике: официальный сайт. URL : <http://economy.council.gov.ru/activity/activities/parliamentary/67005/> (дата обращения 01.08.2019).

7. Указ Президента Российской Федерации от 30 января 2010 г. № 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» // СПС «Гарант». URL : <http://base.garant.ru/12172719> (дата обращения 09.08.2019).

8 Министерство экономического развития Российской Федерации Минэкономразвития России: официальный сайт. URL : <http://economy.gov.ru/minec/references/faq/20160115242> (дата обращения 09.08.2019).

b24a900f831e610b729c32ac3ed9981e (data accessed 01.08.2019).

6. Federation Council Committee on economic policy: official website. URL : <http://economy.council.gov.ru/activity/activities/parliamentary/67005/> (accessed 09.08.2009).

7. Decree of the President of the Russian Federation of January 30, 2010 № 120 «On approval of the Doctrine of food security of the Russian Federation» // SPS «Garant». URL : <http://base.garant.ru/12172719> (data accessed 09.08.2019).

8. Ministry of economic development of the Russian Federation: official website. URL : <http://economy.gov.ru/minec/references/faq/20160115242> (data accessed 09.08.2019).

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ГУМАНИТАРНЫЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Корректор: Попов М.Ю.
Оригинал-макет: Шелкова Е.А.

Сдано в набор 19.08.2019
Подписано в печать 22.08.2019
Формат 60x84^{1/8}. Бумага типографская № 18
Печать riso. Уч.-изд. л. 11,4
Тираж 550 экз.

Отпечатано ИП Фоменко О.Я.
Тел. +7(918) 41-50-571

Заказ № 33

e-mail: id.yug2016@gmail.com